Г. И. Шигалин

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

в период

ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Соцэкгиз · 1960

1—
93

Г. И. Шмелин

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР в период ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА, 1960

Глава I

СОЗДАНИЕ В ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ МОЩНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ОСНОВЫ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СССР

Внешняя политика СССР — страны социализма — есть политика сохранения мира и установления дружественных отношений между народами, политика международного сотрудничества и развития экономических и культурных связей со всеми странами, которые готовы их поддерживать. Эту политику мира Коммунистическая партия и Советское правительство проводят со всей настойчивостью и последовательностью с первых дней существования Советского государства. Мирная политика Советского Союза вытекает из существа социалистического общества, в котором нет классов и групп, заинтересованных в развязывании войны.

Советский Союз никогда не имел и не имеет никаких агрессивных планов, не угрожал и не угрожает никаким странам и никаким народам, так как он является решительным врагом политики национального угнетения. Внешняя политика Советского правительства основывается на уважении прав и независимости всех народов мира. Советское государство на протяжении всей истории своего существования неуклонно проводит политику мира и дружественных отношений со всеми государствами и народами на основе взаимного уважения и полного равноправия.

Внешняя политика Советского правительства в его взаимоотношениях с капиталистическими государствами исходит из возможности мирного сосуществования социалистической и капиталистической систем, мирного сотрудничества СССР со странами капитализма.

Однако правящие круги капиталистических государств не хотят примириться с существованием социалистических государств наряду с капиталистическими странами. После разгрома иностранных интервентов и белогвардейцев в СССР международная буржуазия неоднократно пыталась оружием прощупать обороноспособность и степень прочности Советского социалистического государства, но каждый раз Советская Армия давала мощный отпор проискам империалистов. Империалистические государства на протяжении всего периода социалистического строительства не прекращали подготовки большой войны против Советского Союза.

Учитывая необходимость дальнейшего укрепления военной мощи Советской страны, В. И. Ленин в 1920 г. говорил: «...военную готовность мы должны сохранить во всяком случае. Не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Красную Армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность» [1].

Помня эти указания В. И. Ленина, Коммунистическая партия и правительство на всех этапах социалистического строительства учитывали необходимость укрепления обороны советской страны на случай вооруженного нападения империалистов. Партия неоднократно напоминала советскому народу об опасности войны, вытекающей из самого факта капиталистического окружения, об увеличении опасности нападения империалистов на СССР в связи с усилением общего кризиса капитализма и ростом фашизма.

Для построения социалистического общества и в целях создания несокрушимой оборонной мощи государства необходимо было в кратчайший исторический срок построить первоклассную социалистическую промышленность, поднять на этой основе техническую вооруженность Советской Армии. Решение этой задачи требовало ликвидации технико-экономической отсталости страны.

В деле развития тяжелой промышленности Коммунистическая партия всегда следовала указаниям В. И. Ленина. Ленин предупреждал, что без тяжелой

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 31, стр. 458.

индустрии нам не удастся построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна. «Спасением для России, — говорил Ленин, — является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало, — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления, — этого тоже еще мало, — нам необходима также *тяжелая* индустрия»[1]. При этом он подчеркивал, что без электрификации невозможно построить промышленность, соответствующую уровню новейшей техники. «Только тогда, — говорил Ленин, — когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»[2].

Осуществляя эти указания В. И. Ленина, Коммунистическая партия поставила перед страной задачу — добиться в кратчайший исторический срок такого положения, чтобы в нашей стране производились все современные машины и оборудование, чтобы наша тяжелая промышленность смогла обеспечить техническую реконструкцию всех отраслей народного хозяйства. В 1925 г. XIV съезд Коммунистической партии дал установку проводить в жизнь ленинский план индустриализации страны. «Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование, — вот в чем суть, основа нашей генеральной линии»[3], — говорил на съезде И. В. Сталин.

Коммунистическая партия мобилизовала все силы народа на создание мощной социалистической индустрии. Проявляя чудеса трудового героизма, широко применяя методы социалистического соревнования и ударничества, рабочий класс нашей страны под руководством Коммунистической партии достиг больших успехов. Первый пятилетний план (1928/29—1932/33 гг.) был программой социалистической индустриализации, развернутого наступления социализма по всему фронту.

---

[1] *В. И. Ленин*, Соч., т. 33, стр. 388—389.
[2] *В. И. Ленин*, Соч., т. 31, стр. 484.
[3] *И. В. Сталин*, Соч., т. 7, стр. 355.

Он был рассчитан на построение фундамента социалистической экономики. Первая пятилетка была выполнена досрочно — за 4 года и 3 месяца.

Валовая продукция всей промышленности за годы первой пятилетки выросла на 202%[1]. Объем промышленной продукции вдвое превысил уровень 1928 г. и почти втрое уровень 1913 г., в том числе производство средств производства увеличилось на 273%, производство предметов потребления — на 156%. Удельный вес средств производства повысился с 39,5% в 1928 г. до 53,4% в 1932 г.[2]

Успешное выполнение первого пятилетнего плана явилось всемирно-исторической победой. Оно продемонстрировало всему миру величайшие преимущества социалистической системы хозяйства. За короткий срок наша страна из аграрной превратилась в могучую передовую индустриальную державу с весьма высоким уровнем промышленного производства. Удельный вес крупной промышленности в общей продукции народного хозяйства повысился с 54,5% в 1928 г. до 70,7% в 1932 г.

Крупные изменения произошли в отраслевой структуре промышленности. Удельный вес производства средств производства (группа «А») вырос с 39,5% в 1928 г. до 53,4% в 1932 г. (в 1913 г. он составлял 33,3%).

Производство машин и оборудования выросло в 10 раз по сравнению с 1913 г. и в 4 раза по сравнению с 1928 г. Среднегодовой темп прироста валовой продукции машиностроения и металлообработки составил 41,3%. Таких темпов роста машиностроения не знала ни одна капиталистическая страна мира. По развитию этой отрасли СССР выдвинулся на второе место в мире, оставив позади себя Германию и Англию. «Россия начинает «мыслить» машинами», — писал американский буржуазный журнал «Нейшен» в ноябре 1932 г.[3]

Крупнейшим достижением первой пятилетки явилось создание станкостроения, тракторостроения, авто- и самолетостроения, тяжелого и энергетического машиностроения. Были пущены в эксплуатацию первые оче-

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР», Статистический сборник, Госстатиздат, М., 1956, стр. 48.

[2] См. там же, стр. 45—46.

[3] Цит. по *И. В. Сталин*, Соч., т. 13, стр. 168.

реди новых станкостроительных заводов: револьверных станков в Москве и фрезерных станков в Горьком, московских инструментальных заводов «Фрезер» и «Калибр».

Сильно возросло производство металлургического оборудования — прокатных станов, блюмингов, электропечей. В энергетическом машиностроении ведущую роль играли ленинградский завод «Электросила», выпускавший самые мощные турбо- и гидрогенераторы (50 и 62 тыс. *квт*), Харьковский турбогенераторный завод и заново реконструированный московский завод «Динамо».

В итоге первой пятилетки Советский Союз превратился в страну высокоразвитого сельскохозяйственного машиностроения. К концу первой пятилетки сельскохозяйственных машин выпускалось в 12 раз больше, чем перед первой мировой войной.

Успешно претворялась в жизнь директива XVI съезда партии — превратить СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование.

Советский Союз добился больших успехов на важнейшем участке технической реконструкции — в электрификации страны. Задание плана ГОЭЛРО, предусматривавшее строительство в течение 10—15 лет 30 крупнейших электростанций общей мощностью в 1500 тыс. *квт*, было перевыполнено еще в 1931 г.

В Советском Союзе среднегодовой темп прироста производства электроэнергии составлял в период пятилетки 28,2%, а в абсолютных цифрах — 2,1 млрд. *квт-ч*. В капиталистических странах в это время уменьшилось производство электроэнергии.

Развитие энергетики осуществлялось в полном соответствии с основными принципами плана ГОЭЛРО, путем строительства крупных (по тому времени), преимущественно тепловых, электростанций и гидроэлектростанций, использующих наиболее рационально новейшее техническое оборудование.

В целях рационализации топливного баланса СССР и максимального сокращения дальних перевозок топлива новые районные электростанции строились на базе использования местных энергетических ресурсов — бурых углей, торфа и гидроэнергии.

До первой пятилетки в нашей стране не было ни одной электростанции мощностью в 100 тыс. *квт*, к концу пятилетки насчитывалось уже 10 районных электростанций мощностью от 100 до 300 тыс. *квт*. К числу их относились Днепрогэс, Каширская, Шатурская, Горьковская, Штеровская, Зуевская, Красный Октябрь и др.

С усилением концентрации производства электроэнергии на крупных районных электростанциях, с объединением электростанций важнейших промышленных районов единой сетью электропередач и созданием Московской, Ленинградской, Донецкой и других энергосистем усилилась централизация снабжения промышленности электроэнергией. Многие мелкие малоэкономичные фабрично-заводские и коммунальные электростанции, как и намечалось планом ГОЭЛРО, консервировались или превращались в подстанции. Успехи в развитии электроэнергетической базы обеспечили коренную реконструкцию промышленности и высокие темпы развития ее ведущих отраслей.

Быстрое развитие промышленности в период первой пятилетки остро поставило вопрос о приведении топливной базы в соответствие с темпами и уровнем развития промышленности и транспорта. Благодаря новому шахтному строительству и механизации добычи угля Донбасс в конце первой пятилетки стал давать угля в 1,6 раза больше, чем в 1928 г. Однако народное хозяйство не могло опираться только на одну южную угольную базу. Поэтому XVI съезд ВКП(б) в 1930 г. вынес решение о создании второй угольной базы на Востоке с целью наилучшего использования богатейших природных богатств Урала и Сибири и наиболее рационального размещения топливной промышленности. В этих районах приступили к расширению Кузнецкого каменноугольного бассейна и созданию Карагандинского.

Добыча угля возросла в СССР с 35,5 млн. *т* в 1928 г. до 64,4 млн. *т* в 1932 г. По уровню добычи каменного угля СССР с шестого места в мире накануне первой пятилетки перешел к концу ее на четвертое место.

Несмотря на значительный рост добычи угля, вопрос о топливной базе в течение пятилетки не был разрешен полностью. Темпы роста добычи угля значительно отставали от темпов роста промышленности и транспорта.

Среднегодовой темп прироста валовой продукции промышленности в 1928—1932 гг. составлял 19,2%, в то время как среднегодовой темп прироста добычи угля был равен лишь 16%. Преобладающая часть промышленных предприятий работала еще на дальнепривозном дорогостоящем топливе.

Наиболее успешно среди отраслевой топливной промышленности развивалась нефтяная промышленность, которая свой пятилетний план выполнила за 2,5 года. Добыча нефти возросла с 11, 6 млн. *т* в 1928 г. до 21,4 млн. *т* в 1932 г. По размерам нефтедобычи СССР занял второе место в мире. В 1932 г. добыча нефти в СССР составляла 19,5% к добыче всего мира против 6,8% в 1928 г. Прирост нефтедобычи шел в основном за счет старых районов — Бакинского, Майкопского и Грозненского, в которых были осуществлены глубокая техническая реконструкция и строительство новых скважин.

В итоге первой пятилетки структура топливного баланса страны изменилась: уменьшился удельный вес древесного топлива и увеличилось абсолютно и относительно потребление угля, нефти и торфа.

Бурное развитие машиностроительной, электротехнической и других отраслей промышленности в период первой пятилетки усилило спрос на черный и цветной металл, на различные виды качественных сталей. От развития черной и цветной металлургии зависели темпы капитального строительства и развития всех остальных отраслей хозяйства.

Черная металлургия развивалась, во-первых, путем широкой реконструкции существующих металлургических заводов в основных металлургических районах страны (Украина, Урал) и, во-вторых, путем большого строительства новых металлургических заводов как в старых районах, так и в новых — Кузнецком и Керченском.

Рядом с небольшими металлургическими заводами, базировавшимися на устаревшей технике, выросли заводы-гиганты: Кузнецкий, Магнитогорский, «Азовсталь», оснащенные современной передовой техникой, с большой производительностью. Один рельсовый стан Магнитогорского комбината должен был выпускать продукции в 2 раза больше, чем ранее производили все вместе взятые рельсовые заводы СССР.

За годы первой пятилетки выплавка чугуна увеличилась с 3,3 млн. *т* в 1928 г. до 6,2 млн. *т* в 1932 г., стали — с 4,3 млн. *т* до 5,9 млн. *т*, производство проката — с 3,4 млн. *т* до 4,4 млн. *т*.

В то же время в капиталистическом мире происходило катастрофическое падение производства в металлургической промышленности (в период 1929—1932 гг. выплавка чугуна сократилась на 61%, стали — на 59%).

Важнейшим достижением в развитии металлургической промышленности СССР явилось освоение новых видов продукции: качественной стали, твердых сплавов и других, чрезвычайно необходимых для отечественного машиностроения, авиационной, автомобильной и тракторной промышленности. Увеличилось и производство цветных металлов — меди, алюминия, никеля.

Однако темпы роста черной и особенно цветной металлургии продолжали отставать от темпов развития всей промышленности и прежде всего от темпов развития машиностроения. Эта диспропорция была значительно уменьшена лишь в период второй пятилетки.

В первой пятилетке были заложены основы современной химической индустрии, заново созданы азотная, коксохимическая, анилино-красочная, химико-фармацевтическая промышленность и производство искусственного волокна.

Таким образом, в результате огромных усилий советских людей в период пятилетки была создана вполне современная для того периода индустрия, что обеспечило техническую реконструкцию самой промышленности, а также транспорта и сельского хозяйства.

В годы второй пятилетки социалистическая промышленность продолжала быстро идти вперед. Успехи в освоении новой промышленной техники и принявшее широкий размах социалистическое соревнование обеспечили перевыполнение второго пятилетнего плана по промышленности. Валовая продукция промышленности к концу второй пятилетки достигла 95,5 млрд. руб., т. е. выросла за пятилетие на 220% [1].

Особенно быстрым темпом росла продукция тяжелой индустрии, которая, как и в первой пятилетке, в

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, Госстатиздат, 1957, стр. 12

своем развитии опережала легкую промышленность. В то время как производство предметов потребления выросло за 1933—1937 гг. на 199%, производство средств производства увеличилось на 239% [1]. Удельный вес тяжелой индустрии в валовой продукции всей промышленности поднялся с 53,4%, в 1932 г. до 57,8% в 1937 г. Удельный вес производства средств потребления снизился с 46,6% в 1932 г. до 42,2% в 1937 г. [2]

За годы только двух пятилеток были созданы почти заново важнейшие отрасли тяжелой индустрии: черная и цветная металлургия, авиационная, тракторная, автомобильная и химическая промышленности, станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение. В результате коренным образом изменилась производственно-техническая база нашей промышленности. Уже в 1937 г. с новых предприятий, построенных или целиком реконструированных за годы первых двух пятилеток, было получено свыше 80% всей промышленной продукции. Все эти предприятия были оборудованы самыми новыми, самыми совершенными машинами и станками.

Коренная техническая реконструкция и огромное увеличение основных фондов социалистической промышленности поставили во весь рост проблему освоения новой техники, наиболее эффективное использование ее в интересах увеличения промышленного производства. Коммунистическая партия боролась за повышение производительности труда и сокращение себестоимости продукции.

В течение второй пятилетки Советский Союз добился огромных успехов в развитии машиностроения. Были введены в действие такие крупные машиностроительные заводы, как Челябинский тракторный, Луганский паровозостроительный, Уральский и Ново-Краматорский заводы тяжелого машиностроения и др. На многих машиностроительных предприятиях в результате их расширения и реконструкции выпуск продукции вырос в десятки раз. Так, станкостроительный завод имени Орджоникидзе увеличил выпуск станков почти в 44 раза, Первый Государственный подшипниковый

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР», Статистический сборник, стр. 48.

[2] См. там же, стр. 52.

завод в Москве увеличил выпуск продукции в 21 раз. Валовая продукция металлообрабатывающей промышленности возросла с 9,4 до 27,5 млрд. руб. против 19,5 млрд. руб. по плану. В результате этого советское машиностроение по размерам производства вышло на первое место в Европе.

За годы второй пятилетки машиностроение в основном обновило на 50—60% все действующие орудия и средства производства в промышленности. С учетом обновления оборудования в первой пятилетке к концу второй пятилетки произошло почти полное обновление производственного аппарата промышленности.

Машиностроение обеспечило техническое перевооружение всей промышленности. Свыше половины действовавших в 1937 г. станков было произведено во второй пятилетке. В 1937 г. выпуск металлорежущих станков составлял 48,5 тыс. против 19,7 тыс. в 1932 г. Было освоено около 270 типоразмеров станков (против 200 по плану). При этом больших размеров достиг выпуск мощных автоматизированных и многоорудийных станков для серийного и поточного производства. Значительно расширено производство паровых, газовых и гидравлических турбин, паровых котлов, дизелей, электродвигателей и другого энергетического оборудования.

Горное машиностроение освоило массовое производство врубовых машин, электровозов, электронасосов, подъемных машин, транспортеров, погрузочных машин, оборудования для подземной газификации. Советскими конструкторами впервые в мире были созданы горные комбайны. Резко увеличилось производство оборудования для электростанций. Все действовавшие на электростанциях в конце первой пятилетки генераторы, а также четыре пятых турбин были изготовлены в СССР.

Во второй пятилетке Коммунистическая партия поставила задачу обеспечить широкое применение электроэнергии в металлургии, химии, машиностроении и других отраслях, перевести на электрическую тягу наиболее грузонапряженные дороги Донбасса, Приднепровья, Закавказья и Урала, электрифицировать основные работы в МТС и совхозах. Такая электрификация народного хозяйства требовала не только резко увеличить производство электроэнергии, но и создать резервы мощностей на важнейших энергетических узлах. Эта

задача решалась путем широкого строительства новых электростанций и создания высоковольтных энергетических колец. Производство электроэнергии концентрировалось преимущественно на крупных районных станциях мощностью в 100 тыс. *квт* и выше.

В годы второй пятилетки было введено в действие 19 крупных тепловых электростанций. Среди них Сталиногорская и Дубровская ГРЭС (каждая с установленной мощностью на начало 1939 г. по 200 тыс. *квт*), Среднеуральская ГРЭС (100 тыс. *квт*), Сталинская ТЭЦ (75 тыс. *квт*) и др. Помимо этого, были введены дополнительные мощности на Зуевской ГРЭС, Днепродзержинской и др. Кроме тепловых станций, было введено в действие 11 крупных гидроэлектростанций, в том числе Свирская ГЭС (100 тыс. *квт* на 1/I 1939 г.), Рион-ГЭС и др. Наряду с этим были введены дополнительно новые мощности на Днепровской ГЭС (180 тыс. *квт*).

На конец второй пятилетки установленная мощность электростанций страны составляла свыше 8100 тыс. *квт* против 4677 тыс. *квт* в 1932 г. Однако выработка электроэнергии отставала от плана.

В 1937 г. промышленность потребляла почти 67,5% всей производимой в стране электроэнергии. Мощность электростанций, обслуживающая производственный процесс, возросла за пятилетие с 4,6 млн. *квт* до 11,6 млн. *квт*.

Значительно увеличилось потребление электроэнергии на технологические нужды — электроплавку, электролиз, электросварку и т. п.

Таким образом, во второй пятилетке в основном была проведена электрификация промышленности. Электровооруженность промышленности возросла в 1937 г. до 5700 *квт-ч* против 3020 *квт-ч* в 1932 г.

Во втором пятилетии большое развитие получила топливная промышленность. В 1937 г. добыча угля составляла 127 968 тыс. *т* против 64 360 тыс. *т* в 1932 г.; добыча нефти (с газом) составила соответственно 30 680 тыс. *т* против 22 463 тыс. *т;* значительно возросла добыча торфа.

В связи с передвижением промышленности на Восток и развитием там новых индустриальных районов удельный вес восточных районов в добыче угля

возрос до 32,6%, в добыче нефти — до 9,1%. При этом значительно выросла добыча местных низкосортных видов топлива, часто заменявших дальнепривозное топливо. Однако задания пятилетки по добыче угля и нефти в новых районах были несколько недовыполнены.

Техническая реконструкция в угольной промышленности дала возможность резко повысить механизацию угледобычи. В 1937 г. уровень механизации зарубки и отбойки угля достиг 89,6%, тогда как в Германии в 1936 г. он составлял 86,9%, а в США — 84,8%. Однако при этом на шахтах СССР значительно отставала механизация откатки, составившая в 1937 г. только 47,6%. Задача осуществления комплексной механизации всех процессов производства в угольной промышленности не была решена.

Высокий уровень механизации позволил повысить среднемесячную добычу угля на одного рабочего угольной промышленности СССР до 26,9 *т* в 1937 г. против 16,2 *т* в 1932 г., а в Кузбассе — до 41,2 *т* против 24,2 *т* в 1932 г.

Это был результат успешного освоения советским горным машиностроением производства врубовых и погрузочных машин, электролебедок, электровозов, электросверл, электрических отбойных молотков, качающихся конвейеров и другого оборудования. В механизации угольной промышленности важную роль играл Горловский машиностроительный завод, где было сосредоточено производство горных комбайнов, врубовых и других машин для угольной промышленности.

В каменноугольной промышленности СССР в период второй пятилетки впервые в мире были созданы гидрошахты (в трестах Кизелуголь и Орджоникидзеуголь), на которых вода отбивала и транспортировала уголь до рудничного двора, откуда уголь подавался на поверхность.

Несмотря на значительные успехи, угольная промышленность не смогла полностью удовлетворить потребности народного хозяйства.

Отставало строительство шахт в Челябинском и Кизеловском районах. В ряде случаев не полностью осваивались мощности шахт. Текучесть рабочих и служащих и уравниловка в заработной плате затрудняли освоение новой техники. Отрицательно сказывалось на работе

шахт распространение функционального принципа управления их работой.

Значительные сдвиги произошли в течение пятилетки в нефтяной промышленности. Добыча нефти была почти полностью механизирована. Доля компрессорной и глубоконасосной добычи достигла в 1937 г. 72%. В производстве бензина наиболее прогрессивный способ — крекинг-процесс — охватил в 1937 г. 57,7% всей переработки.

Добыча торфа в 1937 г. была механизирована на 75%.

В области черной металлургии к концу пятилетия было в основном ликвидировано отставание в производстве стали и проката. Однако размеры выплавки продолжали отставать от потребностей народного хозяйства. В 1937 г. выплавка чугуна составила 14,5 млн. *т* против 6,2 млн. *т* в 1932 г., выплавка стали соответственно составила 17,7 млн. *т* против 5,9 млн. *т*, а производство проката — 13,0 млн. *т* против 4,4 млн. *т*. В 1937 г. почти половину металла давали предприятия, построенные или реконструированные в течение пятилетки. Завершалось строительство Магнитогорского завода: здесь были введены в действие две крупные доменные печи. Были расширены производственные мощности завода «Азовсталь», Криворожского завода. Шло строительство первой очереди Ново-Тагильского, Петровско-Забайкальского металлургического заводов, Никопольского и Первоуральского трубопрокатных заводов и ряда других. Однако не все запланированные объекты были введены в действие. Задержалось строительство домен на Магнитогорском, Кузнецком, Мариупольском и ряде других заводов. Не была завершена предусмотренная планом коренная реконструкция заводов Макеевского, имени Кирова, имени Петровского и др.

В этих условиях выполнение плана производства металла происходило за счет более интенсивного использования наличного оборудования, за счет повышения качественных показателей и производительности труда.

Успешное освоение новой техники, широкое развитие механизации и высокий уровень электрификации производственных процессов позволили черной металлур-

гии подняться на более высокую ступень. Об этом свидетельствует, например, успешное развитие производства электростали, выплавка которой в 1937 г. была в 8,4 раза больше, чем в 1932 г. По электростали СССР в 1935 г. превзошел уровень производства США.

Чтобы обеспечить быстрый количественный рост черной металлургии, надо было увеличивать мощность доменных печей. Во второй пятилетке мощные доменные печи объемом в 842 куб. *м* были построены на «Азовстали», «Запорожстали», на Криворожском, имени Ворошилова, на Новотульском, Новолипецком и ряде других заводов. Советскими инженерами была спроектирована сверхмощная печь с полезным объемом 1300 куб. *м*. В мартеновском производстве вместо 150-тонных начали строить печи мощностью в 250 т.

Рост производства на автомобильных, тракторных и других заводах ставил перед металлургией задачу увеличения выпуска проката за счет роста числа и мощности прокатных станов. Эта задача в значительной степени была решена.

В работе черной металлургии имели место и серьезные недостатки. На некоторых южных и уральских заводах наблюдались значительные простои доменных печей. Простои мартеновских печей на отдельных заводах достигали 32—34%.

Развитие цветной металлургии наталкивалось во второй пятилетке на ряд трудностей. Ощущался недостаток технических кадров, строительство заводов обходилось очень дорого, ибо приходилось прокладывать новые пути сообщения и пр.

Поставленная вторым пятилетним планом задача полного удовлетворения потребностей народного хозяйства в цветных металлах требовала значительно расширить сырьевую базу цветной металлургии, реконструировать старые и завершить строительство новых заводов, начатых в первой пятилетке, а также построить еще ряд новых предприятий. Эти задачи в основном были выполнены. В течение второй пятилетки вступили в строй Чимкентский свинцовый завод и ряд снабжающих его сырьем горнообогатительных предприятий в Казахстане и в Среднеазиатских республиках, Днепровский алюминиевый (1935 г.), электродный заводы, Уфалейский никелевый завод (Урал).

Цветная металлургия была технически реконструирована. Были созданы крупные, в основном механизированные, флотационные фабрики; в производстве меди переходили к прогрессивному способу плавки в отражательных печах; широко распространялась электролитическая плавка цинка (в 1937 г. в СССР этим способом было выплавлено 51% всего цинка против 41% в США). Техническая реконструкция обусловила значительный рост производства цветных металлов.

В СССР заново была создана промышленность по производству алюминия, никеля, олова, сурьмы, магния и других цветных металлов; организованы также крупнейшие отрасли по производству синтетического каучука, азотных, калийных удобрений и добыче апатитов. Потребности нашей промышленности в основных видах стратегического сырья стали покрываться собственным производством.

В итоге успешного выполнения второй пятилетки «СССР превратился в независимую экономически страну, обеспечивающую свое хозяйство и нужды обороны всем необходимым техническим вооружением»[1].

Прежде ввозилось из-за границы большое количество различного оборудования. Но уже в 1937 г. чистый импорт по продукции машиностроения составлял всего лишь 0,9%, а ввоз автомобилей, сельскохозяйственных машин и тракторов совершенно прекратился. Кроме того, прекратился ввоз хлопка, целлюлозы, бумаги, паровозов, вагонов, врубовых машин и многих других видов оборудования и сырья.

Добиться в кратчайший срок такой экономической независимости — этого важнейшего показателя оборонного могущества страны — могло лишь социалистическое государство, где действуют законы социалистического воспроизводства.

В результате выполнения плана второй пятилетки значительно усилился промышленный потенциал СССР. По объему промышленной продукции он вышел на первое место в Европе и на второе место в мире, опередив

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть III, стр. 340.

Германию, Англию и Францию; по производству машин, тракторов, грузовых автомобилей, добыче нефти СССР занял первое место в Европе и второе в мире; по производству комбайнов — первое место в мире; по производству электроэнергии, чугуна, стали, алюминия — третье место в мире и второе в Европе; по производству всех видов автомобилей СССР занял пятое место в мире и третье в Европе.

Советский Союз в годы второй пятилетки переживал экономический подъем, в то время как капиталистические страны переживали тяжелую депрессию, а США, Англия и другие страны, не оправившись еще полностью от последствий мирового экономического кризиса 1929—1933 гг., в 1937 г. вступили в новый экономический кризис.

Благодаря высоким темпам промышленного развития резко повысился удельный вес СССР в мировой промышленной продукции.

В третьей пятилетке Советский Союз вступил в новый исторический период своего развития. СССР должен был в течение нового пятилетия, завершая строительство социалистического общества, начать постепенный переход от социализма к коммунизму.

Коммунистическая партия намечала осуществить этот переход в течение ряда пятилеток. Третья пятилетка должна была явиться первым шагом на пути постепенного перехода к коммунизму.

Этот переход требовал создания соответствующей материально-производственной базы, достижения изобилия материальных и культурных благ для трудящихся. Чтобы добиться этого, необходимо было превзойти наиболее развитые капиталистические страны по размерам производства продукции на душу населения.

Между тем в этом отношении СССР еще намного отставал от главных капиталистических стран. Если сравнить уровень производства некоторых видов промышленной продукции на душу населения в СССР за 1937 г. и в главных капиталистических странах за 1939 г., то мы увидим следующую картину. СССР производил 215 *квт-ч* электроэнергии, США — 1150, Германия — 375, Англия — 608 *квт-ч*; СССР выплавлял 86 *кг* чугуна, США — 292, Германия — 234, Англия — 183 *кг*;

СССР добывал 757 *кг* угля, США — 3429, Германия — 3313, Англия — 5165 *кг;* СССР производил обуви кожаной 1 пару на душу населения, США — 2,6, Германия — 1,1, а Англия — 2,2 пары.

Отставание СССР по производству на душу населения от ряда капиталистических государств объяснялось тем, что эти государства уже издавна имели развитую индустрию, а Советский Союз унаследовал от старого строя крайне отсталую экономику, подвергшуюся к тому же разрушению в период двух войн.

В течение третьей пятилетки предстояло практически приступить к выполнению решения основной экономической задачи.

За три предвоенных года третьей пятилетки социалистическая промышленность значительно продвинулась вперед. Валовая продукция промышленности выросла на 145%. Объем промышленной продукции в 1940 г. в 6,5 раза превысил уровень 1928 г. За годы третьей пятилетки производство средств производства увеличилось на 153%, производство средств потребления — на 133%. Удельный вес производства средств производства в 1940 г. составил 61,2%, производства средств потребления — 38,8%. В третьей пятилетке перед машиностроением стояла задача всемерного внедрения во все отрасли народного хозяйства новейшего оборудования, в том числе обеспечение оборонных производств. Темпы роста продукции машиностроения и металлообработки обгоняли общий рост промышленности.

Особое внимание уделялось станкостроению, в частности производству крупных высокопроизводительных станков-автоматов и полуавтоматов. Так, например, в течение 1938—1940 гг. было произведено 168,7 тыс. металлорежущих станков. Вместе с тем машиностроение значительно повысило выпуск металлургического оборудования, локомобилей, газогенераторов, энергетического оборудования, сложной аппаратуры для химической промышленности, выпуск сельскохозяйственных машин, железнодорожных вагонов, машин для легкой и пищевой промышленности и т. п.

Об успехах машиностроения в предвоенные годы третьей пятилетки свидетельствует и тот факт, что в

1940 г. в СССР было создано более 500 новых типов машин и механизмов. Выпуск продукции машиностроения в 1940 г. был в 35 раз больше, чем в 1913 г.

Производство металла является одним из основных показателей индустриального уровня страны. Черная металлургия в третьей пятилетке имела большие возможности для своего роста. Несмотря на это, в первые годы пятилетки существовал разрыв между спросом на металл и его удовлетворением. Кривой Рог, дававший до 60% железной руды страны, недостаточно развивал ее добычу. Это было связано в основном с плохой организацией производства на рудниках. После специальных мероприятий партии и правительства работа Криворожских рудников несколько улучшилась. Что касается железных руд Курской аномалии, то они еще не были освоены промышленностью.

В соответствии с заданиями третьего пятилетнего плана в 1938—1940 гг. велось значительное по размерам новое капитальное строительство в металлургии. При этом преобладающая доля капитальных вложений направлялась на завершение строительства Магнитогорского комбината, Нижне-Тагильского, Петровско-Забайкальского заводов, «Амурстали», «Запорожстали», «Азовстали», Криворожского, Новомосковского жестекатального и других заводов. В то же время было начато строительство металлургических заводов на Южном Урале, в Восточной Сибири, строительство ряда трубопрокатных и труболитейных заводов, а также небольших передельных заводов на базе использования металлоотходов в районах Средней Азии и Закавказья.

Важное значение в годы третьей пятилетки придавалось полному овладению техническими мощностями черной металлургии и улучшению технологического процесса. На действующих заводах проводились работы по завершению механизации трудовых процессов и внедрению автоматизации. Прокатные цехи дооборудовались электрическими и автоматическими устройствами, в доменных цехах устанавливались агломерационные ленты для улучшения подготовки руд к плавке, устанавливались автоматические устройства для загрузки доменных печей, для регулирования темпера-

туры и количества подаваемого воздуха в мартеновских печах, внедрялись электровозы во внутризаводском транспорте и т. п.

При строительстве заводов приходилось преодолевать многие трудности. Возникали разрывы в плановых и фактических сроках и объемах строительства, как, например, на Ново-Тагильском заводе, большие трудности встретились на пути обеспечения заводов электроэнергией, были перебои с завозом марганца с юга, перебои в снабжении ряда заводов сырьем.

Большое значение в предвоенные годы уделялось производству спецсталей, сверхтвердых сталей с примесями марганца, хрома, никеля, алюминия, молибдена и т. п., необходимых для машиностроительной и особенно оборонной промышленности. Трудности доставки марганца на уральские заводы с Чиатур и Никополя заставили приступить к организации добычи марганца на Урале и в Сибири.

Расширялось производство феррохромов, отличавшихся большой твердостью и антикоррозийностью и применяемых в инструментальном деле, в производстве автомобилей, самолетов, танков. Большое значение придавалось расширению производства железохромоалюминиевых сплавов, обладающих высокой жароустойчивостью и электросопротивляемостью, хромомолибдено-алюминиевой стали и других важнейших ферросплавов, идущих для изготовления необходимых в военном производстве сверхтвердых сталей.

Широкое развитие получило также производство различных легированных сталей с примесью редких металлов (вольфрама, ванадия, титана, молибдена и т. п.). Металлургический завод «Запорожсталь», сталинградский завод «Красный Октябрь», московский «Серп и Молот» и другие заводы освоили изготовление высоколегирующих и специальных нержавеющих, быстрорежущих, жароупорных, магнитных и других видов сталей, в больших размерах используемых в производстве боевой техники.

Широкое развитие электроэнергетики, машиностроения и особенно оборонной промышленности требовало резкого увеличения производства цветных, белых и редких металлов. В последние годы второй пятилетки и в предвоенный период в различных районах страны

были открыты новые крупные месторождения цветных и редких металлов.

В третьей пятилетке большое значение придавалось развитию химической промышленности и химизации производственных процессов в промышленности. Для этого имелись все условия. СССР обладает неисчерпаемыми запасами минерального сырья для основных отраслей химической промышленности. Создание черной и цветной металлургии, коксохимической промышленности позволило расширять химическую промышленность на основе комбинирования промышленности химических предприятий с металлургическими заводами.

В результате огромных усилий Коммунистической партии и всего советского народа к началу Великой Отечественной войны Советский Союз располагал мощной топливно-энергетической, металлургической, машиностроительной и другими отраслями тяжелой индустрии. Выплавка чугуна и стали, добыча нефти и угля в 1940 г. в несколько раз превышали уровень 1913 г. Об этом говорят следующие данные. Если в 1913 г. выплавка чугуна составляла всего лишь 4,2 млн. *т*, то в 1940 г. она достигла 14,9 млн. *т*, почти в 4 раза больше, чем в 1913 г. Если в 1913 г. производство стали составляло 4,3 млн. *т*, то в 1940 г. оно достигло 18,3 млн. *т*, т. е. в 4,5 раза больше, чем в 1913 г. Каменного угля было добыто в 1913 г. 29,15 млн. *т*, а в 1940 г. — 165,9 млн. *т*, т. е. в 5,5 раза больше[1].

Социалистическая индустриализация, высоко поднявшая уровень развития тяжелой промышленности, обеспечила также и рост военной промышленности. За годы довоенных пятилеток советская военная промышленность выросла в мощную отрасль индустрии.

Советская военная промышленность в течение первого десятилетия существования Советского государства представляла собой слаборазвитую отрасль индустрии с точки зрения требований грядущей войны. Давая оценку состояния советской военной промышленности в речи на XV съезде Коммунистической партии, К. Е. Ворошилов, занимавший в то время пост народного комиссара по военным и морским делам, сказал

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР», Статистический сборник, стр. 62, 63, 67.

следующее: «Военная промышленность до последнего года представляла, пожалуй, самое больное место во всем нашем хозяйстве и во всяком случае самое слабое в нашей индустрии» [1].

За годы довоенных пятилеток была создана мощная советская промышленность стрелкового вооружения. В результате к началу Великой Отечественной войны советская пехота имела необходимые ей типы современного оружия. Она была оснащена ручными пулеметами отечественной конструкции, а специализированные воинские подразделения получили на вооружение отечественные авиационные, зенитные и танковые пулеметы. Наша армия была вооружена также самозарядной винтовкой и имела уже несколько образцов автоматической винтовки, пулемета-пистолета и автоматического пистолета.

За годы первой пятилетки была модернизирована вся существующая артиллерия, увеличилось количество гаубиц и тяжелых пушек, было освоено производство новой системы зенитной и мелкокалиберной артиллерии.

Важнейшим достижением в области артиллерийского вооружения, так же как и в стрелковом вооружении, является создание, во-первых, конструкторских кадров, советских инженеров и техников, во-вторых, создание мощной промышленной базы, которая была способна в случае надобности давать Советской армии необходимую артиллерию.

Советская артиллерия за годы второй и третьей пятилеток значительно шагнула вперед. Создание мощной советской артиллерийской промышленности позволило полностью перевооружить более совершенными системами все виды артиллерии. Все прежние артиллерийские системы, в том числе модернизированные, были сняты с вооружения и заменены новыми, наиболее соответствующими современным требованиям. В это время были приняты на вооружение 76-*мм* дивизионная пушка и пушка более крупных калибров, 122-*мм* и 152-*мм* гаубицы, а также гаубицы бо́льшей мощности. Советская армия обогатилась также большим количе-

---

[1] *К. Е. Ворошилов,* Статьи и речи, Партиздат ЦК ВКП(б), 1936 г., стр. 205.

ством зенитных и противотанковых орудий, имеющих исключительное значение в условиях борьбы с авиацией и танками противника.

За период с 1934 по 1939 г. легкая артиллерия выросла количественно на 34%, средняя — на 26, тяжелая — на 85, зенитная — на 169%. В 1939 г. по сравнению с 1930 г. легкая, средняя и тяжелая артиллерия увеличилась в 7 раз, противотанковая и танковая артиллерия — в 70 раз.

Количественный и качественный рост советской артиллерии в предвоенные годы происходил настолько быстро, что уже в 1939 г. огневая мощь нашей артиллерии значительно превзошла огневую мощь артиллерии армий гитлеровской Германии и Франции, которые по организации и вооружению своих войск стояли на первом месте среди армий капиталистического мира. На XVIII съезде партии К. Е. Ворошилов, приводя сравнительные данные, показывающие огневую мощь стрелковых корпусов советской, германской и французской армий, отметил, что вес снарядов, выпущенных одновременно всей артиллерией стрелкового корпуса Франции (3 дивизионного состава), равен 6373 *кг*; такого же состава германского стрелкового корпуса — 6073 *кг*. Залп артиллерии стрелкового корпуса Советской армии равнялся — 7136 *кг*. Вес снарядов, выпускаемых в одну минуту указанными стрелковыми корпусами, составлял: французским — 51 462 *кг*, германским — 48 769 *кг*, советским — 66 605 *кг*. Если прибавить к артиллерийским снарядам в одну минуту вес мин, ружейных гранат и пуль, то общий вес минутного залпа будет равняться: французского корпуса — 60 981 *кг*, германского — 59 509 *кг* и нашего стрелкового корпуса — 78 932 *кг*[1].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что к началу второй мировой войны советская артиллерия и по качеству и по количеству превосходила артиллерию самых передовых в военном отношении капиталистических стран.

Важнейшей задачей в области развития советской авиации являлось улучшение качества наших самоле-

---

[1] См. *К. Е. Ворошилов*, Речь на XVIII съезде ВКП(б), М., 1939, стр. 14—15.

тов. Кроме того, нужно было добиться такого соотношения разных видов авиации внутри воздушных сил, которое соответствовало бы условиям ведения современных боевых операций. А для этого нужно было довести авиационную промышленность до такого уровня развития, который мог бы позволить давать Советской Армии в первую голову боевую, активную авиацию: тяжелые бомбардировщики, истребители, штурмовики.

За годы довоенных пятилеток была создана мощная авиационная промышленность. О темпах ее роста перед Великой Отечественной войной свидетельствует факт быстрого увеличения производства самолетов и авиамоторов. Продукция авиационной индустрии с 1933 по 1938 г. увеличилась в 6,5 раза.

Если до первой пятилетки советская авиация имела лишь разведывательные самолеты, то накануне Отечественной войны наша страна имела все типы современных машин: бомбардировочную, штурмовую, истребительную и тяжелую бомбардировочную авиацию. Численность тяжелых бомбардировочных самолетов в 1939 г. по сравнению с последним годом первой пятилетки выросла вдвое, численность истребителей — в 2,5 раза, в то же время удельный вес легкобомбардировочных и разведывательных самолетов значительно уменьшился.

Новая авиационная техника потребовала людей, знающих эту технику и могущих эффективно ее использовать для боевых целей. За годы социалистического строительства были подготовлены многочисленные кадры советских военных летчиков, мастеров своего дела.

Создание мощной авиационной промышленности, быстрый рост самолетного парка и наличие высококвалифицированных кадров летчиков дали возможность нашей авиации занять одно из ведущих мест в мировом развитии авиации.

В Великой Отечественной войне большую роль сыграли танковые и мотомеханизированные войска. Еще во время первой мировой войны выявилась крупная роль танков как мощного средства наступления. Учитывая это обстоятельство, после первой мировой войны во всех буржуазных странах стали усиленно работать над конструкцией новых типов танков и над

усовершенствованием старых, отводя этому оружию первостепенное место в будущей войне.

Однако в СССР до первой пятилетки не было танков, что создавало громадную опасность для обороны страны. Это обстоятельство диктовало необходимость обратить исключительное внимание на танковое вооружение. Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли все меры к тому, чтобы этого оружия в Советской Армии имелось в достаточном количестве. В результате уже в конце первой пятилетки Советская Армия получила от наших заводов хорошие танки.

Накануне Великой Отечественной войны наша страна располагала значительными конструкторскими кадрами, которые могли работать в области танкового вооружения, а также мощной промышленной базой, которая могла давать превосходные танки в таком количестве, которое требовалось Советской Армии для успешного выполнения боевых задач. О том, как быстро росла наша танковая промышленность, свидетельствует тот факт, что за десять лет, с 1930 по 1939 г., число советских танков увеличилось в 43 раза. Только с 1935 по 1939 год мощь огневого залпа танковых частей Советской Армии возросла почти в 4 раза.

Советские конструкторы, инженеры и техники непрерывно совершенствовали наши танки. Советские танкостроители, следуя своим самостоятельным путем развития, создавали боевые машины, в которых хорошо сочетались крепкая броня с значительной подвижностью и большой мощностью огня. Благодаря неустанному вниманию и заботам Коммунистической партии и Советского правительства Советская Армия к началу Великой Отечественной войны имела в своем составе вполне современные бронетанковые и механизированные войска.

Наряду с мощным подъемом тяжелой индустрии продолжала расти легкая и пищевая промышленность.

Легкая промышленность дореволюционной России по количеству занятых рабочих и по стоимости выпускаемой продукции стояла впереди других отраслей промышленности. Но она была оборудована устаревшими, малопроизводительными машинами и характеризовалась крайне отсталой организацией производства.

В годы довоенных пятилеток легкая промышленность была реконструирована на новой технической базе. Основные фонды текстильной промышленности за период с 1926 по 1937 г. увеличились на 60%, а трикотажной, швейной и обувной промышленности возросли в несколько раз.

В этот же период была решена задача расширения отечественной сырьевой базы, что создало возможность освобождения легкой промышленности от ввоза иностранного сырья.

За годы довоенных пятилеток легкая промышленность значительно увеличила объем производства. Продукция текстильной индустрии в ценностном выражении возросла в 3 раза, трикотажной — в 3,5 раза, швейной и обувной промышленности — в десятки раз.

За годы предвоенных пятилеток было завершено создание швейной промышленности, заново были созданы на базе крупного производства обувная промышленность, мясоперерабатывающая, консервная, рыбная, кондитерская промышленность и другие отрасли. К 1936 г. было построено 178 хлебозаводов, 17 мясокомбинатов, 41 консервный завод, 205 механизированных маслозаводов, 10 сахарных заводов, 22 чайные фабрики и др. Предприятия пищевой промышленности были оснащены новейшей техникой, поточными линиями и автоматическим оборудованием.

Успехи легкой промышленности позволяли рассчитывать на то, что в случае войны наша страна сумеет обеспечить свои вооруженные силы в необходимых размерах одеждой, обувью и продовольствием.

До коллективизации сельское хозяйство нашей страны состояло из мелких и мельчайших крестьянских хозяйств, обладавших примитивными средствами производства (соха, деревянная борона, конный плуг, серп, коса), стоявших на низком уровне агротехники и отличавшихся малой товарностью.

Хотя сельское хозяйство в целом уже в 1927 г. превзошло довоенный уровень, валовая продукция его главной отрасли — зернового хозяйства — составляла лишь 91% довоенного уровня, а товарная часть зерновой продукции едва достигла 37% довоенного уровня.

Такое положение с производством товарного зерна создавало угрозу снабжению Советской Армии и

городского населения. Это был кризис зернового хозяйства, за которым должен был последовать кризис животноводства.

Отсталость сельского хозяйства создавала угрожающее положение для всего народного хозяйства, она задерживала темпы индустриализации страны.

В этих условиях единственно правильным выходом из создавшегося положения в сельском хозяйстве являлся переход мелких и распыленных крестьянских хозяйств к крупным и объединенным хозяйствам на основе общественной обработки земли, переход к коллективной обработке земли на базе новой, высшей техники. Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии было ни догнать, ни тем более перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны.

XV съезд партии принял решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства, указав тем самым правильный путь, по которому должно идти трудящееся крестьянство нашей страны. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства осуществлялась в условиях классовой борьбы.

В результате победы колхозного строя уже в конце первой пятилетки на основе высокотоварного зернового производства колхозов и совхозов общее количество товарного хлеба в стране увеличилось. На основе победы колхозного строя в конце первой пятилетки была разрешена и другая крупнейшая народнохозяйственная проблема — хлопковая. Валовая и товарная продукция хлопка выросла за годы первой пятилетки в полтора раза.

В годы второй и третьей пятилеток сельское хозяйство СССР шло по пути подъема. Укрепление колхозов и связанное с этим повышение производительности сельскохозяйственного труда стимулировали дальнейшее развитие коллективизации. Процент коллективизации (в границах СССР до 17 сентября 1939 г.) увеличился: по числу крестьянских хозяйств с 61,5 в 1932 г. до 96,9 в 1940 г., а по посевной площади — с 77,7 в 1932 г. до 99,9 в 1940 г.[1] Следовательно, коллективизация в основном была завершена.

[1] См. «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 99.

Переход к крупным социалистическим формам ведения сельского хозяйства раскрыл колоссальные возможности для роста посевных площадей. В 1940 г. вся посевная площадь составляла 150,4 млн. *га* против 113 млн. *га* в 1928 г., причем под зерновыми культурами посевная площадь увеличилась соответственно с 92,2 млн. *га* до 110,5 млн. *га*, а под техническими культурами — с 8,6 млн. *га* до 11,8 млн. *га*[1].

Мощное развитие социалистической промышленности и победа колхозного строя дали возможность поднять техническое вооружение сельского хозяйства СССР. На социалистических полях появились тракторы и комбайны, многолемешные плуги и сеялки, льнотеребилки и мощные свеклокопатели. Эти машины в совокупности составили систему машин социалистического земледелия.

За годы второй и третьей пятилеток значительно возросло техническое вооружение сельского хозяйства. Парк тракторов в переводе на 15-сильные возрос со 148 шт. в 1932 г. до 684 тыс. штук в 1940 г., причем тяговая мощность их увеличилась соответственно с 2,2 млн. *л. с.* до 10,3 млн. *л. с.*[2]

Комбайны появились на социалистических полях в годы первой пятилетки, но уже в 1940 г. число их достигло 181,7 тыс.[3]

В результате высокой насыщенности социалистического сельского хозяйства тракторами, комбайнами и другими сложными машинами резко изменилась его структура энергетических мощностей. Если в 1928 г. на долю механических двигателей приходилось 5,2%, то в 1940 г. удельный вес механических двигателей в общем энергобалансе сельского хозяйства повысился до 77,7%[4]. Таким образом, на основе индустриализации страны и создания колхозного строя СССР превратился в страну самого крупного и наиболее механизированного в мире земледелия — социалистического земледелия.

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР», Статистический сборник, стр. 106.
[2] См. там же, стр. 144.
[3] См. там же, стр. 145.
[4] См. там же, стр. 150.

Одной из основных и важнейших отраслей сельского хозяйства является животноводство.

Коммунистическая партия и Советская власть уделили большое внимание животноводству на всех этапах социалистического строительства. В результате проведенных мероприятий по развитию животноводства численность крупного рогатого скота, овец и свиней к концу восстановительного периода была больше, чем в дореволюционные годы.

В годы предвоенных пятилеток происходил дальнейший рост животноводства. Количество крупного рогатого скота в 1928 г. составляло 60,1 млн. голов против 51,7 млн. голов в 1916 г. Количество свиней в 1928 г. достигло 22 млн. голов против 17,3 млн. голов в 1916 г. Количество овец и коз составляло в 1928 г. 107 млн. голов против 88,7 млн. голов в 1916 г. Только численность лошадей не достигла уровня дореволюционного времени, составив в 1928 г. 32,1 млн. голов против 34,2 млн. голов в 1916 г.[1]

Несмотря на это, животноводство еще отставало и не удовлетворяло всех потребностей страны, хотя по численности поголовья скота СССР занимал одно из первых мест в мире. Во многих областях и районах страны не обеспечивалось комплексное развитие животноводства, недостаточно была развита кормовая база. Мероприятия, принимавшиеся партией и правительством по стимулированию животноводства, позволили не только увеличить поголовье скота, но и несколько повысить его продуктивность.

За годы второй и третьей пятилеток Коммунистическая партия добилась решительных успехов в деле организации хозяйственного укрепления колхозов, в борьбе за зажиточную жизнь колхозников.

В период мирного социалистического строительства наряду с подъемом промышленности и сельского хозяйства Коммунистическая партия уделяла большое внимание развитию и технической реконструкции транспорта. И это вполне понятно, поскольку транспорт играет огромную роль во всей народнохозяйственной жизни как в мирное, так и в военное время.

---

[1] См. «Численность скота в СССР». Статистический сборник. Госстатиздат, М., 1957, стр. 6

Транспорт является могущественным рычагом для развития промышленности и сельского хозяйства. Обеспечивая массовую переброску грузов на большие расстояния, современный транспорт делает возможной тесную хозяйственную связь между отдельными районами внутри и между странами. Следовательно, изменение условий работы транспорта, расстройство его деятельности неизбежно оказывает влияние на все области народнохозяйственной жизни.

Железнодорожный транспорт СССР сыграл крупную роль в развитии производительных сил в годы довоенных пятилеток. В свою очередь социалистическая промышленность оказала преобразующее влияние на железнодорожный транспорт. Развиваясь на базе социалистической индустриализации, железнодорожный транспорт за годы второй и третьей пятилеток выдвинулся в ряды передовых отраслей народного хозяйства СССР.

На базе социалистической индустриализации были проведены широкие мероприятия по реконструкции железнодорожного транспорта. Паровозный и вагонный парк не только значительно увеличился, но и изменился в качественном отношении. Паровозный парк пополнился тысячами новых мощных паровозов «ИС», «ФД», «СО», обладавших мощной силой тяги и повышенной скоростью. Значительно был реконструирован и пополнен вагонный парк. За 1934—1938 гг. железнодорожный транспорт получил свыше 100 тыс. четырехосных вагонов грузоподъемностью 50—60 *т*. Мероприятия по увеличению мощности паровозов и вагонов имели большое значение для повышения провозной способности железнодорожного транспорта.

Крупным достижением на железнодорожном транспорте являлось оснащение части железнодорожных линий автоблокировкой. К 1940 г. транспорт обладал 5,5 тыс. *км* линий, оборудованных автоблокировкой. Большая работа была проведена по централизации стрелок. На централизованное управление было переведено свыше 10 тысяч стрелок [1]. Вся железнодорожная сеть была оборудована диспетчерской и другими

---

[1] «Экономическая география СССР», ч. I, под ред. Бальзак С. С., Васютина В. Ф. и Фейгина Я. Г., М., 1940, стр. 359.

видами связи. В результате пропускная способность железнодорожных линий значительно выросла. Крупным достижением явилось также введение автосцепки и автоторможения. Автосцепка заменила требовавшую большого количества сцепщиков вагонную стяжку. За годы довоенных пятилеток построено и введено в эксплуатацию 200 вагоноремонтных пунктов, что дало возможность ускорить ремонт вагонов и увеличить их время в обращении.

Раньше в СССР совершенно не было электрифицированных железнодорожных линий. К началу 1935 г. протяженность электрифицированных участков достигла 379 *км*, а к концу второй пятилетки на железнодорожной сети было 1,6 тыс. *км* электрифицированных линий [1].

Наряду с технической реконструкцией железнодорожной сети было проведено широкое железнодорожное строительство. За годы довоенных пятилеток был построен ряд крупных магистралей и боковых линий и ветвей. Особенно много новых дорог было построено в восточных районах СССР в связи с их быстрым экономическим подъемом. Эксплуатационная длина железнодорожной сети в 1940 г. достигла 137,0 тыс. *км* против 71,7 тыс. *км* в 1913 г. Грузооборот увеличился с 76,4 млрд. *т/км* в 1913 г. до 415,0 млрд. *т/км* в 1940 г. [2]

Коммунистическая партия и Советская власть провели большую организационную работу на транспорте. Партия организовала и сплотила массы железнодорожников и работников всех других видов транспорта на борьбу за подъем производительности труда, за снижение издержек производства, за ликвидацию вредительства и его последствий.

Значительное развитие в предвоенные пятилетки получил водный транспорт. Были введены в действие Беломорско-Балтийский канал, канал Москва — Волга и Гурьевский канал. Протяженность эксплуатируемых водных путей составила в 1939 г. 101,9 тыс. *км*. Были введены в действие Новосибирский порт, Сталинградский, Ленинградский, Киевский и другие речные порты.

[1] См. *Т. С. Хачатуров*, Размещение транспорта, М., 1939, стр. 571.

[2] См. «Транспорт и связь СССР», Статистический сборник, Госстатиздат, М., 1957, стр. 7 и 27; данные за 1913 г. в современных границах.

Перевозки грузов различными видами транспорта значительно возросли. В 1939 г. грузооборот железнодорожного транспорта в 2,1 раза возрос по сравнению с 1932 г., перевозки грузов речным транспортом увеличились с 47 до 66,9 млн. *т*, морским транспортом — с 15 до 29,4 млн. *т*.

Мероприятия по технической реконструкции и развитию транспорта имели исключительное значение для создания слаженного военного хозяйства в период Отечественной войны.

В развитии народного хозяйства и в укреплении обороноспособности СССР большое значение имеет равномерное, рациональное размещение производительных сил по территории страны. От равномерного размещения производительных сил зависит рациональное использование природных богатств нашей великой Родины. Равномерное размещение промышленного и сельскохозяйственного производства является одним из важнейших условий дальнейшего экономического подъема национальных республик и областей, уничтожения противоположности между городом и деревней и решения основной экономической задачи СССР. Равномерное, рациональное размещение производительных сил с точки зрения обороны страны имеет двоякое значение: во-первых, оно важно для безопасности промышленных объектов как от захвата их сухопутными силами противника, так и от действий бомбардировочной авиации и ракетного оружия; во-вторых, размещение производства связано с вопросом транспортирования сырья, топлива и готовой промышленной продукции из районов производства в места потребления в условиях военного времени.

Уже опыт первой мировой войны показал неизбежное стирание грани между фронтом и тылом. Быстрое развитие авиации и бронетанковых войск после первой мировой войны давало основание предполагать, что большая будущая война будет носить маневренный характер. Увеличение дальности полета авиации говорило о том, что она получит доступ для действия в глубоком тылу. Увеличение подвижности и маневренности танковых и механизированных войск создавало возможность захвата промышленных объектов, находящихся вблизи района военных действий.

Необходимость равномерного размещения производительных сил диктовалась сокращением дальности перевозки грузов.

Транспорт дореволюционной России с большим трудом справлялся с одновременным выполнением требований на перевозку военных и народнохозяйственных грузов. При этом удаленность источников сырья и топлива от районов обрабатывающей промышленности увеличивала эти трудности.

Крайне отрицательное значение имело также и то обстоятельство, что транспортная сеть в восточных районах страны в дореволюционное время была недостаточно развита. В результате вывоз хлеба, скота и сырья из восточных районов в центральные районы страны был сопряжен с огромными трудностями. Это обстоятельство диктовало необходимость усиления развития промышленности и транспортной сети в восточных районах страны.

Размещение промышленности дореволюционной России было крайне нерационально. Промышленность царской России в основной своей массе была сосредоточена на сравнительно небольшой территории — в центральных губерниях и на юге Украины. Основными промышленными центрами были Петербург, Московская, Владимирская (Ивановский район), Ярославская губернии и Нижний Новгород (Горький). Донецкий бассейн являлся основной угольной металлургической базой. Юго-Западная Украина, Курская и Воронежская губернии были районами развитой пищевой промышленности. Отдельные промышленные очаги имелись на Среднем Урале. Особняком стояли нефтяные районы Баку и Грозный на Кавказе.

В этих немногих промышленных районах старой России, охватывавших около 4% всей территории страны и около 25% всего населения сосредоточивалось $^3/_4$ всей промышленности России. Однако такие крупнейшие экономические районы страны, как Сибирь, Казахстан, Средняя Азия, Северный Кавказ и Закавказье, обладающие богатейшими в мире сырьевыми ресурсами, почти не имели своей промышленности и представляли собой отсталые, аграрные районы.

Неравномерно, нерационально были размещены и отдельные отрасли промышленности. Например, почти

вся нефтяная промышленность была сосредоточена в Баку. Угольная промышленность Донбасса давала 87% всего каменного угля. На Урал и Сибирь приходилось всего около 11,9%, а на Подмосковный бассейн — 1,0% всей добычи каменного угля в стране. Черная металлургия по преимуществу была сосредоточена на юге Украины, на долю которой приходилось 67,0% всего производимого в стране чугуна[1].

Две трети обрабатывающей промышленности было сосредоточено в центральных районах европейской части страны, не обеспеченных тогда ни топливом, ни сырьем. Металлообрабатывающая промышленность была сконцентрирована главным образом в Петербурге и Московской губернии, сырьевой базой которой являлась металлургия Юга и Урала и импортный металл. Хлопчатобумажная промышленность была сосредоточена в пределах современных Московской, Ивановской и Ленинградской областей. Районы произрастания хлопка — Средняя Азия и Закавказье — совершенно не имели текстильных предприятий.

В результате такого неравномерного размещения промышленности царская Россия резко делилась на районы индустриальные и аграрные, производящие и потребляющие, передовые и отсталые в экономическом отношении.

На размещении промышленности дореволюционной России сказывалась колониальная политика царизма и русской буржуазии, которые тормозили развитие промышленности в национальных районах. Всячески препятствуя развитию промышленности на окраинах, царизм и русская буржуазия способствовали сосредоточению обрабатывающей промышленности в центральных районах, что вело к отрыву ее от богатейших источников сырья восточных районов страны.

В результате грандиозного промышленного строительства было преодолено в значительной степени нерациональное размещение производительных сил, унаследованное от царской России. За годы довоенных пятилеток было создано новое размещение производительных сил.

---

[1] См. *Я. Г. Фейгин*, Размещение производства при капитализме и социализме, М., 1954, стр. 161.

Основным в создании новой географии производительных сил явилось продвижение промышленности на восток. Победа политики социалистической индустриализации привела не только к невиданному росту объема производства, но и к созданию в течение нескольких лет в восточных районах страны новых промышленных очагов, новых металлургических, топливных, машиностроительных и других баз.

Удельный вес восточных районов в продукции всей нашей промышленности значительно увеличился. Так, на 1 января 1941 г. удельный вес восточных районов в промышленном производстве СССР составил: по железной руде — 29%, коксу — 25, чугуну — 28,2, стали — 29, прокату — 29, углю — 33,9, нефти — 12,3 и выработке электроэнергии — 12,4% [1].

Производительные силы нашего Севера тоже получили значительное развитие. За Полярным кругом выросли крупные промышленные центры — Кировск, Мончегорск, Игарка и др.

Неуклонное проведение ленинской национальной политики обеспечило нашим в прошлом отсталым союзным республикам подъем их экономики и культуры на небывалую высоту. Уже в восстановительный период (1921—1925 гг.) были сделаны первые шаги по созданию промышленных очагов в республиках Средней Азии и Закавказья и др. Но решающих успехов в экономическом подъеме национальных районов коммунистическая партия добилась в годы предвоенных пятилеток.

В первом пятилетнем плане было уделено большое внимание экономическому и культурному развитию национальных окраин и экономически отсталых районов. В этом плане были установлены темпы роста основных фондов промышленности по национальным районам более высокие, чем по центральным промышленным районам. В центральных районах валовая продукция промышленности должна была увеличиться за годы первой пятилетки в 2 раза, по среднеазиатским и закавказским республикам и областям — больше чем в

---

[1] «Материалы центральных архивов бывших министерств СССР: черной металлургии, угольной промышленности, нефтяной промышленности и электростанций».

3,5 раза, а по некоторым из них темп роста промышленной продукции — еще выше.

За годы первой пятилетки были построены новые предприятия в Белоруссии, на Украине, на Северном Кавказе, в Закавказье, Средней Азии, Казахстане, Бурятии, Татарии, Башкирии и в других районах. В годы второй и третьей пятилеток Украина и Белоруссия, республики Средней Азии и Закавказья и ранее отставшие в экономическом отношении районы РСФСР продолжали идти по пути быстрого подъема. Строительство новых промышленных предприятий в этих республиках находилось в неразрывной связи с основными задачами рационального размещения производительных сил.

Промышленное развитие национальных республик шло в направлении создания там как легкой, так и тяжелой индустрии и опиралось на огромные природные богатства, очень слабо использовавшиеся в дореволюционное время. Об исключительно быстром развитии промышленности в среднеазиатских и закавказских республиках говорят следующие данные: с 1913 по 1940 г. промышленная продукция Армянской ССР выросла в 22,6 раза, Грузинской ССР — в 26,9 раза, Казахской ССР — в 19,6 раза, Киргизской ССР — в 153 раза, Таджикской ССР — в 277 раз[1].

Поскольку эти республики богаты разными полезными ископаемыми и являются крупными производителями сельскохозяйственного сырья, развитие в них промышленности означало осуществление на практике принципа рационального размещения социалистических производительных сил — приближение промышленности к источникам сырья и топлива. Так как среднеазиатские и закавказские республики являются вместе с тем крупными потребителями промышленной продукции, то их индустриализация означала также приближение промышленности к районам потребления.

За годы довоенных пятилеток изменили хозяйственный и культурный облик и такие в прошлом преимущественно сельскохозяйственные области, как приволжские и центрально-черноземные. В этих областях были

---

[1] См. *Л. Гатовский*, Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне, М., 1946, стр. 36.

созданы сотни промышленных предприятий. В результате они превратились в индустриально-аграрные районы.

Индустриализация национальных республик и областей и прежде отсталых районов способствовали упорядочению межрайонных экономических связей, сокращению непроизводительных и чрезмерно дальних перевозок, что обеспечивало ускорение темпов социалистического строительства и являлось важнейшим фактором в деле подготовки страны к обороне.

В целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок и дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР XVIII съезд партии признал необходимым: «*В основных экономических районах* Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов. Особое значение имеет обеспечение на месте топливом и некоторыми трудными к перевозке продуктами тех крупных промышленных районов, зависимость которых от дальнего привоза большого количества грузов увеличилась в связи с их промышленным ростом и быстрым увеличением городского населения...»[1]

XVIII партийный съезд постановил в восточных районах, на Урале и в Поволжье «в третьей пятилетке создать предприятия — дублеры по ряду отраслей машиностроения, нефтепереработки и химии, чтобы устранить случайности в снабжении некоторыми промышленными продуктами с предприятий-уникумов»[2]. Особенно это было необходимо в отношении уникальных предприятий, расположенных в Москве и Ленинграде.

Индустриализация восточных районов СССР опиралась на дальнейший рост старых промышленных районов. За годы довоенных пятилеток старые промышленные районы, где до революции была сосредоточена

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, 7 изд., стр. 355

[2] Там же

основная масса предприятий обрабатывающей промышленности, были превращены в опорную базу индустриализации страны и технической реконструкции всего народного хозяйства. И это вполне понятно. На территории старых промышленных районов к началу первой пятилетки находились крупнейшие машиностроительные заводы, имеющие кадры квалифицированных рабочих. В результате серьезной реконструкции эти заводы с успехом могли выполнять ответственные задания по освоению новых производств, в особенности производства машин, раньше ввозившихся из-за границы.

В результате мероприятий, проведенных Коммунистической партией в области рационального размещения производительных сил страны за годы социалистического строительства, в значительной степени была осуществлена задача приближения промышленности к источникам сырья и к районам потребления, продвижения ее в ранее экономически отсталые национальные республики и окраины. Иными словами, сделаны крупные шаги по осуществлению задачи рационального размещения производительных сил на территории страны.

В первые месяцы Великой Отечественной войны Советское правительство было вынуждено эвакуировать сотни промышленных предприятий из фронтовых районов страны. Предприятия были перебазированы в восточные районы, где промышленность уже стояла на относительно высоком уровне развития, где уже была создана крупная машиностроительная, сырьевая и энергетическая база. Достаточно назвать такие машиностроительные заводы-гиганты, как Уралмаш в Свердловске, вагоностроительный — в Нижнем Тагиле и Челябинский тракторный. Отечественная война наглядно показала величайшее значение Урало-Кузбасса — второй угольно-металлургической базы нашей страны, Караганды — третьей угольной базы, мощных электросистем на Урале.

Создание в довоенное время в восточных районах СССР крупной металлургической, каменноугольной и машиностроительной промышленности, многочисленных кадров квалифицированных рабочих и инженерно-технического персонала имело существенное значение в годы Великой Отечественной войны, облегчило ввод

в эксплуатацию перебазированных из прифронтовых районов крупных промышленных предприятий.

Международная обстановка чрезвычайно обострилась в связи с развитием немецко-фашистской агрессии в Западной Европе и усилением активности японских войск на территории Маньчжурии вблизи от советских дальневосточных границ.

Партия и Советское государство делали все возможное для того, чтобы предотвратить войну. Советский Союз развернул активную борьбу за организацию коллективного отпора фашистской агрессии. Однако в связи с нараставшей военной опасностью перед партией, Советским правительством и народом с особой силой выдвигалась задача укрепления обороны страны.

Накануне войны советская страна располагала уже такой материально-технической базой, которая позволяла производить в массовом масштабе все виды боевой техники и вооружения и одновременно обеспечивать в необходимых размерах в течение длительного времени другие потребности Вооруженных Сил и населения в случае войны. Все это наряду с наличием неисчерпаемых сырьевых ресурсов нашей страны и рациональным размещением промышленности говорило о том, что в технико-экономическом отношении СССР был достаточно подготовлен к отражению фашистской агрессии.

Учитывая обстановку и исключительное значение экономики в современной войне, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство провели ряд мероприятий, обеспечивавших повышение мобилизационной готовности народного хозяйства СССР.

Прежде всего необходимо было иметь значительные резервы производственных мощностей, стратегического сырья, материалов и топлива как для обеспечения плановости в нашем хозяйстве, так и для обеспечения успешной и быстрой мобилизации промышленности, для создания слаженного военного хозяйства. По указанию Центрального Комитета партии перед Великой Отечественной войной была разработана и осуществлена программа накопления материальных резервов, особенно цветных металлов, нефтепродуктов и продовольствия.

В связи с принятием Президиумом Верховного Совета СССР указа об изменении условий труда на предприятиях и учреждениях Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов обратился ко всем рабочим и работницам, инженерам, техникам и служащим, ко всем членам профессиональных союзов с призывом неустанно укреплять обороноспособность страны, усиливать мощь социалистической промышленности.

Задача дальнейшего развития социалистической промышленности требовала постоянного притока новой рабочей силы на шахты, рудники, транспорт, фабрики и заводы. Без непрерывного пополнения состава рабочего класса невозможно успешное развитие нашей промышленности. Необходимость подготовки новых рабочих из городской и колхозной молодежи остро поставила вопрос о создании трудовых резервов для промышленности и транспорта. В этих целях Президиум Верховного Совета СССР 2 октября 1940 г. принял Указ «О государственных трудовых резервах СССР»[1].

Указ предусматривал ежегодно подготавливать для промышленности и транспорта квалифицированных рабочих в количестве от 800 тыс. до 1 млн. человек путем обучения городской и колхозной молодежи определенным производственным профессиям в ремесленных училищах, железнодорожных училищах и в школах фабрично-заводского обучения. Срок обучения устанавливался в училищах 2 года и в школах ФЗО — шесть месяцев.

До начала Великой Отечественной войны эта система подготовки квалифицированных рабочих еще не успела показать свои большие возможности. Первый выпуск учащихся из училищ и школ государственных трудовых резервов состоялся лишь в июне 1941 г. Однако в период войны система государственных трудовых резервов сыграла большую роль в обеспечении социалистического народного хозяйства рабочими кадрами.

Задача обеспечения квалифицированными кадрами новых заводов, фабрик, шахт, рудников, строек, транспорта, а также предприятий, переходящих на производство новых видов продукции, требовала правильного

[1] «Ведомости Верховного Совета СССР» № 37, 1940 г.

распределения инженеров, техников, мастеров, служащих, квалифицированных рабочих между отдельными предприятиями и перевода работников промышленности с одних предприятий, располагающих квалифицированными кадрами, на другие предприятия, испытывающие в них недостаток.

Учитывая эти обстоятельства, Президиум Верховного Совета СССР 19 декабря 1940 г. принял Указ «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие»[1].

Перед войной Президиумом Верховного Совета СССР был принят еще ряд важнейших указов, обеспечивавших улучшение работы нашей промышленности.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. была установлена ответственность за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями.

Интересы социалистического хозяйства требовали точного учета и планового перераспределения всего имеющегося на предприятиях не используемого в производстве оборудования и материалов. Между тем на ряде предприятий промышленности и транспорта имело место разбазаривание оборудования и материалов путем их продажи и обмена с другими предприятиями. Учитывая, что продажа так называемого демонтируемого и излишнего оборудования, как показал опыт, является на деле не чем иным, как замаскированным расхищением социалистической собственности, Президиум Верховного Совета СССР 10 февраля 1941 г. принял Указ о запрещении продажи, обмена и отпуска на сторону оборудования и материалов. Указ устанавливал, что все имеющиеся на предприятиях излишки оборудования, а также материалы, оказавшиеся излишними и неиспользованными, подлежали специальному учету и перераспределению в порядке, определяемом Советом Народных Комиссаров СССР[2].

Все эти мероприятия Советского правительства имели своей целью улучшить работу социалистической

---

[1] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» № 42, 1940 г.
[2] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» № 8, 1941 г.

промышленности, повысить трудовую дисциплину, усилить чувство ответственности у советских людей к государственной собственности. Вместе с тем изданные законы обеспечивали повышение мобилизационной готовности социалистического народного хозяйства для перехода на рельсы военной экономики.

Партия, правительство и советский народ знали, что, несмотря на существование советско-германского договора о ненападении, фашистская Германия рано или поздно начнет войну против СССР. Сознавая угрозу агрессии со стороны фашистской Германии и готовя страну и армию к обороне, Советское правительство строго соблюдало все условия договора о ненападении, чтобы не дать правящим кругам Германии ни малейшего повода к его нарушению и к оправданию своей агрессии. Лишь тогда, когда крупные силы немецко-фашистских войск сосредоточивались у западных границ СССР, Советское правительство приняло ряд предупредительных мер на случай отпора возможному вторжению врага. Заключение договора с Японией о нейтралитете в апреле 1941 г. позволило Советскому правительству начать переброску некоторых воинских частей из внутренних районов страны для усиления обороны западных границ СССР. В то же время Советским правительством был разработан и принят мобилизационный план, рассчитанный на перестройку промышленности на военный лад в течение второй половины 1941 г. и в 1942 г.

Но эти меры, как стало очевидно в первые же дни войны, оказались запоздалыми и недостаточными для отражения натиска огромной армии врага. Одной из причин такого положения был просчет И. В. Сталина в оценке военно-стратегической обстановки, сложившейся непосредственно к началу войны. И. В. Сталин, в руках которого находилось высшее руководство страной и партией, располагал достоверными данными о сосредоточении и развертывании в боевых порядках немецко-фашистских войск у западных границ СССР и об их готовности начать вторжение в пределы Советской страны. Однако он расценивал такого рода достоверные сообщения как провокационные. Ему казалось, что они имеют своей целью толкнуть Советское правительство на такие шаги, которые могут быть использованы

Гитлером для нарушения пакта о ненападении. Тогда враг начал бы войну против Советской страны в невыгодной для нее обстановке и у него оказался бы повод возложить ответственность за развязывание войны на Советский Союз. Чтобы лишить Гитлера возможности использовать какой-либо предлог для нападения на СССР, советским войскам не было дано указаний о заблаговременном развертывании своих сил и занятии оборонительных рубежей вдоль западных границ СССР.

Вероломное нападение немецко-фашистских войск оказалось для Советских Вооруженных Сил внезапным и привело к тяжелым последствиям для нашей страны. Потребовались большие жертвы и величайшее напряжение всех сил советского народа и Коммунистической партии, чтобы преодолеть все трудности и одержать победу над фашистской Германией.

Глава II

МОБИЛИЗАЦИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР ДЛЯ НУЖД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война Советского Союза была самым тяжелым испытанием для советского народа и его Вооруженных сил за все время существования советского государства. Война явилась суровой проверкой прочности и жизнеспособности советского общественного и государственного строя, величайшим испытанием всех экономических и моральных сил страны победившего социализма.

Война с немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками вызвала с самого начала огромное напряжение всех сил и средств советского народа. Немецко-фашистская армия имела в первый период Отечественной войны ряд военных преимуществ. Для того чтобы устранить невыгодные условия, в которых действовала Советская Армия на первом этапе войны, необходимо было увеличить в несколько раз производство танков, самолетов и других видов боевой техники, нужно было мобилизовать все людские ресурсы и материальные средства на борьбу с врагом, перестроить всю деятельность государственного аппарата на военный лад, превратить всю страну в военный лагерь.

В первый же день борьбы с немецко-фашистскими захватчиками нужно было принять экстренные меры в области укрепления обороны Советской страны. С этой целью 22 июня 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР в некоторых областях было объявлено военное положение[1].

---

[1] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» № 29, 1941 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. была объявлена мобилизация военнообязанных на территории 14 военных округов. Мобилизации подлежали военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 г. включительно. Первым днем мобилизации считалось 23 июня 1941 г.[1] Призыв в ряды Советской Армии и Военно-Морского Флота повсюду проходил исключительно организованно и с огромным патриотическим подъемом.

По призыву Коммунистической партии на защиту СССР встал весь советский народ. Советские люди знали, что они ведут справедливую войну за свободу и независимость своей Родины, за сохранение и укрепление советского социалистического государства. В ряды защитников социалистической Родины вливались сотни тысяч добровольцев. В прифронтовых городах и областях создавались полки и дивизии народного ополчения. В Москве в течение 4—5 дней было сформировано 11 дивизий народного ополчения численностью 120 тыс. человек[2]. В Ленинграде было создано народное ополчение численностью 300 тыс. человек.

Война настоятельно требовала быстрой мобилизации всех сил советского народа для оказания отпора врагу, вероломно напавшему на нашу Родину. Ввиду создавшегося чрезвычайного положения в стране постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны под председательством И. В. Сталина[3]. Этому Комитету была предоставлена вся полнота власти в государстве, а все граждане, все партийные, советские, комсомольские и военные организации обязывались беспрекословно выполнять его решения и распоряжения.

Государственный Комитет Обороны в своей работе опирался на существовавшие высшие органы власти: на Верховный Совет СССР, его Президиум и Совет Народных Комиссаров, а также на все партийные и общественные организации трудящихся. Как орган власти более узкий по своему составу и обладавший всеобъ-

[1] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» № 29, 1941 г.
[2] См. «Правда», 6 декабря 1942 г.
[3] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» № 31, 1941 г.

емлющими полномочиями он быстро и оперативно решал все вопросы в области обороны Советского государства. Постоянные высшие органы Советского Союза выполняли те же функции, что и в мирное время, оказывая ему полную поддержку в его деятельности.

Совет Народных Комиссаров и Государственный Комитет Обороны проводили многостороннюю деятельность по обеспечению потребностей Советских Вооруженных Сил и по организации советского тыла.

Учитывая необходимость использования всех людских резервов для борьбы с врагом, Государственный Комитет Обороны 18 сентября 1941 г. издал постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». Согласно этому постановлению с 1 октября 1941 г. повсеместно было введено обязательное военное обучение граждан мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. Оно осуществлялось без отрыва от основной работы. Всеобщее военное обучение во время Великой Отечественной войны в значительной мере облегчило подготовку резервов для фронта. Благодаря вневойсковой военной подготовке трудящихся Советская Армия пополнялась непрерывно сотнями тысяч хорошо подготовленных бойцов.

Государственный Комитет Обороны провел также ряд мероприятий, обеспечивших мобилизацию экономических ресурсов, перебазирование военной и гражданской промышленности и основных фондов сельского хозяйства из прифронтовой зоны в восточные районы СССР.

Крайне неблагоприятная военная обстановка, сложившаяся в первое полугодие (вторая половина 1941 г.) Отечественной войны, вызвала необходимость принятия чрезвычайных мер по перебазированию промышленных предприятий и эвакуации ценного имущества колхозов, совхозов и МТС из фронтовой зоны в восточные районы СССР. Эвакуации подлежали также рабочие и служащие государственных предприятий и учреждений, члены их семей и другое население.

Перевозка населения, промышленного оборудования и ценного имущества колхозов, совхозов и МТС потребовала огромного напряжения железнодорожного и автомобильного транспорта. Для эвакуации нужны были сотни тысяч вагонов.

Для разрешения вопросов перебазирования промышленных предприятий и эвакуации ценного имущества и населения из прифронтовых районов в восточные районы страны был создан специальный орган — Совет по эвакуации при Совете Народных Комиссаров СССР под председательством Н. И. Шверника. Непосредственная ответственность за проведение эвакуации возлагалась на республиканские, областные, краевые, городские, районные и местные партийные и советские организации.

Важнейшей задачей партийных и советских организаций прифронтовых районов являлось перебазирование промышленных предприятий в восточные районы страны. Нужно было организовать демонтаж и вывоз оборудования фабрик и заводов. Все эвакуированные предприятия должны были быть размещены в наиболее удобных местах.

В течение первых четырех месяцев войны, с июля по ноябрь 1941 г., с запада на восток перемещались заводы и целые отрасли промышленности. За это время из угрожаемой зоны было вывезено оборудование всех заводов танковой, авиационной, моторостроительной и других отраслей промышленности военного значения. В это же время было эвакуировано оборудование 93 предприятий черной металлургии, 150 машиностроительных заводов, 40 заводов электротехнической промышленности, 50 предприятий лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, 200 фабрик и заводов легкой, 250 пищевой и 150 предприятий текстильной промышленности[1]. Всего в восточные районы СССР было перебазировано более 1360 крупных промышленных предприятий, в том числе на Урал — 455, в Западную Сибирь — 210, в Среднюю Азию и Казахстан — 250 и в Поволжье — около 200 предприятий. Эти факты свидетельствуют о гигантской работе, которую выполнили советские люди в относительно короткий срок в самый трудный период для нашей Родины.

Наряду с перебазированием промышленных предприятий важнейшей задачей партийных и советских организаций являлась эвакуация населения. Эвакуация была сопряжена с огромными трудностями. Вражеская

[1] См. *Г. Г. Морехина.* Из истории перестройки промышленности Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942 гг.), «Вопросы истории» № 12, 1958, стр. 32.

авиация часто подвергала обстрелу эшелоны с эвакуированными. В пути следования люди испытывали недостаток в продовольствии, медикаментах и других предметах первой необходимости. Однако, несмотря на лишения и опасности, советские люди героически преодолевали все трудности. В течение первого полугодия войны в восточные районы страны были эвакуированы сотни тысяч рабочих, а вместе с членами семей и другим населением — миллионы человек.

Следует при этом отметить, что на восток были эвакуированы не все рабочие предприятий прифронтовых районов. По данным Главного управления трудовых резервов, эвакуированные рабочие в январе 1942 г. составляли 30—40% общей численности рабочих, занятых на предприятиях до их перебазирования на восток. Значительное число рабочих, находившихся в начале войны в прифронтовых районах, было призвано в Советскую Армию, вступило в ряды народного ополчения или в партизанские отряды. Однако основной кадровый состав рабочих и инженерно-технических работников был вывезен в восточные районы СССР и сыграл исключительную роль в восстановлении и вводе в действие перебазированных предприятий.

Вопрос о перебазировании промышленных предприятий и эвакуации ценного имущества и населения прифронтовых районов возник в самом начале войны. Центральный Комитет Коммунистической партии Украины и СНК УССР уже 3 июля 1941 г. дали указания всем обкомам партии и облисполкомам республики, расположенным на правом берегу Днепра, эвакуировать все ценное имущество колхозов, совхозов, МТС и промышленных предприятий, школы ФЗО и ремесленные училища. Они потребовали от местных партийных и советских организаций принятия срочных мер по отгрузке оборудования и продовольствия и назначения людей, ответственных за точное выполнение директив Государственного Комитета Обороны [1].

Ответственность за вывоз оборудования промышленных предприятий правительство возложило на наркоматы и ведомства, при которых создавались бюро и

---

[1] Архив Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 39—40.

комиссии по эвакуации. Ответственность за эвакуацию населения была возложена на местные Советы депутатов трудящихся.

В районах, прилегающих к передовой линии фронта, оборудование предприятий и население эвакуировалось по приказу Военных Советов фронтов. Например, 29 августа 1941 г. по приказу Военного Совета Юго-Западного фронта были эвакуированы предприятия и население левобережья Украины по рубежу: река Десна — Бахмач — Прилуки — Дубно — Миргород — Красноград[1].

Эвакуация промышленных предприятий нередко проводилась в непосредственной близости от врага. Между тем рабочие и инженерно-технические работники, пренебрегая опасностью, под ожесточенным огнем вражеской авиации вывозили оборудование эвакуируемых заводов.

Партийные и хозяйственные органы, несмотря на вражеский обстрел и недостаток времени для проведения подготовительных работ, выработали конкретные планы эвакуации, очередность демонтажа и вывоза оборудования. Например, 10 августа 1941 г. на совещании партийных, хозяйственных и технических работников крупнейшего завода «Запорожсталь» был разработан план эвакуации завода в четыре очереди, указаны объекты первоочередной эвакуации и лица, ответственные за ее выполнение[2]. В соответствии с этим планом завод был отправлен на восток в течение двух недель — с 19 августа до 15 сентября 1941 г. Для вывоза только основного оборудования потребовалось 16 тыс. вагонов. Это оборудование было размещено после эвакуации на 26 заводах и явилось основной базой по производству броневой стали[3].

Огромную работу провели рабочие и инженерно-технические работники крупнейшего металлургического

---

[1] Архив Института марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 1, д. 14, л. 10.

[2] «Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства» (ЦГАОР и СС). Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 2, оп. 1, д. 91, л. 163.

[3] См. *Г. Г. Моргунов*, Из истории перестройки промышленности Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны, стр. 31.

завода «Азовсталь» имени Орджоникидзе. Точно в установленные правительством сроки, с 12 сентября по 5 октября 1941 г., они выполнили демонтаж, отгрузку и вывоз на Урал оборудования первой очереди. В течение двух суток напряженного труда было демонтировано и вывезено оборудование построенной накануне войны доменной печи № 3, одной из крупнейших на Украине, а также другое сложное оборудование, занявшее 650 вагонов. Последний вагон с грузами «Азовстали» был принят на ст. Сартана 8 октября в 11 часов утра, а уже днем противник захватил город[1].

Осенью 1941 г. из Украины были эвакуированы многие другие крупные промышленные предприятия, как, например, Никопольский трубный завод, метизный завод. Всего с территории Украины (без Крыма) было вывезено на восток 419 промышленных предприятий[2].

Эвакуация промышленных предприятий и населения с территории Белорусской ССР началась вскоре же после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Всего из Белоруссии было эвакуировано 109 заводов[3].

Оборудование и другое ценное имущество Москвы и Московской области вывозилось в более благоприятных условиях. Это создало возможность обсуждения вопросов эвакуации на партийных собраниях и активах. Так, 13 октября 1941 г. партийный актив Москвы и Московской области рассмотрел вопрос о первоочередной эвакуации заводов авиационной, машиностроительной и металлургической промышленности[4]. В период с 16 по 20 октября 1941 г. прошли партийные собрания на фабриках и заводах. На них были обсуждены планы демонтажа и вывоза оборудования. Эти планы агитаторы довели до рабочих, служащих и инженерно-технического персонала предприятий. Всего из Москвы было эвакуировано 204 промышленных предприятия[5].

---

[1] ЦГАОР и СС. Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 1, оп. 10а, д. 69, л. 5.

[2] Архив ИМЛ при КПУ, ф. 1, оп. 1—4, ед. хр. 196, л. 68—71.

[3] «Труд», 24 мая 1946 г.

[4] Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 433, ед. хр. 3, л. 27

[5] «Труд», 24 мая 1946 г.

Промышленные предприятия Ленинграда эвакуировались в сложной прифронтовой обстановке. В кратчайший срок ленинградцы демонтировали и в августе 1941 г. вывезли на Урал оборудование Кировского завода, в том числе крупный броневой стан, а в начале сентября — нагревательные печи Ижорского завода, оборудование сталепрокатного и канатного завода и многие другие предприятия. Всего из Ленинграда было эвакуировано 92 крупных завода [1].

В условиях вынужденного отхода советских войск, в условиях быстро изменяющейся военной обстановки не легко было правильно принимать решения об эвакуации крупных предприятий. Поэтому в работе по эвакуации промышленного оборудования и ценного имущества колхозов, совхозов и МТС были допущены существенные недочеты. Решения об эвакуации промышленных предприятий и ценного имущества сельского хозяйства в ряде случаев принимались с большим опозданием вследствие неправильной оценки положения на фронтах.

Запоздалые решения об эвакуации промышленных предприятий вызывали потери части оборудования и материалов, а иногда целые заводы, имевшие большое народнохозяйственное значение.

Но в общем, несмотря на ряд существенных недочетов, работа по перебазированию советской промышленности в восточные районы СССР в труднейших условиях первого периода Великой Отечественной войны представляла собой работу гигантского масштаба.

Приехав на новое место, рабочие коллективы принимались за трудное дело восстановления перевезенных из прифронтовой полосы промышленных предприятий. Здесь рабочие и инженерно-технические работники, мужественно преодолевая организационно-технические трудности, проявляли высокую организованность и исключительную настойчивость в своем стремлении как можно скорее наладить производство продукции, необходимой для фронта.

Для размещения эвакуированных предприятий были использованы производственные здания новостроек, а также свободные площади действующих предприятий

[1] «Труд», 24 мая 1946 г.

и разнообразные непроизводственные помещения — склады, базы, магазины, школы, театры и т. п. Одновременно воздвигались скоростными методами новые фабрично-заводские корпуса.

В этот период особо трудные задачи стояли перед рабочими-строителями. Нужно было воздвигнуть производственные здания для эвакуированных предприятий в небывало короткий срок. Работы приходилось вести зимой, при недостатке материалов, строительной техники, зачастую при отсутствии квалифицированных кадров, необходимых жилищно-бытовых условий для рабочих. Но и в этих труднейших условиях рабочие-строители своим самоотверженным трудом, проявляя творческую инициативу, обеспечивали высокие темпы строительства новых заводских корпусов. Огромная работа по пуску на новых местах эвакуированных предприятий проводилась под руководством партийных организаций.

Эвакуированные на восток рабочие и инженерно-технические работники должны были не только организовать производство на эвакуированных фабриках и заводах, но и обеспечить расширение производственных площадей действующих предприятий. Одновременно возникла необходимость нового капитального строительства, для осуществления которого была использована значительная часть эвакуированного населения. Решение всех этих сложных задач находилось в значительной степени в зависимости от разрешения вопроса жилищно-бытового устройства, эвакуированных рабочих и инженерно-технических работников, членов их семей и другого населения.

По размещению эвакуированного населения значительную работу провели местные партийные, советские и общественные организации. Эвакуированное население приходилось размещать на жилой площади местных жителей. Для эвакуированных отводилась также часть общественных зданий, уплотнялась площадь местных Советов и предприятий, осуществлялось строительство новых домов и временных жилищ (бараков, землянок).

Центральный Комитет партии, уделяя большое внимание жилищно-бытовому устройству эвакуированного населения, строго взыскивал с тех руководителей,

которые забывали о нуждах трудящихся. Так, в декабре 1941 г. ЦК партии, проверив работу Златоустовского горкома, указал на недопустимость пренебрежительного отношения к нуждам эвакуированных рабочих[1]. Правительство обязало исполкомы Советов оказывать эвакуированным рабочим и служащим всемерную помощь в индивидуальном жилищном строительстве и предложило Наркомфину СССР выделить в первом полугодии 1942 г. на кредитование этого строительства 100 млн. рублей. Советским правительством был принят ряд других мер в области жилищно-бытового устройства эвакуированного населения.

Хотя Советское правительство и местные партийные и советские организации приложили большие усилия для улучшения жилищно-бытовых условий эвакуированного населения, жилищный вопрос остро стоял в восточных районах в течение всей войны. В порядке уплотнения местного населения невозможно было разместить всех эвакуированных. Что касается нового жилищного строительства, то оно явно отставало от темпов роста населения из-за недостатка строительных материалов и строительных рабочих.

Однако, несмотря на жилищно-бытовые и другие трудности, советские люди проявили массовый героизм, борясь за выполнение правительственных заданий по организации производства на эвакуированных предприятиях в установленные сроки. В результате героических усилий советских рабочих, служащих, инженеров и техников производство было возобновлено на многих эвакуированных предприятиях через два-три месяца с момента эвакуации. Уже в начале 1942 г. большинство эвакуированных предприятий было восстановлено, а целый ряд из них превзошел уровень производства, достигнутый на прежних местах до эвакуации.

Перебазирование промышленности в восточные районы СССР, конечно, затормозило развертывание военного производства в первый год Великой Отечественной войны. Эвакуация промышленных предприятий вызвала значительное снижение выпуска как военной, так и невоенной продукции; она отвлекла колоссаль-

[1] См. «Партийное строительство» № 1, 1942, стр. 41—42.

ное количество подвижного состава железнодорожного транспорта, рабочей силы и материалов; она привела к разрыву старых и установлению новых экономических связей. С другой стороны, перемещение производительных сил на восток обеспечило строительство мощной военной промышленности, создание материальных предпосылок для коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны в 1943 г.

Великая Отечественная война потребовала подчинения всей экономики нуждам фронта, задаче разгрома фашистской Германии и ее союзников. В целях экономического обеспечения победы над немецко-фашистскими захватчиками Государственный Комитет Обороны и Центральный Комитет Коммунистической партии провели ряд мероприятий, обеспечивших переключение промышленности, сельского хозяйства, транспорта, органов торговли и финансов на удовлетворение материальных потребностей фронта.

Военная перестройка социалистического народного хозяйства осуществлялась в условиях невиданных трудностей, которые возникли в первый период Великой Отечественной войны в связи с вынужденным отходом Советской Армии в глубь страны. Для оценки значения трудностей, которые преодолевал советский народ в 1941—1942 гг., прежде всего необходимо отметить потерю в эти годы ряда жизненно необходимых экономических районов. Советские районы, временно оккупированные фашистской Германией, были наиболее развитыми в экономическом отношении, наиболее густо населенными районами нашей страны, с высокоразвитой промышленностью и высокопродуктивным сельским хозяйством.

На территории СССР, занятой немецко-фашистскими захватчиками, во второй половине 1941 г. размещалось значительное количество промышленных предприятий и проживало 88 млн. человек (45% населения страны) [1]. На этой территории перед войной производилось 33 процента промышленной продукции страны. Особенно высок удельный вес временно оккупирован-

---

[1] См. «Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков», М., 1946, стр. 429.

ных районов в продукции тяжелой индустрии. На оккупированной к ноябрю 1941 г. территории производилось 62,5% всей довоенной добычи угля, 71,1% всей выплавки чугуна, 68% всей выплавки стали, 67,8% всего производства проката и 60% производства алюминия[1].

Потеря Донецкого бассейна, южной металлургии, криворожской и керченской железной руды и никопольского месторождения марганца создавала чрезвычайно тяжелую обстановку. В конце 1941 г. народное хозяйство нашей страны не получило ни одной тонны угля из Донецкого бассейна. Выпуск проката черных металлов в декабре 1941 г. уменьшился по сравнению с июнем 1940 г. в 3,1 раза; производство проката цветных металлов за тот же период сократилось в 430 раз; изготовление шарикоподшипников, без которых нельзя выпускать ни самолетов, ни танков, ни артиллерии, сократилось в 21 раз[2].

В военном отношении исключительное значение имело то обстоятельство, что за период с августа по ноябрь 1941 г. в результате немецко-фашистской оккупации, а также эвакуации промышленных предприятий из прифронтовых районов выбыло из строя 303 завода, изготовлявших боеприпасы. Месячный выпуск их составлял 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, 7,9 млн. взрывателей, 5,4 млн. средств воспламенения, 5,1 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат, 7800 *т* пороха, 3 тыс. *т* тротила и 16700 *т* аммиачной селитры.

В результате военных потерь, а также эвакуации многих сотен крупных предприятий валовая продукция промышленности с июня по ноябрь 1941 г. сократилась в 2,1 раза.

Значительные потери понесло наше сельское хозяйство. В руках врага оказались плодороднейшие сельскохозяйственные районы, посевные площади которых

---

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС). Архив Министерства угольной промышленности, ф. 1, д. 1, л. 10; Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 12, д. 151, л. 150.

[2] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, 1947, стр. 43.

составляли 47% посевных площадей Советского Союза. Немецко-фашистские захватчики временно оккупировали Украину и Крым, районы Дона и Кубани, Северный Кавказ, значительную часть центрально-черноземных и нижневолжских районов, являющихся важнейшими районами производства зерновых и технических культур. На территории, оккупированной к ноябрю 1941 г., производилось 38% всей довоенной валовой продукции зерна, 84% всего довоенного производства сахара, находилось 38% всей численности крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней.

Колоссальные потери понес во время войны железнодорожный транспорт. Длина железнодорожного пути на территории, оккупированной к ноябрю 1941 г., составляла 41% протяженности всех железнодорожных путей Советского Союза.

Последние три месяца 1941 г. были самыми тяжелыми для нашей страны. В этот период машиностроительные и военные заводы, эвакуированные на восток, еще не были восстановлены в новых районах и еще не давали фронту военную продукцию. Между тем враг, обладавший значительным количественным превосходством в танках и самолетах, подошел к Москве и Ленинграду. Создалось критическое положение для нашей страны.

В крайне трудных условиях только социалистическое государство смогло решить такую сложную задачу — в короткий срок перестроить все отрасли социалистического народного хозяйства на удовлетворение нужд фронта.

В целях наиболее полного удовлетворения потребностей фронта в предметах вооружения и снаряжения советские хозяйственные органы, партийные и профессиональные организации промышленных предприятий должны были провести в первые же месяцы целый ряд организационно-технических мероприятий, обеспечивающих развитие военного производства на высоком уровне.

Наиболее сложной и важнейшей задачей первого периода Отечественной войны являлось перераспределение промышленного оборудования, сырья и материалов между отраслями промышленности и отдельными

предприятиями в пользу военной индустрии, а также перестройка всех отраслей промышленности с учетом нужд фронта и тыла в условиях военного времени. Перестройка промышленности производилась во время войны на основе мобилизационных планов, составленных еще в мирное время специальными органами, ведавшими мобилизационно-плановой подготовкой промышленности. При составлении в мирное время мобилизационных планов учитывались не только ассортимент продукции и сроки развертывания производства, но и кооперирование предприятий, изготовлявших готовую военную продукцию с предприятиями — поставщиками исходных материалов, полуфабрикатов и деталей военных изделий.

Установленные в мирное время производственные связи были нарушены в первые месяцы Отечественной войны в результате оккупации ряда жизненно необходимых промышленных центров и перебазирования многих сотен предприятий из прифронтовых районов в восточные районы СССР. Все это потребовало большой работы по установлению новой системы кооперирования в районах расположения эвакуированных предприятий и внесения значительных изменений в составленный в мирное время мобилизованный план промышленности.

Все эти трудности, обусловленные вынужденным отходом советских войск в глубь страны, были преодолены рабочими и инженерно-техническими работниками социалистической промышленности. Они приложили все усилия к тому, чтобы как можно скорее перевести промышленные предприятия на производство продукции военного значения по планам военного времени.

В условиях колоссальных материальных потребностей вооруженных сил специальная военная промышленность по аналогии с армией могла рассматриваться лишь как кадровая военная индустрия, обеспечивающая в начальный период войны вооруженные силы основными предметами военного снабжения и являющаяся вследствие этого первым эшелоном промышленной мобилизации. Для удовлетворения колоссальных потребностей вооруженных сил была произведена перестройка всей гражданской промышленности на производство продукции военного значения. Все отра-

сли промышленности — металлургическая, машиностроительная, химическая, текстильная, кожевенно-обувная, лесная и другие, прекратив производство мирной продукции, перешли на обслуживание фронта. Тысячи промышленных предприятий, которые прежде ничего общего не имели с военным производством, перешли на изготовление снарядов, патронов, авиабомб и других видов боевого снабжения.

В период подготовки нашей страны к обороне кадровая военная индустрия представляла собой основную базу производства предметов военного снабжения для удовлетворения текущих потребностей армии (текущее довольствие, обновление материальной части) и для накопления мобилизационных запасов. Вместе с тем военная индустрия выполняла опытные военные заказы.

Во время войны военные заводы должны были перейти к массовому изготовлению военной продукции во все более увеличивающемся количестве. В связи с этим возникла потребность в расширении производственных площадей, в приобретении дополнительного оборудования и в приеме новой рабочей силы. Вместе с тем военные заводы, обладая значительными кадрами военных производственников и огромным опытом изготовления военной продукции в мирное время, могли оказывать помощь гражданским предприятиям по налаживанию военного производства. Военные заводы, переходя на усиленное военное производство, втягивали в работу предприятия, поставляющие исходные материалы или отдельные части сложного военного изделия.

В процессе приспособления предприятий промышленности к военному производству советским рабочим и инженерно-техническим кадрам пришлось преодолеть целый ряд трудностей, обусловленных специфическими особенностями военного производства.

С точки зрения приспособления всей промышленности к условиям военного производства в период войны рельефно выделяются три разновидности отраслей промышленности:

1) отрасли промышленности и отдельные предприятия, переключенные на производство специальной военной продукции, отдельных агрегатов или деталей

сложного военного изделия и изменившие при этом технологический процесс производства;

2) отрасли промышленности и отдельные предприятия, не изменившие вида выпускаемой продукции, но изменившие качество ее;

3) отрасли промышленности и отдельные предприятия, получившие задание на производство унифицированной продукции, изготовление которой не требовало изменения техники производства.

Первая разновидность отраслей промышленности охватывает по преимуществу машиностроительные заводы. Так, например, автомобильные и тракторные заводы наряду с выпуском тягачей и автомобилей для фронта организовали производство военной техники. Заводы, изготовлявшие отдельные детали к тракторам и автомобилям, переключились на производство стрелкового вооружения. Заводы сельскохозяйственного машиностроения освоили производство минометов и других предметов вооружения. Станкостроительная промышленность поставляла военной промышленности специальные станки. Ряд многих других машиностроительных заводов перешел на изготовление боеприпасов, средств связи, инженерного оборудования и других предметов военной техники.

Кроме того, были такие отрасли промышленного производства, которые сравнительно легко и быстро переключались на производство военной продукции. С этой точки зрения показательна промышленность искусственного волокна. Технологический процесс производства искусственного волокна аналогичен процессу производства пороха. Исходные продукты, которые нужны для искусственого волокна, могут быть превращены в результате некоторого видоизменения производственного процесса в исходные материалы для производства взрывчатых веществ. Не менее показательна возможность использования тракторных заводов для производства легких и средних танков.

Процесс перехода первой группы промышленных предприятий на выполнение заданий военного времени заключался в планомерном сокращении или прекращении в установленные сроки производства продукции, вырабатываемой в мирное время, реорганизации всего производственного аппарата в соответствии с

технологическим процессом производства продукции военного назначения. Следовательно, в производственных планах военного времени этой группы предприятий должны были найти отражение ответы на вопросы о порядке и сроках свертывания (или прекращения) производства продукции мирного назначения. В зависимости от степени загрузки военными заказами каждое предприятие должно было ориентироваться либо на немедленное прекращение мирной продукции, либо на сокращение ее производства, сообразуясь при этом со сроками развертывания производства.

Ко второй разновидности отраслей промышленности могут быть отнесены такие отрасли тяжелой промышленности, как черная металлургия, угольная промышленность, нефтедобыча и нефтепереработка.

Великая Отечественная война потребовала значительного увеличения выпуска качественных легированных сталей для корпусов танков, бронелистов для самолетов и некоторых видов военных судов. Прокатные цехи некоторых металлургических заводов должны были освоить прокатку броневого металла и снарядной заготовки. Кузнечные и штамповочные цехи должны были быстро освоить производство исходных материалов для авиационной и танковой промышленности.

Угольная промышленность, казалось бы, не должна была претерпеть какие-либо изменения в связи с войной. На самом деле и она пережила крупные изменения. Наряду с увеличением добычи всех видов углей в тыловых районах страны в значительной степени возросла потребность в коксующихся углях. Это обстоятельство требовало увеличения добычи коксующихся углей в действующих шахтах, а также разведки и закладки новых шахт.

В области нефтедобычи и нефтепереработки перестройка работы в связи с войной была связана с удовлетворением растущей потребности в высококачественном бензине для авиации и специализированном дизельном топливе для танков. Советские нефтяники и нефтеперегонная промышленность, используя наличное оборудование, освоили в широком масштабе выработку авиационного бензина высших сортов и дизельного топлива требуемого качества для танковых войск.

К третьей разновидности отраслей промышленности относятся те предприятия легкой и пищевой промышленности, а также заводы тяжелой промышленности, которые при переходе на работу для фронта выпускали ту же продукцию, что и в мирное время. Заводы, производящие трехтонные грузовые машины, продолжали выпускать их же для фронта, предприятия швейной промышленности, занятые в довоенное время пошивкой мужского платья, в период войны перешли на пошивку обмундирования для армии.

Несмотря на все трудности, перестройка социалистической промышленности осуществлялась быстрым темпом. На заводах, где до войны выпускалось различное оборудование и предметы широкого потребления, в течение нескольких месяцев было налажено массовое производство танков, минометов, автоматов, противотанковых ружей, боеприпасов и других предметов боевого снаряжения армии. Сталинградский тракторный завод, например, успешно освоил производство танков.

В Свердловской области до войны лишь несколько заводов общего машиностроения частично выпускали военную продукцию. К августу 1941 г. число заводов этой области, переведенных на производство военной продукции, удвоилось, а к ноябрю утроилось. Расширилась и номенклатура изделий: вместо 7 наименований боеприпасов и вооружения в июне 1941 г. до 24 видов в октябре 1941 г. Металлургические заводы Свердловской области помимо выпуска своей обычной продукции организовали своими силами производство боеприпасов[1]. На производство военной продукции перестроились предприятия и в других областях страны.

По темпам перестройки социалистической промышленности на нужды фронта, ее высокой организованности и мобильности наша страна доказала неоспоримые преимущества перед капиталистическими странами. (См. табл. на стр. 63.)

Как видно из приведенных данных, темпы развертывания производства предметов вооружения и бое-

[1] См. «Правда», 5 ноября 1941 г.

Темпы развертывания военного производства в СССР, США и Великобритании [1]

(в %)

Виды вооружения и боеприпасов	СССР		США		Великобритания	
	декабрь 1941 г.	декабрь 1942 г.	1942 г.[2]	1943 г.[2]	1941 г.	1942 г.
Самолеты	100	330	100	210	100	130
Авиамоторы	100	540	—	—	—	—
Танки	100	200	100	200	100	180
Танковые дизель-моторы	100	460	—	—	—	—
Артиллерийские системы	100	180	100	100	100	190
Минометы	100	500	100	240	100	140
Пулеметы	100	190	100	130	100	170
Снаряды	100	200	100	190	100	200
Авиабомбы	100	210	100	250	100	170

припасов в СССР в большинстве случаев были выше, чем в США и Великобритании.

При этом необходимо принять во внимание то обстоятельство, что период с декабря 1941 г. по декабрь 1942 г. для Советского Союза является периодом массового перебазирования предприятий из фронтовой зоны в восточные районы, их восстановления и развертывания производства в новых районах. Кроме того, нужно учесть, что наша промышленность развертывала военное производство в условиях вынужденного отхода Советской Армии в глубь страны. Англия в это время уже почти не подвергалась воздушным бомбардировкам, ее сухопутные войска вели операции ограниченного масштаба. Территория США вообще была вне воздействия со стороны противника, а американ-

[1] См. *Н. Вознесенский,* Военная экономика СССР в период Отечественной войны; «Мировое хозяйство и мировая политика» № 10—11, 1946 г.

[2] Для США 1942—1943 гг. — годы наибольшего развития военного производства.

ские войска также вели ограниченные по масштабам операции.

Временная потеря нашей страной жизненно важных экономических районов резко уменьшила ее материальные ресурсы. Несмотря на все неблагоприятные условия, темпы развертывания военного производства в нашей стране по важнейшим предметам боевого снабжения армии были выше, чем в крупнейших капиталистических странах. Это является неоспоримым доказательством явного превосходства нашего социалистического хозяйства над капиталистической системой хозяйства.

Перестройка социалистической промышленности на военный лад в период Великой Отечественной войны осуществлялась советским государством на базе плановой социалистической системы хозяйства.

Социалистическое планирование является могучим оружием в руках Коммунистической партии и Советского государства в деле укрепления экономической и военной мощи социалистической державы. Народнохозяйственные планы, воплощающие в себе экономическую политику Коммунистической партии и Советского правительства, организуют и направляют трудовую энергию народных масс по пути строительства коммунистического общества и укрепления обороноспособности Советского Союза. Преимущества советской социалистической системы хозяйства позволяют проводить оборонные мероприятия по определенному плану и с наименьшей затратой сил и средств, подготовляя и осуществляя их в тесной связи с общим хозяйственным строительством.

Во время Великой Отечественной войны важнейшей задачей советской экономики являлось, как известно, удовлетворение материальных потребностей Советских Вооруженных Сил в целях обеспечения победы над врагом. В соответствии с этим Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство направляли развитие социалистической экономики в интересах первоочередного удовлетворения потребностей фронта, достижения победы над врагом.

Учитывая экономические возможности страны и материальные потребности фронта, Советское государство на каждом этапе войны определяло конкретные

задачи военно-хозяйственного строительства, устанавливало направление и темпы развития отдельных отраслей народного хозяйства СССР. При этом хозяйственные планы военного времени предусматривали не только удовлетворение материальных потребностей Вооруженных Сил, но и потребностей тыла, т. е. народного хозяйства и населения страны в целом.

В СССР во время Великой Отечественной войны промышленность и сельское хозяйство развивались на основе государственного плана. В народнохозяйственных планах военного времени производство продукции военного назначения планировалось в объеме, обеспечивающем победу над врагом, а изготовление предметов народного потребления намечалось в количестве, удовлетворявшем основные нужды населения страны.

Планы развития советской экономики в период Отечественной войны разрабатывались на основе директив Центрального Комитета партии и правительства. Директивы указывали направление и темпы развития отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, количественные и качественные показатели, обеспечивавшие выполнение производственных заданий. Для каждого отдельного хозяйственного органа плановое задание обеспечивалось потребными материалами и рабочей силой.

В период войны одной из основных задач военно-хозяйственного плана являлось усиленное производство танков, самолетов, артиллерийских орудий, пулеметов и автоматов, минометов и огнеприпасов. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство во время Отечественной войны неоднократно указывали на необходимость усиления производства этих предметов боевого снабжения, в особенности танков и самолетов, по которым наша страна в первые месяцы военных действий отставала от фашистской Германии. Партийные и профессиональные организации мобилизовали труд рабочих и инженерно-технических работников на выполнение этого правительственного задания. В конце июня 1941 г. советское правительство приняло первый план военного времени — мобилизационный план на III квартал 1941 г. Это был первый шаг в перестройке народного хозяйства СССР на военный лад. В СССР взамен

планов мирного строительства на второе полугодие 1941 г. и на 1942 г. были составлены военно-хозяйственные планы, в которых предусматривалось всемерное развитие военного производства, увеличение добычи угля, металла и других видов сырья и материалов, строительство новых промышленных предприятий в восточных районах страны.

Основной и решающей проблемой военной экономики периода Великой Отечественной войны являлся вопрос о темпах развития военных производств. Необходимость быстрых темпов развития их диктовалась сложившейся военной обстановкой, превосходством фашистской Германии в количестве вооружения в первый период Отечественной войны. Для того чтобы изменить невыгодное соотношение в количестве военной техники, необходимо было в кратчайший срок добиться увеличения в несколько раз производства предметов вооружения.

Отечественная война потребовала установления наиболее четких взаимосвязей между отраслями народного хозяйства. Учитывая особенности военной экономики, план военного времени в части, относящейся к промышленности, включал объем валовой продукции и продукции, идущей на удовлетворение нужд фронта и тыла, себестоимость продукции, численность рабочих и служащих и источники покрытия дополнительной потребности в рабочей силе и инженерно-технических кадрах, производительность труда и фонд заработной платы, капитальные вложения и ход военно-промышленного строительства. В области сельского хозяйства в военно-хозяйственном плане учитывалось выполнение сельскохозяйственных работ и развитие животноводства. Вместе с тем в военно-хозяйственном плане имели место задания по снабжению промышленности машинным оборудованием, исходными материалами, сырьем, а сельское хозяйство орудиями сельскохозяйственного производства.

В транспортном плане военного времени необходимо было показать, с одной стороны, объем военных перевозок, с другой — грузооборот промышленных и сельскохозяйственных грузов и возможности удовлетворения потребностей промышленности и сельского хозяйства по периодам. В транспортном плане были

отражены требования к промышленности на топливо, паровозы, вагоны, рельсы и транспортные устройства, обеспечивающие выполнение транспортом заданий военного времени.

Наряду с составлением планов развития промышленности, сельского хозяйства и транспорта разрабатывались вопросы организации снабжения населения продуктами широкого потребления и удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся.

Одним из важнейших методов народнохозяйственного планирования является разработка системы балансов. Балансовым методом достигается согласованность между отдельными элементами плана (производство, труд, снабжение материалами и т. д.) и обеспечивается установление правильных соотношений (пропорций) в развитии отдельных отраслей промышленности и всего народного хозяйства. Выполнение этой задачи в условиях Отечественной войны имело особое значение. Балансовый метод обеспечил установление необходимых пропорций в развитии отдельных военных производств, устранение частичных диспропорций в народном хозяйстве, вызванных временной потерей крупных источников сырья и топлива в первый период Отечественной войны.

Известно, что в первый период Отечественной войны ощущался большой недостаток топлива и металла в связи с временной потерей Донбасса и южной металлургии. В этих условиях имело существенное значение развитие топливной промышленности и черной металлургии в восточных районах страны. Разработанные плановыми органами балансы не только отражали имеющиеся пропорции и узкие места в народном хозяйстве, но и создавали возможность установления мероприятий, обеспечивавших подтягивание отстававших участков хозяйственного строительства.

В связи с временной потерей южной угольно-металлургической базы и необходимостью наиболее рационального использования наличного оборудования во время Великой Отечественной войны возросло значение материальных балансов. Задачей материальных балансов являлось обеспечение надлежащего соотношения между производством и потребностью народного хозяйства в каком-либо продукте (металл, каменный

уголь) или в группе продуктов. К такого рода балансам относились баланс машинного оборудования, баланс черных и цветных металлов, баланс топлива, электроэнергии, баланс сырьевых и хлебных продуктов и т. д.

Составление материальных балансов применялось в практике планирования и в довоенные годы. Уже тогда одновременно с разработкой плана промышленного производства составлялись материальные балансы по важнейшим видам промышленной продукции (по металлу, топливу, оборудованию) и др. Накануне Великой Отечественной войны материальные балансы и планы распределения промышленной продукции охватывали свыше 300 видов наименований оборудования, сырья, топлива и материалов. Это так называемая фондируемая продукция, распределение которой при наличии большого числа потребителей имело важное значение с точки зрения комплектного снабжения народного хозяйства средствами.

Сосредоточив в своих руках все важнейшие рычаги экономического развития, Советское государство на основе системы балансов перераспределяло народный доход и мобилизовало все наличные запасы сырья, материалов, топлива, продовольствия и другие материальные ценности в интересах первоочередного удовлетворения нужд военного производства и потребностей Вооруженных Сил Советской страны.

На основе плановой социалистической системы хозяйства Советское государство успешно разрешило и такую крупную проблему военной экономики, как организация устойчивой системы распределения продуктов питания и промышленных товаров среди гражданского населения с сохранением довоенных государственных цен.

Устойчивость централизованной системы распределения обеспечивалась тем, что главные товарные массы, в том числе товарный хлеб, находились в руках Советского государства. Государство могло получать и распределять промышленные товары. Во время Отечественной войны ввиду необходимости жесткой централизации в производстве и распределении значительно возросло количество продуктов, подлежащих балансовому планированию.

Наряду с материальными балансами по отдельным видам промышленной продукции — топливу, металлу, электроэнергии, оборудованию, стройматериалам, хлопку, кожсырью, товарам широкого потребления — в период Отечественной войны большое значение играли сводные балансы, обеспечивающие правильные соотношения между отдельными отраслями народного хозяйства, между производством, потреблением и накоплением. К сводным балансам относятся баланс производства, потребления и накопления общественного продукта, баланс рабочей силы и инженерно-технических кадров, баланс народного дохода и его распределение, баланс денежных доходов и расходов населения, государственный бюджет.

Во время Великой Отечественной войны специфические условия удовлетворения военных потребностей выявили необходимость в таком порядке планирования, который обеспечивал своевременное удовлетворение нужд войск в обстановке маневренных боевых операций. Во время войны обстановка резко и часто меняется, ход военных действий вызывает необходимость внесения значительных коррективов в планы материального снабжения действующей армии. В соответствии с периодами затишья или боевого напряжения войска нуждаются в большем или меньшем количестве военной продукции. В ходе войны объем материальных потребностей отдельных фронтов часто меняется, и план снабжения, составленный на длительный период, неизбежно претерпевает изменения. В этих условиях своевременное выполнение требований фронта возможно только при большой гибкости и маневренности планирования производства и распределения промышленной продукции. В связи с этим большое значение во время войны приобрели квартальные планы и месячные задания по производству важнейших видов промышленной продукции, а также месячные планы железнодорожных перевозок, учитывающие резко и часто меняющуюся военную обстановку.

Планомерное, бескризисное развитие военного хозяйства не исключает возможности возникновения временных частичных диспропорций в ходе войны. Такие частичные диспропорции возникли во время Отечественной войны на отдельных участках хозяйства вследствие

просчетов в планировании в довоенный период, а также в результате временной потери территории в первые месяцы войны.

Просчеты наших плановых органов в довоенный период выразились в недостаточном развитии ряда производств, имеющих крупное оборонное значение. Так, например, вследствие недооценки значения алюминия в современной войне советская алюминиевая промышленность отставала от производства алюминия в Германии и США. В восточных районах СССР недостаточно было развито электростроительство, а железнодорожные узлы Урала имели недостаточную пропускную способность. Эти просчеты плановых органов пришлось исправлять уже в ходе войны, в процессе нового военно-хозяйственного строительства.

Центральный Комитет Коммунистической партии указывал, что в условиях планового хозяйства каждый серьезный просчет бьет по всему народному хозяйству. Поэтому от всех хозяйственников требовалась особая осмотрительность и прозорливость.

С другой стороны, в ходе Великой Отечественной войны возникли новые требования, которые невозможно было учесть в процессе подготовки страны к обороне. При составлении планов военного времени трудно было полностью учесть все возможности подъема промышленного производства. Между тем перевыполнение планов отдельными предприятиями и отраслями промышленности требовало дополнительного снабжения их исходными материалами и рабочей силой сверх того, что было предусмотрено планом.

Все эти обстоятельства диктовали необходимость иметь материальные, финансовые и трудовые резервы как в период мирного хозяйственного строительства, так и в годы войны, которые могли бы обеспечить непрерывный подъем военной экономики.

Наличие в руках Советского государства резервов, созданных за годы довоенных пятилеток, дало возможность быстро устранять частичные диспропорции, возникшие в восточных районах СССР по металлу, топливу, электроэнергии в связи с появлением здесь многих сотен новых крупных промышленных предприятий. Создание новых резервов в период Великой Отечественной войны дало возможность предупреждать возник-

новение частичных диспропорций, обеспечивать возможность гибкого маневрирования материальными ресурсами и рабочей силой, усиливать материальное обеспечение отдельных отраслей промышленности без нарушения плана снабжения других отраслей производства.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия научно определяла направление развития советской военной экономики по пути, обеспечивающем экономическую победу над фашистской Германией и империалистической Японией.

Глава III

РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Расширенное социалистическое воспроизводство, представляющее собой характерную особенность советской социалистической экономики, проявляется прежде всего в росте совокупного общественного продукта, в увеличении действующих средств производства (орудий и предметов труда), в увеличении численности рабочего класса, в значительном росте социалистического накопления и капитального строительства при систематическом повышении материального и культурного уровня жизни трудящихся.

Основные черты, определявшие характер воспроизводства в условиях мирного социалистического строительства, сохранились и в период военного времени. Но по своему направлению, по структуре общественного продукта, по соотношению между производством и потреблением социалистическое воспроизводство в период военной экономики отличалось весьма существенно от социалистического воспроизводства мирного времени.

В период мирного строительства цель социалистического расширенного воспроизводства — создание необходимых экономических предпосылок для завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Производство военной продукции осуществлялось тогда лишь в таком объеме, который обеспечивал текущие потребности армии мирного времени и накопление запасов вооружения и снаряжения для обеспечения нужд вооруженных сил в

начальный период войны в случае нападения на нашу Родину.

Во время Великой Отечественной войны основной задачей социалистического воспроизводства являлось первоочередное удовлетворение потребностей фронта в целях достижения победы над врагом. В годы войны резко увеличилось производство военной продукции с сильным сокращением выпуска продукции мирного назначения. Таким образом, колоссальное увеличение военного спроса вызвало особые пропорции между производством, накоплением и потреблением.

В период войны трудовые ресурсы и материальные фонды направляются главным образом в военную промышленность и кооперированные с ней отрасли тяжелой индустрии за счет уменьшения доли других отраслей производства.

Материальные потребности вооруженных сил характеризовались не только колоссальным общим объемом, но и весьма разнообразным ассортиментом потребляемой ими военной продукции. Это обстоятельство привело к тому, что во время Отечественной войны не только значительно возросла доля военных производств в общественном производстве, но и резко изменились соотношения между военной и мирной продукцией внутри отдельных отраслей промышленного производства. Так, например, в машиностроительной промышленности резко сократилось производство машин мирного назначения и в то же время возросло производство военной техники. В металлургической промышленности наибольшее развитие получило производство качественного металла, необходимого для изготовления артиллерийских орудий, танков и других видов военной техники. В легкой промышленности значительную долю занимало производство предметов вещевого снабжения личного состава советских Вооруженных Сил.

Необходимо учитывать различное назначение продукта мирного и военного производства в общественном воспроизводстве. Если мирная продукция служит целям производства средств производства и предметов потребления, то военная техника, боеприпасы и другие предметы военного снабжения являются прямой потерей для производственного процесса.

Процесс расширенного воспроизводства предметов военной техники и огнеприпасов повышает потребность в машинах, металле, топливе и разного рода стратегического сырья. В то же время предметы военного потребления расходуются лишь для боевых целей, а следовательно, не служат основой следующего производственного цикла. Наоборот, для их производства отвлекается значительная часть ресурсов, которые в мирное время используются для производства предметов, нужных для народного хозяйства или личного потребления. В первый период Великой Отечественной войны значительная часть основных фондов социалистического народного хозяйства была разрушена или захвачена немецко-фашистскими оккупантами, что в значительной степени затруднило процесс воспроизводства. Для ликвидации возникших диспропорций потребовалось крайнее напряжение сил всего советского народа.

Ни одна страна во время второй мировой войны не понесла такого огромного ущерба, какой был причинен Советскому Союзу. Немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками были разграблены и уничтожены на территории СССР, подвергшейся оккупации, основные фонды промышленности и сельского хозяйства, запасы индустриальных и сельскохозяйственных товаров и другие материальные ценности. Немецкими оккупантами уничтожено и разграблено более половины домашнего имущества населения во временно оккупированных районах.

Материальный ущерб, причиненный народам Советского Союза гитлеровской Германией, оценивается по довоенным государственным ценам в 679 млрд. руб., что составляет около двух третей по отношению к национальному имуществу СССР, находившемуся до войны на территории, подвергшейся оккупации[1].

Для развития народного хозяйства на расширенной основе в условиях длительной войны и временной оккупации врагом части жизненно необходимых экономических районов нужно было провести ряд организационных, финансовых и других мероприятий, обеспечивающих увеличение действующих средств производства (орудий труда и предметов труда), увеличение

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 162.

количества рабочей силы и инженерно-технических кадров, разрешение проблемы накопления и капитального строительства.

Для организации слаженного и непрерывно растущего военного хозяйства нужно было не только обеспечивать соответствующий рост производства орудий труда и предметов труда, но и производить военную продукцию для удовлетворения колоссальных потребностей фронта. Необходимо было не только расширять военное производство, но и обеспечивать развитие машиностроительной, металлургической, топливной и других отраслей промышленности, производящих средства производства для предприятий, изготовлявших военную продукцию.

В условиях войны особенно обострилась проблема рабочей силы. В Советскую Армию были призваны миллионы трудоспособных людей, в том числе значительная часть квалифицированных рабочих, инженеров и техников. В то же время для развития военного производства требовалось огромное количество рабочей силы и инженерно-технических кадров.

Только при разрешении этих всех проблем возможно было двинуть вперед социалистическое народное хозяйство в трудных условиях военного времени.

Великая Отечественная война показала, что со всеми сложными задачами по созданию военной экономики, развивающейся на расширенной основе в трудных условиях военного времени, смогла успешно справиться Советская страна благодаря величайшим преимуществам социалистической системы хозяйства и организующей роли Коммунистической партии и Советского государства.

Плановые мероприятия Советского государства, сочетаемые с трудовым героизмом советских людей, привели к тому, что, несмотря на трудные условия военного времени, связанные с перебазированием промышленности и временной потерей южной топливно-энергетической базы, уже в середине 1942 г. было создано слаженное и быстро возрастающее военное хозяйство, обеспечившее условия для коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

В результате развития социалистической военной экономики на расширенной основе Советское государ-

ство создало материальные предпосылки для обеспечения победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Источником расширенного социалистического воспроизводства во время войны, так же как и в период мирного строительства, являлось социалистическое накопление, используемое на увеличение основных и оборотных фондов народного хозяйства.

Характерной особенностью социалистической экономики является высокий уровень накопления, недоступный капиталистической системе хозяйства. В капиталистических странах накопление колеблется в пределах 5—10% от всей суммы национального дохода; в годы же кризисов и депрессий не только не осуществляется накопление, но и происходит прямое разрушение основного капитала. В СССР фонд социалистического накопления (вместе с фондом резервов) составлял: в 1932 г. — 26,9%, в 1940 г. — 26,3% национального дохода. Такая высокая норма накопления в СССР обусловлена господством общественной собственности на средства производства, плановым характером социалистической экономики, непрерывным и быстрым ростом национального дохода.

Распределение национального дохода в советском социалистическом обществе обеспечивает неуклонное расширение социалистического производства, усиление экономической мощи и обороноспособности Советского государства, удовлетворение непрерывно растущих потребностей трудящихся.

Отечественная война потребовала переключения значительной части национального дохода на покрытие военных расходов. Отсюда неизбежное во время войны сокращение той доли национального дохода, которая идет на накопление, и той доли, которая служит целям личного потребления.

В первый период войны объем национального дохода значительно уменьшился по сравнению с 1940 г. вследствие временной оккупации территории, густо населенной, с высокоразвитой промышленностью и высокопроизводительным сельским хозяйством, причем перебазирование производительных сил из западных и южных районов в глубокий тыл вызвало на определенное время значительное сокращение выпуска продук-

ции. Однако с 1943 г. вплоть до окончания войны социалистическое народное хозяйство давало все больше и больше промышленной и сельскохозяйственной продукции, благодаря чему и национальный доход неуклонно возрастал из года в год.

На основе увеличивавшегося высокими темпами национального дохода Советское государство смогло найти средства не только для покрытия непосредственных расходов на войну, но и для накопления, как основы расширенного социалистического воспроизводства. Рост накопления в значительной степени зависел от повышения производительности труда.

Неуклонное повышение производительности труда является для социалистического общества обязательным условием роста общественного богатства.

Во время Великой Отечественной войны наблюдался быстрый подъем производительности труда. В 1943 г. производительность труда рабочих в промышленности возросла по сравнению с 1942 г. на 7%, в том числе по военной индустрии — на 13% [1].

В годы Отечественной войны были достигнуты значительные успехи в области усовершенствования техники и улучшения организации производства. Советские государственные и партийные органы при активном участии всей рабочей массы провели большую работу по рационализации производственного процесса, по усовершенствованию технологии производства, по переходу на поточный метод, обеспечивающий массовое производство продукции военного назначения. Вместе с тем были проведены мероприятия по мобилизации и всемерному использованию внутренних резервов, по широкому использованию заменителей, по усилению режима экономии во всех областях производственной деятельности промышленных предприятий.

Так, например, Горьковский автомобильный завод с первых же дней войны стал выполнять военные заказы. Конструкторы и технологи завода с огромным творческим подъемом работали над освоением и упрощением конструкций и технологии производства изделий военного назначения. В ряде изделий автозаводцы

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 142.

заменили клепку сваркой, поковку — литьем, механическую обработку — штамповкой. В результате замены механической обработки одной из деталей штамповкой представилась возможность высвободить более 100 станков и резко увеличить производство важного изделия военного назначения. Уже в первой половине 1941 г. производительность труда на заводе по сравнению с 1936 г. удвоилась, а по сравнению с 1932 г. возросла почти в 6 раз[1].

Рабочие и инженерно-технические работники на заводах, в шахтах и рудниках, не щадя своих сил, стремились в полной мере использовать производственные возможности предприятий. «Мы объявляем стахановскую вахту повышенной угледобычи, которую будем держать до полной победы над врагом», — заявили горняки Прокопьевской шахты им. Сталина в Кузбассе[2]. На Магнитогорском металлургическом комбинате в первые же месяцы войны на стахановскую вахту встало 9657 человек, на Челябинском тракторном заводе было организовано 149 стахановских вахт, в которых насчитывалось 8500 человек[3].

По инициативе сталеплавильщиков Урала и Сибири развернулась борьба за выпуск высококачественных сталей скоростными методами. На Магнитогорском металлургическом комбинате первые скоростные плавки в период войны провел коммунист сталевар мартеновского цеха № 3 Бурашников, давший в июле 1941 г. три скоростных плавки[4]. Искусством скоростного сталеварения овладели сталевары Верх-Исетского металлургического завода Базетов, Нецветаев, Ведерников, которые из 259 плавок в октябре 1941 г. 102 плавки провели скоростным методом. Отличных показателей добились лучшие сталевары-скоростники Кузнецкого металлургического комбината[5].

Движение скоростников с огромной силой развернулось по всей стране в дни предоктябрьского социали-

---

[1] См. «Правда», 30 декабря 1941 г.

[2] См. «Известия», 19 июля 1941 г.

[3] См. «Челябинский рабочий», 16 ноября 1941 г.

[4] «Челябинский областной партийный архив» (ЧОПА), ф. 779, оп. 4, д. 13, л. 21.

[5] «Архив ВЦСПС», ф. 1, д. 16, 1941 г., л. 59, 62; д. 134, 1942 г., л. 2.

стического соревнования, начатого по инициативе 1-го Московского подшипникового завода.

Трудовые подвиги советских рабочих на отдельных предприятиях становились известны во всех концах Советской страны и превращались в массовое движение за увеличение производства промышленной продукции. Так, рабочие-комсомольцы города Горького вскоре после начала войны выступили с предложением работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт. Патриотический призыв горьковчан был подхвачен молодыми рабочими Урала, Москвы и Ленинграда, Баку и Тбилиси, Хабаровска и других промышленных центров. Например, на Московском заводе «Красный пролетарий» токарь Фролов до войны обслуживал два станка, а когда токарь Котов был призван в Советскую Армию, Фролов стал обслуживать и его станки, выполняя в одну смену норму на 500—700% [1].

На Челябинском абразивном заводе токарь ремонтно-механического цеха Сапожников стал обслуживать три станка, заменив двух рабочих, ушедших на фронт. В механическом цехе Синарского трубного завода фрезеровщик Б. Матвеев перешел на обслуживание трех станков, перевыполняя на них нормы [2]. На одном из заводов Урала в бригаде Василия Цаплинского 7 зуборезчиков перешли с 19 станков на обслуживание 37, внедрили 42 рационализаторских предложения. Вскоре бригада добилась увеличения выработки продукции до 500% [3].

Образцы трудового героизма проявляли и женщины-работницы. Яркий образец трудовой доблести показала работница завода «Серп и Молот» М. Г. Грязева. В связи с уходом на фронт двух рабочих, обслуживавших агрегат, Грязева трудилась по две смены и без выходных дней до тех пор, пока не было выполнено в установленный срок производственное задание [4]. Таким образом возникло на всех предприятиях страны

---

[1] См. «Правда», 27 июня 1941 г.

[2] См. «Челябинский рабочий», 21 августа 1941 г.

[3] Архив ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, 1945 г., Из опыта Челябинской областной комсомольской организации, л. 8.

[4] «Отдел рукописных фондов Института истории АН СССР», Материалы Великой Отечественной войны, раздел IX, ф. 23, д. 6-а, л. 36.

широкое движение за многостаночное обслуживание, за выполнение 200—300% нормы.

В борьбе за высокую производительность труда возникло замечательное движение тысячников. На Урале, в цехе одного из нижнетагильских заводов фрезеровщик Д. С. Босый, выполняя задание по обработке важной детали, изобрел несложное, но остроумное приспособление для одновременной обработки двух деталей. Это дало ему возможность 12 февраля 1942 г. перевыполнить сменное задание в 14 с лишним раз[1]. Начиная с этого времени Д. Ф. Босый давал по 10 и больше норм.

Метод Босого вскоре распространился и на других предприятиях страны. «Тысячники» появились на авиационных, танковых, автомобильных, артиллерийских и других заводах, поставлявших свою продукцию для фронта. Наибольшое число тысячников дали молодые рабочие Поволжья, Урала, Сибири. В 1942 г. на предприятиях Куйбышевской области было 48 тысячников, Свердловской — 30, Новосибирской — 200[2]. Имена первых «тысячников» военного времени — Дмитрия Босого, Владимира Лаврентьева, Анатолия Чугунова, Василия Шубина стали известны всей стране. «Тысячники» — новаторы военного времени — смело и решительно ломали устаревшие довоенные нормы, совершенствовали технологический процесс в соответствии с требованиями военного времени.

Партийные организации возглавили глубоко патриотическое движение «двухсотников», «трехсотников» и «тысячников», создавая условия для его распространения среди широких масс. Это движение было важным условием повышения производительности труда, оно активно содействовало росту производства продукции для фронта.

Значительный рост производительности труда на военных и машиностроительных заводах достигался за счет внедрения поточного производства. Так, завод «Красный пролетарий» только за полгода работы поточным методом сумел увеличить выпуск боеприпасов

---

[1] См. «Большевик» № 6, 1942, стр. 4.

[2] «Архив ЦК ВЛКСМ». Отдел рабочей молодежи, 1943 г., д. 14, л. 4.

на 71%. При этом число работ на заводе сократилось на 30%, а количество необходимого оборудования уменьшилось на 28%. На заводе «Памяти революции 1905 года» в результате перехода на поточный метод производства одного только механического цеха производительность труда повысилась на 25% при одновременном уменьшении числа рабочих на 16% [1].

Большое значение для роста производительности труда, экономии сырья и материалов на военных и машиностроительных заводах имела рационализаторская деятельность рабочих, инженеров и техников. На предприятиях авиационной промышленности изо дня в день росло число рационализаторов. В течение первых четырех месяцев войны на одном авиационном заводе поступило 330 предложений, из которых 179 были реализованы и дали около миллиона рублей экономии [2].

На заводах боеприпасов за вторую половину 1942 г. поступило 24 тыс. предложений по рационализации и усовершенствованию производства. Проведение в жизнь только одной трети этих предложений дало возможность сэкономить 4,8 тыс. *т* черных металлов и 3,4 тыс. *т* цветных металлов. Денежная экономия выразилась в 259 млн. руб. [3]

За семь месяцев 1943 г. на одном из артиллерийских заводов в производство было внедрено 465 рационализаторских предложений. Сотни рационализаторских предложений ежемесячно осваивались и на других предприятиях промышленности вооружения. На заводах машиностроительной промышленности только в течение марта 1943 г. было внесено 20 тысяч организационно-технических и рационализаторских предложений, из которых 8 тысяч в том же месяце были внедрены в производство [4].

На одном из авиационных заводов слесарь Назаров при обработке деталей фюзеляжа заменил опиловку штамповкой, в результате чего одну деталь он обраба-

---

[1] «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 266.

[2] Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 23, ед. хр. 74, св. 324, л. 118.

[3] См. «Правда», 7 апреля 1943 г.

[4] См. «Очерки истории Великой Отечественной войны», стр. 266

тывал за 8 секунд, и производительность его труда повысилась в 90 раз [1].

Рост производительности труда на заводах, производящих военную продукцию, обеспечил значительное сокращение времени на изготовление отдельных видов вооружения, создавая возможность высвобождения из производства части рабочей силы. Так, на артиллерийских заводах затрата труда на производство 152-*мм* гаубицы уменьшилась с 4,5 тыс. человеко-часа в 1941 г. до 2,4 тыс. человеко-часа в 1943 г.; затрата труда на 76-*мм* полковую пушку снизилась с 1,2 тыс. до 0,8 тыс. человеко-часа; затрата труда на производство дивизионной пушки уменьшилась с 2,2 тыс. человеко-часа в 1941 г. до 0,6 тыс. человеко-часа в 1944 г. Затрата труда на заводах стрелкового вооружения: в производстве крупнокалиберного пулемета уменьшилась с 642 до 329 человеко-часов; в производстве винтовки уменьшилась с 12 до 9 человеко-часов и в производстве 1000 штук патронов ТТ снизилась с 13 до 10,8 человеко-часа [2].

За время войны значительно снизилась затрата труда в авиационной и танковой промышленности. Затрата труда на заводах авиационной промышленности в производстве самолета ИЛ-4 уменьшилась с 20 тыс. человеко-часа в 1941 г. до 12,5 тыс. человеко-часа в 1943 г.; затрата труда на самолет ИЛ-2 снизилась соответственно с 9,5 тыс. до 5,9 тыс. человека-часа; затрата труда на самолет ПЕ-2 уменьшилась с 25,3 тыс. до 13,2 тыс. человеко-часа. Затрата живого труда на заводах танковой промышленности в производстве танков Т-34 снизилась с 8 тыс. человеко-часа в 1941 г. до 3,7 тыс. человеко-часа в 1943 г.; затрата труда на танк КВ уменьшилась с 14,6 тыс. до 7,2 тыс. человеко-часа [3].

На основе значительного повышения производительности труда, а также всемерного использования внутренних ресурсов и осуществления жесткой экономии обеспечивалось снижение себестоимости промышленной продукции. Себестоимость продукции по всей государ-

---

[1] См. «Правда», 7 апреля 1943 г.

[2] *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 115.

[3] Там же, стр. 114 и 115.

ственной промышленности снизилась в 1941 г. на 0,9%, в 1942 г. — на 5,9% [1]. В этом отношении наиболее крупных успехов достигла военная промышленность.

Рост производительности труда и значительное снижение себестоимости на продукцию военной промышленности и кооперированных с ней отраслей тяжелой индустрии позволили в течение двух лет войны снизить более чем в два раза отпускные цены на вооружение, боеприпасы и снаряжение [2]. Снижение цен на военную продукцию за три с половиной года войны составило около 50 млрд. руб. [3] Это имело исключительное значение с финансовой точки зрения, поскольку материальное обеспечение Вооруженных Сил составляло главную статью прямых расходов государства в период Отечественной войны.

Если в капиталистических странах цены на военную продукцию искусственно повышались монополиями в целях получения высокой прибыли, то в Советской стране цены на военную продукцию снижались в целях экономии средств для обеспечения успеха борьбы с врагом. Снижение цен на военную продукцию создавало большую экономию для Советского государства.

Путем целого ряда мероприятий по повышению производительности труда и по снижению себестоимости промышленной продукции Советское государство успешно разрешило проблему накопления в промышленности СССР во время Отечественной войны. Значительная часть этих накоплений была использована на новое капитальное строительство и на восстановление хозяйства во временно оккупированных районах.

Капитальное строительство является основой расширенного социалистического воспроизводства.

В период мирного социалистического строительства Советское государство планомерно осуществляло гигантские по своему объему капитальные работы: строительство новых и расширение существовавших промышленных предприятий, строительство совхозов и МТС,

---

[1] См. «Справочник пропагандиста», 1949, стр. 3.

[2] См. «Финансы СССР за XXX лет», М., 1947, стр. 70.

[3] *А. Г. Зверев*, О государственном бюджете СССР на 1945 год и исполнение государственного бюджета СССР за 1943 год, стр. 11—12; *А. Г. Зверев*, Советские финансы в Отечественной войне, «Плановое хозяйство» № 12, 1944 г.

средств транспорта и связи, жилых домов и культурных учреждений.

Капитальное строительство, определяя расширенное воспроизводство основных фондов и производственных мощностей промышленности, являлось конкретным выражением генеральной линии Коммунистической партии на социалистическую индустриализацию страны.

В период мирного социалистического строительства капитальные работы в промышленности должны были обеспечить: необходимые темпы роста промышленного производства; правильные соотношения в развитии промышленности и всего народного хозяйства и между отдельными отраслями промышленности; ликвидацию нерациональных и чрезмерно дальних перевозок на основе приближения промышленных предприятий к источникам сырья и топлива.

Капитальные вложения на развитие народного хозяйства СССР из года в год значительно возрастали. Если в первой пятилетке капитальные вложения государственных и кооперативных организаций составляли 64,9 млрд. руб., то во второй пятилетке они возросли (в сопоставимых ценах строительства) до 147,6 млрд. руб., или на 127%. За три с половиной года третьей пятилетки (1938—I полугодие 1941 г.) капитальные вложения составили 145,3 млрд. руб.[1]

Во время Великой Отечественной войны капитальное строительство в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте имело целью обеспечить наиболее полное удовлетворение потребностей фронта и тыла.

За годы Отечественной войны, несмотря на уменьшение объема национального дохода, Советское государство вложило огромные средства в развитие народного хозяйства СССР. Капитальные вложения государственных и кооперативных организаций (без колхозов) за четыре с половиной года (с 1 июля 1941 г. до 1 января 1946 г.) составили 140,5 млрд. руб. (в ценах на 1 июля 1955 г. с учетом новых единичных расценок, введенных в 1956 г.). Из общей суммы капитальных вложений за годы Отечественной войны приходится на долю строительно-монтажных работ — 79%, на долю

---

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», Статистический сборник, 1957, стр. 207.

оборудования, инструмента и инвентаря — 17%, на долю прочих капитальных работ и затрат — 4% [1].

Капитальные вложения по отраслям народного хозяйства СССР были распределены таким образом, что из общей суммы 140,5 млрд. руб. промышленность получила наибольшую часть средств, т. е. 75,9 млрд. руб. Капитальные вложения в другие отрасли хозяйства составили следующие суммы: сельское хозяйство — 2,9 млрд. руб., транспорт и связь — 25,5 млрд. руб., жилищное строительство (без индивидуального) — 11,0 млрд. руб., строительство торговых и коммунальных предприятий, учреждений науки, культуры, просвещения, здравоохранения — 25,2 млрд. руб. [2]

Капитальное строительство во время Отечественной войны имело исключительное значение для создания мощной военно-экономической базы. Оно обеспечило строительство новых промышленных предприятий в восточных районах и восстановление в значительной мере основных фондов народного хозяйства в освобожденных районах СССР.

В результате этих огромных капитальных вложений за годы Отечественной войны было построено и введено в действие в восточных районах 2250 крупных промышленных предприятий, восстановлено в освобожденных районах СССР свыше 6 тыс. предприятий. За годы войны введено в действие 100 тыс. металлорежущих станков, 24 доменных печи, 128 мартеновских печей, 70 электропечей, 56 прокатных станов, 67 коксовых батарей, угольных шахт на 73 млн. *т* угля в год, электростанций мощностью 3,4 млн. *квт* [3].

Осуществление гигантской программы капитального строительства во время войны осложнялось целым рядом трудностей. Огромный объем капитальных работ потребовал мобилизации значительной части материальных ресурсов для нужд строительства. Для строительства новых промышленных предприятий и железнодорожных линий нужны были машины, строительные

---

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», Статистический сборник, стр. 208.

[2] Там же, стр. 209.

[3] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 46.

материалы, черный металл и др. Но во время войны машиностроительные заводы были загружены производством предметов боевого снабжения, а металл в большом количестве поглощался военной промышленностью. При таком положении колоссальный объем капитальных работ мог быть осуществлен только при условии планомерного сочетания потребностей военной промышленности с нуждами капитального строительства.

Недостаток материальных ресурсов, обусловленный временной потерей южных индустриальных районов, не мог не вызвать значительного напряжения в народном хозяйстве. Но в результате планомерного перераспределения наличных материальных ресурсов и расширения производства в восточных районах СССР представилась возможность успешного разрешения сложной задачи изыскания материальных средств для капитального строительства.

Капитальное строительство во время войны достигает своей цели — обеспечения расширения военно-производственных мощностей и роста военного хозяйства — только в том случае, если строящиеся предприятия своевременно вступают в строй действующих предприятий и эффективно используются для военных целей. Известно, что строительство индустрии выполняется в течение более или менее длительного срока, когда строящиеся объекты выступают лишь в качестве потребителей материальных ресурсов (оборудования, сырья и материалов) отвлекают из производственного процесса значительную часть рабочей силы. Однако в интересах материального снабжения фронта необходимо было осуществить капитальное строительство в минимально короткие сроки. Сроки строительства новых предприятий являлись одним из условий, определявших быстроту роста материальной базы для ведения войны. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание вопросу ускорения строительных работ во время войны.

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени», изданное в сентябре 1941 г., указало основные пути ускорения строительства за счет его упрощения, максимального использования местных

строительных материалов, экономии металла и введения различного рода заменителей.

С той же целью ускорения строительства новых предприятий в ходе войны были пересмотрены строительные нормы и проведены мероприятия по рационализации и техническому усовершенствованию строительства. Во время войны в несколько месяцев воздвигались крупные цехи и заводы. Так, например, один из крупных авиационных заводов был выстроен за 4 месяца. Если в довоенное время на строительство доменной печи уходило 2—3 года, то в годы войны мощные доменные печи на Урале сооружались за 7—9 месяцев[1]. До войны на установку и монтаж первого котла Челябинской ТЭЦ было затрачено 480 дней, а во время войны установка и монтаж третьего котла заняли лишь 35 дней[2].

Ускорение строительных работ, а также уменьшение остатков незавершенного строительства значительно повышало эффективность использования капитальных вложений, создавало возможность увеличения объема капитального строительства, а тем самым и расширения военно-промышленной базы страны в период Великой Отечественной войны.

Все сложные задачи в области капитального строительства были разрешены во время войны благодаря тому, что Коммунистическая партия и социалистическое государство осуществляли повседневное руководство строительством. На основе планов, утвержденных Советским правительством на капитальное строительство направлялось такое количество средств, которое обеспечивало своевременный ввод в действие новостроек. Грандиозная программа капитального строительства была осуществлена в установленные планом сроки благодаря трудовому героизму строительных рабочих, инженеров и техников.

В результате проведения гигантских работ в области капитального строительства были созданы благоприятные условия для развития военного хозяйства в восточных и юго-восточных районах и восстановления

---

[1] См. «Большевик» № 22 за 1944 г., стр. 22.

[2] См. *И. И. Супруненко*, Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, Киев, 1956, стр. 249.

значительной части основных фондов народного хозяйства в освобожденных районах СССР.

В годы войны в связи с временной оккупацией северо-западных, западных и южных районов главную роль в экономике СССР играли восточные и юго-восточные районы страны. В этих районах отрасли хозяйства, связанные с обслуживанием фронта, со второй половины 1942 г. неуклонно развивались.

Ввиду перебазирования на восток СССР более 1360 крупных заводов и строительства здесь новых промышленных предприятий, характерной особенностью социалистической экономики в годы войны явилось бурное развитие промышленности в восточных районах страны. Продукция промышленности в этих районах СССР увеличилась в 1944 г. в 2,8 раза по сравнению с 1940 г., военная продукция выросла за то же время в 6,6 раза[1]. Доля восточных районов во всем промышленном производстве СССР увеличилась за годы войны более чем втрое[2].

Для развития промышленности в восточных и юго-восточных районах СССР Советское государство развернуло в широких масштабах капитальное строительство. (См. табл. на стр. 89.)

Таким образом, три четверти капитальных вложений в первые годы войны направлялось в восточные и юго-восточные районы, и лишь в 1944 г. возрос удельный вес южных и северо-западных районов, что было связано с восстановлением здесь хозяйства, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками.

Направление капитальных вложений в первые годы войны преимущественно в восточные и юго-восточные районы страны создало возможность строительства здесь многих новых промышленных предприятий. Только в 1942 г. в восточных районах насчитывалось 10 315 новостроек. Масштабы строительства превышали довоенные примерно на 35%[3].

По всей стране в 1942 г. было установлено 100 крупных и средних турбин и около 100 котлов. В строй дей-

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 174.

[2] Там же, стр. 48.

[3] См. *Н. Лерский*, Воспроизводство основных фондов промышленности СССР в условиях войны, М., 1945, стр. 10.

Распределение капитальных затрат в народном хозяйстве по районам СССР в 1940—1944 гг.

(в %)[1]

Районы	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
Урал и Западная Сибирь	13,1	38,7	39,5	22,1
Восточная Сибирь и Дальний Восток	14,9	13,9	11,5	7,9
Казахстан и Средняя Азия	5,2	9,2	10,5	6,7
Юго-Восток	7,9	13,4	10,5	9,4
Закавказье	5,2	3,4	2,5	2,9
Итого по восточным и юго-восточным районам	46,3	78,6	74,5	49,0
Центральный	23,6	14,2	18,3	23,3
Южный	11,8	0,4	2,5	20,2
Северный и Северо-Западный	15,2	6,8	4,7	5,6
Западный	3,1	—	—	1,9

ствующих вступили Челябинская ТЭЦ, Карагандинская ГРЭС, Рыбинская ГРЭС и другие. Среди введенных в 1942 г. электростанций на долю восточных районов — Поволжья, Урала, Сибири, Казахстана, Средней Азии — приходилось около 60% мощности[2].

Перебазирование на Восток большого количества крупных военных и машиностроительных заводов, строительство новых и расширение местных предприятий металлообрабатывающей промышленности увеличили потребности в металле, топливе, электроэнергии. Созданная в довоенный период в восточных районах СССР черная металлургия и топливно-энергетическая база оказались недостаточными для удовлетворения сильно возросших потребностей военной индустрии.

В целях обеспечения расширенного воспроизводства военной продукции и предупреждения возможных

[1] *Р. С. Лившиц*, Очерки по размещению промышленности СССР, М., 1954, стр. 284.

[2] См. *Б. Соколов*, Промышленное строительство в годы Отечественной войны М., 1946, стр. 20.

диспропорций в развитии военного хозяйства необходимо было всемерное развитие в восточных районах металлургической и каменноугольной промышленности и строительство новых электростанций. В годы Великой Отечественной войны здесь были построены новые металлургические заводы и введены в действие новые угольные шахты.

В результате выплавка чугуна на Урале и в Сибири уже в 1943 г. по сравнению с 1940 г. выросла в переводе на передельный чугун на 35%, производство стали в переводе на рядовую увеличилось на 37% и производство проката в переводе на рядовой сорт возросло за то же время на 36%[1]. За годы войны там же была создана качественная металлургия — основа производства снарядов, танков и других видов военной техники.

Во время войны в восточных районах СССР большое развитие получила угольная промышленность как за счет дальнейшей механизации добычи угля в Кузбассе, Караганде и на Урале, так и за счет строительства новых шахт. В восточных районах за годы войны было построено много новых шахт и угольных разрезов. Освоены новые угольные месторождения на Урале — Гремяченское, Волчанское, в Кузбассе — Абашовское, в Средней Азии — Ангренское и др. Таким образом, было обеспечено снабжение твердым минеральным топливом промышленности восточных районов страны.

Возникшие в первый период Великой Отечественной войны диспропорции в развитии экономики удалось преодолеть и создать новые пропорции, обеспечивающие производство военной продукции во все возрастающих размерах.

Рассмотрим итоги развития социалистической промышленности в восточных районах РСФСР, Казахской, Среднеазиатской и Закавказских советских республиках в период Великой Отечественной войны.

Волго-Вятский район Центра (Горьковская и Кировская области, Чувашская и Марийская АССР) еще до Великой Отечественной войны выдвинулся как крупный район автомобильной, судостроительной, лесной и бу-

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 48.

мажной промышленности. Промышленность Волго-Вятского района Центра в период Великой Отечественной войны значительно увеличила выпуск своей продукции. Если в 1940 г. валовую продукцию всей промышленности принять за 100%, то в 1945 г. в Горьковской области она составляла 168%, в Кировской — 189, в Марийской АССР — 192 и в Чувашской АССР — 141% [1].

Поволжье (Татарская АССР, Ульяновская, Куйбышевская, Саратовская, Сталинградская, Астраханская области) за годы довоенных пятилеток превратилось из аграрного района в район высокоразвитой индустрии. В первый период Великой Отечественной войны Нижнее Поволжье (Сталинградская и Астраханская области) входило в состав района военных действий и являлось ареной ожесточенных боевых сражений с немецко-фашистскими захватчиками. В этой части Поволжья военные действия нанесли огромный ущерб народному хозяйству. После разгрома гитлеровских войск в районе Сталинграда советские люди приступили к возрождению промышленности и сельского хозяйства Сталинградской и Астраханской области. Среднее Поволжье (Ульяновская, Куйбышевская и Саратовская области и Татарская АССР) в этот период представляло собой базу, обеспечивающую всем необходимым советские войска, в районе Сталинграда.

В годы Великой Отечественной войны произошли крупные изменения в развитии промышленности Поволжья. В конце 1941 г. в Поволжье было эвакуировано около 200 промышленных предприятий [2]. Благодаря этому промышленность Поволжья за годы войны значительно увеличила выпуск продукции. Валовая продукция всей промышленности в 1945 г. возросла во всем Поволжье на 81%, в Татарской АССР — на 19, в Ульяновской области — на 19, в Куйбышевской области — на 270%, в том числе в г. Куйбышеве — на 455%, в Саратовской области — на 76% [3].

---

[1] См. «Народное хозяйство РСФСР», Статистический сборник, М., 1957, стр. 109.

[2] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 49.

[3] См. «Народное хозяйство РСФСР», Статистический сборник, стр. 110.

Тяжелая промышленность Поволжья с самого начала войны переключилась на производство продукции для нужд фронта. Являясь в период борьбы за Сталинград ближайшей к фронту базой производства предметов вооружения и боеприпасов, тяжелая индустрия Среднего Поволжья играла крупную роль в боевом снабжении Советской Армии.

В период Отечественной войны изменилась структура тяжелой индустрии Поволжья. Ведущей отраслью стала металлообрабатывающая промышленность. Валовая продукция металлообрабатывающей промышленности в 1943 г. составила 10,5 млрд. руб. против 1,2 млрд руб. в 1940 г. Удельный вес ее во всей промышленности Поволжья в 1942 г. составил 74% против 31% в 1940 г.[1] За время войны в Поволжье возникли новые отрасли машиностроения: производство самолетов и авиамоторов, производство автомобилей и локомобилей.

За годы довоенных пятилеток *Урал* (Пермская, Свердловская, Челябинская и Оренбургская области, Башкирская АССР и Удмуртская АССР) превратился в мощный экономический район, обеспечивающий страну качественными и высококачественными металлами, вагонами, оборудованием для заводов черной и цветной металлургии, химическими удобрениями, лесом и т. д. Вместе с тем на Урале была создана крупная угольная и нефтяная промышленность, что позволило в значительной степени освободиться от привозного топлива. Из общего количества произведенной на территории РСФСР продукции тяжелой промышленности на долю Уральского экономического района в 1940 г. приходилось чугуна 51,6%, стали — 42,1, проката черных металлов — 42,9, железной руды — 83,5, угля — 16,4, газа природного — 7,1, электроэнергии — 20, минеральных удобрений — 36,8, соды кальцинированной — 86,6, металлургического оборудования — 98,3%[2].

В период Великой Отечественной войны Урал превратился в основной и наиболее мощный индустриаль-

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 49.

[2] См. «Народное хозяйство РСФСР», Статистический сборник, М., 1957, стр. 28 и 29.

ный район Советского Союза. Он стал важнейшей базой производства вооружения и военной техники для Советской Армии. Это объяснялось относительной близостью Урала (по сравнению с другими восточными районами СССР) к театру военных действий, наличием здесь крупных предприятий тяжелой индустрии, на базе которых можно было развернуть обслуживание эвакуированных предприятий, а также развитием здесь мощной минерально-сырьевой базы промышленности.

В первый период Отечественной войны на Урал было эвакуировано 455 крупных заводов[1]. Капитальные вложения в уральскую промышленность составляли многие миллионы рублей. За годы войны здесь были построены десятки новых промышленных предприятий. Например, в одной только Свердловской области за годы войны было построено 50 крупных промышленных объектов[2]. В Челябинской области было построено несколько десятков заводов, 25 новых шахт, 6 доменных печей, 28 мартеновских и электропечей и т. д. В Пермской области было введено в эксплуатацию 44 новых предприятия и 368 больших цехов[3].

В результате валовая продукция промышленности Урала за годы войны увеличилась в 3 раза. В 1945 г. она увеличилась по сравнению с 1940 г. в Удмуртской АССР на 131%, в Пермской области — на 101, в Свердловской области — на 272, в том числе в г. Свердловске — на 500%, в Челябинской области — на 275, в том числе в г. Челябинске — на 386%, в Башкирской АССР — на 162 и в Оренбургской области — на 104%[4]. Удельный вес уральской индустрии в промышленном производстве СССР за годы Отечественной войны вырос в 3,8 раза — с 6,6 до 25%[5].

Западная Сибирь (Алтайский край и области: Курганская, Тюменская, Омская, Томская, Новосибирская и Кемеровская) обладает огромными и разнообразными

---

[1] См. *Н. Вознесенский.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 50.

[2] См. «Уральский рабочий», 19 марта 1948 г.

[3] См. «Челябинский рабочий», 25 марта 1948 г.

[4] См. «Народное хозяйство РСФСР», Статистический сборник, стр. 111.

[5] См. *А. Н. Лаврищев,* Экономика Урала и строительство малых и средних гидростанций, 1945, стр. 5.

богатствами. Известно, что в дореволюционный период Сибирь была исключительно отсталым в экономическом отношении районом страны.

Социалистическое строительство обеспечило создание в Сибири передовой индустрии. Промышленное производство Западной Сибири — превышало уровень 1913 г. еще в конце второй пятилетки более чем в 20 раз [1].

По ряду важнейших производств еще в предвоенные годы Западная Сибирь заняла видное место в народном хозяйстве Российской Федерации. Из общего количества произведенной на территории РСФСР продукции тяжелой промышленности на долю Западной Сибири в 1940 г. приходилось: чугуна 29,2%, стали — 20,1, проката черных металлов — 20,9, угля — 30,9, электроэнергии — 6, минеральных удобрений — 10,3, соды кальцинированной 95-процентной — 13,4% [2].

Западная Сибирь в годы войны стала крупным районом производства промышленной продукции. Валовая продукция всей промышленности Западной Сибири за годы войны увеличилась в 2,7 раза. В 1945 г. валовая продукция возросла по сравнения с 1940 г. в Алтайском крае на 61%, в Курганской области — на 51, в Тюменской — на 53, в Омской — на 320, в Томской — на 90, в Новосибирской — на 284, в том числе в Новосибирске — на 435, в Кемеровской области — на 154% [3]. Такой быстрый темп развития промышленности в Западной Сибири объясняется тем, что сюда было эвакуировано и восстановлено на новых местах около 210 предприятий [4].

Восточная Сибирь (Красноярский край, Тувинская автономная область, Иркутская область, Бурятская АССР, Читинская область, Якутская АССР) характеризуется значительным преобладанием и более быстрыми темпами развития промышленности в сравнении с сельским хозяйством. В отраслевой структуре промышлен-

---

[1] См. *М. И. Помус*, Западная Сибирь, Академия наук СССР, Институт географии, М., 1956, стр. 167.

[2] См. «Народное хозяйство РСФСР», Статистический сборник, стр. 32.

[3] Там же, стр. 111.

[4] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 52.

ности преобладающее значение занимает тяжелая индустрия.

В период Великой Отечественной войны промышленность Восточной Сибири значительно увеличила производство продукции. Валовая продукция всей промышленности в 1945 г. возросла по сравнению с 1940 г. по всем районам Восточной Сибири на 28%, по Красноярскому краю (включая г. Красноярск) на 75, по Иркутской области — на 20, и по Якутской АССР — на 123% [1].

Казахская и Среднеазиатские республики уже в предвоенные годы заняли видное место в народном хозяйстве Советского Союза. В результате последовательного осуществления ленинской национальной политики хозяйство Казахской ССР и союзных республик Средней Азии было коренным образом преобразовано. За годы довоенных пятилеток были созданы крупная социалистическая промышленность и крупное механизированное социалистическое сельское хозяйство. За короткий исторический срок из отсталых в прошлом окраин царской России они превратились в цветущие индустриально-колхозные республики.

В период Великой Отечественной войны Казахская ССР и союзные республики Средней Азии составляли важнейшую часть героического советского тыла. В годы войны в этих республиках продолжалось развитие промышленности, что повысило их роль в производстве промышленной продукции СССР.

Валовая продукция промышленности Казахской и Среднеазиатских республик уже в 1942 г. составила 5,7 млрд. руб. и в 1943 г. — 6,6 млрд, против 4,8 млрд. руб. в 1940 г. Это обстоятельство обусловливается в первую очередь тем, что в районы Казахстана и Средней Азии было эвакуировано свыше 250 предприятий, которые были восстановлены в кратчайший срок [2]. Наряду с восстановлением и вводом в действие эвакуированных заводов в Казахстане и республиках Средней Азии развернулось широким фронтом строительство новых промышленных предприятий.

---

[1] См. «Народное хозяйство РСФСР», Статистический сборник, стр. 111.

[2] См. *Н. Вознесенский,* Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 52.

Казахская ССР уже накануне Великой Отечественной войны представляла собой крупный экономический район Советского Союза. За годы мирного социалистического строительства здесь были созданы крупная каменноугольная, нефтяная, химическая, машиностроительная, текстильная, трикотажная и другие отрасли промышленности.

Промышленность Казахской ССР за годы Великой Отечественной войны значительно увеличила выпуск своей продукции. Так, если валовая продукция всей промышленности в 1940 г. превышала уровень 1913 г. в 7,9 раза, в том числе продукция крупной индустрии в 20 раз, то в 1945 г. вся промышленность увеличилась по сравнению с дореволюционным уровнем в 11 раз, а крупная индустрия в 27 раз [1].

Узбекская ССР к началу Великой Отечественной войны представляла собой передовую социалистическую республику, экономически самую мощную из всех советских республик Средней Азии. За годы социалистического строительства в Узбекской ССР была создана мощная социалистическая индустрия. За первую пятилетку было введено в эксплуатацию свыше 300 новых промышленных предприятий. Во второй пятилетке введено в действие 359 новых фабрик, заводов и других промышленных предприятий [2]. Большое количество новых предприятий было построено за три года третьей пятилетки. В результате валовая продукция всей промышленности в 1940 г. выросла по сравнению с 1913 г. в 4,7 раза, а продукция крупной индустрии увеличилась за это время в 7,2 раза [3].

В годы Великой Отечественной войны промышленность Узбекской ССР поднялась на еще более высокую ступень. На территории Узбекистана разместилось около 90 крупных промышленных предприятий, эвакуированных из районов военных действий. В числе этих предприятий были машиностроительные заводы, электропромышленные предприятия, заводы сельскохозяй-

---

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», М., 1957, стр. 125.

[2] См «Узбекская ССР», М., 1956, стр. 159.

[3] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 123.

ственного текстильного машиностроения и др.[1] Наряду с развертыванием производства на эвакуированных предприятиях в годы войны началось строительство крупных фабрик и заводов. В результате удельный вес промышленной продукции в народном хозяйстве республики в 1943 г. составлял 75% [2].

Таким образом, Узбекистан в период Отечественной войны стал одним из крупнейших промышленных районов Советского Союза. Здесь были созданы отрасли производства, имевшие важное народнохозяйственное и оборонное значение. За время войны в Узбекистане значительно выросла тяжелая индустрия, в особенности такие ее отрасли, как каменноугольная, нефтяная и машиностроительная промышленность.

Киргизская ССР за годы социалистического строительства превратилась из отсталой окраины дореволюционной России в экономически развитую республику. За годы довоенных пятилеток в Киргизии были созданы десятки крупных промышленных предприятий.

В первые же дни Великой Отечественной войны хозяйство Киргизской ССР было перестроено на удовлетворение потребностей фронта и тыла. Созданные в довоенные годы промышленные предприятия давали стране уголь, нефть, различные машины, текстильные изделия, пищевые продукты. За годы Отечественной войны в Киргизии было введено в действие свыше 30 новых промышленных предприятий. Выпуск промышленной продукции значительно увеличился. Так, если валовая продукция всей промышленности в 1940 г. превышала уровень 1913 г. в 9,9 раза, в том числе продукция крупной индустрии в 153 раза, то в 1945 г. промышленность, взятая в целом, превышала дореволюционный уровень в 12 раз, а крупная индустрия в 193 раза[3]. Во время войны во всех отраслях промышленности Киргизии шла напряженная работа по выполнению государственных планов производства промыш-

---

[1] См. *Я. Г. Фейгин*, Размещение производства при капитализме и социализме, М., 1954, стр. 592.

[2] См. «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» М., 1955, стр. 264.

[3] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 135.

ленной продукции. Самоотверженная работа тружеников социалистического хозяйства Киргизской ССР была высоко оценена Советским правительством. За время войны в Киргизии награждены орденами и медалями Советского Союза 979 человек.

За годы социалистического строительства коренным образом изменилась экономика *Таджикской* и *Туркменской* ССР. Наличие богатых полезных ископаемых и разнообразного сельскохозяйственного сырья явилось основой быстрого развития промышленности республики.

В период Великой Отечественной войны Таджикская ССР оказывала всемерную помощь фронту. Рабочие и индустриально-технические работники промышленности Таджикистана самоотверженным трудом обеспечивали выполнение и перевыполнение производственных планов. В годы войны в республике выросла горнорудная промышленность. Успешно работали предприятия, эвакуированные из западных районов страны. Однако ввиду сокращения производства продукции легкой и пищевой промышленности валовая продукция всей промышленности значительно сократилась. Если в 1940 г. валовая продукция Таджикистана превышала уровень производства в 1913 г. в 8,8 раза, то в 1945 г. — только в 6,5 раза[1].

Промышленность Туркменской ССР с первых дней Великой Отечественной войны была перестроена на военный лад. Продукция тяжелой промышленности с 1941 г. по 1945 г. выросла на 41,8%, добыча нефти увеличилась в 1,7 раза, серы — на 22,8%.

В Туркмении был создан ряд новых промышленных предприятий. Тем не менее объем всего промышленного производства сократился во время войны из-за уменьшения производства легкой и пищевой промышленности. Так, если валовая продукция промышленности Туркменистана в 1940 г. превышала уровень 1913 г. в 6,7 раза, то в 1945 г. — в 5,8 раза.

Советские социалистические республики *Закавказья* играли крупную роль в годы Великой Отечественной войны, и особенно в первый период, когда Советская

---

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 136, 137.

Армия вела ожесточенные бои с немецко-фашистскими захватчиками на территории Северного Кавказа. В этот период народное хозяйство Закавказских советских социалистических республик являлось ближайшей экономической базой, снабжавшей на юго-востоке страны советские войска как сельскохозяйственной, так и промышленной продукцией. И в последующие периоды Отечественной войны советское Закавказье играло существенную роль в снабжении фронта.

Союзные республики Закавказья во время Отечественной войны представляли собой крупную военно-промышленную базу Советского Союза. Продукция машиностроения и металлообработки увеличилась в Грузии с 181 млн. руб. в 1940 г. до 477 млн. руб. в 1943 г., в Азербайджане — с 428 млн. руб. в 1940 г. до 555 млн. руб. в 1943 г. Об этом также свидетельствуют капиталовложения в народное хозяйство Грузии, Азербайджана и Армении, составившие за годы войны 2,7 млрд. руб.[1]

Промышленность *Грузии* давала фронту предметы вооружения. Она освоила выпуск минометов, автоматов, огнеметов, мин, гранат, патронов. Предприятия легкой промышленности давали фронту обмундирование и обувь. Промышленность Грузии, выпускавшая продукцию военного значения, выполнила план 1943 г. на 113%, увеличив по сравнению с 1942 г. выпуск продукции на 24,5%[2].

Азербайджан в дореволюционном прошлом являлся лишь поставщиком сырья, главным образом нефти, хлопка, шелка, шерсти и пр. Обрабатывающая промышленность была развита в основном в области нефтепереработки.

За годы советской пятилетки Азербайджанская ССР превратилась в мощную индустриально-колхозную республику. Валовая продукция промышленности в 1940 г. выросла по сравнению с 1913 г. в 5,9 раза, в том числе крупная индустрия — в 6,8 раза[3].

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 53—54.

[2] См. «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 264.

[3] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 129.

Во время Отечественной войны промышленность Азербайджана бесперебойно снабжала фронт горючим и вооружением. Под руководством Коммунистической партии трудящиеся Азербайджана превратили промышленный Баку в мощную базу снабжения Советской Армии.

В трудных условиях военного времени в Азербайджанской ССР был построен ряд новых крупных промышленных предприятий, значительно расширены действовавшие в предвоенные годы фабрики и заводы. Трудящиеся Азербайджана самоотверженно боролись за выполнение и перевыполнение заданий Государственного Комитета Обороны. Только в одной нефтяной промышленности в годы войны было 29 тыс. стахановцев.

Армянская ССР за годы социалистического строительства превратилась из отсталой аграрной страны в индустриально-колхозную республику. Валовая продукция всей промышленности увеличилась в 1940 г. по сравнению с 1913 г. в 8,7 раза, в том числе продукция крупной промышленности возросла в 23 раза[1].

Во время Великой Отечественной войны армянский народ не прекращал строительства в области промышленности и сельского хозяйства. Армения давала фронту и оборонной промышленности Советского Союза десятки тысяч тонн стратегического сырья и разных химикатов; она поставляла для фронта вооружение, снаряжение, продовольствие.

В годы Великой Отечественной войны промышленность Армении шла по пути подъема. Несмотря на трудные условия военного времени в Армении велось строительство 70 новых промышленных предприятий, из которых часть быстро вступила в эксплуатацию. В 1943 г. было возобновлено строительство объектов гидроэнергетики, цветной металлургии, химической и других отраслей индустрии[2].

Быстрое развитие промышленности в восточных и юго-восточных районах СССР в трудных условиях военного времени ярко свидетельствует о преимуще-

---

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 137.

[2] См. «Армянская ССР», М., 1955, стр. 63.

ствах социалистической экономики. Ни одна капиталистическая страна не могла бы выполнить эту трудную задачу в условиях оккупации врагом крупных индустриальных районов. Развитие всех отраслей военной промышленности и тяжелой индустрии в этих условиях возможно было только на основе высокого трудового подъема советских людей, при мобилизующей и организующей роли Коммунистической партии и Советского государства.

В то время как в восточных районах страны из года в год нарастали темпы нового капитального строительства и увеличивалась продукция промышленности в северо-западных, западных, центральных и южных экономических районах СССР сразу же после освобождения их от немецких оккупантов, начался процесс героического восстановления социалистического хозяйства, разрушенного фашистскими захватчиками.

В годы Великой Отечественной войны был нанесен огромный ущерб нашей промышленности во временно оккупированных районах. Немецко-фашистскими захватчиками было полностью или частично разрушено 31 850 заводов, фабрик и других промышленных предприятий, не считая мелких предприятий и мастерских. Немецкими оккупантами были уничтожены или похищены 175 тыс. металлорежущих станков, 34 тыс. молотов и прессов, 2700 врубовых машин, 15 тыс. отбойных молотов, 5 млн. *квт* мощностей электростанций, 62 доменные печи, 213 мартеновских печей, 45 тыс. ткацких станков и 3 млн. прядильных веретен [1].

Восстановительный процесс происходил не только в освобожденных от врага районах, в которых немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб нашему народному хозяйству, но и в прифронтовых районах, где вследствие налетов вражеской авиации и артиллерийского обстрела часть промышленных предприятий была приведена в нерабочее состояние или эвакуирована в восточные районы страны.

Никакое другое государство обычно не восстанавливало хозяйство в ходе войны, а приступало к его восстановлению в послевоенный период. В СССР нача-

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 159—160.

лась грандиозная работа по восстановлению народного хозяйства во время войны, несмотря на отвлечение для нужд фронта рабочей силы и основных материальных ресурсов. Коммунистическая партия и Советское правительство, организуя в ходе войны работу по восстановлению хозяйства в освобожденных районах, исходило из необходимости предоставить трудящимся этих районов нормальные условия жизни и увеличить ресурсы, идущие на удовлетворение потребностей фронта.

Для ликвидации следов варварского нашествия, восстановления социалистического хозяйства освобожденных Советской Армией районов и городов, потребовались величайшие усилия всего советского народа. 21 августа 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»[1]. В этом постановлении была изложена широкая программа восстановления хозяйства и культуры в освобожденных районах и создания там нормальных условий жизни трудящихся.

Советский народ с огромным воодушевлением встретил это решение Центрального Комитета Коммунистической партии и Совета Народных Комиссаров СССР. Всю страну охватило всенародное движение за быстрейшее восстановление хозяйства в освобожденных районах. С помощью всей страны в этих районах возрождались машиностроительные заводы, электростанции, восстанавливалась легкая и пищевая промышленность, жилые дома, культурные учреждения.

В Ленинграде, в Сталинграде, Ростове, Майкопе, Донбассе, Харькове — всюду из пепла и руин поднимались заводы и фабрики. В Ленинграде за 1944 г. было введено в эксплуатацию около миллиона квадратных метров производственных площадей. В Сталинграде возобновили работу тракторный завод, завод «Красный Октябрь» и другие предприятия. В Харькове начали работать турбогенераторный, электромеханический и тракторный заводы. Восстановление шахт Донбасса дало возможность увеличить в 1944 г. добычу угля в стране на 18,6% по сравнению с 1943 г. В 1944 г.

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. III, 1954, стр. 437—474.

стали выпускать продукцию крупнейшие промышленные предприятия Юга: металлургические заводы — Енакиевский, Макеевский, Сталинский, Ворошиловский, Новокраматорский машиностроительный завод и др.

Валовая продукция промышленности освобожденных районов в 1944 г. увеличилась по сравнению с 1943 г. более чем в три раза. К концу войны в освобожденных районах возобновило работу свыше 6 тыс. предприятий. Возрождалась энергетическая база. Снова дала ток Сталинградская электростанция, была пущена первая турбина Зуевской электростанции, началась работа по восстановлению Днепрогэса. В 1944 г. достигла полной мощности Волховская гидроэлектростанция. По мере освобождения Советской земли от оккупантов быстро восстанавливались железные дороги и мосты на важнейших коммуникациях. В 1943 г. было восстановлено 19 тыс. *км* железнодорожных путей.

Таким образом, несмотря на то что Советский Союз вел невиданную по своим масштабам войну, требующую колоссальных затрат, наша социалистическая экономика укреплялась и росла, а хозяйство освобожденных областей, разграбленное и разрушенное немецкими захватчиками, успешно и быстро возрождалось. Это явилось результатом героических усилий всего советского народа, вдохновляемого и направляемого Коммунистической партией.

Глава IV

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННАЯ БАЗА СССР ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Общая характеристика военно-промышленной базы

Во время Великой Отечественной войны военная индустрия СССР вместе с гражданскими заводами, переключенными на производство военной продукции, несмотря на временную потерю крупных источников минерального сырья и топлива в южных районах страны, оказалась способной производить вооружение в таком количестве и такого качества, которые обеспечили разгром немецко-фашистской армии.

Однако в первый период Великой Отечественной войны Советскому Союзу пришлось преодолевать огромные трудности, обусловившие резкое сокращение производства. Во-первых, гражданские промышленные предприятия, перешедшие на производство военной продукции, в первые месяцы войны не могли достигнуть нужного выпуска продукции, так как они вынуждены были потратить значительное время на освоение военного производства. Во-вторых, перебазирование более 1360 крупных заводов в восточные районы страны и организация на них военного производства в новых местах было так же связано с затратой значительного времени. В-третьих, следует принять во внимание, что строительство новых промышленных предприятий в восточных районах СССР развернулось лишь в 1942 г. Все это отразилось самым отрицательным образом на состоянии военно-промышленной базы СССР.

Производство продукции тяжелой индустрии, являющейся основой военно-промышленной базы страны, резко сократилось во второй половине 1941 г. и про-

должало падать в течение 1942 г. Выпуск в 1942 г. по сравнению с 1941 г. составил по добыче железной руды — 39,4%, по выплавке чугуна — 34,1, стали — 44,7, по производству проката — 42,8, кокса — 37,7, по добыче угля — 49,8, нефти — 66,6, по выработке электроэнергии — 61,7%.

Цветная металлургия продолжала идти по нисходящей линии даже в первые месяцы 1943 г. Производство цветных металлов в первом квартале 1943 г. по сравнению с производством их во втором квартале 1941 г. резко уменьшилось: по никелю на 43%, по алюминию — на 47, по свинцу — на 53, по меди — на 55, по магнию — на 66 и по цинку на 77% [1].

Резкое сокращение производства наблюдалось в 1942 г. и в ряде отраслей машиностроительной промышленности.

Все это свидетельствует о том, что в 1942 г. тяжелая промышленность СССР находилась в критическом положении. В это время уровень важнейших отраслей тяжелой индустрии стоял примерно на уровне первой пятилетки. Между тем германская военная и тяжелая промышленность наращивала производственные мощности и широко пользовалась возможностями оккупированных стран Западной Европы. В первый период Великой Отечественной войны резко изменилось соотношение производственных возможностей тяжелой промышленности СССР и Германии. Если фашистская Германия в 1940 г. имела преимущество перед Советским Союзом в производстве основных видов продукции тяжелой промышленности примерно в 1,5—2 раза, то в 1942 г. она производила их больше, чем наша страна примерно в 3—4 раза.

Огромными усилиями Коммунистической партии, советского правительства и всех трудящихся СССР, несмотря на все трудности, падение промышленного производства страны было приостановлено в конце 1942 года. С 1943 года начался общий подъем промышленного производства. Это объясняется самоотверженной борьбой советского народа за создание материаль-

---

[1] «Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС)», «Архив Министерства цветной металлургии СССР», стр. 35, оп. 17, д. 41, л. 7, 8.

ных предпосылок победы над врагом. К 1943 г. в восточных районах страны вступили в строй все эвакуированные заводы, развернулось широким фронтом строительство новых промышленных предприятий.

Откликаясь на призыв Коммунистической партии работать не покладая рук и давать фронту все больше и больше вооружения, боеприпасов и военного снаряжения, рабочие Советской страны, мужественно преодолевая любые трудности и лишения, доблестно трудились на всех участках хозяйственного фронта. «Надо быть в эти исторические дни на заводах и фабриках для того, чтобы воочию видеть силу рабочего класса, — писала в первые дни войны «Правда», — ...видеть, как рабочий класс сплочен и един, как велика его уверенность в победном исходе поединка, навязанного нашему народу гитлеровской Германией» [1].

В первые же дни войны тысячи рабочих и служащих промышленных предприятий, сознавая необходимость оказания всемерной помощи фронту, заявили о своей готовности работать столько, сколько потребуется для удовлетворения нужд Советской Армии. В резолюции рабочих группы механических цехов Уралмашзавода говорилось: «Ни один рабочий, ни один инженерно-технический работник, ни один служащий не уйдет с завода до тех пор, пока не будет обеспечено выполнение государственного задания» [2]. «Мы считаем себя мобилизованными, — постановил коллектив завода «Красный пролетарий» на общезаводском митинге, — и до тех пор не будем покидать своих рабочих мест, пока не будет выполнено любое задание. Мы крепко уверены в победе. Наше дело правое. Враг будет разбит и уничтожен» [3].

На авиационных заводах получили широкое распространение призывы: «Не выполнив задания, домой не уходи!» «Пообещал — сделай!» Рабочие, техники и инженеры трудились не покладая рук. Так, например, столяры Елкин и Смолин, работая на изготовлении стапеля, не уходили из цеха двое суток и выполнили задание досрочно [4].

---

[1] «Правда», 8 июля 1941 г.
[2] «За тяжелое машиностроение», 5 июля 1941 г.
[3] «Двигатель», 5 июля 1941 г.
[4] «Архив ВЦСПС», ф. 111, оп. 3, д. 21, л. 138.

Рабочие и инженерно-технические работники социалистической промышленности, преодолевая огромные трудности, в первые же месяцы войны развернули напряженную борьбу за повышение производительности труда, за увеличение продукции для фронта.

В условиях войны советские рабочие на производстве чувствовали себя как на фронте, проявляя в случае необходимости трудовой героизм, возможный лишь при социалистическом строе. Одним из ярких проявлений трудового героизма является следующий случай. На одном уральском металлургическом предприятии в доменном цехе во время работы из огнеупорной насадки каупера выпало несколько рядов кирпича. Для устранения этой неисправности нужно было остановить агрегат на несколько часов, что резко снизило бы производительность домны. В обычное время считалось невозможным производить такой ремонт во время работы домны. Сознавая значение временной остановки домны, каменщик Мирулин вызвался произвести исправление, не выключая каупера. «Он надел поверх спецовки старый суконный костюм, на голову накинул асбестовый башлык, на глаза — очки. Затем попросил, чтобы его посильней облили водой... и полез в камеру горения каупера. Удушливая жара охватила Мирулина, дыхание сперло... В чудовищной жаре нужно было укладывать кирпичи ряд за рядом...

Восемь часов, рискуя жизнью, самозабвенно трудился Мирулин. Закладка кирпича была произведена на ходу. Домна не имела ни одной минуты простоя»[1].

Во время войны стало обычным, когда рабочие, мастера, техники, инженеры не покидали цеха, пока не было выполнено производственное задание. Так, например, рабочий Уралмашзавода Бессонов, выполняя срочный и особо важный заказ, не отходил от станка четыре смены и выполнял каждую смену по две нормы. Слесарь того же завода Васильев в первый же день войны выработал три нормы. Он работал бессменно двое суток, выработав за это время двадцать норм[2].

Война коренным образом изменила установившиеся в довоенный период представления о сроках решения

---

[1] «Уральский рабочий», 17 июля 1941 г.

[2] См. «Большевик» № 14, 1941 г., стр. 3.

производственных задач. Советские рабочие, руководимые партийными организациями, ломали установившиеся нормы выработки, быстро решая производственные задачи, выдвигаемые нуждами фронта.

Всенародное движение за повышение производительности труда, за увеличение выпуска продукции для фронта широко развернулось в мае 1942 г.

Центральный Комитет Коммунистической партии в своих призывах к 1 мая 1942 г. обратился к работникам военной промышленности со словами: «Рабочие и работницы, инженеры и техники предприятий, изготовляющих вооружение и боеприпасы для фронта! Работайте с удвоенной энергией! Все для фронта! Все для победы!»

В ответ на этот призыв Центрального Комитета Коммунистической партии металлурги, танкостроители и самолетостроители развернули социалистическое соревнование. Инициаторами соревнования среди металлургов явились рабочие и служащие Кузнецкого металлургического комбината. 7 мая 1942 г. они обратились через газету «Правда» ко всем металлургам Советского Союза с предложением начать всесоюзное соревнование доменных, мартеновских, прокатных и коксохимических цехов, железных и марганцевых рудников, чтобы дать сверх плана металл для производства предметов вооружения.

Коллектив Кировского завода на Урале обратился ко всем танкостроителям с призывом увеличить производство танков и танковых моторов. Уральские производители боевых машин писали: «Интересы Родины требуют от всех трудящихся в первую очередь от нас, танкостроителей, усиленной помощи фронту, особенно сейчас, весной и летом, когда важнейшая роль в боях с немецкими фашистами будет принадлежать нашим танкам, нашим танкистам»[1].

С таким же призывом обратились рабочие и работницы, инженеры, техники и служащие заводов авиационной промышленности — инициаторов всесоюзного соревнования среди самолетостроителей. Выполняя первомайский призыв Центрального Комитета партии работать с удвоенной энергией, самолетостроители обяза-

[1] «Правда», 9 мая 1942 г.

лись трудиться еще упорнее, еще выше поднимать производительность труда, давать фронту больше самолетов [1].

Социалистическое соревнование, начавшееся в мае 1942 г. между металлургами, танкостроителями и самолетостроителями, вскоре охватило все предприятия, боровшиеся за быстрейшее выполнение заказов для фронта. Во всесоюзное соревнование включилось более 20 отраслей народного хозяйства [2].

Центральный Комитет Коммунистической партии так определил основную задачу широко развернувшегося в 1942 г. всесоюзного социалистического соревнования: — поднять все отрасли народного хозяйства и подготовить необходимые предпосылки для достижения перелома в ходе Великой Отечественной войны. Центральный Комитет партии потребовал от всех партийных организаций всемерно развивать творческую инициативу трудящихся, бороться за своевременное выполнение государственных заданий.

Решением Центрального Комитета партии и правительства были учреждены Красные знамена ЦК партии и Государственного Комитета Обороны для промышленных предприятий и железных дорог, занявших первое место во всесоюзном социалистическом соревновании. Переходящие Красные знамена Центрального Комитета партии были учреждены для промышленности вооружения и боеприпасов. Красные знамена Государственного Комитета Обороны предназначались для предприятий авиационной, танковой, машиностроительной, металлургической, угольной промышленности и для железных дорог. Для других отраслей промышленности, а также для предприятий, занявших второе и третье места во всесоюзном социалистическом соревновании, были учреждены переходящие Красные знамена ВЦСПС и промышленных наркоматов.

Партийные организации возглавили социалистическое соревнование, поставили в центре своего внимания производственную деятельность промышленных предприятий. Партийные организации направили внимание рабочих и инженерно-технических работников на

[1] См. «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 183.

[2] «Архив ВЦСПС», ф. 99, оп. 6, д. 5, л. 33.

вопросы организации производственного процесса, рационального использования оборудования, подготовки новых кадров квалифицированных рабочих и т. п.

Партийные организации промышленных предприятий проявили особую заботу в деле организации труда и укрепления производственной дисциплины. Борьба за повышение дисциплины труда имела важное значение в условиях военного времени; она была необходима в целях повышения производительности труда, в целях увеличения производства продукции военного назначения.

Мобилизуя силы трудящихся на всемерное увеличение производства военной продукции, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство подняли рабочих и инженерно-технических работников социалистической промышленности на беспощадную борьбу с расточительством и бесхозяйственностью, за усиление режима экономии сырья, материалов, топлива и электроэнергии. Труженики социалистических промышленных предприятий, принимая социалистические обязательства, намечали конкретные мероприятия по усилению режима экономии и по увеличению производства продукции.

В результате героических усилий рабочих и инженерно-технических работников нашей промышленности производство военной продукции уже к концу 1942 г. значительно превзошло довоенный уровень. Благодаря улучшению работы шахт угольных бассейнов, металлургических предприятий, электростанций и ввода в действие эвакуированных на восток машиностроительных заводов из месяца в месяц возрастали добыча угля, производство металла, электроэнергии, оборудования, боевых и транспортных машин.

Проявляя высокое патриотическое стремление добиться дальнейшего роста социалистического производства, рабочие, инженерно-технические работники в 1943 г. развернули Всесоюзное социалистическое соревнование за повышенные темпы работы, за увеличение выработки продукции, за досрочное выполнение и перевыполнение государственных заданий промышленными предприятиями.

По инициативе рабочих промышленных предприятий рождались новые формы социалистического соревнова-

ния. На фабриках и заводах, рудниках и шахтах широко развернулось соревнование по профессиям, движение комсомольско-молодежных бригад, общественные смотры организации труда. В борьбе за выполнение взятых социалистических обязательств возрастала дисциплина труда, улучшалась организация производственного процесса, повышалась организованность, ритмичность в работе промышленных предприятий.

Социалистическая промышленность в 1943 г. увеличивала из месяца в месяц выпуск продукции, необходимой для фронта и тыла. Непрерывность подъема промышленности является одним из самых важных показателей прогрессивных основ плановой организации народного хозяйства СССР.

В 1943 г. в ряды действующих предприятий были введены многочисленные новостройки. Новые миллионы советских людей включились в производство, овладели сложными профессиями, сделались мастерами своего дела. В конце 1943 г. по инициативе металлургов, танкостроителей и авиастроителей развернулось движение за повышение производительности труда, которое вскоре же стало всенародным. Рабочие и инженерно-технические работники промышленных предприятий брали на себя обязательства обеспечить дальнейшее повышение производительности труда, ускорить темпы капитального строительства. В 1943 г. удалось ликвидировать отставание решающих отраслей промышленности, значительно улучшить организацию труда, повысить дисциплину на предприятиях. Благодаря этому валовая продукция промышленности увеличилась в 1943 г. против 1942 г. на 17%. Чтобы представить значение этих темпов промышленного производства, следует иметь в виду, что среднегодовые темпы роста промышленной продукции за три мирных года третьей пятилетки составили 13% [1].

По ряду производств советская промышленность уже в 1943 г. превзошла уровень довоенного 1940 г. (См. табл. на стр. 112).

В 1943 г. особенно выросла продукция заводов, производивших вооружение и боеприпасы.

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 46.

Рост выпуска промышленной продукции в 1943 г. [1]

(в % к 1940 г.)

Алюминий первичный	104
Качественный прокат	111
Бензин авиационный	112
Олеум	122
Никель	129
Азотная кислота крепкая	147
Калиевая селитра	166
Олово	168
Вольфрамовые концентраты	184
Мартеновское оборудование	203
Молибденовые концентраты	в 3,3 раза
Доменное оборудование	в 4 раза
Кобальт и гидроокиси	в 33 раза

Благодаря самоотверженному труду советских людей в тылу Советская Армия в 1943 г. бесперебойно получала все необходимые материальные средства, обрушивала на врага миллионы бомб, мин и снарядов, вводила в бой тысячи танков и самолетов. Победоносное летнее наступление Советской Армии в 1943 г. в районе Курска стало возможным благодаря самоотверженной работе советских людей на фабриках и заводах, шахтах и рудниках. Успешная работа социалистической промышленности в 1943 г. является одним из основных факторов, обеспечивших наступление коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

1944 год явился годом решающих побед советских вооруженных сил, годом изгнания немецко-фашистских захватчиков из пределов Советской страны.

Советская Армия смогла успешно выполнить свой долг перед Родиной, изгнать немецко-фашистских захватчиков за пределы нашей страны благодаря тому, что ее беззаветно поддерживали все народы Советского Союза.

Самоотверженная работа всех советских людей — рабочих, крестьян, интеллигенции — при руководящей деятельности наших государственных и партийных органов дала блестящие результаты. 1944 год ознаменовался новыми успехами на хозяйственном фронте.

---

[1] *П. А. Белов,* Вопросы экономики в современной войне, М., 1951, стр. 210.

Процесс расширенного воспроизводства продолжал нарастать быстрыми темпами благодаря большому капитальному строительству в восточных районах СССР и широко развернутым восстановительным работам в освобожденных районах.

На четвертом году войны наша военная промышленность производила танков, самолетов, орудий, минометов, боеприпасов в несколько раз больше, чем в начале войны. Рост военного производства обеспечивался неуклонным подъемом нашей тяжелой индустрии. Выплавка чугуна в 1944 г. увеличилась на 31%, стали — на 29 и проката — на 28% по сравнению с 1943 г.[1]

Таким образом, несмотря на все трудности, обусловленные особенностями первого периода Великой Отечественной войны, несмотря на временное выпадение из народнохозяйственного баланса крупных источников сырья и топлива, военная промышленность и тяжелая индустрия с 1943 г. неуклонно возрастала.

Производство важнейших видов продукции тяжелой индустрии за период 1940—1945 гг.[2]

Продукция	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Уголь млн. *т*	165,9	75,4	92,7	121,4	149,3
Нефть „	31,1	22,1	18,1	18,3	19,4
Сталь „	18,3	8,0	8,5	10,9	12,2
Электроэнергия млрд. *квт-ч*	48,3	28,9	31,8	41,9	43,3
Грузовые автомобили тыс. шт.	136	30,4	45,6	52,6	68,5

В течение 1943—1945 гг. советскому народу удалось добиться больших успехов в области развития тяжелой индустрии, хотя общий уровень производства в 1945 г. не достиг еще уровня довоенного 1940 г. В результате значительного подъема тяжелой индустрии представилась возможность быстрого увеличения производства вооружения и боеприпасов для советских Вооруженных Сил.

[1] См. «Большевик» № 7—8, 1945, стр. 11.

[2] По материалам центральных архивов соответствующих бывших министерств СССР.

Производство продукции за период 1943—1945 гг. в сравнении с 1942 г.

(в %)

Продукция	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Уголь	100	123	161	198
Нефть	100	82	83	88
Сталь	100	106	136	154
Электроэнергия	100	110	135	150
Грузовые автомобили . . .	100	150	173	225

Следует иметь в виду, что фашистская Германия (до конца 1944 г.) имела мощную тяжелую индустрию, которая по объему производства значительно превосходила тяжелую промышленность Советского Союза. Тем не менее Советский Союз по ряду военных производств значительно опередил фашистскую Германию. Это означает, что социалистическая промышленность Советского Союза работала более эффективно, чем капиталистическая индустрия гитлеровской Германии.

Если не считать первого года войны, когда эвакуация промышленных предприятий на восток тормозила развертывание военного производства СССР, то в течение последних трех лет войны социалистическая промышленность ежегодно давала Советской Армии до 40 тыс. самолетов, более 30 тыс. танков и самоходных орудий, до 120 тыс. артиллерийских орудий, 450 тыс. пулеметов, свыше 3 млн. винтовок и около 2 млн. автоматов, до 100 тыс. минометов, сотни миллионов снарядов, миллиарды патронов. Эти цифры значительно превосходят максимальные показатели, достигнутые германской промышленностью. (См. табл. на стр. 115.)

Советская промышленность превосходила промышленность Германии, США и Англии по основным предметам вооружения и огнеприпасов.

Высокий уровень военного производства в СССР позволял не только снабжать фронт в достаточном количестве вооружением и боеприпасами, но и накапливать резервы. К концу Великой Отечественной войны количество орудий в Советской Армии возросло по сравнению с начальным периодом войны более чем

Объем военного производства СССР, Германии, США и Англии

Вид вооружения	Среднегодовой объем производства в СССР за последние 3 года Отечественной войны 1 (1943—1945)	Среднегодовой объем производства в Германии за 1941—1944 гг.[2]	Среднегодовой объем производства в США за период с 1 июля 1940 г. по 1 августа 1 45 г.[3]	Среднегодовой объем производства в Англии за 1939—1944 гг.[3]
Танки и самоходные орудия (тыс. шт.)	Более 30	15,4	21	5
Самолеты . . .	40	19,7	59	21,4
Орудия . . .	120	28,5	48	21,0
Минометы . . .	100	16,7	22	10,0
Пулеметы . . .	450	466	545	746
Винтовки и автоматы (тыс. шт.)	5 000	1 889,5	3 200	400
Снаряды, бомбы и мины (млн. шт.)	Свыше 240	166,7	83	29
Патроны (млрд. млн. шт.)	7 400	—	8 280	2 000

в 5 раз, количество самолетов в 5 раз, количество танков современных образцов в 15 раз[4].

Социалистическая промышленность работала во время войны так, что каждое техническое усовершенствование предметов вооружения не снижало их количества, равно как и массовый выпуск новых видов вооружения не снижал их качества. Советская промышленность, непрерывно повышая производство, в то же время резко улучшала качество выпускаемой продукции. В результате в СССР оказалось не только больше танков, самолетов, орудий, чем у фашистской Германии, но и по качеству они были значительно лучше немецких. Советская техническая мысль, опираясь на достижения нашей науки, создала за время войны новые

---

[1] См. *И. Сталин*, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, 1950, стр. 21.

[2] См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 3, 1947, стр. 34, 37.

[3] По данным Конъюнктурного бюллетеня журнала «Мировое хозяйство и мировая политика» № 10—11, 1946 г.

[4] См. *П. А. Белов*, Вопросы экономики в современной войне, М., 1951, стр. 212.

типы различного вооружения, обладающие чрезвычайно высокой эффективностью и значительно превосходящие немецкую военную технику. Таким образом, в ходе войны, непрерывно совершенствуясь, советская военная техника оставила позади немецкую военную технику.

Количественное и качественное превосходство советской военной техники над немецкой дало Советской Армии возможность осуществлять невиданное ранее сосредоточение колоссального количества артиллерийских орудий и минометов, танков и самолетов на поле боя, наносить сокрушительные удары по врагу.

Машиностроительная промышленность

Степень развития специальной военной промышленности и техническая оснащенность Советской Армии и Военно-Морского флота находятся в прямой зависимости от роста производства продукции машиностроения.

Машиностроительная промышленность СССР в период Отечественной войны выпускала продукцию не только для народного хозяйства, но и для фронта. Тракторные и паровозостроительные заводы были переключены на производство танков. Мотоциклетные заводы были использованы для изготовления стрелкового вооружения, часовое производство — для изготовления взрывателей к снарядам. Сталелитейные и чугунолитейные цехи машиностроительных заводов переключались на производство корпусов снарядов и мин. Машиностроительные предприятия производили во время войны и многие другие виды военной продукции. Таким образом, машиностроительные заводы, перешедшие на изготовление продукции военного значения, явились мощной базой производства боевых машин, вооружения и огнеприпасов.

Машиностроительная промышленность, таким образом, давала не только станки для всех отраслей народного хозяйства, но и военную продукцию.

В годы Великой Отечественной войны в трудных условиях была проделана огромная работа по восстановлению машиностроительных предприятий, перебазированных из прифронтовой зоны в восточные районы

страны, по строительству отдельных цехов и крупных машиностроительных заводов.

В отличие от других отраслей промышленности машиностроительная промышленность СССР за годы Великой Отечественной войны значительно увеличила объем своего производства. Валовая продукция советского машиностроения в 1945 г. превышала стоимость валовой продукции в 1940 г. на 29%. Если валовая продукция машиностроения в 1940 г. превышала уровень 1928 г. в 20 раз, то в 1945 г. валовая продукция машиностроения превышала этот уровень в 26 раз[1].

Военная индустрия предъявляла большие требования к станкостроительной промышленности. В связи с тем, что Харьковский станкостроительный завод оказался в районе немецкой оккупации, а Ленинградский и Московский заводы находились в прифронтовой полосе, возникла необходимость расширения производства станков в восточных районах СССР, что и было осуществлено на базе эвакуированного оборудования. Это создало возможность выполнения возросших требований на металлообрабатывающие станки.

Организация массового производства боеприпасов, боевых машин, артиллерийского и другого вооружения потребовала создания новых специализированных, агрегатных и упрощенных операционных станков. В период войны были спроектированы и изготовлены многие специальные токарнорасточные, многорезцовые, шлицешлифовальные, плоскошлифовальные, шлифовальные и другие станки для обработки деталей танков, самолетов, артиллерийских орудий и других видов вооружения. Для этих же целей были спроектированы и изготовлены многие десятки многошпиндельных агрегатных сверлильнорасточных, нарезных и фрезерных станков. В числе этих станков была линия многошпиндельных станков со встроенным транспортным устройством для одновременного выполнения до 100 операций на детали танка весом 5 *т*.

Вследствие того, что во время Отечественной войны станкостроительные заводы изготовляли не только станки, но и продукцию военного значения, производ-

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, М., 1957, стр. 203.

ство промышленного оборудования в период войны значительно сократилось. Так, в 1945 г. производство металлорежущих станков составило 38,4 тыс. шт. против 58,4 тыс. шт. в 1940 г., а кузнечно-прессовых машин было изготовлено лишь 2,9 тыс. шт. против 4,7 тыс. шт. в 1940 г.[1]

Заводы тяжелого машиностроения как созданные за годы довоенных пятилеток, так и вновь построенные в военный период, поставляли для нашей металлургической промышленности доменное, прокатное, кузнечно-прессово-крановое и газо-воздуходувное оборудование.

При определении объема производства продукции тяжелого машиностроения следует иметь в виду два фактора: с одной стороны, переключение предприятий тяжелого машиностроения на производство продукции военного значения, с другой, то обстоятельство, что Краматорские заводы оказались в зоне немецко-фашистской оккупации. Ввиду этого в первый период Отечественной войны резко снизилось производство продукции мирного значения на заводах тяжелого машиностроения. К концу войны положение изменилось в лучшую сторону.

Производство металлургического оборудования возросло, составив в 1945 г. 26,9 тыс. *т* против 23,7 тыс. в 1940 г. Однако выпуск других видов оборудования далеко еще не достиг довоенного уровня: в 1945 г. угольных комбайнов было произведено только 5 шт., нефтеаппаратуры — 1,4 тыс. *т* против 15,5 тыс. *т* в 1940 г.[2]

Во время Отечественной войны заводы энергомашиностроения и электротехнической промышленности резко сократили выпуск своей продукции для народного хозяйства, вследствие переключения значительной части производственной мощности этих заводов на изготовление продукции военного значения. В 1945 г. было изготовлено: турбин паровых, газовых и гидравлических в 5 раз меньше, чем в 1940 г., котлов паровых в 3 раза меньше, дизелей в 13 раз меньше, генераторов к гидравлическим турбинам почти в 2 раза меньше.

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, М., 1957, стр. 40.

[2] Там же, стр. 41.

Выпуск электродвигателей до 100 *квт* сократился более чем в 2 раза, но производство электродвигателей свыше 100 *квт* превысило довоенный уровень, составив в 1945 г. 681 тыс. *квт* против 527 тыс. *квт* в 1940 г.[1]

Ленинградский, Московский и Харьковский заводы энергомашиностроения оказались в зоне военных действий. В связи с этим значительно расширилось энергомашиностроение в восточных районах СССР. В Западной Сибири на базе эвакуированного оборудования электротехнических предприятий были созданы крупные электротехнические заводы, производящие моторы, машины постоянного тока и др. В результате Западная Сибирь стала одним из крупных центров электротехнической промышленности.

Наряду с Уралом и Западной Сибирью во время войны был создан новый центр энергетического машиностроения в Центральном промышленном районе. В г. Подольске Московской области был построен и введен в эксплуатацию котельный завод, выпустивший в 1944 г. самый мощный в мире прямоточный котел[2].

В период Отечественной войны все заводы сельскохозяйственного машиностроения обеспечивали нужды фронта, чем и объясняется резкое сокращение выпуска сельскохозяйственных машин. Так, производство тракторов в пересчете на 15-сильные сократилось с 66,2 тыс. шт. в 1940 г. до 14,9 тыс. шт. в 1945 г., производство плугов тракторных сократилось соответственно — с 38,4 тыс. до 8,5 тыс. шт., сеялок тракторных — с 21,4 тыс. до 1,6 тыс. шт., культиваторов тракторных — с 32,3 тыс. до 0,9 тыс. шт., комбайнов зерновых — с 12,8 тыс. до 0,3 тыс. шт.[3]

Эвакуированное оборудование Харьковского и Сталинградского тракторных заводов послужило базой для создания новых тракторных заводов в г. Рубцове (Алтайский край), Ново-Липецке (Липецкая область) и во Владимире. Сталинградский тракторный завод к лету 1944 г. был восстановлен, и в июне выпустил

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 41.

[2] См. *Р. С. Лившиц.* Очерки по размещению промышленности СССР, М., 1954, стр. 296.

[3] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, М., 1957, стр. 42.

первый трактор, более совершенный в сравнении с тракторами, производимыми на этом заводе в довоенные годы.

Оборудование Запорожского и Ростовского комбайновых заводов было эвакуировано на Восток СССР, где и послужило базой для создания в Красноярске и в Узбекской ССР крупного сельскохозяйственного машиностроения.

Паровозостроительная и вагоностроительная промышленность во время Отечественной войны перешла на производство продукции военного значения, в связи с чем выпуск паровозов и вагонов почти совершенно прекратился. В 1945 г. было изготовлено лишь 8 паровозов и 5 пассажирских вагонов.

Во время Великой Отечественной войны паровозостроительные заводы, расположенные в Луганске, Харькове, Брянске и Новочеркасске, оказались в районе временной немецкой оккупации. В связи с этим на базе эвакуированного оборудования заводов был построен новый крупный паровозо-вагоноремонтный завод в г. Красноярске.

Ленинградский, Калининский и Крюковский вагоностроительные заводы оказались в зоне военных действий. На базе эвакуированного оборудования этих заводов были построены два новых вагоностроительных завода — в Алтайском крае и Поволжье[1].

В первый период Великой Отечественной войны возникли неблагоприятные условия для работы автомобильной промышленности. Оборудование Московского автомобильного завода было эвакуировано на Урал.

Единичные в то время Ярославский и Горьковский автомобильные заводы находились под сильным воздействием противника с воздуха. Вследствие этого производство автомобилей значительно сократилось во время войны и далеко не достигло довоенного уровня даже в 1945 г. Так, если в 1940 г. было изготовлено 145,5 тыс. автомобилей, то в 1945 г. выпуск их составил лишь 74,7 тыс. шт., причем грузовых автомашин было произведено 68,5 тыс., а легковых — 5 тыс. шт.[2] Это

---

[1] См. *П. Н. Степанов*, География промышленности СССР, М., 1955, стр. 130.

[2] «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 42.

отрицательно сказалось на снабжении народного хозяйства автомобилями.

Крупными поставщиками автомобилей в годы Отечественной войны были Горьковский и Ярославский автомобильные заводы. Они увеличили объем своего производства и освоили выпуск ряда специальных машин для нужд Вооруженных Сил. Однако выпускаемых ими автомобилей было недостаточно для удовлетворения возросших потребностей Советской Армии. Поэтому пришлось строить новые автомобильные заводы.

На Урале (г. Миасс) вступил в строй новый автомобильный завод, начавший с июля 1944 г. выпуск грузовых трехтонных автомобилей марки ЗИС-5. Начато было строительство еще двух больших автомобильных заводов: одного в районе Волги, другого — после изгнания немцев из Приднепровья в районе Днепра.

Рассмотрим состояние машиностроения в период Отечественной войны по союзным республикам.

Машиностроение — ведущая отрасль промышленности РСФСР. Удельный вес машиностроения и металлообработки по численности рабочих в 1940 г. составлял 30,1% против 12,4% в 1913 г. Валовая продукция машиностроения и металлообработки в 1940 г. увеличилась по сравнению с 1913 г. в 35 раз. Во время войны эта отрасль дала новый, значительный прирост продукции. В 1945 г. производство увеличилось по сравнению с 1913 г. в 52 раза[1].

Производство металлорежущего и энергетического оборудования, значительно возросшее за годы довоенных пятилеток, во время войны сократилось главным образом вследствие загрузки машиностроительных заводов военными заказами.

Поскольку производство металлорежущих станков во время войны сократилось в незначительной степени, постольку представилась возможность ежегодно значительно пополнять станочный парк. Парк металлорежущих станков в народном хозяйстве РСФСР в 1945 г. достиг 713 тыс. шт. против 523 тыс. в 1940 г.[2]

---

[1] См. «РСФСР за 40 лет», Статистический сборник, М., 1958, стр. 38.

[2] См. там же.

Производство металлорежущего и энергетического оборудования в РСФСР [1]

	Единица измерен.	1928 г.	1940 г.	1945 г.
Металлорежущие станки	тыс. шт.	1,2	39,5	35,2
Турбины гидравлические	тыс. *квт*	8,4	204,6	35,7
Генераторы к гидравлическим турбинам	»	—	155	80
Электродвигатели свыше 100 *квт*	»	13	503	678

Во время войны в РСФСР значительно сократилось производство тракторов и сельскохозяйственных машин.

Производство тракторов и сельскохозяйственных машин [2]

	Единица измерен.	1940 г.	1945 г.
Тракторы	тыс. шт.	21,2	7,2
Плуги тракторные	»	18,6	8,3
Сеялки тракторные . . .	»	9,9	—
Культиваторы тракторные	»	28,6	0,3
Комбайны зерновые . . .	»	5,4	0,3

Основная причина сокращения их производства — выход из строя Сталинградского тракторного завода и переключение предприятий сельскохозяйственного машиностроения на изготовление военной продукции.

Во время войны резко сократилось производство оборудования для железнодорожного транспорта. Так, если в 1940 г. было выпущено 243 магистральных паровоза, то в 1945 г. их производство снизилось до 5 штук. Производство грузовых магистральных вагонов сократилось с 20,6 тыс. в 1940 г. до 400 шт. в 1945 г.[3] Сильное сокращение производства паровозов и вагонов во время войны было вызвано, с одной строны, выходом из строя Брянского паровозостроительного и Калининского вагоностроительного заводов, с другой — пере-

[1] См. «РСФСР за 40 лет», Статистический сборник, М., 1958, стр. 38.

[2] См. там же, стр. 40.

[3] См. там же, стр. 41.

ключением предприятий транспортного машиностроения на изготовление продукции военного значения.

Машиностроительная промышленность г. Ленинграда и других промышленных центров Северо-Запада находилась во время войны в особом положении; значительная часть крупных заводов была эвакуирована в восточные районы страны, а на оставшемся оборудовании стали изготовлять военную продукцию. Поэтому машиностроительные заводы резко сократили производство продукции мирного назначения. Так, производство металлорежущих станков в районах Северо-Запада сократилось с 2553 тыс. шт. в 1940 г. до 1181 тыс. шт. в 1945 г.[1]

Для увеличения производства военной продукции в Москве и Московской области и районах центра РСФСР большое значение имело восстановление и развитие здесь машиностроительной промышленности.

В связи с реэвакуацией оборудования крупных московских машиностроительных заводов значительно улучшилось положение с производством орудий производства. Производство металлорежущих станков во всех районах центра РСФСР, резко сократившееся в первый период войны, в 1945 г. значительно увеличилось и составило 27,1 тыс. шт. против 20,3 тыс. шт. в 1940 г.[2]

На Урале во время войны сильно двинулась вперед машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность. Валовая продукция этих отраслей индустрии в 1942 г. выросла до 17,4 млрд. руб. против 3,8 млрд. руб. в 1940 г., т. е. увеличилась в 4,5 раза. Доля машиностроения в промышленности Урала составила в 1942 г. 66% против 42% в 1940 г.

Основной продукцией уральской машиностроительной промышленности в период Отечественной войны были боевые машины. Урал давал во время войны до 40% всей продукции военной промышленности[3]. В Свердловской области, например, уже в ноябре 1941 г. количество заводов, переведенных на производство военной продукции по сравнению с началом войны утроилось.

---

[1] См. «Промышленность СССР». Статистический сборник, стр. 210.

[2] См. там же.

[3] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 50.

Расширилась и номенклатура выпускаемых изделий. Так, если машиностроительные заводы в июне 1941 г. выпускали 7 видов военной продукции, то в октябре они приняли заказы на 24 вида боеприпасов[1].

За время войны на Урале были созданы новые базы машиностроения: построены автомобильный и турбинный заводы, организовано производство мотоциклов и шарикоподшипников, производство электротехники и станкостроения. В 1942 г. было восстановлено производство оборудования для металлургических заводов, а в 1944 г. уже был превзойден довоенный уровень этого производства. В результате были обеспечены оборудованием новостройки черной металлургии — домны Магнитогорска, Челябинска, Новотагильского, Алапаевского и других заводов.

В Западной Сибири за счет эвакуированных предприятий была создана мощная машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность. Выпуск продукции этих отраслей промышленности в 1943 г. увеличился по сравнению с 1940 г. в 11 раз[2]. За время войны организованы заново такие отрасли машиностроения, как производство самолетов, танков, тракторов, мотоциклов, шарикоподшипников, станков, инструмента, электротехники. Из крупных машиностроительных заводов, вновь построенных за время войны, отметим Алтайский тракторный завод. Машиностроительная и металлообрабатывающая промышленность Западной Сибири сыграла большую роль в снабжении фронта вооружением и огнеприпасами.

Восточная Сибирь за время войны стала крупным центром тяжелого машиностроения. В Красноярске была выстроена первая очередь мощного завода тяжелого машиностроения, который после завершения строительства стал главным поставщиком оборудования для металлургических предприятий Сибири. Значительно возросла за время войны производственная мощность завода тяжелого машиностроения, расположенного в Иркутске, в результате чего он стал крупным поставщиком оборудования для предприятий золотопромышленности и цветной металлургии СССР.

[1] См. «Правда», 5 ноября 1941 г.

[2] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 52.

Машиностроительная промышленность *Украинской ССР* в первые месяцы Великой Отечественной войны выполняла заказы для фронта. В связи с отходом советских войск из районов левобережной Украины, являющихся основной базой размещения тяжелой индустрии, оборудование крупных машиностроительных заводов было эвакуировано в восточные районы СССР. После освобождения Советской Армией Украины началось восстановление машиностроительной промышленности.

Оборудование Ново- и Старо-Краматорских заводов было эвакуировано в г. Электросталь Московской области. Здесь на базе оборудований этих заводов во время войны был выстроен новый крупный завод металлургического оборудования.

Восстановление Краматорских заводов тяжелого машиностроения осуществлялось быстрыми темпами. 28 сентября 1944 г. новокраматорцы рапортовали стране о вступлении завода в строй действующих предприятий. Из 22 производственных цехов завода были восстановлены и введены в эксплуатацию 14 цехов первой очереди с общей площадью до 20 тыс. *кв. км.* Это обеспечило выпуск машин и оборудования для восстановления металлургической и каменноугольной промышленности Советской Украины. К концу Великой Отечественной войны Ново-Краматорский завод вновь стал ведущим предприятием тяжелого машиностроения.

Старо-Краматорский завод в результате больших восстановительных работ в 1945 г. возобновил выпуск тонколистовых прокатных станов, станов для проката стальной ленты, в также ленты из цветного металла, летучих ножниц для резки на ходу листа и сортового проката.

Харьковский тракторный завод им. С. Орджоникидзе (ХТЗ) в начале Великой Отечественной войны выполнял заказы для фронта. В связи с подходом врага к г. Харькову оборудование завода было эвакуировано в Алтайский край, где был построен Алтайский тракторный завод им. М. И. Калинина. Немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб харьковскому заводу; его восстановление началось в 1943 г.

В 1944 г. стали давать продукцию и такие гиганты советского машиностроения, как Луганский паровозо-

строительный, Харьковский турбинный, Кировоградский завод сельскохозяйственных машин «Красная звезда» и другие крупные машиностроительные предприятия. Однако продукция машиностроительной промышленности мирного назначения далеко не достигла довоенного уровня и к концу войны. Так, производство металлорежущих станков, составлявшее в 1940 г. 11 704 шт., в 1945 г. едва достигло 1709 шт.[1] В 1945 г. было произведено 3 магистральных паровоза вместо 671 в 1940 г.[2] Производство зерновых комбайнов, составлявшее в 1940 г. 7340 шт., во время войны совершенно не возобновлялось[3]. Весьма незначительный выпуск машиностроительными заводами продукции мирного назначения в 1945 г. объясняется тем, что в это время они продолжали выполнять крупные заказы для фронта.

Машиностроительная промышленность *Казахской ССР* в период Великой Отечественной войны выполняла военные заказы. В годы войны она значительно выросла за счет эвакуированных машиностроительных заводов. Наряду с восстановлением и пуском эвакуированных машиностроительных предприятий в Казахстане было начато строительство мощного завода сельскохозяйственного машиностроения, крупных механосборочных, кузнечно-прессовых цехов, заводов горного оборудования. К концу Отечественной войны в Казахской ССР насчитывались уже десятки действующих и строящихся машиностроительных и металлообрабатывающих заводов, которых не существовало в довоенное время[4]. Эти заводы в послевоенные годы явились мощной базой для развертывания в Казахстане производства оборудования для металлургической и угольной промышленности.

Машиностроение *Узбекской ССР* в годы Великой Отечественной войны развивалось высокими темпами вследствие эвакуации на территорию республики ряда крупных машиностроительных заводов. Благодаря этому удельный вес машиностроения за годы войны увели-

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, М., 1957, стр. 210.

[2] См. там же, стр. 221.

[3] См. там же, стр. 233.

[4] См. *Я. Г. Фейгин*, Размещение производства при капитализме и социализме, стр. 420.

чился более чем в 5 раз, составив в 1943 г. около 30% стоимости всей промышленности Узбекской ССР[1].

Во время войны особенно большую роль играли машиностроительные заводы, производящие военную продукцию, промышленное оборудование и сельскохозяйственные машины. Созданное в годы войны станкостроение в 1945 г. дало 692 металлорежущих станка[2].

В период Великой Отечественной войны крупная роль принадлежала металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности *Киргизии*. Созданные в годы войны крупные машиностроительные заводы в послевоенный период стали выпускать сельскохозяйственные машины (завод сельскохозяйственного машиностроения имени М. В. Фрунзе), оборудование для пищевой промышленности (Ново-Троицкий завод близ г. Фрунзе) и др. В частности, производство металлорежущих станков, составлявшее в 1945 г. 112 шт., в 1950 г. достигло 630 шт.[3]

В *Грузинской ССР* машиностроительные заводы, ранее не производившие предметы боевого снабжения армии, во время войны в сравнительно короткий срок освоили производство вооружения и боеприпасов. В годы войны из Грузии шли на фронт изготовленные местными предприятиями минометы, автоматы, огнеметы, мины, гранаты[4].

Машиностроительная промышленность *Азербайджанской ССР*, выпускавшая в довоенные годы машины и оборудование для нефтяной промышленности, во время войны резко сократила выпуск своей основной продукции вследствие переключения на выполнение заказов для фронта. Так, производство металлорежущих станков, достигшее в 1940 г. 330 шт., в 1945 г. сократилось до крайнего минимума, составив лишь 31 станок[5].

В *Армянской ССР* в годы Отечественной войны машиностроительная промышленность тоже производила продукцию для фронта, значительно увеличив свою

---

[1] *Я. Г. Фейгин*, Размещение производства при капитализме и социализме, стр. 420.

[2] «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 211.

[3] Там же, стр. 210.

[4] См. *Г. В. Хачапуридзе*, Советская Грузия, 1948, стр. 100.

[5] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 210.

производственную мощность. Она быстро шла вперед и в годы первой послевоенной пятилетки. В результате валовая продукция машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности в 1950 г. возросла в 7,3 раза по сравнению с 1940 г., а удельный вес этой отрасли индустрии в 1950 г. достиг 23,4% против 4,4% в 1940 г.[1] Машиностроительная промышленность стала одной из ведущих отраслей индустрии Армянской ССР.

После освобождения Советской Армией советских прибалтийских республик началась усиленная работа по восстановлению и дальнейшему развитию машиностроительной промышленности Литвы, Латвии и Эстонии.

Машиностроительная промышленность советских прибалтийских республик уже в годы первой послевоенной пятилетки значительно продвинулась вперед и заняла видное место в машиностроении Советского Союза.

Рассмотрев состояние машиностроительной промышленности в целом и по союзным республикам, следует сделать вывод, что в результате быстрого развития машиностроения в восточных районах и восстановления машиностроительных заводов во временно оккупированных районах советские машиностроители могли успешно решать задачи в период Отечественной войны как в деле производства машин для народного хозяйства, так и в изготовлении продукции военного значения.

Развитие черной и цветной металлургии

В период Великой Отечественной войны черная металлургия переживала невиданные трудности, вызванные временной оккупацией Советской Украины и выходом из строя ряда металлургических предприятий Центра и Поволжья, игравших большую роль в производстве черных металлов в довоенное время. Вследствие этого в первый год войны резко сократилось производство черных металлов.

Однако в результате восстановления материально-технической базы металлургических заводов в освобожденных районах и увеличения производства черных металлов в восточных районах СССР наша черная металлургия в ходе войны дала значительный прирост

[1] См. «Армянская ССР», М., 1955, стр. 76.

продукции по сравнению с 1942 г. В 1945 г. в СССР было произведено: чугуна 8803 тыс. *т*, стали — 12 252 тыс. *т*, проката — 8485 тыс. *т*[1].

Хотя в 1945 г. производство черных металлов не достигло уровня довоенного 1940 г., но в сравнении с первым периодом Великой Отечественной войны советская черная металлургия дала значительный прирост продукции. Благодаря именно этому к концу войны значительно улучшилось снабжение нашей страны металлом, что имело важное значение для увеличения военного производства.

Исключительная роль во время войны принадлежала металлургической промышленности восточных районов СССР. Развитие черной металлургии в этих районах имело важное значение для решения проблемы снабжения страны черными металлами во время войны.

Для создания мощной металлургической базы на востоке Коммунистическая партия и Советское правительство приняли меры к быстрейшему восстановлению предприятий черной металлургии, эвакуированных на Урал и в Сибирь. К восстановлению в первоочередном порядке были отнесены металлургические заводы «Электросталь», имени Кирова, имени Орджоникидзе, «Запорожсталь», «Днепроспецсталь», Косогорский и др.[2]

В годы войны в восточных районах усиленными темпами развертывалось строительство новых предприятий черной металлургии. Только в 1942 г. на Востоке было введено в действие 28 крупных металлургических агрегатов, в том числе 4 коксовых батареи, 5 мартеновских и 3 доменные печи, 8 электропечей, 17 прокатных и трубопрокатных станов[3].

Производство черного металла в восточных районах СССР за время войны значительно возросло. Так, если производство стали в 1940 г. здесь составляло 5868,5 тыс. *т*, то в 1945 г. оно достигло 9095,6 тыс. *т*[4].

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 106.

[2] «Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства» (ЦГАОР и СС); Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 1, оп. 4, д. 16, л. 147—149.

[3] Там же, ф. 1, оп. 4, д. 16, л. 206.

[4] «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 113.

Рост производства черных металлов происходил главным образом за счет восточных районов Российской Федерации и прежде всего Урала и Сибири. Благодаря именно этим районам выплавка чугуна в РСФСР возросла с 5,2 млн. *т* в 1940 г. до 7,2 млн. *т* в 1945 г., производство стали увеличилось с 9,3 млн. *т* в 1940 г. до 10,8 млн. *т* в 1945 г.[1]

Среди всех восточных районов СССР в производстве черных металлов главная роль принадлежала Уралу как в мирное время, так и в период Великой Отечественной войны. До войны Урал представлял собой вторую всесоюзную металлургическую базу. За годы довоенных пятилеток на Урале была создана мощная черная металлургия. Здесь были реконструированы такие крупные металлургические заводы, как Серовский (бывш. Надеждинский), Чусовской, Златоустовский, Невьянский и Тагильский, построены и введены в эксплуатацию такие гиганты, как Магнитогорский металлургический комбинат и Новотагильский металлургический завод.

В результате выплавка черных металлов на Урале в 1940 г. составила: чугуна 2714,3 тыс. *т*, стали — 3924,4 тыс. *т*.

В период Великой Отечественной войны уральская черная металлургия быстро развивалась. В короткий срок были построены новые домны и мартеновские печи. В результате производство чугуна на Урале уже в 1943 г. по сравнению с 1940 г. выросло в переводе на передельный чугун на 35%, производство стали в переводе на рядовую увеличилось на 37% и производство проката в переводе на рядовой сорт увеличилось за это же время на 36%[2]. В 1945 г. уральская черная металлургия дала 5113,3 тыс. *т* чугуна и 6493,8 тыс. *т* стали[3]. Выпуск черного металла на Урале во время Отечественной войны получил значительное увеличение не только за счет роста производства на основных металлургических заводах, но и за счет так называемой «ма-

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 112 и 113.

[2] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 48.

[3] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 112—113.

лой металлургии», т. е. металлургических и заготовительных цехов машиностроительных заводов.

По производству черных металлов как в довоенные годы, так и в период Отечественной войны на первом месте стояла металлургия Челябинской области, второе место занимали металлургические заводы Свердловской области и третье — предприятия Пермской области, Башкирской АССР и Удмуртской АССР. Металлургия Урала в довоенные годы производила преимущественно рядовой металл. Это обстоятельство вызвало необходимость осуществления глубокой перестройки металлургических заводов Урала, перевода их на производство высококачественных сталей, броневого листа и поковок для танков и самолетов, труб и металлоизделий. Специализация уральской металлургии на производстве высококачественных сталей и проката новых профилей являлось основной задачей советских металлургов в период Отечественной войны.

Выполняя эту задачу, уральские металлурги применили новый способ производства высококачественной стали в крупных мартеновских печах, тогда как обычно такая сталь выплавлялась в электропечах или специальных печах небольшой емкости. Рабочие и инженерно-технические работники Магнитогорского и Кузнецкого комбинатов, Ново-Тагильского, Златоустовского и имени Серова металлургических заводов в течение первых трех месяцев войны освоили производство высококачественных и сложнолегированных сталей: броневой, снарядной, шарикоподшипниковой и других марок. Проявляя много творческой инициативы, интенсивно работая изо дня в день, инженеры и техники, рабочие и мастера решили эту сложную задачу на имевшемся оборудовании. Они дали броневую сталь для танков на 1,5 месяца раньше срока, установленного правительством [1].

В целях увеличения производственных возможностей по изготовлению броневой стали по решению Государственного Комитета Обороны было использовано оборудование эвакуированных на восток предприятий. На одном из уральских металлургических заводов был

[1] «Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма» (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, ед. хр. 2399, л. 11.

установлен (эвакуированный из Ленинграда) мощный броневой стан Кировского завода. В сентябре 1941 г., через два с половиной месяца после эвакуации, он был введен в эксплуатацию. Второй, самый мощный в СССР бронепрокатный стан, был эвакуирован с Мариупольского завода имени Ильича и установлен на одном из металлургических заводов Урала. В июле 1942 г. вступил в строй прокатный стан, эвакуированный с завода «Запорожсталь» [1].

В результате большого внимания, которое было уделено организации производства броневой стали, выпуск ее заводами восточной металлургии уже в декабре 1941 г. возрос в 10 раз по сравнению с июлем того же года. Производство броневого листа только на Урале в январе 1942 г. равнялось полугодовому производству на всех заводах страны в довоенный период [2].

Из месяца в месяц возрастал удельный вес высококачественного проката в общем производстве металлов. Уже к ноябрю 1941 г. выпуск его в восточных районах возрос вдвое по сравнению с довоенным периодом и почти достиг уровня всего довоенного производства в Советском Союзе. В результате дальнейшего роста производства высококачественного проката доля его в общем производстве металлов увеличилась с 30,1% в 1941 г. до 62,5% в 1942 г. [3]

Развитие высококачественной металлургии на Урале явилось надежной гарантией непрерывного увеличения производства танков и самолетов, стрелкового и артиллерийского вооружения.

Для широкого развития качественной металлургии Урал располагает богатейшими запасами специальных руд, свободных от серы, фосфора и других вредных примесей (Бакальские и другие месторождения), природно-легированных руд (Халиловское, Кусинское и другие месторождения), а также большими ресурсами леса. Такие заводы Урала, как Серовский, Златоустовский, Верхнесетский и др., занимали выдающееся место в производстве качественного металла для авиа-

---

[1] ЦГАОР и СС, Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 2, ед. хр. 91, л. 4.

[2] Там же, ф. 1, оп. 1, д. 4, л. 91.

[3] Там же, ф. 8, оп. 12, д. 151, л. 117.

ционной, автотракторной и электротехнической промышленности.

До войны весь потребляемый Уральскими металлургическими заводами марганец ввозился из Никополя (УССР) и Чиатур (Грузинская ССР). Этот дальний завоз марганца затруднял нормальную работу уральской металлургии. В годы Отечественной войны уральская металлургия перешла на марганец Северного Урала и Башкирской АССР. В Свердловской области были сданы в эксплуатацию крупнейшие высокомеханизированные марганцевые рудники, дающие сотни тысяч тонн марганца в год.

На базе местного марганца получило дальнейшее развитие производство ферросплавов. В частности, было значительно расширено производство ферросплавов на Челябинском заводе. На старых уральских доменных печах было освоено производство феррохрома, необходимого для получения жароупорных и кислотоупорных сталей для авиационной и танковой промышленности.

На Урале еще до Отечественной войны было организовано производство труб. На Урале в первый же год войны здесь приступили к реконструкции действующих трубных заводов, к увеличению их мощности за счет оборудования эвакуированных трубных предприятий. За время войны здесь заново было создано производство тонкостенных труб для авиации и труб больших диаметров для артиллерии[1].

В военном отношении большое значение имело дальнейшее развитие черной металлургии в Западной Сибири.

В предвоенные годы был построен и введен в эксплуатацию мощный Кузнецкий металлургический комбинат имени И. В. Сталина. В результате Западная Сибирь в 1940 г. дала чугуна 1535,9 тыс. *т*, стали — 1869,5 тыс. *т*[2]. В связи с возросшей потребностью оборонной промышленности в металле возникла необходимость увеличения производственной мощности марте-

---

[1] ЦГАОР и СС. Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 1, оп. 4, д. 11, л. 36; ф. 8, оп. 5, д. 3, л. 58.

[2] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 112 и 113.

новских и прокатных цехов Кузнецкого металлургического комбината. Во время войны на заводе были построены и введены в действие новые мартеновские печи и электропечи и установлены сортовые и листовые станы, которые обеспечили производство в Сибири недоставлявших ранее профилей металла, нужных для машиностроительной промышленности.

Кроме расширения Кузнецкого металлургического комбината во время Отечественной войны в Западной Сибири были построены новый передельный завод и цехи малой металлургии при машиностроительных предприятиях. Построенный в годы войны новый передельный металлургический завод специализировался на изготовлении нужных машиностроению специальных видов проката [1].

Во время войны в Западной Сибири получило развитие ферросплавное производство. Здесь был построен крупный ферросплавный завод, значение которого наряду с уральской ферросплавной промышленностью было велико в связи с временной потерей крупных производственных мощностей, расположенных на территории Украинской ССР.

В результате в Западной Сибири производство стали в 1945 г. достигло 2408,2 тыс. *т*, значительно превысив уровень довоенного 1940 г. [2]

Для развития производительных сил и создания крупного военного производства в Восточной Сибири большое значение имело окончание строительства Петровско-Забайкальского металлургического завода в Читинской области, работающего на железной руде забайкальских месторождений и черемховских углях. В результате производство стали в Восточной Сибири увеличилось с 63,2 тыс. *т*, в 1940 г. до 113,2 тыс. *т* в 1945 г. [3]

Во время Великой Отечественной войны было положено начало созданию черной металлургии в Казахской ССР. В 1943 г. в городе Темир-Тау было начато строительство передельного металлургического завода. Этот

---

[1] *Р. С. Лившиц.* Очерки по размещению промышленности СССР, стр. 293.

[2] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 113.

[3] См. там же.

завод уже 31 декабря 1944 г. дал первую сталь. Кроме передельного металлургического завода в годы войны вступил в строй Актюбинский завод ферросплавов. В результате металлургия Казахстана в 1945 г. дала стране 4,6 тыс. *т* стали [1].

В Узбекистане во время войны началось создание черной металлургии. В республике был выстроен передельный металлургический завод, рассчитанный на удовлетворение местных потребностей в металле. Кроме того, в г. Беговате Ташкентской области в 1943 г. началось строительство крупного металлургического завода, который уже в марте 1944 г. дал первую плавку стали. Производство стали в 1945 г. достигло 20,5 тыс. *т* против 11,4 тыс. *т* в 1940 г. [2]

Черная металлургия Грузинской ССР в довоенные годы находилась в зачаточном состоянии, в 1940 г. она дала стране только 200 *т* стали. Во время Отечественной войны производство стали увеличилось незначительно. Прерванное в начале войны строительство Закавказского металлургического завода было возобновлено в 1944 г. и уже в конце четвертой пятилетки завод вступил в эксплуатацию. Народное хозяйство Закавказья в 1950 г. получило 77,1 тыс. *т* стали и 20,4 тыс. *т* проката [3].

Из всего сказанного видно, что в период Великой Отечественной войны черная металлургия восточных и юго-восточных районов значительно продвинулась вперед. До восстановления металлургических заводов Юга и Центра СССР восточная металлургия представляла собой основную базу снабжения страны черными металлами.

В то время как черная металлургия восточных районов СССР шла по пути быстрого подъема, металлургическая промышленность Советской Украины, Центра и Поволжья РСФСР залечивала тяжелые раны, нанесенные ей немецко-фашистскими захватчиками.

Черная металлургия Советской Украины перед Великой Отечественной войной представляла собой

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 113.

[2] См. там же.

[3] См. там же, стр. 113, 114.

первую всесоюзную металлургическую базу. Накануне Отечественной войны (в 1940 г.) металлургия Украины дала около $^2/_3$ всего производимого в стране металла всех профилей и марок.

Высокий удельный вес черной металлургии УССР в общесоюзной выплавке металла говорит о значении временной потери этой металлургической базы во время войны. В результате этой потери наша страна неизбежно вынуждена была некоторое время переживать огромные трудности в деле снабжения черным металлом.

Черная металлургия Донбасса была наиболее развита в Сталинской области, где имелись крупнейшие заводы в Сталино, Макеевке, Орджоникидзе (б. Енакиево), Константиновке и Краматорске. В Луганской области крупные заводы расположены в Ворошиловске (б. Алчевск) и Серго (б. Кадиевка).

За годы предвоенных пятилеток все старые металлургические заводы Донбасса были полностью реконструированы на новой технической основе, а вновь построенные Новокраматорский и другие обладали первоклассным оборудованием и огромной производственной мощностью. Наряду с Новокраматорским и Енакиевским заводами перед войной большую роль играли Макеевский и Сталинский металлургические заводы.

Енакиевский металлургический завод — крупное предприятие с полным металлургическим циклом (чугун, сталь, прокат). Во время войны немецко-фашистские захватчики нанесли большой ущерб заводу. Работы по возрождению Енакиевского завода развернулись сразу же после изгнания гитлеровских войск из Донбасса. Рабочие, техники и инженеры, не жалея своих сил, упорно трудились, стремясь как можно скорее начать выпуск черного металла. В результате трехмесячного труда 23 декабря 1943 г. была введена в строй доменная печь. Этот успех воодушевил енакиевских металлургов. Они с еще большим энтузиазмом продолжали трудиться и вскоре восстановили производство в сталелитейном и прокатном цехах.

Макеевский металлургический завод имени С. М. Кирова — крупное предприятие с полным металлургическим циклом. Гитлеровцы нанесли большой ущерб всем цехам завода. Инженеры, техники, мастера и ра-

бочие приложили много труда для восстановления завода. Восстановительные работы велись в исключительно быстром темпе. Поэтому уже через месяц после изгнания гитлеровских войск из города Макеевки, началась выплавка стали. «Больших успехов добились и прокатчики. К лету 1944 г. в прокатном цехе были введены в действие тонколистовой стан № 3, среднесортный «330» и мелкосортный — «280». Эти станы прокатали десятки тысяч тонн стали»[1].

Работы по восстановлению доменных печей велись в чрезвычайно сложной и тяжелой обстановке, при отсутствии многих инструментов и материалов. Но в результате самоотверженного труда инженеров и рабочих мощная доменная печь № 2 была задута 21 июля 1944 года. С пуском ее макеевский завод осуществил полный металлургический цикл.

Металлургический завод имени И. В. Сталина, находящийся в городе Сталино, УССР, перед Отечественной войной представлял собой крупное металлургическое предприятие, выпускавшее чугун, сталь, прокат. Во время войны немецко-фашистские захватчики до основания разрушили завод. Его восстановление началось в 1943 г. и шло быстрыми темпами. 14 февраля 1944 г. одна из мартеновских печей дала первую плавку высококачественной стали, а в марте 1944 г. вошел в строй прокатный стан и была задута первая доменная печь.

Расположенный в Днепродзержинске Днепропетровской области металлургический завод имени Ф. Э. Дзержинского за годы предвоенных пятилеток подвергся коренной реконструкции. На этом заводе были построены три крупные, полностью механизированные доменные печи, агломерационная фабрика, новый мартеновский цех, мощный блюминг и универсальный стан. Одновременно с этим значительно модернизированы старые цехи и агрегаты, а также расширены энергетические и другие отрасли заводского хозяйства. Во время немецко-фашистской оккупации (1941—1943 гг.) захватчики причинили заводу огромный ущерб. Тем не менее

---

[1] *Н. И. Супруненко*, Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 395.

первая плавка стали была получена на 26-й день, а первые тонны проката — на 40-й день после изгнания немецко-фашистских захватчиков из Днепродзержинска.

Днепропетровский металлургический завод имени Г. И. Петровского — одно из крупнейших металлургических предприятий Советского Союза. За годы предвоенных пятилеток завод реконструирован, его мощность значительно возросла. Накануне Великой Отечественной войны (1940 г.) производство черных металлов возросло более чем в 2 раза по сравнению с 1913 годом. Во время войны гитлеровские войска, отступая под ударами Советской Армии, взорвали заводские корпуса. Восстановительные работы начались в октябре 1943 г., с первых же дней изгнания немецко-фашистских захватчиков.

За годы предвоенных пятилеток были построены новые мощные металлургические заводы в Кривом Роге и в Запорожье, способствовавшие более равномерному размещению черной металлургии Юга. Металлургический завод имени С. Орджоникидзе «Запорожсталь» — крупное металлургическое предприятие, являющееся одним из основных заводов по производству тонкого горячо- и холоднокатанного листа, выпускавшего также белую жесть и чушковый чугун. В период войны немецко-фашистские захватчики разрушили завод, жилые корпуса и культурно-бытовые учреждения. В 1944 г. началось восстановление завода на базе новой техники.

Приазовская металлургическая группа включает в себя металлургический гигант «Азовсталь» в г. Жданове (б. Мариуполь), а также заводы, расположенные в Крымской области, на Керченском полуострове (заводы имени Войкова, имени Ильича). Все заводы Приазовской металлургической группы работали на Керченской железной руде и на донецком угле.

«Азовсталь» имени С. Орджоникидзе — один из крупнейших заводов черной металлургии Советского Союза. В 1941 г. к началу войны на заводе работали коксовые батареи, 4 доменных печи, 6 мощных качающихся печей, каждая из которых давала до 500 *т* стали в сутки. В конце 1943 г., отступая под ударами Советской Армии, немецко-фашистские захватчики взорвали домны и мартены. Восстановление завода началось в начале

1944 г., а в июле 1945 г. вступила в строй домна № 3. В сентябре 1943 г. была задута мощная домна № 4.

Металлурги и строители Советской Украины, опираясь на помощь всего Советского Союза, проделали огромную работу по восстановлению черной металлургии. В момент освобождения районов южной металлургии советскими войсками металлургические заводы представляли собой сплошные развалины. Но уже в течение 1944 г. в Донбассе и Приднепровье было восстановлено 11 доменных печей, более 40 мартеновских печей, 25 прокатных станов, 50 коксовых батарей. К началу 1944 г. во всех освобожденных районах УССР было восстановлено примерно 30% довоенной мощности по чугуну, 35% мощности по стали, 46% — по прокату и 40% — по выжигу кокса[1]. В результате введения новых мощностей доменные и мартеновские печи к осени 1945 г. стали давать продукцию, равную 23% довоенной продукции металла, прокатные станы — 29,5% проката. К концу 1945 г. украинские металлурги дали стране чугуна 1646,7 тыс. *т*, стали — 1373,7 тыс. *т*[2].

Горняки Криворожского железнорудного и Никопольского марганцевого бассейна также достигли больших успехов, обеспечив необходимым количеством руды металлургические заводы. В июле 1945 г. в Криворожье уже работало 34 железнорудных шахты, которые давали 34% довоенной добычи железной руды. Горняки Никопольского марганцевого бассейна к октябрю 1945 г. восстановили 56% довоенной мощности шахт[3].

Быстрое восстановление в ходе войны мощной металлургии УССР сыграло огромную роль в резком увеличении продукции металлургической промышленности Советского Союза.

Металлурги Советской Украины, продолжая после окончания Отечественной войны работу по восстановлению и дальнейшему развитию металлургического производства, к концу четвертой пятилетки достигли больших успехов. В 1950 г. южная металлургия почти достигла

---

[1] См. *Э. Локшин*, Промышленность СССР, М., 1947, стр. 83.

[2] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 112—113.

[3] *Н. С. Хрущев*, Итоги первого года восстановительных работ на Украине и наши очередные задачи, 1945 г., стр. 11.

уровня 1940 г., дав стране 9167,7 тыс. *т* чугуна и 8350,9 тыс. *т* стали [1].

Металлургическая промышленность Центра до и во время Великой Отечественной войны занимала незначительный удельный вес в общесоюзном производстве черных металлов. Однако для машиностроительной промышленности района она имела существенное значение.

До середины 1942 г., т. е. до вторжения немецко-фашистских войск в пределы Сталинградской области, в обеспечении промышленности черным металлом крупную роль играла металлургия Поволжья.

Во время Великой Отечественной войны, в период Сталинградской битвы (1942—1943 гг.), территория Сталинградского металлургического завода являлась ареной ожесточенных боев. К восстановлению завода приступили сразу же после разгрома немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. В результате героических усилий сталинградских рабочих 31 июля 1943 г. была выдана первая плавка стали, а 31 августа начался выпуск проката.

Благодаря этому металлургия Поволжья снова встала на путь подъема. В 1945 г. она дала народному хозяйству 250,5 тыс. *т* стали, а в 1950 г. довела производство стали до 1163,8 тыс. *т* [2].

Поставщиком черных металлов для машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий Советской Прибалтики является металлургический завод в Лиепае.

Производство черных металлов

(тыс. *т*) [3]

	1940 г.	1945 г.	1950 г.
Выплавка стали . . .	27,9	3,4	55,1
Производство проката	23,9	0,5	58,0

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 112—113.

[2] См. там же, стр. 113.

[3] См. там же, стр. 113—114.

Производство черных металлов в Латвии, резко сократившееся во время войны, в конце четвертой пятилетки значительно превзошло довоенный уровень.

В результате огромных восстановительных работ черная металлургия во всех освобожденных и прифронтовых районах СССР к концу первой послевоенной пятилетки была полностью восстановлена и начала быстро развиваться.

Несмотря на то что немецко-фашистские захватчики разрушили и вывели из строя до 20 крупных предприятий, цветная металлургия СССР увеличила свои производственные мощности за годы войны за счет строительства и ввода в эксплуатацию крупных предприятий по производству цветных и редких металлов на Урале, в Западной Сибири, на Дальнем Востоке, в Казахстане и Средней Азии.

Во время Великой Отечественной войны крупную роль играла медная промышленность, достигшая за годы довоенных пятилеток высокого уровня развития.

Основным медеплавильным районом, дававшим до войны 82,2% выплавки меди, являлся Урал, второе место занимала Казахская ССР — 9,8% и третье — Армянская ССР — 6%. Выплавка меди на Урале была сосредоточена на ряде заводов в Свердловской и Челябинской областях и Башкирской АССР.

В Казахстане как в довоенные годы, так и в период Отечественной войны действовали такие крупные предприятия, как Карсакпайский медеплавильный завод, Балхашский и Джезказганский медеплавильные комбинаты.

Развитое машиностроение центральных районов Европейской части Советского Союза вызвало необходимость строительства заводов, перерабатывающих вторичную медь и изготовляющих медные полуфабрикаты и изделия. Переработка меди до Великой Отечественной войны была сосредоточена в районах Москвы, в Ленинграде и в Киеве. Во время войны ленинградский медеперерабатывающий завод был эвакуирован на Восток страны.

Важное значение имела свинцово-цинковая промышленность, выросшая за годы довоенных пятилеток в крупную отрасль цветной металлургии.

По производству свинца Казахстан занимает первое место в СССР. Во время войны в республике было организовано производство медного и свинцового проката.

Основным районом свинцовой промышленности Казахстана является горный Алтай в Восточно-Казахстанской области.

Чимкентский свинцовый завод и Лениногорский полиметаллический комбинат выплавляли три четверти всего свинца, производимого в нашей стране. Эти крупнейшие предприятия свинцовой промышленности играли большую роль в годы Отечественной войны, обеспечивая военную промышленность свинцом, служившим в качестве важнейшей составной части при изготовлении снарядов и патронов.

Во время Отечественной войны были выведены из строя цинковые заводы «Укрцинк» (г. Константиновка), и «Электроцинк» (г. Орджоникидзе). Во время войны началось строительство Усть-Каменогорского цинкового завода на Алтае, но этот завод начал работать лишь в 1949 г. В этих условиях цинковая промышленность, конечно, не могла полностью обеспечить потребность страны в цинке.

Успешно работала в период войны оловянная промышленность, созданная заново за годы довоенных пятилеток. Во время Отечественной войны в Западной Сибири (г. Новосибирск) был построен и введен в эксплуатацию крупный оловозавод.

В годы довоенных пятилеток создана крупная магниевая промышленность как отрасль цветной металлургии, непосредственно связанная с военным производством. Наиболее крупные запасы магнезитов сосредоточены на Урале в районе Соликамских месторождений калийных солей. Урал являлся основным центром производства магния во время Отечественной войны.

В довоенные годы и в период войны Уралу принадлежало первое место в СССР по запасам и производству никеля. Его крупнейшие месторождения — Уфалейское, Верхненевьянское и Режское на Среднем Урале, Орско-Халиловское на Южном Урале — образуют обширную рудоносную область, охватывающую соседние районы Башкирской АССР и Северного Ка-

захстана. На их базе в довоенные годы созданы Уфалейский и Режский никелевые заводы и Южно-Уральский (Орский) никелевый комбинат.

Накануне войны в Мурманской области был создан крупный Мончегорский медно-никелевый комбинат. Во время войны вошел в строй Норильский медно-никелевый комбинат на севере Красноярского края.

В период Великой Отечественной войны важную роль играла алюминиевая промышленность. Алюминий широко применяется в различных отраслях промышленности: авиационной, автомобильной, электротехнической и химической, строительной и ряде других отраслей индустрии.

Советская алюминиевая промышленность выросла за годы довоенных пятилеток. По производству алюминия Советский Союз накануне Великой Отечественной войны стоял на третьем месте в мире, после США и Германии. Выплавка алюминия является наиболее энергоемкой отраслью производства. Поэтому алюминиевые заводы строились не только в местах добычи бокситов, но и в районах производства дешевой гидроэлектроэнергии. В годы Отечественной войны было осуществлено строительство крупного алюминиевого предприятия на Урале. В результате Урал во время войны стал главной базой по производству алюминия.

Во время войны был обнаружен ряд бокситовых месторождений в Западной и Восточной Сибири. В Кемеровской области было приступлено к эксплуатации Салаирского месторождения. На базе этого месторождения в Сталинске был построен в годы войны крупный алюминиевый завод.

Азербайджанская ССР располагает огромными запасами алунитов в Кировабадском районе, которые использовались в годы войны в качестве сырья для построенных здесь глиноземного и алюминиевого заводов.

Таким образом, несмотря на временное прекращение работы Волховского и Днепровского алюминиевых заводов, пострадавших от немецко-фашистской оккупации, советская алюминиевая промышленность в годы Великой Отечественной войны превысила довоенный уровень производства алюминия.

Развитие топливно-энергетической промышленности

Во время Великой Отечественной войны создались большие трудности в области снабжения страны минеральным топливом в связи с временной оккупацией немецко-фашистскими захватчиками территории Донецкого бассейна.

Трудности в снабжении страны топливом возросли еще потому, что перебазирование промышленности на Восток поставило перед топливным хозяйством сложную задачу. Необходимо было обеспечить минеральным топливом не только ранее действовавшие в восточных районах промышленные предприятия, но и все эвакуированные заводы. Затруднения в снабжении топливом велики были и потому, что необходимо было из восточных районов снабжать углем центральные и западные районы СССР, лишенные возможности использовать донецкий уголь.

Наибольшие трудности в топливоснабжении наша страна испытывала в первый период Отечественной войны, когда положение осложнялось не только оккупацией Донецкого бассейна, но и тем, что немецкие захватчики вывели из строя шахты Подмосковного бассейна.

В этот период приходилось завозить кузнецкий, карагандинский и уральский уголь в Ленинград, Москву, Рязань, Тулу и другие города промышленного центра СССР.

В 1943 г. положение с топливом резко изменилось в лучшую сторону в связи с восстановлением Подмосковного бассейна и дальнейшим увеличением добычи угля в восточных районах страны. Добыча карагандинских углей в течение 1943 г. увеличилась на 50%, уральских — на 30%, кузнецких — на 20%. Еще более значительны были достижения угольной промышленности в 1944 г., в течение которого добыча уральских углей дополнительно увеличилась, превысив уровень 1940 г. в два раза, добыча карагандинских углей также удвоилась, а добыча кузнецких превысила добычу 1940 г.[1]

[1] См. проф. *А. Е. Пробст*. Топливо и Отечественная война. М., 1945, стр. 29.

Решение угольной проблемы во время Великой Отечественной войны шло по пяти основным направлениям.

Первой существенной предпосылкой увеличения добычи твердого минерального топлива являлось наличие значительных резервов производственной мощности угольных шахт в восточных бассейнах. Производственная мощность действовавших накануне войны угольных шахт значительно превышала фактическую добычу угля. Это обстоятельство создавало возможность значительного увеличения добычи угля во время войны путем более полного освоения производственных мощностей действующих шахт, путем расширения фронта забоев, применения более эффективных систем разработок, расширения механизации трудоемких работ и внутришахтного строительства.

Второй существенной предпосылкой увеличения добычи угля было введение в эксплуатацию ряда новых шахт, заложенных и строившихся еще в предвоенные годы, но строительство которых было завершено во время войны. Это привело к значительному увеличению производственной мощности угольной промышленности и создало благоприятные условия для дополнительного увеличения добычи угля.

В третьих, решение угольной проблемы пошло по пути строительства новых шахт и угольных разрезов в восточных районах страны. За первые три с половиной года войны в этих районах было построено и сдано в эксплуатацию более двухсот новых шахт, с годовой производительностью в несколько десятков миллионов тонн угля.

В четвертых, большую роль в увеличении добычи угля во время войны сыграло внедрение технических приемов, повышающих производительность труда, упрощающих и ускоряющих организацию добычи угля и подачу его на поверхность.

Во время войны имело большое положительное значение широкое развитие открытых работ в угольной промышленности. Открытый способ добычи угля имеет ряд преимуществ по сравнению с подземными работами. При этом способе представляется возможность организации широким фронтом строительных и подготовительных работ при значительной их концентрации. Это позволяет осуществлять строительство мощных

угольных разрезов в значительно более короткие сроки по сравнению со строительством подземных шахт. Так, например, мощные разрезы с годовой производительностью 1—2 млн. *т* во время войны были подготовлены к добыче угля в течение менее одного года, тогда как для строительства шахт такой мощности в довоенный период требовалось 2—3 года[1].

Добыча угля открытым способом значительно увеличилась во время войны. Если добыча угля этим способом в 1940 г. составила 6309 тыс *т*, то в 1945 г. она достигла 17 780 тыс. *т*, т. е. в 2,8 раза больше[2].

В пятых, в деле увеличения добычи угля большое значение имело восстановление разрушенных немецко-фашистскими захватчиками угольных шахт Донбасса и Подмосковного бассейна. К восстановительным работам было приступлено сразу же после изгнания гитлеровских войск из этих районов.

В результате принятых партией и правительством мероприятий по развитию добычи угля в восточных районах СССР и восстановлению Подмосковного и Донецкого бассейнов добыча твердого минерального топлива к концу войны значительно повысилась и почти достигла довоенного уровня, составив в 1945 г. 149,3 млн. *т* против 165,9 млн. *т* в 1940 г.[3]

В решении топливной проблемы во время войны важнейшую роль играли восточные районы СССР. Среди восточных районов особо важное значение имел Кузнецкий каменноугольный бассейн.

В первый период Отечественной войны перед Кузнецким каменноугольным бассейном стояла важная задача по снабжению углем промышленности и железных дорог не только Урала и Западной Сибири, но и Поволжья. Эта задача успешно была выполнена рабочими и инженерно-техническим персоналом Кузбасса. В военные годы особенно остро стоял вопрос с обеспечением коксующимися углями возросшей за время войны черной металлургии Урала и Западной Сибири. С этими задачами Кузбасс успешно справился.

---

[1] См. проф. *А. Е. Пробст,* Топливо и Отечественная война, стр. 32.

[2] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 145.

[3] Там же, стр. 140.

24 августа 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение «О неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне». Одновременно Центральный Комитет партии принял постановление о мерах улучшения партийной и массово-политической работы в угольной промышленности восточных районов страны. ЦК партии обязал партийные организации и хозяйственников коренным образом улучшить партийно-политическую и агитационно-пропагандистскую работу среди шахтеров, вовлечь в социалистическое соревнование всех угольщиков, лучше заботиться о их материально-бытовом обслуживании.

Выполняя решения Центрального Комитета партии, партийные организации возглавили перестройку работы шахт. На решающие участки подземных работ были направлены тысячи коммунистов. Одна только Челябинская партийная организация направила на работу в угольную промышленность 800 человек партийно-комсомольского актива[1]. Советское правительство мобилизовало для работы в Кузбассе 31 тыс. новых рабочих, а также значительное количество инженерно-технических работников. Некоторая часть рабочих и инженерно-технических кадров прибыла сюда по эвакуации из Донбасса. Комсомольские организации Кузбасса 2 тыс. человек направили на подземные работы в шахты, из них 1650 на ведущие горняцкие профессии[2].

Направленные на подземные работы в шахты коммунисты и комсомольцы помогли значительно улучшить организацию труда в шахтерских бригадах, на участках, в сменах. Они развернули массово-политическую работу среди шахтеров, вовлекли их в социалистическое соревнование за повышение производительности труда.

В результате напряженного труда рабочих и инженерно-технических кадров добыча угля в Кузбассе в 1945 г. составила 30 млн. *т* против 22,5 млн. *т* в 1940 г.[3]

---

[1] Челябинский областной партийный архив (ЧОПА), ф. 288, оп. 1, д. 888, л. 10.

[2] Архив ЦК ВЛКСМ, Отдел рабочей молодежи, 1942, д. 12, л. 4; д. 13, л. 10.

[3] См. «Промышленность СССР». Статистический сборник, стр. 142.

Уральские угли — Кизеловский каменноугольный и Челябинский буроугольный бассейны и Егоршинское антрацитовое месторождение приобрели большое значение еще в довоенные годы. На базе уральских угольных месторождений были построены мощные электростанции и стали работать крупные промышленные предприятия. Добыча уральских углей увеличилась с 1217 тыс. *т* в 1913 г. до 11,9 млн. *т* в 1940 г.[1] Однако этого количества угля было далеко недостаточно, и промышленность Урала в значительной мере базировалась на дальнепривозных углях.

Во время Отечественной войны доставка дальнепривозного топлива ухудшилась. Между тем потребность в угле значительно возросла в связи с эвакуацией на Урал большого количества заводов и развитием здесь строительства новых предприятий. В этих условиях весьма важное значение приобрела задача увеличения добычи угля на Урале. Эта задача решалась, с одной стороны, путем технического оснащения действовавших шахт, с другой — путем развертывания большого строительства новых шахт. Техническому оснащению шахт способствовала эвакуация на Урал ряда крупных украинских заводов угольного оборудования. Строительство новых шахт осуществлялось как в ранее действовавших угольных бассейнах, так и во вновь осваиваемых угольных месторождениях — Гремяченском, Волчанском и др.

В результате всех этих мероприятий добыча каменного угля на Урале за время Отечественной войны увеличилась более чем в 2 раза по сравнению с довоенным 1940 г.; в 1945 г. она была доведена до 25,6 млн. *т*[2]. Уральские месторождения по размерам своей добычи во время войны заняли второе после Кузнецкого бассейна место в Советском Союзе, лишь незначительно отставая от него по объему производства.

За годы довоенных пятилеток важное значение приобрела добыча угля в Восточной Сибири. В 1940 г. здесь было добыто 9229 тыс. *т* угля против 847 тыс. в 1913 г. В годы Великой Отечественной войны добыча

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 142.

[2] Там же.

угля держалась на довоенном уровне: в 1945 г. она составила 9206 тыс. *т*[1]. Однако добываемого здесь угля было недостаточно в связи с возросшей потребностью в твердом минеральном топливе со стороны железнодорожного транспорта и развивающейся тяжелой промышленности Красноярского края, Иркутской и Читинской областей и Бурятской АССР.

Каменноугольная промышленность Казахской ССР сбслуживала не только нужды самой республики, но и другие районы Советского Союза. Карагандинский уголь в больших количествах поступал на Магнитогорский металлургический комбинат и на другие предприятия Южного Урала. Добыча угля в Караганде в годы Отечественной войны быстро возрастала. В 1945 г. в Казахстане было добыто 12016 тыс. *т* угля против 6972 тыс. *т* в 1940 г.[2]

В годы Отечественной войны во много раз возросла добыча угля в Узбекской ССР в связи с развертыванием больших работ по промышленному освоению Ангренского буроугольного месторождения. Если в 1940 г. в Узбекистане было добыто только 3,4 тыс. *т* угля, то в 1945 г. добыча его достигла 103 тыс. *т*[3]. Близость Ангренского месторождения к Ташкенту, с которым он связан железнодорожной веткой, а также к другим промышленным центрам сделало его особо важным в деле обеспечения твердым минеральным топливом Узбекской ССР.

Киргизия — основная топливная база Средней Азии. В результате коренной реконструкции старых копей, а затем и строительства новых крупных механизированных шахт и штолен добыча угля в 1940 г. была доведена до 1475 тыс. *т* против 103 тыс. *т* в 1913 г. Во время Отечественной войны значительно ухудшились производственные условия добычи угля, не хватало главного — квалифицированной рабочей силы. Из-за трудностей военного времени добыча угля значительно сократилась, составив в 1945 г. лишь 1053 тыс. *т*[4].

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 142.

[2] Там же, стр. 146.

[3] См. там же.

[4] См. там же.

Невиданные трудности стояли перед рабочим классом нашей страны при восстановлении каменноугольных шахт в освобожденных районах. Необходимость улучшения снабжения страны твердым минеральным топливом требовала восстановления в кратчайший срок Подмосковного и Донецкого бассейнов.

Подмосковный буроугольный бассейн имеет крупное значение для обеспечения твердым минеральным топливом промышленных предприятий и электростанций Центрального промышленного района.

Подмосковные бурые угли невысокого качества, сравнительно низкой калорийности и повышенной зольности. В предвоенные годы условия использования подмосковных углей резко изменились. Печи особого устройства позволили значительно повысить экономичность подмосковных углей при сжигании. На базе подмосковных углей стали работать крупнейшие электростанции Советского Союза. Поэтому угледобыча в Подмосковном бассейне с каждым годом увеличивалась. Если в 1913 г. добыча здесь составила 300 тыс. *т*, то в 1940 г. она достигла 10 093 млн. *т* [1].

В течение осени и в начале зимы 1941 г. Подмосковный угольный бассейн находился в руках немецко-фашистских захватчиков. В результате временной немецкой оккупации шахты и поселки были разрушены, а добыча угля в конце 1941 г. совершенно прекратилась.

В декабре 1941 г. Советская Армия изгнала фашистских захватчиков из Московской и Тульской областей, и советские люди сразу же приступили к восстановлению Подмосковного бассейна. В результате героических усилий советских людей Подмосковный бассейн на протяжении 1942 г. был восстановлен, а в 1943 г. добыча угля здесь превысила уровень довоенного 1940 г. на 45% [2]. К концу войны Подмосковный угольный бассейн дал стране в 1945 г. 20 253 тыс. *т* угля, т. е. вдвое больше, чем в предвоенные годы [3].

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 142.

[2] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 59.

[3] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 142.

Быстрое восстановление угольной промышленности Подмосковного бассейна и ее дальнейшее столь быстрое развитие сыграли огромную роль в улучшении топливоснабжения центральных районов нашей страны.

Донецкому каменноугольному бассейну в довоенные годы принадлежала исключительная роль в народном хозяйстве Советского Союза. Донбасс давал топливо всей металлургии Юга и сырье для коксохимических заводов Украины; он обслуживал топливом все другие отрасли промышленности Юга Европейской части СССР и все железные дороги Украины и прилегающие к ней области. Донбасс обслуживал также топливом промышленность Москвы и Ленинграда.

В связи с ростом потребности народного хозяйства в донецком угле, добыча угля в Донбассе, составлявшая в 1913 г. 25,3 млн. *т*, в 1940 г. достигла 94,3 млн. *т*.

В ходе Отечественной войны Советская Армия вынуждена была временно оставить Донецкий каменноугольный бассейн. За время оккупации немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб Донбассу. После того как враг был изгнан из пределов угольного Донбасса началось восстановление разрушенных гитлеровскими бандами шахт. Трудности восстановления Донбасса были огромны. Немецко-фашистские захватчики не только затопляли шахты, но сбрасывали в шахты целые поезда, которые, падая на глубину 200—300 *м*, производили большие разрушения горного хозяйства. Тем не менее темпы восстановления угольного Донбасса в период Отечественной войны были весьма высокие.

В восстановлении Донецкого бассейна участвовала вся наша страна. Со всех концов нашей великой Родины в Донбасс направлялось оборудование, машины, инструменты, материалы. Большую помощь в восстановлении Донбасса оказали восточные районы страны. Сразу же после освобождения от оккупантов трудящиеся Челябинской области направили туда 53 вагона с шахтным оборудованием, из Кузбасса прибыло в Донбасс 23 вагона с оборудованием [1].

---

[1] См. *Н. И. Супруненко*, Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.), стр. 388.

Трудящиеся Донбасса, воодушевленные поддержкой трудящихся всего Советского Союза проделали подлинно героическую работу по возрождению угольной промышленности. «Люди шли на работу, как в бой,— писали шахтеры Сталинской области.— Нередко шахтеров подстерегали опасности. Шахту № 1-2 «Смолянку» треста «Куйбышевуголь» немцы заминировали и, взорвав ствол, наглухо закупорили. Люди, рискуя каждую минуту оказаться под завалом, упорно работали круглые сутки и метр за метром расчищали проход в шахту. Старейшие крепильщики руководили этой самоотверженной работой, воодушевляя горняков своим бесстрашием и отвагою. На третий день доступ в шахту был открыт. Начался новый этап борьбы. Запальщики, пренебрегая опасностью, извлекли из шахт более 300 килограммов заложенного немцами динамита. Работая по пояс в ледяной воде, горняки-добровольцы подняли затопленные механизмы»[1].

С таким же героизмом восстанавливали угольные шахты и трудящиеся Луганской области. Например, одну из шахт, затопленную водой, предполагалось по плану восстановить в 1944 г. Но шахтеры, работая без отдыха, пустили ее в ход уже в 1943 г. С невиданной быстротой восстанавливали угольное хозяйство рабочие и других шахт области.

Возглавляемые коммунистами, донецкие шахтеры боролись за повышение производительности труда. Среди шахтеров как и в довоенные годы ширилось социалистическое соревнование. Передовиками социалистического соревнования наряду с кадровыми рабочими становились вновь прибывшие из колхозов рабочие. Таким образом, несмотря на огромные трудности и нехватку кадров рабочих, а также оборудования и материалов, шахтеры возвращали к жизни всесоюзную кочегарку.

В течение только первого года восстановительных работ из донецких шахт, затопленных немецко-фашистскими захватчиками, было откачано свыше 60 млн. *куб. м* воды. За это же время было восстановлено несколько десятков основных шахт, более 300 *км* горных

---

[1] Цит. по книге *Е. И. Солдатенко*, Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, стр. 141—142.

выработок, 900 тыс. *куб. м* производственных зданий и сооружений, свыше 1,5 млн. *кв. м* жилищ для рабочих, столовых, больниц, клубов и других санитарно-культурных и коммунальных зданий [1].

Донецкий бассейн стал участвовать в топливоснабжении страны с конца 1943 г. Сначала в очень небольших размерах, но постепенно, по мере его восстановления и развития, участие донецких углей в топливоснабжении все более возрастало. Украинский Донбасс уже к марту 1944 г. давал 13% довоенной добычи угля. Это позволило отказаться от завоза углей восточных бассейнов — Кузнецкого, Карагандинского и Кизеловского — на запад от Волги и тем самым освободить железные дороги от перевозки на столь дальние расстояния.

Советская страна предъявляла Донбассу новые, повышенные требования. Для восстановления металлургической и коксохимической промышленности необходимо было как можно скорее ввести в строй основные шахты, дающие коксующийся уголь. Уголь нужен был и для восстанавливающихся электростанций Юга. На донецкий уголь предъявил требования и железнодорожный транспорт. Эти обстоятельства диктовали необходимость вдвое увеличить добычу угля к концу 1944 г. Это означало, что в 1944 г. нужно было восстановить в первую очередь 94 основные шахты, с довоенной добычей в 62 тыс. *т* угля за сутки.

За два года героического труда были восстановлены и введены в действие 123 основные шахты (из 306, действовавших в довоенное время) и 506 средних и мелких шахт; среднесуточная добыча угля достигла 38,5% довоенной [2]. Шахтеры Донбасса в 1945 г. дали стране 38,4 млн. *т* угля, что составило 40,7% к 1940 г. [3] Несмотря на успешное выполнение восстановительных работ, параллельно в Донецком бассейне началось строительство новых шахт. В 1945 г. была начата

---

[1] См. проф. *А. Е. Пробст,* Топливо и Отечественная война, стр. 37.

[2] См. *Н. С. Хрущев,* Итоги первого года восстановительных работ на Украине и наши очередные задачи, стр. 10.

[3] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 142.

закладка 50 новых шахт по добыче коксующихся углей [1].

Для скорейшего восстановления угольного Донбасса нужны были в большом количестве рабочие руки, необходима была также и продовольственная помощь. Учитывая это, Совет Народных Комиссаров Украинской ССР и Центральный Комитет ВКП(б)У 31 мая 1944 г. приняли постановление «О шефстве областей Украины над угольными трестами Донбасса». На это постановление горячо откликнулись колхозники Советской Украины, еще раз продемонстрировав свою любовь к Родине, свое стремление оказать всемерную помощь в восстановлении угольного Донбасса.

В течение 1944 г. на шахты Донбасса прибыли тысячи колхозников для работы по восстановлению угольной промышленности. Колхозники послали десятки тысяч тонн зерна, сотни тысяч тонн картофеля и много других видов сельскохозяйственной продукции.

В результате всенародной помощи и доблестного труда донецких шахтеров Донбасс за годы первой послевоенной пятилетки достиг довоенного уровня, дав стране в 1950 г. 94 645 тыс. *т* угля [2]. Таким образом, Донбасс опять стал играть большую роль в народном хозяйстве, снабжая высококачественным углем различные районы Европейской части Советского Союза.

В период Великой Отечественной войны Вооруженные Силы СССР предъявили высокие требования к *нефтяной промышленности,* особенно возрос спрос на авиабензин и другие виды моторного топлива и нефтепродуктов. Однако в годы войны создались трудные условия для работы нефтедобывающей промышленности, вызванные недостатком квалифицированной рабочей силы и сокращением буровых работ.

В первый период Отечественной войны были открыты десятки новых нефтяных месторождений в Башкирской АССР, Куйбышевской области, Средней Азии, Азербайджанской ССР и в других районах. В Сызрани, Красноводске, Орске строились нефтезаводы с химиче-

---

[1] См. «Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР», М., 1954, стр. 462.

[2] См. там же.

ской переработкой нефтяного и газового сырья. Продолжалось освоение Волго-Уральского нефтяного района, где были открыты мощные залежи нефти. Тем не менее добыча нефти не достигла довоенного уровня и к концу войны. В 1945 г. было добыто только 19436 тыс. *т* нефти вместо 31121 тыс. *т* в довоенном 1940 г.[1]

За время войны произошли крупные изменения в размещении нефтедобычи. Об этих изменениях можно судить по объему добычи нефти в союзных республиках в 1940 и 1945 гг.

Добыча нефти по союзным республикам
(тыс. *т*)[2]

	1940 г.	1945 г.
СССР	31 121	19 436
РСФСР.	7 039	5 675
Украинская ССР . . .	353	250
Узбекская ССР . . .	119	478
Казахская ССР. . . .	697	788
Грузинская ССР . . .	41	36
Азербайджанская ССР	22 231	11 541
Киргизская ССР . . .	24	19
Таджикская ССР . . .	30	20
Туркменская ССР. . .	587	629

Эти данные свидетельствуют о том, что добыча нефти в Азербайджанской ССР, являвшейся в довоенные годы основным нефтедобывающим районом, к концу войны сократилась в два раза. Добыча нефти значительно сократилась в РСФСР, главным образом в районах Северного Кавказа. Нефтедобыча сократилась в Украинской ССР. В то же время нефтяная промышленность в среднеазиатских республиках значительно возросла. Нефтедобыча значительно увеличилась и в районах «Второго Баку». Нефтяная промышленность «Второго Баку» и среднеазиатских республик во время

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 153.
[2] См. там же, стр. 155.

Отечественной войны являлась значительным источником снабжения страны нефтепродуктами.

С освобождением Советской Армией Западной Украины стала быстро возрождаться разрушенная немецко-фашистскими захватчиками нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность Дрогобычского и Станиславского нефтяных районов.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз затормозило строительство электростанций, так как возникла новая первоочередная задача: развитие ускоренными темпами отраслей промышленности, изготовлявших продукцию военного значения. Кроме того, ряд крупных и средних электростанций был выведен из строя немецко-фашистскими захватчиками и только после изгнания их из временно оккупированных районов началось восстановление разрушенного электрохозяйства. Однако в тех районах, которые не были в сфере военных действий, особенно в восточных районах нашей страны, электростроительство шло по пути подъема и в военное время.

Во время Великой Отечественной войны прежде всего потребовалось преодоление диспропорции между резко возросшей потребностью промышленности в электроэнергии и фактической выработкой ее в восточных районах СССР. Суть этого вопроса заключается в том, что в восточных районах страны появились новые крупные потребители электроэнергии — 1360 крупных заводов, эвакуированных из западных районов, а местная электроэнергетическая база была рассчитана на довоенный уровень потребления электроэнергии. Это обстоятельство диктовало необходимость значительного увеличения производственной мощности существовавших и строящихся новых электростанций на Урале, в Сибири, Казахстане и в Средней Азии. Впредь до осуществления этой задачи пришлось ограничить потребление электроэнергии предприятиями ряда отраслей народного хозяйства в пользу военной, металлургической и угольной промышленности.

В течение второй половины 1942 г. и в 1943 г. была выполнена большая строительная программа по наращиванию мощностей существовавших электростанций и по строительству новых электростанций в восточных районах СССР. В этих районах в 1942 г. были введены

в действие турбины общей мощностью в 672 тыс. *квт* и в 1943 г. 762 тыс. *квт*, в том числе на Урале в 1942 г. введены в действие турбины общей мощностью 443 тыс. *квт* и в 1943 г. — 368 тыс. *квт*[1]. В результате значительного увеличения производственной мощности электроэнергетической базы диспропорция между потребностью промышленности и уровнем производства электроэнергии на Урале и в ряде других восточных районов на протяжении 1943 г. в основном была ликвидирована.

Другой важной проблемой военной экономики являлось восстановление энергетического хозяйства во временно оккупированных районах. Немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб нашему энергетическому хозяйству. Был разрушен ряд электростанций в Ленинградской, Московской и других областях РСФСР, на Украине и в Белоруссии. Без восстановления электростанций невозможно было начать работу на машиностроительных, металлургических и других предприятиях тяжелой промышленности. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство принимали решительные меры к первоочередному восстановлению энергетического хозяйства. Уже в 1944 г. начал давать ток ряд восстановленных крупных электростанций.

В результате восстановления электростанций в освобожденных районах и значительного увеличения энергетической мощности в восточных районах мощность электростанций СССР в 1945 г. достигла довоенного уровня, составив 11 124 тыс. *квт*. Однако производство электроэнергии было значительно ниже уровня 1940 г. Если в 1940 г. было произведено 48 309 млн. *квт-ч* электроэнергии, то в 1945 г. выработка ее составила лишь 43 257 млн. *квт-ч*[2].

На территории РСФСР производство электроэнергии возросло с 1323 млн. *квт-ч* в 1913 г. до 30 829 млн. *квт-ч* в 1940 г. Во время Отечественной войны в связи с увеличением энергетических мощностей в восточных

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 68.

[2] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 171.

районах производство электроэнергии в 1945 г. составило 34 350 млн. *квт-ч* [1].

За годы довоенных пятилеток в промышленном Центре были созданы мощные электростанции на местной топливной базе, а именно: Шатурская (на торфе) мощностью в 160 тыс. *квт*, Каширская (на подмосковном угле) — 186 тыс. *квт*, Сталиногорская (на том же угле) — 400 тыс. *квт*, Ивановская (на торфе), ст. Милово — 123 тыс. *квт*, Ярославская (на торфе) — при Ярославском резиновом комбинате — 50 тыс. *квт*, Горьковская гидростанция в Балахне — 204 тыс. *квт*. Кроме того, в Москве были построены две ТЭЦ (на подмосковном угле) мощностью: одна 100 тыс. *квт*, вторая — 50 тыс. *квт*.

Во время Отечественной войны все эти электростанции, за исключением Сталиногорской, бесперебойно обеспечивали электроэнергией промышленные предприятия и население промышленного Центра. Сталиногорской электростанции немецко-фашистские захватчики нанесли значительный ущерб, но еще во время войны она была восстановлена и вошла в строй действующих электростанций.

Во время Отечественной войны Свирская и Верхне-Свирская гидростанции, а также Волховская ГЭС были выведены из строя немецко-фашистскими захватчиками. После изгнания оккупантов из пределов Ленинградской области сразу же было приступлено к восстановлению разрушенных электростанций. За годы второй и третьей пятилеток на Урале была создана мощная электроэнергетическая база. Если в 1932 г. выработка электроэнергии составляла лишь 1 млрд. *квт-ч*, то в 1940 г. выработка ее достигла 6,2 млрд. *квт-ч* [2]. Тем не менее во время Отечественной войны этого количества электроэнергии оказалось недостаточно, и в ходе войны пришлось наращивать мощность на ранее построенных электростанциях.

В период Отечественной войны Средний Урал обслуживали такие крупные электростанции, как Кизеловская ГРЭС (Губаха) мощностью 100 тыс. *квт*, мощная

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 174.

[2] См. «Народное хозяйство РСФСР», Статистический сборник, стр. 29.

ТЭС при Березниковском химкомбинате — 93 тыс. *квт*, отдающая тепло химкомбинату, а электроэнергию комбинату и в общую сеть. Обе станции были скольцованы и по линии высоковольтных передач снабжали энергией Пермский район и Средний Урал. Верхнекамская гидростанция в Пермской области мощностью 310 тыс. *квт* предназначалась для обеспечения энергоемких производств и частично для передачи энергии районам Северного Урала.

Во время Отечественной войны немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб электрохозяйству Советской Украины. После изгнания гитлеровских банд из Левобережной Украины советский народ сразу приступил к восстановлению электрохозяйства. На Украине одной из первых была восстановлена Зуевская электростанция, являвшаяся главной энергетической базой Донбасса. К концу 1945 г. Зуевская электростанция достигла довоенной мощности. В 1945 г. широким фронтом развернулись восстановительные работы на Днепровской гидроэлектростанции имени Ленина и на других крупных электростанциях Советской Украины.

В восстановлении энергетического хозяйства Советской Украины огромную помощь оказал Ленинградский завод «Электросила» имени С. М. Кирова.

Электрохозяйство Советской Украины было подорвано во время войны настолько сильно, что, несмотря на большие восстановительные работы, в 1945 г. была произведена лишь одна четвертая часть того, что давали электростанции Украины в 1940 г. Однако за годы четвертой пятилетки советские люди полностью восстановили электрохозяйство Украины, в результате чего в 1950 г. электростанции превзошли довоенный уровень производства, дав стране 14 711,2 млн. *квт-ч* электроэнергии [1].

Во время Великой Отечественной войны немецко-фашистские захватчики разрушили электростанции в Белорусской ССР. К восстановлению их представилась возможность приступить лишь во второй половине 1944 г., т. е. после разгрома немецко-фашистских войск на территории Белорусской ССР. Восстановительные

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 174.

работы развернулись здесь широким фронтом. Но вследствие огромных разрушений к концу войны удалось пустить в действие лишь несколько агрегатов, которые в 1945 г. дали 82,1 млн. *квт-ч* электроэнергии. В течение первой послевоенной пятилетки не только были закончены восстановительные работы на довоенном уровне, но и значительно возросла энергомощность. В результате производство электроэнергии в 1950 г. составило 748,9 млн. *квт-ч* и таким образом значительно превзошло уровень 1940 г.[1]

Казахская и Среднеазиатские советские социалистические республики во время Великой Отечественной войны значительно увеличили производство электроэнергии в связи с расширением электроэнергетической базы, вызванным эвакуацией в эти республики многих крупных заводов. О производстве электроэнергии в Казахской ССР и Среднеазиатских республиках в 1940 и 1945 гг. свидетельствуют следующие данные:

Производство электроэнергии в Казахской и Средне-Азиатских республиках
(млн. *квт-ч*) [2]

	1940 г.	1945 г.
Казахская ССР . . .	632,0	1148,0
Узбекская ССР. . . .	481,3	1186,1
Киргизская ССР . . .	51,6	77,3
Таджикская ССР . . .	62,1	72,1
Туркменская ССР. . .	83,5	94,2

Во время Отечественной войны производство электроэнергии в Закавказье находилось почти на довоенном уровне. Об этом свидетельствуют следующие данные (см. табл. на стр. 161).

Построенные в годы мирного строительства во всех союзных республиках крупные электростанции представляли собой мощную электроэнергетическую базу во время Отечественной войны. В годы войны особенно

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 174.

[2] См. там же.

Производство электроэнергии в Закавказских республиках
(млн. *квт-ч*) [1]

	1940 г.	1945 г.
Грузинская ССР . . .	741,7	740,0
Азербайджанская ССР	1 826,5	1 658,6
Армянская ССР . . .	395,3	450,0

велика была роль электростанций восточных районов, которые, работая с максимальным напряжением, обеспечили электроснабжение заводов, эвакуированных из западных районов СССР.

Наличие мощной электротехнической базы создало возможность электрификации технологических процессов в социалистической промышленности как в довоенный период, так и в годы Отечественной войны.

Развитие производства стрелкового и артиллерийского вооружения

Во время Великой Отечественной войны советская промышленность стрелкового вооружения совместно с гражданскими заводами, переключенными на производство отдельных частей винтовок, пулеметов и автоматов, из года в год наращивала производственные темпы.

Промышленность стрелкового вооружения смогла уже в 1942 г. увеличить по сравнению с довоенным периодом производство винтовок в 2,8 раза, а пулеметов в 5,7 раза. К 1944 г. в армии накопилось столько винтовок, что возникла необходимость сокращения их производства начиная с 1944 г. Производство пулеметов до конца войны находилось на высоком уровне.

Советская промышленность стрелкового вооружения по объему производства превзошла промышленность

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 174.

фашистской Германии, несмотря на то что последняя опиралась на промышленность Западной Европы. К моменту вероломного нападения на СССР Германия имела на вооружении (в армии и запасе) 6 млн. винтовок и 400 тыс. пулеметов. Во время войны Германия довела производство винтовок (в 1944 г.) до 4,6 млн. (включая самозарядные винтовки), пулеметов — до 276 тыс.[1] В СССР в последние годы войны производилось ежегодно «до 450 тысяч ручных и станковых пулеметов, свыше 3-х миллионов винтовок и около 2 миллионов автоматов»[2]. Это позволило не только снабжать фронт в достаточном количестве стрелковым вооружением, но и накоплять резервы.

Советская промышленность стрелкового вооружения превосходила германскую индустрию не только по объему производства, но и по качеству своей продукции. Советское стрелковое вооружение превосходило германское по начальным скоростям и дальности прицельной стрельбы. Так, советский станковый пулемет образца 1939 г. (7,62 *мм*) обеспечивал начальную скорость 800 *м/сек.*, прицельную дальность 3000 *м*, а германский станковый пулемет МГ (7,92 *мм*) соответственно 755 *м/сек.* и 2000 *м*.

В связи с возрастанием значения автоматического оружия (пулеметы, автоматические винтовки) стрелковые части расходовали огромное количество ружейных и пулеметных патронов. В этих условиях была велика роль заводов, изготовлявших патроны. За годы Великой Отечественной войны в СССР было изготовлено ружейных и пулеметных патронов в 6,9 раза больше, чем произведено в дореволюционной России всех патронов за годы первой мировой войны. Если промышленность дореволюционной России за время войны 1914—1917 гг. смогла дать только 4055 млн. патронов, то в период Великой Отечественной войны «в одном только 1944 году было произведено 7 миллиардов 400 миллионов патронов»[3].

---

[1] См. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 3, 1947 г., стр. 34—37.

[2] *И. Сталин.* Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, М,. 1950, стр. 21.

[3] Там же.

Во время Великой Отечественной войны советская артиллерийская промышленность вместе с гражданскими заводами, переключенными на производство предметов вооружения, в отличие от промышленности дореволюционной России оказалась способной обеспечить неуклонный рост производства военной продукции.

Советские артиллерийские и минометные заводы в период войны дали Советской Армии колоссальное количество артиллерийских орудий и минометов.

Советская артиллерийская промышленность смогла уже в 1942 г. увеличить по сравнению с довоенным периодом производство орудий в 3,2 раза, минометов в 6,1 раза. Начиная с 1943 г. произошло резкое сокращение минометного производства, что объясняется большим накоплением минометов мелких и средних калибров.

Наша артиллерийская промышленность производила в течение последних трех лет Отечественной войны «ежегодно до 120 тысяч орудий всех калибров... наша минометная промышленность за период 1942—1944 годов производила ежегодно в среднем до 100 тысяч минометов» [1].

Опираясь на созданную за годы довоенных пятилеток мощную артиллерийскую и металлообрабатывающую промышленность, Советский Союз смог двинуть далеко вперед производство боеприпасов во время Отечественной войны. В период войны Советская Армия получила от своей социалистической промышленности сотни миллионов артиллерийских снарядов и мин, во много раз больше по сравнению с дореволюционной Россией во время первой мировой войны.

Если русская армия испытала в первую мировую войну острый недостаток в снарядах, то совершенно иное можно сказать в отношении снабжения Советской Армии боеприпасами во время Великой Отечественной войны. Советскими заводами в одном только 1944 г. было произведено свыше 240 миллионов снарядов, бомб и мин [2]. За все годы Великой Отечественной войны советская артиллерия получила от промышленности

---

[1] *И. Сталин*, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, стр. 21.

[2] См. там же.

775,6 млн. снарядов и мин, что в 14 раз превышает количество снарядов и мин, полученных дореволюционной артиллерией в 1914—1917 гг.[1] Такое количество снарядов и мин вполне обеспечило удовлетворение нужд Советской Армии в боевых припасах на всех участках фронта.

В то же время промышленность фашистской Германии за последние 4 года войны (1941—1944) изготовила только 260,8 тыс. артиллерийских орудий всех калибров, а производство минометов в 1944 г., хотя и было доведено до 30,8 тыс., все же было почти в три с половиной раза меньше, чем в СССР[2].

Советская артиллерия по своим боевым качествам была значительно выше немецкой артиллерии. Однако в развитии советской артиллерийской промышленности в период Отечественной войны наряду с большими достижениями имелись и слабые места. Так, в результате недостаточной специализации и кооперирования некоторые орудийные заводы выпускали одновременно до 6—7 калибров различных артиллерийских систем. Противотанковая 45-*мм* пушка образца 1942 г. по тактико-техническим данным не отвечала предъявленным к ней требованиям. Зенитные орудия калибра 57, 100 и 133-*мм* не поступили в серийное производство до конца войны, хотя части ПВО в них крайне нуждались. Минометная промышленность до 1943 г. выпускала минометы преимущественно малых калибров (50 и 82-*мм*). Тем не менее советская артиллерия и советские минометы сыграли в период Отечественной войны выдающуюся роль.

В первый период Отечественной войны, когда Советская Армия вела преимущественно оборонительные бои, на долю нашей артиллерии выпала задача обеспечить оборонительные бои наших войск, уничтожить живую силу и танки наступавшего врага. Эта задача была успешно разрешена советской артиллерией.

В великом сражении под Москвой в 1941 г., в жестоких оборонительных боях под Сталинградом и в дру-

---

[1] См. *Н. Вознесенский,* Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 87.

[2] Данные взяты из журнала «Мировое хозяйство и мировая политика» № 3, 1947 г.

гих боевых операциях первого периода Отечественной войны советская артиллерия успешно обеспечивала боевые действия наших сухопутных войск. Уже в первые месяцы войны советские артиллеристы вывели из строя огромное количество немецких танков. И в дальнейшем при отражении наступления, предпринятого немецко-фашистской армией в 1943 г. в районе Курска и Белгорода, в ходе последовавшего затем контрнаступления советских войск решающую роль в уничтожении танков противника выполняла артиллерия.

Советские снаряды вынудили немецко-фашистское командование усилить броневую защиту танков. В начале войны немецкие танки имели броню толщиной 30—80 *мм*; за время войны броню утолщили и к 1945 г. она доходила до 150—180 *мм* с увеличением угла наклона. Но все эти конструктивные изменения не смогли обеспечить защиту танков от огня советской артиллерии. Наши артиллеристы успешно выводили из строя и такие типы тяжелых танков, как «Пантера», «Тигр» и самоходные орудия «Фердинанд», которые гитлеровцы считали последним достижением танковой техники.

В ходе Великой Отечественной войны советская артиллерия получила дальнейшее развитие. Совершенствовались старые и создавались новые образцы орудий в соответствии с требованиями ведения современного боя. В начале войны артиллерийские заводы освоили производство новой 76-миллиметровой пушки с высокими техническими качествами. В ходе войны во много раз возросло производство 85-миллиметровой зенитной пушки и других орудий.

Во время войны особенно выросли два новых вида артиллерии: самоходная и полевая реактивная артиллерия.

Первые образцы самоходной артиллерии советская промышленность дала фронту уже летом 1941 г. Продолжая осваивать более совершенные конструкции, артиллерийские заводы из года в год увеличивали производство самоходной артиллерии как мощного средства противотанковой борьбы. Вместе с тем промышленность развернула в больших масштабах производство истребительной противотанковой артиллерии, на которую легла основная тяжесть борьбы с танками противника.

Советская промышленность освоила и развернула производство реактивных артиллерийских установок в начале войны. Увеличивая из года в год их производство, промышленность создала возможность обеспечить ими все соединения Советской Армии. В результате полевая реактивная артиллерия нашла широкое применение на всех фронтах Великой Отечественной войны, нанося большие потери живой силе и боевой технике врага.

В соответствии с ростом и усовершенствованием артиллерии изменялись способы ее применения. Уже в 1942 г. последовали указания Верховного главного командования о массированном применении артиллерии в период наступления. Эти указания свидетельствовали о том, что советская военная промышленность уже давала такое количество орудий и боеприпасов, которое обеспечивало возможность массированного использования артиллерийских средств. Одновременно с этим начали создаваться специальные подвижные артиллерийские резервы Ставки Верховного главнокомандующего, которые применялись для решительного воздействия на противника на важнейших участках театра военных действий.

Возросшая мощь нашей артиллерийской промышленности позволила также более широко использовать зенитную артиллерию. В целях усиления борьбы с вражеской авиацией советским военным командованием было принято важное решение о создании вместо отдельных батарей и дивизионов отдельных зенитных полков, а затем и зенитных артиллерийских соединений. Главной задачей их было обеспечить массирование зенитного артиллерийского огня на важнейших направлениях действий авиации противника. Вполне очевидно, что создание крупных зенитных соединений диктовалось военной обстановкой, а возможность их организации обеспечивалась возросшим производством зенитных орудий.

Ударная сила нашей артиллерии во всем могуществе проявилась в Берлинской операции в апреле 1945 г. В заключительном сражении за Берлин со стороны Советской Армии участвовало 41 600 орудий и минометов разных видов и калибров в тесном взаимодействии с большой массой танков и самолетов.

Успешные действия советской артиллерии были обусловлены не только огромным количеством, но и высоким качеством наших артиллерийских орудий и снарядов. Советская артиллерия была самой лучшей в мире уже в предвоенный период, а за время Отечественной войны ее боевые качества возросли в еще большей степени. В качественном отношении советская артиллерия далеко оставила позади себя немецкую артиллерию. Советские полевые орудия были значительно легче по весу, намного проще в изготовлении и надежнее в бою.

Значительное количественное увеличение и качественное улучшение артиллерии Советской Армии в период Великой Отечественной войны, рост специальных артиллерийских систем и минометов были результатом быстрого освоения нашей промышленностью новых образцов вооружения и материальной части. Это обстоятельство является чрезвычайно важным для обеспечения войск новейшей техникой в ходе войны. До войны новые образцы, например, артиллерийского вооружения осваивались нашей промышленностью в течение одного-двух лет, в период же войны она налаживала производство новых видов вооружения в течение трех месяцев.

Высокие качественные показатели артиллерийского вооружения характеризуются также тем, что калибры танковых и противотанковых орудий за годы войны увеличились в два раза, бронепробиваемость возросла в пять раз. Создана была лучшая в мире самоходная артиллерия. Корпусная и дивизионная артиллерия была облегчена в весе, а мощь ее и маневренность сильно увеличились.

Развитие авиационной и танковой промышленности

В развитии советской авиационной промышленности в период мирного строительства наряду с большими достижениями имелись и слабые места. Наша авиационная промышленность запоздала с массовым выпуском новых типов самолетов, в результате чего военно-воздушные силы СССР начали борьбу с немецко-

фашистской авиацией, имея в основном устаревшую материальную часть, что не могло не сказаться отрицательным образом на ходе боевых действий в первые месяцы Отечественный войны.

Однако уже в начальный период войны советская авиация стала получать более совершенную технику. Советская авиационная промышленность производила скоростные истребители, штурмовики и бомбардировщики, вооруженные крупнокалиберными пулеметами, авиационными пушками и реактивными снарядами. Истребители «ЯК-1», «ЯК-3», «ЯК-7», «ЯК-9», и «ЛА-7», бомбардировщики «ЛЕ-2», «ИЛ-4» и особенно прославленные штурмовики «ИЛ-2» превосходили по своим боевым качествам соответствующие типы германских самолетов.

Советская авиационная промышленность только за год, с декабря 1941 г. по декабрь 1942 г., увеличила производство самолетов в 3,3 раза, авиамоторов — в 5,4 раза, авиаснарядов — в 6,3 раза, авиабомб — в 2,1 раза. В 1943 г. производство самолетов увеличилось по сравнению с 1942 г. на 37%. И в последующие годы советские авиационные заводы продолжали увеличивать выпуск авиационной техники. В течение последних трех лет войны «наша авиационная промышленность производила... ежегодно до 40 тысяч самолетов»[1]. По выпуску самолетов и авиамоторов советская авиапромышленность значительно превзошла германскую авиационную промышленность. Если наши авиационные заводы в течение последних трех лет войны смогли дать фронту около 120 тыс. самолетов, то германская авиационная промышленность за 4 года войны (1941—1944) дала только 88,9 тыс. самолетов[2].

Выпуск нашими авиационными заводами большого количества самолетов стал возможен благодаря техническому прогрессу всех отраслей социалистической индустрии, тесно связанных с авиационными предприятиями, а также благодаря значительному расширению

---

[1] *И. Сталин*. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, стр. 21.

[2] «Мировое хозяйство и мировая политика» № 3, 1947 г., стр. 34—37.

мощностей авиационной промышленности, внедрению новых технологических процессов и форм организации производства.

На большинстве самолето- и моторостроительных заводов было организовано поточное производство, пущены конвейерные линии, построены поточные линии автоматических агрегатных станков. Широкое распространение в авиационной промышленности получили новые технологические процессы: холодная штамповка деталей, изготовляемых на мощных прессах, дуговая, газовая, водородная и контактная сварки, кокильное и центробежное литье, чеканка деталей, точная доводка и т. д.

Рабочие, инженеры и техники советских авиационных заводов рука об руку с заводскими партийными организациями прилагали все усилия к тому, чтобы дать нашей авиации самые лучшие в мире машины и в таком количестве, которое могло обеспечить безраздельное господство советской авиации в воздухе. Самолетостроители с большим вдохновением выполняли задания партии и правительства по выпуску боевых аэропланов. Конструктор С. Ильюшин вспоминает, какой огромный трудовой подъем охватил рабочих, когда они узнали о правительственной телеграмме на имя директора завода о том, что «самолеты «ИЛ-2» нужны нашей Красной Армии, как воздух, как хлеб». Правительственные телеграммы были направлены на заводы, выпускавшие штурмовики. Через два месяца после эвакуации авиационных заводов на восток штурмовики снова стали поступать на фронт [1].

В результате каждодневного упорного труда рабочих и работниц, инженеров и служащих, изобретательности и талантливости советских конструкторов Советская Армия в ходе Великой Отечественной войны получила многие тысячи первоклассных боевых самолетов. Героический труд рабочих и инженерно-технических работников авиационной промышленности, их заслуги перед Родиной были высоко оценены Советским правительством. Многие тысячи работников авиационных заводов награждены орденами и медалями. Ряду выдаю-

---

[1] См. *В. П. Московский*, Военно-воздушные силы Советского Союза, М., 1950, стр. 75.

щихся деятелей присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

В результате высокоплодотворной деятельности рабочих и инженерно-технических работников авиационной промышленности советская авиация неуклонно повышала свою боевую мощь, успешно выполняла боевые задачи.

В битве под Сталинградом советская авиация, тесно взаимодействуя с наземными войсками, с успехом выполнила возложенные на нее задачи.

В результате успешной работы нашей промышленности и огромных потерь, понесенных немецко-фашистской армией в районе Сталинграда, соотношение в силах, особенно в численности танков и самолетов, изменилось в пользу Советской Армии. К моменту перехода наших войск в контрнаступление под Сталинградом советская авиация имела не только качественное, но и количественное превосходство над немецко-фашистской авиацией. Все это сыграло решающую роль в разгроме врага в районе Сталинграда.

Советская авиация с особой силой показала явные преимущества над фашистской авиацией во время воздушных сражений на Кубани весной 1943 г., где развернулась исключительно упорная борьба за господство в воздухе.

Летом 1943 г. в районе Курска немецко-фашистские захватчики пытались перейти в наступление с целью возвратить утраченную ими стратегическую инициативу. Немецкое командование сосредоточило в районе Курска свыше 5 тыс. самолетов, чтобы уничтожить советскую авиацию и тем самым обеспечить наступление своих наземных войск. Несмотря на огромное количество авиации, враг и здесь потерпел сильное поражение как на земле, так и в воздухе. Разгром немецко-фашистских войск в районе Курска имел решающее значение для дальнейшего хода вооруженной борьбы.

В 1945 г. советские летчики успешно решали все задачи по обеспечению с воздуха окончательного разгрома немецко-фашистской армии. В этот период характерным является одновременное применение огромных масс авиации на главном направлении. В грандиозном сражении за Берлин участвовало более 8 тыс. советских самолетов. В период Берлинской операции совет-

ские летчики провели свыше 1 тыс. воздушных боев и сбили сотни немецко-фашистских самолетов. Советские летчики, нанося сокрушительные удары с воздуха, оказали большую помощь наземным войскам. В результате неудержимого натиска советских сухопутных и военно-воздушных сил фашистская Германия безоговорочно капитулировала.

Советская авиация играла большую роль и в период боевых действий против японской армии в 1945 г. Несмотря на трудные условия полета над территорией Маньчжурии, советские летчики блестяще справились с возложенными на них задачами. Советская авиация обеспечила высадку и проведение крупных десантных операций в глубоком тылу врага. В результате неудержимого натиска на земле и с воздуха Квантунская армия японских империалистов была разгромлена, что заставило Японию капитулировать.

В первый период Великой Отечественной войны у Советской Армии было танков меньше, чем у немецко-фашистской армии. Это явилось одной из причин временных неудач нашей армии. Наша танковая промышленность с самого начала войны работала хорошо и производила немало танков. Но фашистская Германия в это время вырабатывала гораздо больше танков, так как она имела в своем распоряжении не только свою танковую промышленность, но и промышленность Чехословакии, Бельгии, Голландии, Франции.

Для ликвидации превосходства немецко-фашистской армии в танках и тем самым для улучшения положения нашей армии нужно было увеличить в несколько раз производство танков в стране и резко увеличить производство различных противотанковых средств.

Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство в середине 1941 г. приняли большую программу создания мощной танковой промышленности путем увеличения выпуска танков на танковых заводах, а также перестройки заводов тяжелого машиностроения и тракторостроения на производство танков, бронекорпусов, башен и танкового оборудования.

В целях беспрерывного снабжения Советской Армии танками Указом Президиума Верховного Совета СССР в сентябре 1941 г. был создан Народный Комиссариат

танковой промышленности с включением в его состав всех танковых, дизельных и броневых заводов[1].

Танковые заводы создавались на основе слияния танковых предприятий, эвакуированных из прифронтовых районов, с машиностроительными заводами Востока.

Этот завод создавался в срочном порядке в трудных условиях уральской зимы. В течение трех недель на площадке завода было смонтировано 5800 металлообрабатывающих станков и большое количество другого оборудования, прибывшего с ленинградского Кировского завода[2]. Танки начали изготовлять в недостроенном здании, не имевшем еще крыши, когда уже вступила в свои права холодная уральская зима. Однако работа шла полным ходом, не прекращаясь ни на один час. В результате самоотверженного труда рабочих и инженерно-технических работников завода правительственное задание было выполнено в срок. В ноябре 1941 г. тяжелые танки с маркой Кировского завода начали поступать на фронт и приняли участие в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой[3].

В производстве танков большую роль сыграли машиностроительные заводы, переключенные на производство боевых машин. Так, крупнейший в стране Уральский завод тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе, выпускавший в довоенные годы оборудование для горной, металлургической, химической и других отраслей тяжелой индустрии, в первые же дни войны был переведен на производство танков.

Партийная организация завода возглавила движение коллектива танкостроителей за выпуск боевых машин в сокращенные сроки. В октябре 1941 г. бригада сборщиков-коммунистов Кленова и Широкова одной из первых добилась сокращения времени на монтаж корпуса танка почти в два раза. Опыт этой бригады вскоре же получил широкое распространение. В результате коллектив сборочного цеха сократил время на сборку кор-

---

[1] См. «Очерки по истории органов советской государственной власти», М., 1949, стр. 316.

[2] Челябинский областной партийный архив (ЧОПА), ф. 122, оп. 1, д. 10, л. 51.

[3] ЧОПА, ф. 173, оп. 1, д. 11, л. 353—354.

пуса танка со 100—110 часов в августе до 30—40 часов в октябре 1941 г.[1]

Серьезная обстановка, сложившаяся на фронте осенью 1941 г., требовала дальнейшего напряжения сил танкостроителей. Центральный Комитет партии и Советское правительство поставили перед коллективом завода задачу: резко повысить производство бронекорпусов танков. В результате самоотверженного труда коллектив Кировского завода перевыполнил правительственное задание и уже в 1942 г. выпустил бронекорпусов в шесть раз больше, чем в сентябре 1941 г.[2]

Советские танкостроители успешно выполнили правительственное задание по производству новых образцов боевых машин. Летом 1942 г. в период ожесточенных боев на Сталинградском направлении и в районах Северного Кавказа Центральный Комитет партии и правительство поручили коллективам танковых заводов освоить в течение двух месяцев производство танков «Т-34», не снижая выпуска прежней продукции. В результате напряженного творческого труда всего коллектива Кировского завода задание правительства было выполнено досрочно, за 33 дня вместо 60[3]. 22 августа 1942 г. первый танк «Т-34» сошел с конвейера Кировского завода. Через три недели производство этих боевых машин было освоено другим танковым заводом. К концу 1942 г. эти два завода увеличили выпуск средних танков в 11 раз по сравнению с началом войны[4].

Советские танкостроители в ходе войны неустанно совершенствовали новые образцы боевых машин и быстро осваивали их производство. Так, Кировский завод создал за годы войны 13 образцов новых типов танков и самоходных установок и 6 образцов танковых дизельмоторов[5]. Советские танкостроители, наращивая из месяца в месяц производство танков, добивались в

---

[1] ЧОПА, ф. 173, оп. 1, д. 11, л. 183.

[2] См. *Г. Г. Морехина*, Из истории перестройки промышленности Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны, «Вопросы истории» № 12, 1958 г., стр. 35.

[3] См. *Ю. Максарев*, Вклад танкостроителей в дело победы, журнал «Танкист» № 9, 1947 г., стр. 8—10.

[4] ЧОПА, ф. 173, оп. 1, д. 17, л. 196.

[5] ЧОПА, ф. 288, оп. 1, д. 1390, л. 172.

относительно короткий срок больших успехов. Благодаря героическим усилиям рабочего класса и неутомимой организаторской работе Коммунистической партии танковая промышленность СССР в течение последних трех лет войны производила ежегодно в среднем более 30 тыс. танков, самоходов и бронемашин[1]. Германия же за 3 года войны (1941—1944) выпустила их в полтора раза меньше, чем наша страна.

Огромный рост производства танков обеспечил бесперебойный рост и совершенствование бронетанковых и механизированных войск Советской Армии. Советские бронетанковые и механизированные войска на протяжении всей Великой Отечественной войны успешно выполняли задания Верховного главнокомандования. В начальный период войны советские танкисты в числе первых приняли на себя удар механизированных войск немецко-фашистской армии. В это время им пришлось действовать в чрезвычайно невыгодных условиях и при временном количественном превосходстве немецких танков. Несмотря на это, советские бронетанковые и механизированные войска выдержали боевое испытание. Наши танки увеличивали стойкость обороны советских войск и наносили врагу значительные потери в живой силе и технике.

Советские бронетанковые и механизированные войска во взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией своими активными действиями обескровили немецко-фашистские войска на подступах к Москве.

С весны 1942 г. наша танковая промышленность стала давать для фронта все больше и больше превосходных танков. В результате этого в течение 1942 г. значительно увеличился танковый парк Советской Армии. Это позволило укомплектовать новой материальной частью имевшиеся танковые соединения и вновь сформировать крупные танковые и механизированные соединения.

Ярким примером высокой насыщенности бронетанковыми средствами наступавших советских войск явилась Берлинская операция, в которой одновременно участвовало более 6300 советских танков.

---

[1] *И. Сталин*, Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы, стр. 21.

Факты массированного применения танков в войне против фашистской Германии говорят о том, что советская промышленность обеспечила не только непрерывное возрастание количества поставляемой Советской Армии боевой техники, но и постоянное улучшение ее качества. Так, если из общего числа изготовленных танков в 1940 г. было 86,8% легких, 13,2% средних и тяжелых, то в 1945 г. легких было только 23,6%, а средних и тяжелых 76,4% [1].

Советские конструкторы создали танки, значительно превосходящие по качеству немецкие танки. Наши отечественные танкостроители лучше всех разрешили труднейшую проблему сочетания мощности брони и силы огня с высокой маневренностью. Наиболее удачно была решена и проблема относительного облегчения танка. Уже в начале войны советские танки значительно превосходили по качеству немецкие танки, особенно по своей маневренности и ударной силе.

Немецкие танки не выдержали состязания с советскими. В жестоких боях в период 1944 и 1945 гг. особенно ярко проявилось качественное превосходство советских танков. Наши танки показали высокую проходимость и подвижность. Например, весной 1944 г. немецкие танки в Правобережной Украине не могли действовать в условиях вязкой почвы и выбыли из строя, а советские танки успешно выполняли боевые задачи и в условиях бездорожья. В период боевых операций на территории Германии наши усовершенствованные тяжелые танки «ИС», обладающие огромной ударной силой, полностью подавляли врага, делая невозможным его сопротивление.

Превосходные танки, обеспечившие разгром немецко-фашистских войск, были созданы благодаря героическому труду рабочих, инженеров, техников и конструкторов танковой промышленности СССР.

---

[1] Центральный архив бывшего Наркомата танковой промышленности СССР, ф. ПЭО, оп. 74, д. 53, л. 9—10.

Глава V

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГКОЙ И ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Во время Великой Отечественной войны легкая индустрия сильно пострадала от нашествия немецко-фашистских захватчиков. Ими было разрушено более 400 текстильных предприятий. В зоне временной оккупации оказались основные льноводческие и коноплеводческие районы, а также районы интенсивного животноводства, дававшие до войны промышленности кожевенное сырье и шерсть. Несмотря на значительное уменьшение производственной мощности и сокращения сырьевой базы, легкая промышленность справилась с выполнением требований фронта. Она бесперебойно обеспечивала потребности советских Вооруженных Сил в обмундировании и снаряжении.

В период войны текстильная промышленность в несколько раз увеличила производство текстильных изделий для Советской Армии, освоила массовое производство специальных тканей для парашютов и самолетов, технических сукон, обувной кирзы и т. д.

Хлопчатобумажные предприятия, находившиеся в зоне военных действий, были разрушены, однако часть оборудования была эвакуирована на Восток. На базе этого оборудования было построено и пущено в эксплуатацию 12 хлопчатобумажных фабрик в восточных районах СССР.

Сырьевая база хлопчатобумажной промышленности за годы войны сократилась. Производство хлопка-волокна составило в 1945 г. 312 тыс. *т* против 849 тыс.

в 1940 г.[1] Производство хлопка-волокна сократилось не только в южных районах РСФСР и УССР, которые временно были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками, но и в восточных республиках, являющихся основными производителями хлопка.

Производство хлопчатобумажных изделий[2]

	1940 г.	1945 г.
Хлопчатобумажная пряжа (тыс. *т*)	650	303
Ткани хлопчатобумажные (млн. *м*)	3 954	1 617
Хлопчатобумажные нитки (млн. катушек в 200-метровой намотке)	1 212	555

В связи со значительными разрушениями основного фонда хлопчатобумажной промышленности и сокращением производства хлопка-волокна выпуск хлопчатобумажной продукции значительно сократился во время Отечественной войны. По всем важнейшим изделиям наблюдалось сокращение производства хлопчатобумажной промышленности в 1945 г. в сравнении с 1940 г. более чем в два раза.

Сокращение производства этой отрасли промышленности объясняется также значительным простоем оборудования действующих предприятий из-за недостатка электроэнергии и топлива.

Продукция шерстяной промышленности во время войны сократилась более чем наполовину в связи со значительной потерей производственных мощностей и недостатком сырья. В 1945 г. было изготовлено только 53,6 млн. *м* шерстяных тканей. Часть оборудования предприятий шерстяной промышленности была вывезена из района военных действий на восток. На базе этого оборудования там было организовано и пущено

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 323.

[2] Там же.

в эксплуатацию 4 предприятия шерстяной промышленности.

Значительная часть предприятий, изготовляющих льняные ткани, была разрушена во время войны. Сократилась и сырьевая база льняной промышленности. Вследствие этого производство льняных тканей сократилось с 285,5 млн. *м* в 1940 г. до 106,5 млн. *м* в 1945 г.

Во время Великой Отечественной войны значительно сократилось производство шелковых тканей вследствие переключения предприятий, изготовляющих искусственный шелк, на производство продукции военного значения и недостатка сырья.

Трикотажные предприятия, находившиеся в районах военных действий, были разрушены. Ввиду этого, а также вследствие недостатка сырья произошло резкое сокращение производства чулочно-носочных и трикотажных изделий. Предприятиями трикотажной промышленности было изготовлено: чулочно-носочных изделий в 1945 г. — 91,0 млн. пар против 485,4 млн. пар в 1940 г., бельевого трикотажа в 1945 г. — 26,6 млн. штук против 124,4 млн. штук в 1940 г., верхнего трикотажа в 1945 г. — 23,3 млн. пар против 58,5 млн. пар в 1940 г.[1]

Особенно тяжелым для текстильной промышленности явился 1942 год, когда выработка продукции сократилась в три раза по сравнению с довоенным временем. Однако начиная с 1943 г. текстильная промышленность, несмотря на трудности военного времени, стала увеличивать выпуск продукции. Но и в 1945 г. текстильная промышленность не достигла довоенного производства. Потребовался напряженный труд работников текстильной промышленности, чтобы ликвидировать урон, нанесенный войной. Лишь за годы четвертой пятилетки текстильная промышленность не только достигла, но и значительно превзошла довоенный уровень.

Кожевенно-обувная промышленность в годы войны резко сократила выпуск основной продукции вследствие выхода из строя предприятий во временно оккупированных районах и недостаточного обеспечения сырьем действующих заводов. Кожаной обуви в 1945 г. было из-

[1] См. «Промышленность СССР». Статистический сборник, стр. 346, 347, 348.

готовлено 63,1 млн. пар против 211,0 млн. пар в 1940 г.[1] Производство верхних кожтоваров в 1945 г. составило 1809,7 млн. *кв. дм* против 4924,7 млн. *кв. дм* в 1940 г. Производство жестких кожтоваров сократилось с 70 264 *т* в 1940 г. до 21 795 *т* в 1945 г.[2]

Несмотря на это, кожевенно-обувная промышленность обеспечивала во время войны обувью Советскую Армию и население в тылу.

Для ликвидации напряженного положения с сырьем и материалами, которое испытывала кожевенно-обувная промышленность в годы войны, была проведена большая работа по внедрению заменителей кожи и экономии дефицитного сырья. Во время войны был разработан новый метод производства кирзы, который предусматривал большую экономию бензина, организовано массовое производство обуви на деревянной подошве, усовершенствованы методы раскроя кожи, упрощены шорно-седельные конструкции и т. д.

В целях восполнения потерь производственных мощностей легкой промышленности, оставшихся во временно оккупированных районах, уже в первые годы войны началось строительство новых предприятий, расширение действующих и восстановление разрушенных предприятий в освобожденных районах.

Сокращение продукции легкой промышленности во время войны не могло не сказаться отрицательно на снабжении населения текстильными и трикотажными изделиями, кожаной обувью и кожтоварами.

Большую роль в производстве предметов широкого потребления сыграла местная промышленность. 22 августа 1945 г. Совнаркомом Союза ССР было принято постановление «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления предприятиями местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов». За 1945 г. предприятиями местной промышленности было выпущено больше, чем в 1944 г., обуви — на 44%, чулок — на 56, трикотажа — на 80, фарфоро-фаянсовой посуды — на 68%, посуды металлической — в 2,6 раза.

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 346, 347, 348.

[2] См. там же, стр. 351, 356 и 357.

Работники легкой промышленности прилагали все усилия для обеспечения Советской Армии и населения тыла необходимыми предметами потребления. В целях увеличения выпуска продукции были проведены мероприятия по улучшению организации производства, экономии дефицитного сырья и материалов, по внедрению заменителей.

В целях восполнения потерь производственных мощностей, оставшихся на временно оккупированной территории, уже в первый период войны были начаты работы по строительству новых предприятий легкой промышленности, расширению действующих, а позднее по восстановлению разрушенных немецкими захватчиками предприятий в освобожденных районах.

Нападение немецко-фашистских захватчиков на нашу Родину временно прервало дальнейшее развитие советской пищевкусовой промышленности. Условия военного времени потребовали существенной перестройки всей пищевкусовой индустрии и перебазирования оборудования предприятий из угрожаемых районов в глубокий тыл страны.

В период Великой Отечественной войны пищевкусовая промышленность СССР не только снабжала Советскую Армию и население продовольствием, но и обеспечивала военную индустрию некоторыми видами стратегического сырья, например спиртом, глицерином, ацетоном и др. Война вызвала расширение производства таких необходимых для армии продуктов, как мясные консервы, витамины, концентраты, сухари и т. д.

Немецко-фашистские захватчики нанесли большой ущерб пищевой промышленности СССР. В зоне оккупации и военных действий оказалось более половины всех пищевых предприятий нашей страны. Во время войны особенно пострадали сахарная, маслобойная и консервная отрасли промышленности.

Гитлеровские захватчики разрушили крупнейшие предприятия пищевой индустрии, находившиеся в зоне временной оккупации. Энергетическое хозяйство предприятий (паровые котлы, паровые машины и турбины, нефтедвигатели, электромоторы) было уничтожено или вывезено в Германию. Пищевая промышленность потеряла почти треть своего довоенного энерговооружения. От рук немецко-фашистских захватчиков сильно по-

страдало технологическое оборудование предприятий. Тысячи машин, агрегатов, аппаратов были сожжены, уничтожены или вывезены. В сахарной, хлебопекарной, кондитерской, спиртовой отраслях потери производственных мощностей предприятий в полосе оккупации составляли 70—80% довоенной мощности[1].

Во время войны в сильной степени была подорвана сырьевая база пищевой промышленности, так как районы производства важнейших видов сельскохозяйственного сырья оказались в зоне немецко-фашистской оккупации. Во временно оккупированных районах перед войной находилось 88% всех посевов свеклы, 59% посевов подсолнуха, более 50% посевов табака и махорки, около двух третей посевов плодоовощного сырья, 57% площади виноградников. Ввиду резкого сокращения производства сырья, используемого пищевой промышленностью, общий объем заготовок его был к 1946 г. ниже довоенного более чем в два раза[2].

Вследствие этого пищевая индустрия за годы Отечественной войны резко снизила производство важнейших видов своей продукции.

Война нанесла мукомольно-крупяной промышленности большой урон, в особенности на Украине, Северном

Производство важнейших видов продукции пищевой промышленности СССР

(млн. *ц*)[3]

	1940 г.	1945 г.	в % 1945 г. к 1940 г.
Мука	288	146	51
Хлеб	240	110	46
Крупа	16	10	63
Сахар-песок	21	5	22
Масло (животное)	2	1	50
Растительное масло	8	3	37
Рыба	14	11	80
Мясо	15	7	44

[1] См. *И. К. Синолап*, Пищевая промышленность СССР на новом подъеме, М., 1952, стр. 27.

[2] См. там же, стр. 28.

[3] См. «Промышленность СССР», стр. 371, 372. «Народное хозяйство СССР», стр. 82, 90, 91.

Кавказе и в районе Нижнего Поволжья. Хотя за время войны было построено большое количество новых мукомольных предприятий в ряде областей Центра РСФСР, на Урале, в Западной Сибири, в Казахстане, Средней Азии и в Закавказье, тем не менее количество действующих мельниц и крупорушек в 1945 г. было намного меньше, чем в 1940 г. Производство муки за годы войны значительно сократилось вследствие сокращения производства зерна. Если в 1940 г. мельничные предприятия выработали 29 млн. *т* муки, то в 1945 г. выпуск ее составил 15 млн. *т* [1].

Немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб нашей хлебопекарной промышленности. Так, во временно оккупированных районах РСФСР сохранилось лишь 21% довоенной мощности предприятий хлебопекарной промышленности, по УССР — 12%. В тыловых районах страны хлебопекарная промышленность работала на полную мощность и обеспечивала снабжение хлебом фронта и тыла.

Во время Великой Отечественной войны макаронная промышленность значительно сократила выпуск своих изделий вследствие недостатка сырья. В 1945 г. выработка макаронных изделий составила 243 тыс. *т* против 324 тыс. *т* в 1940 г. К концу первой послевоенной пятилетки макаронная промышленность не только восстановила довоенный уровень производства, но и значительно его превзошла, дав стране 440 тыс. *т* макаронных изделий [2].

Сахарная промышленность во время войны пострадала больше, чем какая-либо другая отрасль пищевой индустрии. Во временно оккупированных районах немецко-фашистские захватчики нанесли большой урон 190 сахарным заводам, в том числе 43 предприятия были разрушены полностью. Производство сахара сократилось и на заводах, находившихся на территории, не подвергавшейся временной оккупации. Эти сахарные заводы давали $^1/_4$ довоенной продукции. Причина такого сокращения производства объяснялась прежде всего недостатком сырья.

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 372.

[2] См. там же, стр. 403.

Восстановление пищевой промышленности в освобожденных районах началось сразу же после изгнания Советской Армией немецко-фашистских захватчиков. Восстановительные работы велись в трудных условиях, при ограниченности средств и материальных ресурсов. Однако благодаря напряженному труду работников пищевой промышленности предприятия вступали в строй, причем восстановление происходило быстрее намеченных планов. Так, правительство обязало подготовить к пуску 1 января 1945 г. 1245 предприятий пищевой промышленности, восстановлено было 1745 предприятий. К 1 января 1946 г. восстановлено было 3223 предприятия при плане 2075 предприятий[1]. Многие десятки сахарных заводов вступили в строй действующих предприятий уже в 1944 г. Тем не менее сахара было далеко не достаточно для удовлетворения потребностей населения страны. И это вполне понятно. К концу войны представилась возможность восстановить лишь часть довоенной мощности сахарной промышленности, в 1945 г. она еще далеко не достигла довоенного уровня производства. Так, производство сахара-песка в 1945 г. составило лишь 465 тыс. *т* против 2165 тыс. *т* в 1940 г.[2]

Лишь за годы первой послевоенной пятилетки на всей территории СССР была восстановлена довоенная мощность сахарных заводов, действовавших в довоенные годы. Кроме того было построено 10 новых сахарных предприятий.

В ходе восстановления разрушенных и строительства новых заводов работники сахарной промышленности планомерно осуществляли большую работу по техническому перевооружению предприятий. В результате сахарная промышленность СССР в 1950 г. значительно превзошла довоенный уровень производства, доведя выработку сахара-песка до 2528 тыс. *т*[3].

Во время Великой Отечественной войны немецко-фашистскими оккупантами были разрушены и выведены из строя крупнейшие предприятия по добыче соли

---

[1] См. *В. И. Зотов*, Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке, стр. 31.

[2] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 373.

[3] См. там же.

в Донбассе и в Крыму. В остальных районах добыча соли была затруднена ввиду недостатка рабочей силы. В результате соляная промышленность в годы войны давала стране соли значительно меньше в сравнении с довоенным периодом.

Во время войны вследствие разрушения немецко-фашистскими захватчиками табачных фабрик в районах временной оккупации и частичного демонтажа ряда крупных предприятий в центральных районах мощность табачной промышленности снизилась на 85% по сравнению с довоенной. Выработка папирос к концу войны едва достигла 25% довоенного уровня[1]. Ввиду этого снабжение населения табачными изделиями было значительно сокращено.

В годы Отечественной войны маслобойной промышленности был нанесен большой ущерб. В районах, подвергшихся оккупации, почти все маслобойные предприятия были разрушены.

Восстановление маслобойной промышленности началось еще в годы войны. До начала четвертой пятилетки на территории, освобожденной от немецко-фашистских захватчиков, из 92 разрушенных заводов было восстановлено 65. За это же время построено 14 маслобойных предприятий в республиках Средней Азии. Тем не менее и к концу войны не был достигнут довоенный уровень производства растительного масла. Выработка его в 1945 г. составила лишь 292 тыс. *т* против 798 тыс. *т* в 1940 г.

Молочная и маслодельная промышленность значительно сократила производство молока и масла животного в связи со значительным уменьшением поголовья коров. Производство масла животного в 1945 г. составило лишь 117,3 тыс. *т* против 226,1 тыс. *т* в 1940 г. За годы четвертой пятилетки производство животного масла значительно превзошло довоенный уровень, составив в 1950 г. 336 тыс. *т*[2]. Маргариновые заводы, находившиеся на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками, были разрушены. Вследствие этого и в связи с сокращением заготовок

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 372.

[2] См. там же, стр. 386.

сырья производство маргарина и компаунджиров даже к концу войны далеко не достигло довоенного уровня, составив в 1945 г. лишь 28 тыс. *т*. За годы четвертой пятилетки маргариновая промышленность значительно превзошла довоенный уровень, выработав в 1950 г. 192 тыс. *т* маргарина[1].

Мыловаренная промышленность является крупной отраслью масложировой индустрии СССР.

В годы Великой Отечественной войны немецко-фашистские захватчики нанесли серьезный урон мыловаренной промышленности. Вследствие этого производство мыла (в переводе на 40-процентное) в 1945 г. составило 229 тыс. *т* против 700 тыс. *т* в 1940 г. В течение четвертой пятилетки довоенная мощность мыловаренной промышленности значительно возросла, что создало возможность довести производство мыла до 816 тыс. *т*[2].

В период войны перед мясной промышленностью встала задача бесперебойного снабжения мясными продуктами Советской Армии. Задача эта тем более была сложной, что в период войны значительное число мясокомбинатов было разрушено и производство мяса намного сократилось. Несмотря на то что к восстановлению разрушенных мясоперерабатывающих предприятий приступили еще в годы войны, производство мяса в 1945 г. составило 663 тыс. *т*. Лишь за годы четвертой пятилетки мясная промышленность восстановила довоенную мощность. Производство мяса в 1950 г. составило 1556 тыс. *т*[3].

Временная оккупация ряда районов страны нанесла тяжелый урон и консервной промышленности: были разрушены крупные консервные комбинаты на юге Украины и на Кавказе, выведено из строя $^3/_4$ всего технологического оборудования консервных предприятий.

Большое число предприятий пищевой промышленности было эвакуировано на Восток. Несмотря на трудности военного времени велось строительство новых предприятий пищевой промышленности. Всего за годы войны было построено 9 новых сахарных заводов, 15 заводов

---

[1] См. «Промышленность СССР», Статистический сборник, стр. 372.

[2] См. там же.

[3] См. там же, стр. 378.

масложировой промышленности, 12 консервных фабрик и 12 хлебозаводов. В результате мощность пищевых предприятий на Востоке значительно возросла. Так, в Таджикской ССР стоимость основных фондов пищевой промышленности выросла на 40%, в Туркменской ССР — на 45%, а в Киргизской ССР — в 2 раза[1].

В период Отечественной войны крупное значение имела витаминная промышленность. Война вызвала необходимость мобилизации витаминных ресурсов для нужд армии и населения. Во время войны в СССР была создана производственно-техническая база, позволившая широко развернуть производство различных витаминов на отечественном оборудовании, по технологическим схемам, разработанным советскими учеными.

Большую роль в обеспечении питанием Советской Армии и населения сыграла рыбная промышленность. Сдвиги в размещении рыбной промышленности, осуществленные в предвоенные пятилетки, привели к тому, что резко повысился удельный вес Дальнего Востока и Сибири. 6 января 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке». Несмотря на трудности военного времени, в рыбную промышленность этих районов были направлены значительные средства и материальные ресурсы. Были созданы рыбные тресты и рыболовецкие кооперации, улучшены условия быта рыбаков.

Эти мероприятия привели к тому, что в 1942 г. улов рыбы в сибирских водоемах вырос в два раза, а в 1943 г. — в три раза. В 1945 г. общий улов рыбы по СССР составил 11 млн. *ц*.

Из всего сказанного видно, что в годы Великой Отечественной войны пищевая промышленность сильно пострадала, производственные мощности пищевой промышленности значительно снизились по сравнению с довоенным. Однако, несмотря на это, пищевая промышленность смогла обеспечить продуктами питания Советскую Армию и население. Это оказалось возможным только благодаря быстрому развитию пищевой промышленности в довоенные пятилетки, а во время вой-

[1] См. *В. И. Зотов*, Развитие пищевой промышленности в новой пятилетке, стр. 20, 29.

ны — быстрой эвакуации предприятий из зоны военных действий и временно оккупированных районов, строительства новых предприятий в восточных районах страны и создания там сырьевой базы, быстрого восстановления разрушенных немецкими захватчиками предприятий в освобожденных районах.

За годы четвертой пятилетки советская пищевкусовая промышленность не только восстановила довоенную мощность, но и значительно ее превзошла. В результате наши пищевые предприятия в 1950 г. дали стране значительно больше продукции, чем в довоенное время.

Глава VI

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Основной задачей социалистического сельского хозяйства в период Великой Отечественной войны являлось бесперебойное снабжение советских Вооруженных Сил и населения продовольствием, а промышленности — сырьем.

Военное значение сельского хозяйства далеко не ограничивалось вещевым снабжением армии. Сельскохозяйственное сырье шло на изготовление различных видов боевого и технического снабжения армии. Так, хлопок служил исходным сырьем для производства пороха, хлопок и шелк использовались для изготовления парашютов, каучук — для автопокрышек, камер и пр., масло клещевины — как смазочный материал.

Социалистическое сельское хозяйство, базирующееся на современной технике, передало Советской Армии большое количество тракторов, предоставило в ее распоряжение механические мастерские МТС и совхозов, кузницы и различные мастерские колхозов, которые использовались как дополнительная база для ремонта вооружения, боевых и транспортных машин.

Вооруженные Силы потребовали большого количества конского поголовья. В русской армии в первую мировую войну численность конского состава доходила до 3250 тыс. лошадей, или 10% общего конского поголовья в стране. В годы второй мировой войны удельный вес конского состава, используемого в воинских частях, значительно понизился вследствие моторизации армии. Все же абсолютное количество лошадей изъятых из

сельского хозяйства для нужд Советской Армии в Великую Отечественную войну было значительным.

В период Отечественной войны значительно увеличилась потребность в зерновой продукции в связи с тем, что неизмеримо выросли потребности Вооруженных Сил СССР.

Отечественная война предъявила гигантские требования к сельскому хозяйству. Выполнение этих требований осуществлялось в неимоверно трудных условиях.

Большие трудности возникли в сельском хозяйстве прежде всего в связи с призывом в Вооруженные Силы огромной массы трудоспособных мужчин. В результате численность трудоспособного населения в сельском хозяйстве к началу 1943 г. (без Украины и Белоруссии) уменьшилась примерно на одну треть[1].

Огромные трудности возникли в области снабжения страны продовольствием в связи с временной оккупацией немецко-фашистскими захватчиками таких жизненно важных экономических районов, как Советская Украина, Нижний Дон и Северный Кавказ. В районах, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, сельскохозяйственное производство резко сократилось.

Немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб сельскому хозяйству СССР. Они разорили и разграбили 1876 совхозов, 2890 машинно-тракторных станций, 98 тыс. колхозов. Они уничтожили или угнали в Германию 7 млн. лошадей из общего количества 11,6 млн., бывших на временно оккупированной территории до вторжения гитлеровских войск; истребили 17 млн. крупного рогатого скота из общего количества 31 млн. голов; уничтожили 20 млн. голов свиней из общего количества 23,6 млн. голов; истребили 27 млн. овец и коз из 43 млн. голов, находившихся на территории СССР, подвергшейся оккупации[2].

Немецко-фашистские захватчики подорвали материальную базу механизации земледелия: уничтожили или похитили в оккупированных районах СССР 137 тыс.

---

[1] Центральный архив Министерства сельского хозяйства СССР (ЦАМСХ СССР), оп. 270, д. 60, св. 61-а, л. 44.

[2] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 159—160.

тракторов, 49 тыс. комбайнов, 46 тыс. зерновых сеялок, 35 тыс. сложных и полусложных молотилок. В МТС в 1942 г. число тракторов сократилось на 40,5%, количество комбайнов уменьшилось на 32,8% [1]. Все это создало огромные трудности в деле обеспечения сельскохозяйственного производства орудиями производства.

Все эти факторы, отрицательно влиявшие на сельскохозяйственное производство, необходимо принимать во внимание при анализе состояния сельского хозяйства во время войны.

И все же, несмотря на все трудности, социалистическое сельское хозяйство выдержало все испытания второй мировой войны.

Предпосылки к преодолению сельским хозяйством СССР трудных условий военного времени были подготовлены еще в довоенные годы правильной политикой Коммунистической партии, обеспечившей социалистическое преобразование сельского хозяйства, оснащение его передовой индустриальной техникой. Создание колхозов и совхозов обеспечило решение продовольственной проблемы во время войны, несмотря на огромные трудности, возникшие в ходе военных действий.

Начиная со второй половины 1943 г. быстрыми темпами шло восстановление сельского хозяйства в освобожденных районах страны. Колхозы и совхозы, преодолевая с помощью Советского государства небывалые разрушения, восстанавливали производственные фонды и посевные площади в районах, подвергшихся оккупации.

Оценивая итоги 1943 г. в области сельского хозяйства, Советское правительство и Центральный Комитет партии в своем решении отмечали, что в «трудных условиях военного времени и при неблагоприятных для некоторых областей, краев и республик метеорологических условиях колхозы и совхозы справились в 1943 г. с сельскохозяйственными работами и обеспечили без серьезных перебоев снабжение Красной Армии и населения продовольствием, а промышленность сырьем» [2].

Начиная с 1944 г. наше сельское хозяйство шло по пути быстрого подъема. В результате успешных восста-

---

[1] ЦА МСХ, оп. 484, св. 423, д. 38, л. 177.

[2] «Правда», 15 марта 1944 г.

новительных работ посевные площади колхозов по Советскому Союзу (за счет освобожденных районов) возросли с 72 млн. *га* в 1943 г. до 82 млн. *га* в 1944 г.[1]

Во время войны колхозники в ряде районов добивались успехов в повышении урожайности, несмотря на трудности со снабжением удобрениями, с обработкой полей. В качестве примера можно привести колхоз «Осакаровка», Осакаровского района, Карагандинской области, Казахской ССР. В этом колхозе на одного трудоспособного колхозника за 4 предвоенных года производилось в среднем по 43,3 *ц* зерна, а за 4 военных года — уже по 87,8 *ц*. Валовой сбор зерновых культур в колхозе возрос с 13,2 тыс. *ц* в 1940 г. до 41 тыс. *ц* в 1944 г.[2]

За счет прироста посевных площадей и повышения урожайности зерновых культур Советская страна в 1944 и 1945 гг. стала получать хлеба на сотни миллионов пудов больше, чем в первый период войны. В это время значительно увеличился удельный вес овощных культур и картофеля в пригородных зонах вокруг крупных городов и промышленных центров. Коллективные и индивидуальные огороды дали десятки миллионов тонн овощей и картофеля.

Несмотря на все трудности, СССР продовольственную проблему во время войны решил за счет внутренних ресурсов. Помощь продовольствием по ленд-лизу составляла незначительную часть: с 1941 по 1944 г. от США, Канады и Англии было получено всего 2545 тыс. *т* продовольственных товаров. Известно, что в 1940 г. сельское хозяйство СССР производило одного только зерна 38,3 млн. *т*.

В своем выступлении в феврале 1944 г. в Орехово-Зуеве М. И. Калинин, касаясь задач партии и государства в области сельского хозяйства, говорил: «Перед нами стояла еще одна весьма важная задача — преодоление трудностей со снабжением продовольствием во время войны.

Самые хлебородные наши области — Украина, Дон, Кубань, Ставропольщина — временно выпадали из

---

[1] ЦА МСХ СССР, оп. 484, св. 173, д. 3, л. 2.

[2] См. *Е. И. Солдатенко*, Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, стр. 150.

нашего бюджета, мы жили только продукцией наших восточных и центральных областей. И тем не менее, мы прожили эти два с половиной года не так уже бедно. Мы, может быть, сейчас не вполне даже сознаем, какая гигантская задача решена Советским правительством, советским народом».

Конечно, без колхозного строя, без самоотверженного труда колхозников и колхозниц наша страна не смогла бы решить эту труднейшую задачу. Если во время войны Советская Армия не испытывала острого недостатка в продовольствии, если население снабжалось основными продуктами питания, то в этом сказалась сила и жизненность колхозного строя, патриотизм колхозного крестьянства.

В годы Великой Отечественной войны самоотверженно трудились на социалистических полях колхозники и колхозницы. Преодолевая трудности военного времени, они стремились дать стране как можно больше продовольствия, а социалистической промышленности необходимое ей сырье. Колхозное крестьянство в годы войны боролось за высокие показатели сельскохозяйственного производства, за своевременное выполнение заданий по сдаче государству сельскохозяйственных продуктов.

«Когда имеются великие и жизненно важные цели, — писал М. И. Калинин, — когда перед народом стоят большие общегосударственные задачи, которые ему ясны и понятны, тогда поднимается народная энергия, которая ломает все препятствия на своем пути. Такая именно энергия поднялась в нашем народе, когда над Родиной нависла смертельная опасность, когда каждый советский человек и даже самая отсталая колхозница увидели, что на карту поставлено все: и наша жизнь, и наша свобода, и наша национальная честь, и наше независимое государственное существование. И тогда наши люди, наши колхозники и колхозницы нашли в себе великую силу, чтобы сломить и преодолеть все препятствия на пути к дальнейшему развитию сельского хозяйства и промышленного производства»[1].

---

1 *М. И. Калинин*, О колхозном строе и колхозницах, Госполитиздат, 1950, стр. 5.

Трудовой подъем охватил колхозников и колхозниц во всех районах Советского Союза. Женщины-колхозницы проявили в годы Отечественной войны подлинный героизм.

Бригада знатной трактористки Рыбовской МТС, Рязанской области, комсомолки Дарьи Гармаш неоднократно завоевывала всесоюзное первенство в соревновании тракторных бригад. Она поставила рекорд производительности труда. Эта бригада в 1942 г. выработала на каждый колесный трактор по 1084 *га*, в 1943 г. — по 1318, в 1944 г. — по 1866, а в 1945 г. — по 1903 *га*[1]. На замечательном примере тракторной бригады Гармаш учились многие тысячи девушек колхозной деревни.

Героически трудилась тракторная бригада, которую возглавляла известная в нашей стране Прасковья Никитична Ангелина. Когда враг подошел к ее родному украинскому селу Старо-Бешево, Прасковья Никитична Ангелина вместе с подругами выехала в Казахстан. Здесь она работала два года, оказывая всемерную помощь колхозам. Весной 1944 г. Ангелина вернулась в Старо-Бешево. С огромной энергией она включилась в работу по восстановлению родного колхоза. Ее бригада показала пример высокой выработки: на каждый 15-сильный трактор приходилось не менее одной тысячи гектаров пахоты[2]. Советское правительство удостоило П. Н. Ангелину звания Героя Социалистического Труда.

Женщины показали пример высокой производительности труда и при работе на такой сложной машине, как комбайн. Комбайнерка Обвинской МТС, Пермской области, Анна Быстрых убирала ежедневно по 15—18 *га* урожая вместо 10 *га* по норме. Комбайнерка Пышминской МТС, Свердловской области, Анна Копытова убирала за сезон свыше 150 *га* и сэкономила 150 *кг* горючего[3].

Примеры высокой производительности труда показывали женщины и в других областях нашей страны.

---

[1] См. *Е. И. Солдатенко*, Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, стр. 182.

[2] См. там же, стр. 184.

[3] См. там же.

Так, женщины из сельской артели «Соцсоревнование», Московской области, преодолевая все трудности, связанные с уходом на фронт большей части мужчин, добились замечательных результатов. За 4 предвоенных года артель собрала 7305 ц картофеля и 12 330 ц овощей, а за тот же период военного времени она получила 15 722 ц картофеля и 28 589 ц овощей [1].

Эти примеры свидетельствуют о трудовой доблести советских женщин-колхозниц в годы Великой Отечественной войны. Под руководством сельских партийных организаций колхозницы — верные дочери советского народа — отдавали все свои силы делу снабжения Советской Армии и тружеников города продовольствием, а промышленности — сырьем. Трудовые подвиги советских колхозниц, вынесших на своих плечах основную тяжесть труда в колхозах, навсегда войдут в историю советского общества.

Трудовой подъем колхозников и колхозниц нашел свое яркое выражение в невиданном еще размахе социалистического соревнования, охватившего многомиллионные массы колхозного крестьянства. В начале 1942 г. члены артели «Путь крестьянина», Чистоозерского района, Новосибирской области, обратились ко всем колхозникам с призывом организовать Всесоюзное социалистическое соревнование колхозов. «Вся наша страна, — писали они, — стеной поднялась на разгром врага, рабочие день и ночь, не смыкая глаз, у станков, у домен, у мартенов, в рудниках трудятся. А разве мы, колхозное крестьянство, отстанем, разве мы силы свои для общего народного дела, для счастья своего, для детей своих пожалеем? Не пожалеем!» [2]

Обращение артели «Путь крестьянина» нашло горячий отклик в сердцах всех тружеников социалистического сельского хозяйства. Миллионы колхозников и колхозниц, работников МТС приняли участие во Всесоюзном социалистическом соревновании, добиваясь высокой производительности труда, борясь за выполнение государственных заданий в установленные сроки.

---

[1] См. *Е. И. Солдатенко*, Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, стр. 184.

[2] См. там же, стр. 163.

Весенние полевые работы в 1942 г. проходили с большим напряжением вследствие недостатка техники, квалифицированных кадров механизаторов, сокращения снабжения горючим и запасными частями. Несмотря на все эти трудности, вызванные условиями военного времени, весенние полевые работы в 1942 г. во многих областях были проведены быстрее и организованнее, чем в 1941 г.[1]

Социалистическое соревнование колхозного крестьянства проводилось и в последующие военные годы. Соревновались между собой колхозы, районы, области и союзные республики, соревновались за увеличение продукции полеводства и животноводства, за своевременное проведение всех сельскохозяйственных работ, за досрочное выполнение всех обязательств перед советским государством.

В годы Великой Отечественной войны широкое распространение получила социалистическая колхозная взаимопомощь. В этом случае сказалось замечательное качество советских людей, стремящихся оказывать помощь друг другу в целях достижения общего успеха в производстве. Колхозы помогали друг другу семенами, инвентарем, рабочим скотом, квалифицированной рабочей силой. Например, в колхозе «Новая деревня», Барзасского района, Кемеровской области, осенью 1943 г. затянулся обмолот зерновых культур. Соседние колхозы, договорившись между собой, пришли ему на помощь, артель имени 518-ти послала бригаду с молотилкой. Колхоз «Парижская коммуна» поступил так же. Колхоз «Победитель» командировал молотильную бригаду из 15 человек. Шегловский совхоз предоставил комбайн для молотьбы. В результате этой помощи колхоз «Новая деревня» смог вовремя убрать обильный урожай. Можно было бы привести массу других примеров товарищеской взаимопомощи, показывающих дружеские взаимоотношения между колхозниками, стремление оказывать помощь друг другу в трудных условиях военного времени.

В годы Великой Отечественной войны большое значение имело укрепление трудовой дисциплины. Учиты-

---

[1] «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945», стр. 184.

вая возможность частичного восполнения убыли рабочей силы из сельского хозяйства путем увеличения количества трудодней на каждого колхозника в связи с ростом их трудовой активности, Советское правительство рекомендовало колхозам повысить обязательный минимум трудодней, который должен выработать каждый трудоспособный колхозник и колхозница в течение года. Партийные и советские органы организовали колхозников и колхозниц на выполнение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». В результате общая выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника поднялась с 254 трудодней в 1940 г. до 352 трудодней в 1942 г. Показательно то, что появились не только отдельные колхозы, но целые районы, где не было трудоспособных колхозников, не вырабатывавших установленного минимума трудодней.

Борясь за укрепление основ колхозного производства, Коммунистическая партия приняла меры по укреплению бригад и звеньев. Весной 1943 г. ЦК партии вскрыл много ошибок и недостатков в применении системы дополнительной оплаты труда в колхозах, указал партийным и советским руководителям Оренбургской, Челябинской и других областей на то, что они не обеспечили правильного применения системы дополнительной оплаты труда трактористов, комбайнеров и колхозников, установленной решениями партии и правительства в 1942 г., что мешало успешно бороться за повышение урожайности и поднятие продуктивности животноводства[1]. Осуществление решения ЦК партии и Советского правительства о дополнительной оплате труда трактористов, комбайнеров и колхозников стимулировало рост производительности труда и борьбу за своевременное и высококачественное выполнение сельскохозяйственных работ.

Производительность колхозного труда, несмотря на трудности военного времени, увеличилась уже в первый период Отечественной войны. Это нашло свое выражение в росте посевных площадей, приходившихся на колхозный двор и на трудоспособного колхозника, а также на тягловую силу. Посевные площади на один колхоз-

[1] См. «Правда», 16 мая 1943 г.

ный двор выросли на сопоставимой территории с 6,3 *га* в 1940 г. до 7 *га* в 1942 г.; на одного трудоспособного колхозника посевные площади увеличились с 3,3 *га* в 1940 г. до 4,3 *га* в 1942 г.; на одну тягловую силу в колхозе и МТС посевные площади выросли с 7,3 *га* до 8,8 *га*.

Очевидно, этот рост производительности труда не мог полностью восполнить ослабление технической базы сельского хозяйства, особенно в освобожденных районах, в связи со значительным уменьшением парка тракторов, комбайнов, сельскохозяйственных машин и автомобилей. Все же повышение производительности труда колхозного крестьянства имело существенное значение для выполнения сложных задач, стоявших перед сельским хозяйством в связи с временной оккупацией ряда важнейших сельскохозяйственных районов, уходом миллионов трудоспособных колхозников на фронт и изъятием из сельского хозяйства для военных нужд тракторов и других средств механизации.

Посевные площади в СССР в годы Великой Отечественной войны[1]

Культуры	Единица измерения	1940 г.	1942 г.	1944 г.	1945 г.
Зерновые . . .	млн. *га*	110,4	67,3	82,0	85
Технические . .	»	11,8	5,9	7,5	7,7
Овоще-бахчевые и картофель	»	10,0	5,0	10,0	10,0
Кормовые . . .	»	18,1	9,5	10,4	10,1
Все посевные площади . .	»	150,4	87,7	109,9	113,6

Колхозное крестьянство центральных и восточных районов СССР вело упорную борьбу против возможного сокращения посевных площадей в трудных условиях военного времени. Благодаря самоотверженному труду колхозного крестьянства сельскохозяйственное производство в ряде районов СССР, не подвергшихся

[1] См. «Посевные площади СССР», т. I, Статистический сборник, 1957, стр. 20—21.

оккупации, поддерживалось на довоенном уровне, несмотря на серьезное ослабление основных фондов сельского хозяйства и уменьшение рабочей силы. Общая посевная площадь восточных районов СССР увеличилась с 62,6 млн. *га* в 1940 г. до 66,3 млн. *га* в 1942 г.[1]

Однако прирост посевных площадей в восточных районах СССР не мог возместить потерь посевных площадей во временно оккупированных немецкими захватчиками районах. В первые два года Великой Отечественной войны посевные площади под *зерновыми культурами* в СССР резко сократились вследствие временной оккупации таких важнейших районов производства зерна, как Украина, Ростовская область и Северный Кавказ. После изгнания немецко-фашистских захватчиков из этих районов началось здесь восстановление сельского хозяйства. Тем не менее довоенная площадь под зерновыми культурами не была восстановлена к концу войны.

В производстве пшеницы в довоенные годы были достигнуты значительные успехи. Посевные площади под пшеницей в 1940 г. составили 40,3 млн. *га* против 33 млн. *га* в 1913 г.[2] По объему производства пшеницы наша страна заняла первое место в мире.

Во время Отечественной войны посевные площади под пшеницей резко сократились, так как важнейшие районы ее производства — Северный Кавказ и центрально-черноземные области РСФСР, Украина и Молдавия были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками, в связи с этим потребовались огромные усилия для восстановления довоенного уровня ее производства. В 1945 г. посевная площадь под пшеницей еще далеко отставала от довоенного уровня, составляя лишь 24,9 млн. *га*. И только к концу четвертой пятилетки посевы пшеницы приблизились к довоенному уровню, занимая площадь в 38,5 млн. *га*.

Посевная площадь под рожью, в основном размещенная в более северных районах РСФСР — в нечерноземной зоне, в центрально-черноземном районе, на Сред-

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 94.

[2] См. «Посевные площади СССР», т. I, Статистический сборник, стр. 6—7.

ней Волге и на Среднем Урале, т. е. в районах, в большинстве своем не подвергшихся немецко-фашистской оккупации, уменьшилась во время войны всего лишь на 2,6 млн. *га* и в 1945 г. составила 20,5 млн. *га*. Посевная площадь под овсом, расположенная в тех же районах, что и рожь, сократилась с 20,2 млн. *га* в 1940 г. до 14,4 млн. *га* в 1945 г. Посевная площадь под ячменем, распространенным главным образом в южных и юго-восточных районах, уменьшилась с 11,3 млн. *га* в 1940 г. до 10,4 млн. *га* в 1945 г.[1]

В 1940 г. посевные площади под кукурузой составляли лишь 3,6 млн. *га* и недалеко ушли от уровня 1913 г., когда кукуруза занимала 2,2 млн. *га*. В 1945 г. посевные площади под кукурузой значительно превзошли уровень 1940 г., составив 4,2 млн. *га*.

Основным районом возделывания проса является Казахстан. Значительные посевные площади имелись также в районах Среднего и Нижнего Поволжья, на Южном Урале и в областях черноземного Центра. В этих районах посевы проса в 1940 г. занимали площадь в 6 млн. *га*, а в 1945 г. — 5,9 млн. *га*.

В период войны в связи с недостатком в стране хлеба возникла острая потребность в дальнейшем укреплении и развитии зернового хозяйства в районах СССР, не подвергшихся оккупации. Если в колхозах районов Центра и Поволжья посевы зерновых культур в 1942 г. несколько сократились, то в Сибири, Средней Азии, Казахстане, Закавказье и на Дальнем Востоке они значительно выросли. Посевы зерновых культур колхозами в 1942 г. в восточных районах СССР по сравнению с 1940 г. увеличились на 2,3 млн. *га*. Так, например, в Таджикистане площадь под зерновыми за время войны возросла на 40,1 тыс. *га*. Узбекская ССР только за один 1942 г. увеличила посевы зерновых на 31,5%.

В целях преодоления трудностей военного времени, связанных с недостатком рабочей силы, тягла и машин во время войны, уделялось большое внимание озимым посевам. Площади озимых культур значительно увеличились в составе посевных площадей зерновых культур. В 1942 г. по сравнению с 1940 г. они выросли в СССР

---

[1] См. «Посевные площади СССР», Статистический сборник, т. I, стр. 6—7.

на 18%, в Сибири — на 64 и в Казахстане и Средней Азии — на 44%.

Восстановление сельского хозяйства в освобожденных районах началось сразу же после изгнания оккупантов. 21 августа 1945 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление о мерах по восстановлению хозяйства в этих районах. В постановлении были предусмотрены широкие мероприятия государственной помощи освобожденным районам. В частности, правительство отпустило колхозам 50 тыс. *т* зерна из государственных резервов для посева, предуматривались восстановление машинно-тракторной базы, реэвакуация скота. В результате героической работы советского народа сельское хозяйство в освобожденных районах быстро восстанавливалось. Быстрыми темпами возрождалось и зерновое хозяйство этих районов. В 1945 г. их посевная площадь под зерновыми составляла 75% довоенного уровня. Больших успехов в восстановлении зернового хозяйства добилась Украина.

В 1945 г. общая площадь колхозов Советской Украины увеличилась против 1944 г. на 1 млн. *га*. Общая посевная площадь колхозов в 1945 г. достигла 71%, а по зерновым культурам — 80% довоенной площади [1].

Труженики сельского хозяйства Украины организовали надлежащий уход за посевами. Благодаря этому представилась возможность собрать в 1944 г. хороший урожай. Колхозники ряда областей Украины включились в социалистическое соревнование по выращиванию высокого урожая [2].

Государственный план хлебозаготовок Советская Украина в 1944 г. выполнила досрочно на 110%, дав в порядке госпоставок сотни миллионов пудов хлеба.

Успешно шло восстановление зернового хозяйства и в других освобожденных районах. На Кубани весной 1945 г. было посеяно зерновых на 150 тыс. *га* больше, чем в предвоенный 1940 г. В результате проведенных мероприятий правительства и героического труда колхозного крестьянства сельское хозяйство во время войны дало стране 4264 млн. пудов товарного хлеба.

---

[1] См. *Н. С. Хрущев*, Итоги первого года восстановительных работ на Украине и наши очередные задачи, стр. 25—26.

[2] См. «Радянська Украина», 2 декабря 1944 г.

За годы Великой Отечественной войны в СССР произошли значительные изменения в развитии производства и размещении посевов *технических культур*. В результате оккупации немецкими захватчиками некоторых районов посевные площади под техническими культурами сократились, составив к концу 1945 г. 7,7 млн. *га* против 11,8 млн. *га* в 1940 г.[1] В восточных районах СССР были расширены посевы некоторых технических культур.

Прирост технических культур в 1942 г. по сравнению с 1940 г. составил в районах Дальнего Востока 37% и Сибири — 27%. За годы войны расширены посевы масличных культур и сахарной свеклы в Сибири, Казахстане и Средней Азии.

В восточных районах СССР за время войны увеличились посевные площади под овощными культурами и картофелем. Прирост посевных площадей под овощами и картофелем в 1942 г. по сравнению с 1940 г. составил в районах Сибири 44%, Урала — 37, Дальнего Востока — 30, Средней Азии и Казахстана — 32%. Увеличение посевных площадей под этими культурами характерно не только для 1942 г., но и для всего периода Отечественной войны.

Основной хлопковой базой страны являлась Узбекская ССР, на долю которой в 1940 г. приходилось 44% всех хлопковых посевов и около 60% сбора хлопка в СССР; далее идут другие республики: Азербайджанская, Туркменская, Казахская (южные районы). Неполивное хлопководство накануне Отечественной войны получило развитие в Ставропольском крае, Астраханской, Крымской, Николаевской, Херсонской, Запорожской и Одесской областях.

В 1940 г. площадь посева хлопчатника составляла 2076 тыс. *га*. Во время войны посевная площадь под хлопчатником значительно сократилась и даже в 1945 г. составляла лишь 1213 тыс. *га*[2]. Основная причина этого явления заключалась в следующем: в поливных районах посевная площадь сократилась вследствие

---

[1] См. «Посевные площади СССР», Статистический сборник, т. I, стр. 6—7.

[2] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 177.

недостатка рабочей силы для возделывания хлопчатника, являющегося трудоемкой технической культурой. В неполивных районах прекратилось возделывание хлопчатника, так как эти районы были оккупированы фашистскими захватчиками.

С захватом новых районов хлопководства немецкими оккупантами Средняя Азия, Казахстан и Закавказье стали единственной базой хлопководства. Эти республики должны были возместить потери в хлопке. Однако наряду с увеличением производства хлопка война поставила перед хлопководческими республиками задачу производства зерна для собственных нужд и армии и производства новых технических культур — сахарной свеклы и др. В связи с этим необходимо было выделить часть орошаемых земель под зерновые и технические культуры.

Вследствие сокращения посевов и падения урожайности резко сократилось производство хлопка, составив в 1945 г. 312 тыс. *т* против 849 тыс. *т* в 1940 г.

Важными техническими культурами являются лен и конопля. До войны СССР давал $^4/_5$ мировой продукции их. Посевы льна-долгунца до войны были размещены преимущественно в Псковской, Калининской и Смоленской областях. Эти районы были временно оккупированы немецко-фашистскими захватчиками. Южнее от районов льноводства размещались посевы конопли, которые также находились в пределах театра военных действий. В результате посевная площадь под этими культурами значительно сократилась в начале войны. К концу войны посевы льна достигли довоенного уровня, занимая в 1945 г. площадь 2 млн. *га* против 2,1 млн. *га* в 1940 г., значительно возросла посевная площадь под льном в восточных и северных районах страны. Так, в Узбекской ССР посевная площадь под льном-долгунцом составила в 1945 г. 55,9 тыс. *га* против 39 тыс. *га* в 1940 г., посевная площадь под коноплей в 1945 г. составляла лишь 280 тыс. *га*[1].

В производстве сахарной свеклы в довоенные годы были достигнуты серьезные успехи. Посевная площадь этой культуры в 1940 г. составила 1226 тыс. *га* против

---

[1] См. «Посевные площади СССР», т. I, Статистический сборник, стр. 8—9.

676 тыс. *га* в 1913 г.[1] Во время Отечественной войны расширились посевы под сахарной свеклой в районах Поволжья, Сибири, Средней Азии и Казахстана. Сахарная свекла заняла прочное место в севооборотах Средней Азии. Урожаи сахарной свеклы в Средней Азии и в Казахстане на поливных землях были в 2—3 раза выше урожаев на неполивных землях. В Закавказье также возросли посевные площади под сахарной свеклой. Так, в Армении они выросли на 50% по сравнению с довоенным временем. Но в целом по СССР посевные площади под сахарной свеклой за годы Отечественной войны сократились в связи с временной оккупацией основных свеклосеющих районов — Украины, Курской области и частично Воронежской области. После изгнания немецко-фашистских захватчиков из этих районов началось восстановление свеклосеяния. Тем не менее посевы сахарной свеклы и в 1945 г. не достигли довоенного уровня, занимая площадь в 831 тыс. *га*[2]. Это сказалось на сборах сахарной свеклы. Так, если в 1940 г. в стране производилось 210 млн. *ц* сахарной свеклы, то в 1942 г. — только 40 млн. *ц*. Однако уже с 1943 г. начался рост в производстве сахарной свеклы. В 1944 г. в СССР производилось 69 млн. *ц*, а в 1945 г. — 87 млн. *ц* сахарной свеклы.

Производство сахарной свеклы увеличивалось во время войны также за счет посева ее на небольших площадях и кустарной переработки. Сахарная свекла являлась во время войны и огородной культурой.

Во время войны в связи с временной оккупацией основных районов возделывания подсолнечника — Украины, Северного Кавказа и южных районов черноземного Центра — посевы его резко сократились. Сразу же после освобождения этих районов от немецких оккупантов посевная площадь под подсолнечником быстро начала восстанавливаться. Так, посевная площадь под подсолнечником на Украине уже в 1945 г. была больше довоенной на 25%[3].

---

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 178.

[2] См. там же.

[3] См. «Посевные площади СССР», Статистический сборник, т. I, стр. 8—9.

Среди масличных культур во время войны вырос удельный вес горчицы и рыжика, посевы которого возросли в 2 раза. Несмотря на трудности войны, маслобойная промышленность снабжалась без серьезных перебоев.

В годы войны *картофель* и *овощи* сыграли большую роль, являясь одной из основных статей в продовольственном балансе страны. Производство картофеля и овощей увеличилось почти во всех районах нашей страны, особенно в пригородных зонах Москвы, Горького, Свердловска, Челябинска и других крупных городов и промышленных центров СССР. В результате посевные площади под картофелем в 1945 г. по сравнению с 1940 г. возросли на 600 тыс. *га,* под овощами — на 300 тыс. *га*[1].

Наиболее высокие темпы роста посевных площадей под овощами и картофелем наблюдались в восточных районах. Так, в Сибири они выросли в 1942 г. по сравнению с 1940 г. на 44%, на Урале — на 37, на Дальнем Востоке — на 30 и в Средней Азии — на 32%. Больших успехов в производстве картофеля и овощей добился Казахстан.

Посевные площади под картофелем и овощами в Казахстане
(тыс. *га*)

	1940 г.	1945 г.
Картофель	99,7	128,9
Овощи	22,9	46,3
Бахчи продовольственные	33,0	39,0
Кормовые культуры . .	494,6	654,3

Удельный вес всех восточных районов в производстве овощей и картофеля в стране вырос в два раза.

Выдающихся успехов в картофелеводстве и овощеводстве добились центральные районы страны. Так, Московская область до войны не обеспечивала населения Москвы овощами и картофелем, во время войны,

[1] «Посевные площади СССР», т. I, стр. 8—9.

увеличив посевы, колхозы Московской области полностью удовлетворяли потребности столицы в овощах и картофеле.

Большую роль в обеспечении продовольствием населения сыграло огородничество. По решению СНК СССР под огороды рабочих и служащих выделялись свободные близлежащие земли совхозов и колхозов, земли в полосах отчуждения шоссейных и железных дорог, а также свободные земли в городе и вблизи городов и рабочих поселков. В 1945 г. число огородов увеличилось по сравнению с 1942 г. почти в 4 раза. К концу войны в среднем каждая семья, имевшая огород, обеспечивала себя картофелем и овощами до урожая будущего года. Это было значительным дополнительным источником продовольственного снабжения рабочих и служащих.

Война нанесла большой урон *животноводству*. Во временно оккупированных районах немецко-фашистские захватчики беспощадно истребляли оставшийся скот. Правда, значительная часть колхозного скота при приближении гитлеровских войск угонялась в тыловые районы, после освобождения оккупированных районов этот скот был возвращен в старые колхозы и служил здесь основой для возрождения общественного животноводства.

На основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1943 г. о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в освобожденных районах колхозам, освобожденным от немецко-фашистских захватчиков, было возвращено около 600 тыс. голов скота, эвакуированного в восточные районы, осуществлена организация закупки скота в тыловых областях, контрактация его у колхозников, рабочих и служащих. Колхозы районов, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, получили от государства 1,7 млн. голов скота, 516,8 тыс. голов домашней птицы.

Общественное животноводство быстро возрождалось в освобожденных районах. Так, например, с момента изгнания немецко-фашистских захватчиков на Украине до 1 сентября 1945 г. в колхозах было создано 88 434 животноводческие и птицеводческие фермы, или в среднем на один колхоз по 3,3 фермы. Фермы крупного рогатого скота имелись уже у 99,7% колхозов Советской Украины, свиноводческие фермы — у 69,9%, овцевод-

ческие — у 82,4% и птицеводческие — у 92,4% колхозов [1].

О темпах восстановления поголовья скота на колхозных животноводческих фермах Украины свидетельствуют следующие данные: поголовье крупного рогатого скота на 1 октября 1945 г. по сравнению с 1 октября 1944 г. составляло 159%, поголовье свиней — 245, овец и коз — 224%. За год — с 1 июля 1944 г. по 1 июля 1945 г. — поголовье скота, находившегося в личном хозяйстве колхозников, возросло: крупного рогатого скота — на 15%, свиней — на 70, овец и коз — на 24%.

Коммунистическая партия и Советское правительство большое внимание уделяли делу восстановления племенного животноводства и качественного улучшения поголовья скота. Колхозы Советской Украины только в 1944 г. получили из братских республик 12 тыс. голов племенного скота. На Украине были восстановлены все 13 племенных рассадников крупного рогатого скота, существовавшие до войны, 4 государственных племрассадника свиней и 4 племенных рассадника овец [2].

Немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб животноводству Украины, и, несмотря на принятые союзным правительством меры по восстановлению общественного животноводства и большую помощь братских республик, поголовье скота не достигло довоенного уровня даже в 1950 г.

В восточных районах СССР в трудных условиях военного времени поголовье скота увеличилось. Поголовье крупного рогатого скота возросло с 11,4 млн. голов на начало 1941 г. до 12,5 млн. голов на начало 1943 г., овец и коз соответственно — с 28,1 млн. голов до 34,2 млн. голов.

Так, например, колхозники-животноводы Казахстана во время Великой Отечественной войны добились значительных успехов в развитии общественного животноводства. Включившись в социалистическое соревнование, многие колхозы добились превышения государственного плана роста поголовья скота, повышения

---

[1] См. *Н. С. Хрущев*, Итоги первого года восстановительных работ на Украине и наши очередные задачи, стр. 27.

[2] См. *Н. И. Супруненко*, Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.), стр. 409.

удоя молока, настрига шерсти. Животноводы Казахстана в 1942 г. получили за высокие показатели развития животноводства переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны и удерживали его в последующие годы [1].

Значительный рост поголовья скота в колхозах и совхозах Казахстана во время Отечественной войны объясняется правильным разрешением трудной проблемы кормов. В годы войны была проведена большая работа по заготовке грубых кормов и силоса. Вместе с тем получило широкое развитие отгонное животноводство и использование зимних пастбищ в пустынных и полупустынных местностях, что обеспечивало сохранение запасов кормов.

Перед животноводами во время войны встала большая задача создания местной кормовой базы для животноводства. Эта задача была успешно решена. В кормовом балансе произошли серьезные изменения: возросло значение выпасов и естественных сенокосов, увеличение доли сочных кормов и силоса, снижение удельного веса концентрированных кормов.

Коммунистическая партия и Советское правительство мобилизовали силы колхозников на восстановление и увеличение поголовья скота в стране. В апреле 1943 г. правительство и ЦК партии приняли постановление «О мерах увеличения поголовья скота в колхозах и повышения его продуктивности» и «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах» [2]. Эти постановления явились программой дальнейшего развития животноводства в колхозах и совхозах, направленной на то, чтобы дать Советской Армии и всей стране больше мяса, масла и других продуктов животноводства, обеспечить колхозы тягловой силой. (См. табл. на стр. 208.)

В развитии животноводства переломным годом явился 1944 год, когда поголовье скота значительно увеличилось. На начало 1945 г. поголовье скота в СССР по сравнению с началом 1943 г., т. е. за два года, выросло

---

[1] См. *П. И. Лященко*, История народного хозяйства СССР, т. III, 1956, стр. 555.

[2] См. «Важнейшие решения по сельскому хозяйству за 1938—1946 гг.», М., 1948, стр. 510—523.

Численность скота в СССР на 1 января
(млн. голов) [1]

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.
Крупный рогатый скот	54,5	31,4	28,4	33,9	44,2	47,6
в том числе коровы	27,8	15,0	13,8	16,5	21,6	22,9
Свиньи	27,5	8,2	6,0	5,6	8,8	10,6
Овцы и козы	91,6	70,6	61,8	63,3	70,2	70,0
из них овцы	79,9	—	—	52,0	57,9	58,5
Лошади	21,0	10,0	8,1	7,7	9,9	10,7

в следующих размерах: крупного рогатого скота — на 15,8 млн., овец и коз — на 8,4 млн., свиней — на 2,8 млн. и лошадей — на 1,8 млн. голов [2]. Рост поголовья скота происходил как в освобожденных, так и в неподвергавшихся оккупации районах. Однако довоенный уровень поголовья скота не был достигнут и в 1945 г.

Задача по восстановлению и дальнейшему развитию животноводства была поставлена во всю ширь только в послевоенный период в связи с одновременным восстановлением и развитием зернового хозяйства.

Машинно-тракторные станции занимали важнейшее место в сельском хозяйстве СССР. Они представляли собой индустриальную материально-техническую базу колхозного строя и являлись решающей силой в развитии сельскохозяйственного производства, важнейшими опорными пунктами в руководстве колхозами со стороны социалистического государства. «...Через МТС, — указывалось в постановлении февральского 1958 г. Пленума ЦК КПСС, — осуществлялись технический прогресс в сельском хозяйстве и его перевооружение на базе новой техники, подготовка квалифицированных механизаторских кадров, повышение культуры земледелия и животноводства» [3].

---

[1] См. «Численность скота в СССР», Статистический сборник, стр. 6.
[2] См. там же.
[3] «Правда», 28 февраля 1958 г.

Выдающуюся роль МТС играли в период Великой Отечественной войны. Благодаря громадной помощи МТС колхозы смогли преодолеть трудности, вызванные условиями военного времени.

В первый период Великой Отечественной войны вследствие временной оккупации жизненно важных экономических районов СССР число машинно-тракторных станций уменьшилось с 7069 в 1940 г. до 4441 в 1942 г. Во временно оккупированных районах осталось свыше 40% машинно-тракторного парка страны[1]. Из прифронтовой полосы удалось эвакуировать лишь некоторую часть тракторов и комбайнов. По принятому плану эвакуации нужно было вывезти 22 тыс. тракторов. На самом деле на 9 декабря 1941 г. оттуда поступило немногим более 11 тыс. тракторов[2].

При этом следует учесть, что для нужд Советской Армии было взято из тыловых районов большое число мощных гусеничных тракторов и других машин[3].

В период Отечественной войны вследствие прекращения работы Харьковского и Сталинградского тракторных заводов и Ростовского-на-Дону завода сельскохозяйственных машин пополнение МТС тракторами и комбайнами почти прекратилось. В течение 1942—1943 гг. в МТС поступило лишь 900 тракторов[4].

Учитывая, что промышленность, занятая выполнением увеличившихся заказов фронта, не могла поставлять сельскому хозяйству новые тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство приняли меры по сохранению производственной мощности имеющейся в МТС сельскохозяйственной техники. 2 марта 1943 г. было опубликовано постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О подготовке тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин МТС к полевым работам 1943 года»[5]. Это постановление обязывало Наркомзем СССР, местные партийные и советские органы сосредоточить

---

[1] ЦАМСХ СССР, оп. 484, св. 423, д. 39, л. 73, 75; оп. 482, св. 199, д. 3, л. 4.

[2] ЦАМСХ СССР, оп. 484, св. 11, д. 61, л. 59.

[3] ЦАМСХ СССР, оп. 484, св. 203, д. 3, л. 72 об.

[4] Там же.

[5] «Известия», 2 марта 1943 г.

внимание на организации своевременного ремонта тракторов, комбайнов и сельскохозяйственных машин, на экономии всех видов горючего.

По мере освобождения районов, пострадавших от вражеского нашествия, началось восстановление машинно-тракторных станций.

В освобожденные районы было направлено свыше 6 тыс. агрономов, зоотехников, механиков, инженеров и других специалистов. Туда же было доставлено более 22 тыс. тракторов, свыше 30 тыс. различных сельскохозяйственных машин, много запасных частей и металлорежущих станков. По решению Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Союза ССР к весне 1944 г. было завезено в МТС Украины 4752 трактора, в том числе возвращено 1329 тракторов, эвакуированных из Украины в 1941 г. Кроме того, было доставлено 1550 тракторных плугов, а также большое количество другого сельскохозяйственного инвентаря. В целях обеспечения ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин в МТС Украины было направлено 525 металлорежущих станков, запасные части и различные материалы, необходимые для их ремонта. Для восстановления совхозов в левобережные районы Украины к началу весенней посевной кампании 1944 г. было завезено 2100 тракторов, 200 комбайнов, 202 автомашины [1].

Важнейшее значение для подъема сельского хозяйства Белоруссии имело восстановление машинно-тракторного парка МТС и тягловой силы колхозов. В течение зимы 1944—1945 гг. была проведена большая работа по восстановлению машинно-тракторных станций и тракторного парка. Были восстановлены 320 МТС и в них 1268 тракторов, в Белоруссию было завезено 2169 тракторов.

Несмотря на это, удельный вес машинно-тракторных станций в сельскохозяйственных работах 1945 г. в Белоруссии составил всего 23%, тогда как в 1940 г. он составлял 57,9%.

В связи с низким процентом механизации сельского хозяйства остро был поставлен вопрос о строительстве

---

[1] См. *Н. И. Супруненко*, Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945 гг.), стр. 403.

Минского тракторного завода. Вместе с тем были приняты меры, обеспечивающие ускоренное воспроизводство конского поголовья. О ходе восстановления МТС в период Отечественной войны свидетельствуют следующие данные:

Число МТС в СССР в период войны (на конец года) [1]

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Уменьшилось в связи с войной. . . .	—	2 291	527	—	—	—
Вновь организовано	—	120	20	3	174	144
Восстановлено . . .	—	—	50	1 487	1 209	
Всего . . .	7 069	4 898	4 441	5 931	7 314	7 491
В %	100	69,3	62,9	83,9	103,5	106

Эти данные говорят о том, что к концу войны сеть МТС была полностью восстановлена. Но так как промышленность сельскохозяйственного машиностроения в основном выполняла военные заказы, восстановление МТС осуществлялось на суженой материально-технической базе. Число тракторов и комбайнов далеко не достигло довоенного уровня даже в 1945 г.

Количество тракторов и комбайнов в МТС [2]

	Тракторы	В %	Комбайны	В %
1941 г.	435 253	100	153 353	100
1942 г.	259 207	59,5	102 124	67,2
1945 г.	327 271	75,4	125 627	81,0

По сравнению с 1940 г. число тракторов в МТС в 1945 г. уменьшилось почти на 25%, комбайнов —

[1] ЦАМСХ СССР, оп. 484, св. 423, д. 39, л. 73, 75.
[2] ЦАМСХ СССР, оп. 484, св. 423, д. 38, л. 177.

на 19%. Следовательно, техническая оснащенность МТС к концу войны была значительно ниже довоенного уровня.

Машинно-тракторные станции испытывали серьезные трудности не только вследствие резкого сокращения парка сельскохозяйственных машин, но и потому, что значительно ухудшилось снабжение их горючим, запасными частями, материалами и оборудованием.

Но самое трудное положение сложилось в первые месяцы войны в связи с призывом в Советскую Армию подавляющей части специалистов МТС. Основные механизаторские кадры состояли преимущественно из молодежи призывных возрастов. Так, по данным выборочного обследования, проведенного в 1936 г., мужчины до 25 лет среди трактористов составляли почти 56%, среди комбайнеров — более 43%, среди помощников комбайнеров — около 60% [1]. Все эти мужчины ушли на фронт для защиты Родины. Их место заняли женщины. Из 2 млн. механизаторов, подготовленных во время войны, 1,5 млн. были женщины.

Однако, несмотря на серьезные трудности, стоявшие на пути развития сельского хозяйства, МТС и колхозы достигли высоких показателей в своей работе во время войны.

В достижении ими высоких показателей производства большая роль принадлежит политотделам, созданным в МТС и совхозах в ноябре 1941 г. ЦК партии рассматривал политотделы как важнейшее орудие в перестройке сельского хозяйства для выполнения задач военного времени.

В результате огромной политико-воспитательной и организационной деятельности Коммунистической партии в деревне колхозники и работники МТС с честью выполняли производственные задания, самоотверженно трудились на социалистических полях, хорошо сознавая значение своего труда для обеспечения победы над немецко-фашистскими захватчиками.

---

[1] См. «Социалистическое сельское хозяйство» № 10—11, 1943 г., стр. 19.

Глава VII

ТРАНСПОРТ СССР В УСЛОВИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война предъявила большие требования ко всем видам транспорта. Своевременная подача материальных и людских ресурсов на фронт зависела от бесперебойной работы транспорта.

Во время Великой Отечественной войны наиболее напряженную работу по военным перевозкам транспорт выполнял в период мобилизации и сосредоточения войск в районах военных действий. Необходимо было в кратчайшие сроки, определяемые днями, перевести миллионы людей, сотни тысяч лошадей, огромное количество орудий, танков, самолетов, автомобилей и сотни тысяч тонн различных материальных средств в назначенные места. Обязанностью транспорта в этот период являлось создание условий, ускоряющих процесс мобилизации и сосредоточения вооруженных сил.

Огромную роль играл железнодорожный транспорт в оперативных перевозках. Во время Отечественной войны каждая крупная боевая операция строилась с учетом использования железнодорожного транспорта. При разработке и выполнении планов боевых операций всегда ставился вопрос: в какой зависимости от провозоспособности железных дорог находится план боевых операций.

Крупные наступательные операции требовали сосредоточения в направлении главного удара свежих стрелковых, механизированных, артиллерийских, танковых и авиационных соединений, многочисленных войск вспомо-

гательного назначения. Перевозки всех этих войск в район наступления вызывали значительное напряжение всех видов транспорта. Для успешной боевой деятельности войск требуется непрерывное снабжение их всем необходимым. Фронты нуждались в систематической подаче боевой техники, боеприпасов, горючего для автомобилей и самолетов, продуктов питания, одежды и т. д. Все это должно было быть своевременно подвезено в достаточном количестве из тыла страны. Эта весьма важная задача осуществлялась железными дорогами в сочетании с автомобильным, водным и воздушным транспортом. Непрерывно работающие и благоустроенные железные дороги с мощным подвижным составом представляли основное средство для переброски в огромных количествах различных предметов военного снабжения из тыла страны в действующую армию.

Следовательно, для удовлетворения материальных потребностей действующей армии требовалось постоянное, ежедневное напряжение всех видов транспорта. В периоды же особого напряжения на фронте работа транспорта принимала особенно большой размах. Для того чтобы выполнить серьезную боевую операцию, нужно было не только перевезти десятки и сотни тысяч людей, но одновременно осуществить подвоз огромного количества материальных средств как для накопления запасов, так и для повседневного довольствия войск.

Кроме того, армия несла ежедневно потери людей, что вызывало необходимость регулярных перевозок больных и раненых с фронта в тыл. В войсках накапливалось также значительное количество техники, требующей ремонта. Поэтому эвакуационные перевозки составляли весьма значительную долю в общей массе воинских перевозок.

Железнодорожный транспорт с самого начала войны перешел на военный график движения поездов и успешно справлялся с напряженными мобилизационными и оперативными перевозками, а также с колоссальными снабженческими и эвакуационными грузопотоками. Несмотря на трудности военного времени, связанные, в частности, с недостатком топлива, железнодорожникам все же удалось снабжать фронт всем необходимым.

Работники железнодорожного транспорта обеспечили необходимое снабжение советских войск под Сталинградом и во время битвы в районе Курска, своевременно обеспечивали и все другие наступательные операции в 1943 г.

Военные перевозки достигли огромных размеров в 1944 г. Так, в период подготовки и осуществления Сталинградской стратегической операции для участвовавших в ней нескольких фронтов разгружалось в сутки 40 поездов, а в период летнего наступления 1944 г. только одному 3 Белорусскому фронту за полтора месяца по линии Смоленск—Минск—Молодечно было подвезено 45 тыс. вагонов различных военных грузов, т. е. около 25 поездов в сутки [1].

Вся эта гигантская по своим масштабам работа проводилась под огнем противника. Советские железнодорожники героически, рискуя жизнью стремились во что бы то ни стало доставить советским войскам все необходимое в установленные сроки.

Железнодорожный транспорт успешно работал и в глубоком тылу, обеспечивая перевозку для народного хозяйства средств производства, а для населения городов и деревень средств потребления. Он сыграл огромную роль в деле перебазирования социалистической промышленности в восточные районы страны. Для перевозки миллионов людей, более тысячи предприятий, несколько десятков тысяч станков, прокатных станов, прессов, молотов, турбин и моторов потребовались десятки тысяч эшелонов.

Советский железнодорожный транспорт работал во время Отечественной войны в чрезвычайно трудных условиях. В период войны в результате временной оккупации немцами ряда экономических районов страны эксплуатационная длина железнодорожной сети уменьшилась на начало 1943 г. по сравнению с 1941 г. на 40% [2].

Врагами было выведено из строя 26 и частично повреждено 8 магистральных железных дорог, разрушено

---

[1] См. «Очерки истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 405.

[2] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 100.

65 тыс. *км* железнодорожной колеи и 500 тыс. *км* проводов автоблокировки и линий железнодорожной связи, взорвано 13 тыс. железнодорожных мостов, 4100 железнодорожных станций, 1200 насосных станций, 1600 водонапорных башен, 3200 гидроколонок, уничтожено 317 паровозных депо и 129 паровозоремонтных, вагоноремонтных заводов и заводов железнодорожного машиностроения, разрушено, повреждено и увезено 15 800 паровозов и мотовозов и 428 тыс. вагонов [1].

В результате разрушений, произведенных немецко-фашистскими захватчиками, парк паровозов уменьшился за это же время на 15%, а парк товарных вагонов — на 20%. В связи с этим в первый год войны резко сократились железнодорожные перевозки. Среднесуточная погрузка на железнодорожном транспорте в 1942 г. уменьшилась в 2,3 раза по сравнению с 1940 г. [2]

В 1943 г. в работе железнодорожного транспорта наступило серьезное улучшение. В связи с освобождением значительной части территории эксплуатационная длина железных дорог увеличилась за год на 19 тыс. *км*, парк паровозов увеличился на 2 тыс. единиц и парк товарных вагонов — на 56 тыс. единиц. Среднесуточная погрузка на железных дорогах в 1943 г. возросла по сравнению с 1942 г. на 3 тыс. вагонов в сутки [3].

В период Великой Отечественной войны были построены новые железные дороги: Коноша—Котлас—Воркута; Обозерская—Беломорск. В результате эксплуатационная длина железных дорог Севера к концу войны составила 2639 *км* против 1358 *км* в 1941 г.

Развитие и усиление железнодорожной сети на Севере создали возможность значительного увеличения вывоза отсюда леса и лесоматериалов, угля и нефти. Все это имело большое значение в условиях Отечественной войны.

В 1944 г. наблюдалось неуклонное нарастание перевозок, что было связано с непрерывным ростом произ-

---

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», М., 1957, стр. 226.

[2] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 102.

[3] См. там же.

водства промышленной и сельскохозяйственной продукции, с увеличением размаха боевых операций Советской Армии. Если принять погрузку вагонов в 1942 г. за 100%, то в 1944 г. она возросла до 139,5% [1].

В условиях неуклонного нарастания перевозок необходимо было принять чрезвычайные меры по увеличению пропускной способности железных дорог на наиболее важнейших направлениях.

Одной из основных задач железнодорожного транспорта СССР во время войны явилось преодоление узких мест в пропускной способности железных дорог в восточных районах страны в связи с перебазированием на Восток многих сотен крупных заводов и изменением грузопотоков. Преодоление этих своеобразных трудностей в развитии транспорта осуществлялось путем увеличения пропускной способности важнейших железнодорожных узлов и перегонов и увеличения подъездных путей к промышленным предприятиям, заново размещенным в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири.

Важной задачей развития железнодорожного транспорта в период Отечественной войны в условиях почти полного прекращения выпуска новых паровозов и вагонов явилась проблема ремонта подвижного состава и восстановления разрушенных немецко-фашистскими захватчиками железнодорожного полотна, мостов и станционных сооружений.

Восстановительные работы на железнодорожном транспорте проводились широким фронтом и, несмотря на трудные условия военного времени, осуществлялись в кратчайшие сроки. В течение каких-либо трех месяцев первого полугодия 1943 г. в районах, освобожденных от немецко-фашистских войск, советские железнодорожники восстановили 6600 *км* железнодорожного полотна, а всего в 1943 г. в освобожденных районах было восстановлено и введено в эксплуатацию 19 тыс. *км* железнодорожных путей. Таким же быстрым темпом производились восстановительные работы на железнодорожном транспорте в 1944 и 1945 гг. К концу 1944 г. в освобожденных от врага районах было восстановлено свыше 43 тыс. *км* железнодорожных путей,

[1] «Железнодорожный транспорт» № 11, 1947 г., стр. 35.

что составляет около 40% всей довоенной длины железных дорог СССР.

В годы Великой Отечественной войны замечательные трудовые подвиги совершали советские железнодорожники. Они проявляли подлинный героизм. Паровозные машинисты часто под огнем самолетов противника бесперебойно доставляли на фронт составы с военными грузами. Во время налетов вражеской авиации в защите железнодорожных составов и станционных построек принимали активное участие все железнодорожники.

При нарушении движения железнодорожники сразу же принимались за его восстановление.

Железнодорожники активно участвовали в социалистическом соревновании, борясь за дальнейший рост производительности своего труда. Машинисты паровозных депо, отказавшись от услуг комплексных бригад, весь ремонт паровозов производили собственными силами. Рабочие многих паровозных депо, сознавая нежелательность загрузки заказами паровозоремонтных заводов, своими силами изготовляли отдельные детали и запасные части. Паровозники Московско-Донбасской железной дороги в течение двух месяцев освоили изготовление из старых деталей и отходов свыше 70 наименований изделий, прежде поступавших с заводов.

Рабочие, производящие в депо ремонт паровозов, добились высоких показателей по ремонту локомотивов. Машинисты путем образцового содержания локомотивов добились увеличения бесперебойных пробегов паровозов. Равняясь на машинистов-передовиков, другие работники железнодорожного транспорта также самоотверженно трудились, показывая образцы высокопроизводительного труда. Вагонники, например, стали производить своими силами не только текущий, но и средний ремонт подвижного состава.

Восстанавливая в сравнительно короткие сроки железнодорожные линии в ранее оккупированных районах, железнодорожники способствовали быстрому продвижению вперед советских войск. Тем самым они внесли огромный вклад в дело победы над врагом.

Наряду с крупными восстановительными работами во время Отечественной войны проводилось интенсивное

железнодорожное строительство. Наиболее значительные железнодорожные линии были построены на севере европейской части СССР, в Поволжье, на Северном Кавказе и в Казахстане. В результате нового железнодорожного строительства в годы Великой Отечественной войны железнодорожная сеть увеличилась на 6,8 тыс. *км* и составила в 1945 г. 112,9 тыс. *км* против 106,1 тыс. *км* в 1940 г.

Несмотря на принятые Коммунистической партией и Советским правительством меры по восстановлению и дальнейшему развитию железнодорожного транспорта, грузооборот на железных дорогах не достиг довоенного уровня даже в 1945 г. Если грузооборот железнодорожного транспорта в 1940 г. составлял 415 млрд. *т/км*, то в 1945 г. он сократился до 314 млрд. Если в 1940 г. перевозка грузов составляла 592,6 млн. *т*, то в 1945 г. было перевезено только 395,2 тыс. *т* разных грузов.

В период Великой Отечественной войны в связи с большой боевой потерей парка цистерн и паровозов железнодорожные перевозки нефти и нефтепродуктов были наиболее затруднительными и напряженными. В области перевозки нефти и нефтепродуктов наступило серьезное улучшение лишь в 1943 г.

Увеличение перевозок нефти и нефтепродуктов по железным дорогам во время войны шло за счет усиления следующих направлений и выходов:

1) Железнодорожный выход по вывозу нефти и нефтепродуктов из Средней Азии в европейскую часть СССР был усилен путем увеличения пропускной способности дорог от Красноводска через Арысь и Айдырля.

2) Железнодорожные выходы от нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих районов Урала и Поволжья были усилены главным образом на направлениях, идущих через Московский железнодорожный узел к линии фронтов.

Кроме того, увеличение перевозок нефти и нефтепродуктов осуществлялось за счет строительства новых железнодорожных линий:

1) Северо-Печорская для выхода Ухтинской нефти к Московскому и Ярославскому нефтеперерабатывающим заводам.

2) Орск—Кандагач для выхода эмбинской и закавказской нефти к Орскому и Гурьевскому нефтеперерабатывающим центрам.

3) Кизляр—Астрахань для выхода бакинской и грозненской нефти к нефтеперерабатывающим центрам Поволжья — Саратову, Куйбышеву, Сызрани, Горькому, Ярославлю, Москве и вывоза нефтепродуктов Баку и Батуми через Астрахань—Саратов—Мичуринск к Москве и по другим направлениям.

4) Свияжск—Ульяновск—Саратов—Иловлинская для выхода нефтепродуктов из нефтеперерабатывающего района Поволжья—Куйбышева, Сызрани, Саратова к Сталинградскому и Донскому фронтам, а в последующем к другим фронтам.

Таким образом, в период Отечественной войны социалистический железнодорожный транспорт нашей страны обеспечивал перевозку нефти от нефтедобывающих районов к центрам ее переработки и от последних к потребителям.

Кроме того, транспортировка (перекачка) нефти от районов добычи к центрам ее переработки осуществлялась по магистральным и местным нефтетрубопроводам.

Создание магистральных нефтепроводов в нашей стране началось еще в дореволюционный период в связи с необходимостью транспортировки нефти и нефтепродуктов из основных районов добычи в черноморские порты. Первый трубопровод был построен в 1906 г. для подачи керосина из Баку в Батуми. Впоследствии по этому трубопроводу стали перекачивать бакинскую нефть на нефтеперегонные заводы Батуми. В дореволюционное время были сооружены еще два нефтепровода: один — от Майкопа до Краснодара и второй — от Грозного до Махачкалы, предназначенные для транспортировки грозненской нефти и нефтепродуктов по водным путям Каспия и Волги. Общее протяжение всех нефтепроводов дореволюционной России составляло 1,1 тыс. км[1].

Бурное развитие нефтяной промышленности в годы Советской власти потребовало развертывания строительства новых мощных нефтепроводов.

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 241.

Для перекачки нефти к портам Черноморского побережья Кавказа с последующей ее переработкой и транспортировкой нефтепродуктов в другие районы страны были проложены два нефтепровода: от Грозного до Туапсе и от Баку до Батуми. Для подачи керосина с Северного Кавказа в восточные районы Советской Украины был сооружен трубопровод от Армавира до станции Трудовая.

Для транспортировки эмбинской нефти на Южный Урал построен нефтепровод от Гурьева до Орска.

Для перекачки ишимбаевской нефти в район ее переработки построен мощный нефтепровод, соединяющий Ишимбаево со столицей Башкирской АССР — городом Уфа.

В результате строительства новых мощных нефтепроводов общее протяжение их в 1940 г. достигло 4,1 тыс. *км* [1].

Строительство нефтепроводов продолжалось в нашей стране и в годы Великой Отечественной войны. В течение 1942—1944 гг. построен трубопровод в Нижнем Поволжье, что имело большое значение для ускорения транспортировки нефти в центральные районы страны. Важное значение имела также постройка нефтепровода на Дальнем Востоке.

Однако в связи с сокращением добычи нефти грузооборот нефтепроводов и перекачка по ним нефти и нефтепродуктов значительно сократились во время Отечественной войны. Об этом свидетельствуют следующие данные [2].

	Единица измерения	1940 г.	1945 г.
Грузооборот магистральных нефтепроводов. .	млрд. *т|км*	3,8	2,7
Перекачено нефти и нефтепродуктов	млн. *т*	7,9	5,6

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 241.

[2] Там же.

Тем не менее нефтепроводы имели важное значение во время Великой Отечественной войны, поскольку они освобождали железнодорожный транспорт от перевозки нефти.

Грузооборот и перевозка твердого минерального топлива, черных металлов и руд в 1940 и 1945 гг. характеризуются следующими данными [1]:

Грузы	Грузооборот в млрд. *т*|*км*		Перевезено млн. *т*		Средняя дальность перевозки 1 *т* (в *км*)	
	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г.
Каменный уголь и кокс	107	99	153	142	701	693
Черные металлы (включая лом черных металлов). .	26	24	27	21	966	1 123
Руда всякая (включая серный колчедан).	22	13	35	18	612	702

Таблица показывает, что грузооборот и перевозки указанных грузов значительно уменьшились. Это было связано с сокращением добычи угля и уменьшением производства черных металлов во время Отечественной войны. Средняя дальность перевозок этих грузов возросла ввиду завоза угля и черных металлов из восточных районов в центральные и западные районы СССР.

Такое же примерно явление мы наблюдаем и в отношении строительных материалов, лесных грузов, дров и хлебных грузов. (См. табл. на стр. 223.)

Во время Отечественной войны значительно уменьшилась среднесуточная погрузка важнейших народнохозяйственных грузов.

Значительное сокращение погрузки важнейших народнохозяйственных грузов свидетельствует прежде

[1] См. «Транспорт и связь СССР». Статистический сборник, стр. 35 и 36.

Грузы	Грузооборот в млрд. *т*|*км*		Перевезено млн. *т*		Средняя дальность перевозки 1 *т* (в *км*)	
	1940 г.	1945 г.	1940 г.	1945 г	1940 г.	1945 г.
Минералы и строительный материал	28	10	112	42	253	228
Лесные грузы . . .	44	21	43	27	1 019	750
Дрова	6	3	23	17	252	157
Хлебные грузы . .	33	23	45	20	736	1 153

всего о значительном сокращении завоза соответствующих видов продукции, что было связано с резким сокращением производства во время войны.

Ухудшение снабжения железнодорожного транспорта топливом, смазочными и другими материалами, ухудшение состояния путей, а также ухудшение условий ремонта подвижного состава привело к сокращению скорости движения грузовых поездов.

Средняя скорость движения грузовых поездов (включая передаточные и вывозные поезда; *км* в час) [1]

Годы	Все виды тяги	Паровая тяга	Электровозная тяга	Тепловая тяга
	Средняя участковая скорость			
1940	20,3	20,2	26,6	28,5
1945	17,0	17,0	20,7	27,0
	Средняя техническая скорость			
1940	33,1	33,0	41,5	36,6
1945	29,2	29,0	36,1	34,1

[1] См. «Транспорт и связь СССР». Статистический сборник, стр. 52 и 54.

Во время Отечественной войны сократилось движение пассажирских поездов, а соответственно уменьшилось количество перевозимых пассажиров. Если в 1940 г. было перевезено 1343,5 тыс. человек, то в 1945 г. число их составило только 844 тыс.[1]

Из всего сказанного видно, что железные дороги Советского Союза имели исключительное значение для обеспечения победы советского народа в Великой Отечественной войне. Несмотря на огромные трудности военного времени, советский железнодорожный транспорт выдержал нагрузку, с которой не справился бы транспорт любой капиталистической страны.

Речной транспорт. В период Великой Отечественной войны немецко фашистские захватчики нанесли большой материальный ущерб нашему речному транспорту. Врагом было потоплено и захвачено 4280 пассажирских, грузовых и буксирных пароходов речного транспорта и технического служебно-вспомогательного флота, 4029 несамоходных судов; разрушено 479 портово-пристанских хозяйств, в том числе Ленинградский, Сталинградский, Киевский порты; сооружения Беломорско Балтийского канала и канала имени Москвы; 80 судостроительных верфей, механических заводов и предприятий.

Вследствие этого грузооборот и пассажирооборот в 1945 г. очень сильно сократились, хотя протяжение эксплуатируемых внутренних водных судоходных путей сообщения к этому времени увеличилось на 9,9 тыс. *км* по сравнению с 1940 г. В 1945 г. грузооборот составил 18,6 млрд. *т/км* против 35,9 млрд. *т/км* в 1940 г. Пассажирооборот в 1945 г. составил 2,3 млрд. против 3,8 млрд. пассажиро километров в 1940 г.

За годы первой послевоенной пятилетки советские люди в основном залечили тяжелые раны, нанесенные немецко фашистскими захватчиками нашему речному транспорту. Благодаря этому грузооборот в 1950 г. значительно превзошел уровень 1940 г. Однако пассажирооборот и в 1950 г. далеко еще не достиг довоенного уровня. Об этом свидетельствуют следующие данные[2]:

---

[1] См. «Транспорт и связь СССР». Статистический сборник, стр. 41.

[2] См. там же, стр. 116.

	1940 г.	1945 г.	1950 г.
Грузооборот — млрд. *т/км*	35,9	18,6	45,9
Перевезено грузов — всего млн. *т*.	72,9	36,6	91,5
Пассажирооборот — млрд. пассажиро-километров	3,8	2,3	2,7
Перевезено пассажиров — млн. человек.	73,0	38,5	53,6

Как в довоенные годы, так и в период Отечественной войны главными грузами речного транспорта являлись нефть и нефтепродукты, лесные материалы, каменный уголь, минеральные строительные материалы.

Автомобильный транспорт. Хотя автомобильный транспорт по своей мощности значительно уступает железнодорожному транспорту, в особенности при перевозках на расстояния, превышающие 200—250 *км*, но, обладая большей гибкостью по сравнению с железнодорожным транспортом, имеет преимущество перед ним при перевозках на небольших расстояниях. Автотранспорт, не заменяя железнодорожного транспорта, а лишь дополняя его, является его главным помощником, осуществляя в отдельных случаях весьма крупные перевозки.

Автотранспорт играет огромную роль в военном деле. Он рассматривается как основной элемент вооруженных сил, как важнейший фактор стратегии и тактики и составная часть органов снабжения войсковых частей.

Автомобильный транспорт являлся могущественным орудием маневра в руках командования, средством, обеспечивающим быстрое сосредоточение войск в пределах 100—200 *км*. Вместе с тем автомобильный транспорт играл большую роль в деле подвоза огнеприпасов, продовольствия и других материальных ресурсов.

Велико было значение автомобильного транспорта и в народном хозяйстве нашей страны. Наряду с железнодорожным и водным транспортом, автомобильный транспорт СССР, созданный в годы Советской власти, занял прочное положение среди других видов транс-

порта. На коротких расстояниях, на подъездных путях к железнодорожным станциям и пристаням он являлся основным видом транспорта. Он обслуживал также местный грузооборот: в городах — промышленные предприятия, торговлю, коммунальное хозяйство, а на селе — совхозы и колхозы. Велика была роль автотранспорта в районах, слабо обеспеченных другими видами транспорта, особенно на севере и северо-востоке СССР.

Во время Отечественной войны значительная часть автомобилей была передана в армию. Это обстоятельство вызвало резкое сокращение перевозок грузов автомобильным транспортом для нужд народного хозяйства. Если грузооборот в 1940 г. составил 8,9 млрд. *т/км*, то в 1945 г. он сократился до 5 млрд. *т/км*. Перевозки грузов уменьшились с 858,6 млн. *т* в 1940 г. до 420 млн. *т* в 1945 г., т. е. более чем в два раза [1].

Бурное развитие автомобильного транспорта в годы довоенных пятилеток потребовало широкого строительства хороших дорог и улучшения существующих. В 1940 г. общее протяжение автомобильных дорог СССР достигло 1531,2 тыс. *км*, в том числе с твердым покрытием 143,4 тыс. *км* [2].

Общая протяженность автомобильных дорог в годы войны осталась почти на довоенном уровне, но протяженность дорог с твердым покрытием значительно возросла. Протяженность автомобильных дорог СССР 1940 и 1945 гг. характеризуется следующими показателями. (См. табл. на стр. 227.)

Увеличение автомобильных дорог с твердым покрытием произошло за счет дорог военного значения, построенных воинскими частями.

Автомобильные дороги с покрытием, обеспечивающим проезд в течение всего года, образуют наиболее густую сеть в центральных и северо-западных районах РСФСР, в Белорусской ССР, в Правобережной и Западной Украине, в Молдавской и Прибалтийских советских республиках. Сравнительно густая сеть автодорог покрывает южные районы Крыма, западные приморские районы Северного Кавказа, западное Закавказье и южную часть

---

[1] См. «Транспорт и связь СССР». Статистический сборник. М., 1957, стр. 155.

[2] См. там же, стр. 195.

Протяженность автомобильных дорог
(тыс. *км*) [1]

Годы	Общее протяжение автомобильных дорог СССР		Из них					
			союзного значения		республиканского значения		местного значения	
	всего	в том числе с твердым покрытием	всего	в том числе с твердым покрытием	всего	в том числе с твердым покрытием	всего	в том числе с твердым покрытием
1940	1 531,2	143,4	57,8	43,8	94,3	28,0	1 379,1	71,6
1945	1 529,1	155,3	58,6	47,2	106,3	33,1	1 364,2	75,0

Дальнего Востока. Все эти дороги имели исключительное значение во время Отечественной войны, в особенности дороги, входившие в район военных действий.

Во время Отечественной войны, как известно, восточные районы страны представляли собой основную материальную базу Вооруженных Сил Советского Союза. В этих условиях велика была роль автодорог Урала, Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Воздушный транспорт получил большое значение в народном хозяйстве нашей страны. В годы довоенных пятилеток авиация широко применялась в сельском и лесном хозяйстве и для перевозки пассажиров и скоропортящихся грузов. Во время Великой Отечественной войны авиация широко применялась на фронте как для выполнения прямых боевых задач, так и для выброски десанта и доставки войскам боевых припасов и продовольствия. Во время войны целые дивизии и корпуса перебрасывались с одного участка фронта на другой с помощью транспортной авиации.

К исходу Отечественной войны появились самолеты почти со сверхзвуковыми скоростями полета, появились самолеты, управляемые по радио. Это создало новые возможности применения боевой авиации и развития воздушного транспорта.

[1] См. «Транспорт и связь СССР», Статистический сборник, стр. 197.

Воздушный транспорт широко применялся во время войны для перевозок почты, важных и скоропортящихся продуктов и перевозки пассажиров. Объем перевозок грузов и пассажиров во время войны значительно увеличился по сравнению с довоенным временем. Об этом свидетельствуют следующие показатели развития воздушного транспорта.

Рост пассажирских и грузовых перевозок, пассажирооборота и грузооборота [1]

	1940 г.	1945 г.
Рост перевозок пассажиров		
к 1928 г.	в 58 раз	в 89 раз
к 1940 г.	100%	153%
Рост перевозок почты и грузов		
к 1928 г.	в 414 раз	в 545 раз
к 1940 г.	100%	132%
Рост грузооборота		
к 1928 г.	в 326 раз	в 895 раз
к 1940 г.	100%	275%
Рост пассажирооборота		
к 1928 г.	в 61 раз	в 169 раз
к 1940 г.	100%	276%

Перевозки пассажиров воздушным транспортом выросли в 1945 г. по сравнению с 1940 годом на 53%, объем перевозок почты и грузов увеличился по сравнению с тем же годом на 32%. Грузооборот воздушным транспортом за время войны увеличился на 275%, а пассажирооборот на 276%. Эти данные ярко свидетельствуют о возросшей роли воздушного транспорта во время Отечественной войны.

Географическое размещение авиасети как в довоенные годы, так и во время Отечественной войны определялось, с одной стороны, необходимостью установления кратчайшей срочной связи центра с периферией, а с другой стороны, задачами обслуживания отдален-

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 240.

ных районов со слаборазвитыми путями сообщения. Во время Отечественной войны основные воздушные линии связывали столицу нашей Родины Москву с республиканскими, краевыми и областными центрами, а также обслуживали отдаленные местности, недоступные для других транспортных средств.

Наиболее важными магистралями, идущими от Москвы, являются восточная магистраль — на Владивосток и южная — на Украину и в Закавказье[1]. Магистраль Москва—Владивосток проходила через ряд крупных городов — Казань, Свердловск, Омск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Чита, Хабаровск. Значение этой магистрали повышалось благодаря ответвляющимся от нее воздушным трассам на Магнитогорск, Кемерово, Якутск, Комсомольск, Сахалин, Охотск.

Большая воздушная трасса соединяла Москву через Куйбышев—Актюбинск с Ташкентом и всей Средней Азией. Ветвь от этой магистрали на Карсакпай обеспечивала связь Москвы с районом цветной металлургии — Джезказганом[2]. Связь Москвы с Казахстаном во время войны обеспечивалась по линии Москва—Свердловск—Алма-Ата. Эта магистраль связывала Москву не только со столицей Казахстана, но и с крупными промышленными центрами — Карагандой и Балхашским медеплавильным комбинатом.

Густой сетью авиасообщений покрыта Украинская ССР. Важными линиями, соединяющими столицу Украины с крупнейшими ее городами и промышленными центрами, являются следующие воздушные трассы: Киев—Ростов, Харьков—Днепропетровск—Одесса, Сталино—Ворошиловград, Киев—Симферополь и др.[3]

Все эти авиамагистрали играли большую роль во время Великой Отечественной войны. Главное их назначение — перевозка почты, народнохозяйственных грузов и пассажиров. Наряду с этим они имели и военное значение, обеспечивая связь фронтов с глубоким тылом и связь отдельных фронтов между собой. Это обстоятельство свидетельствует о большом значении воздушного

---

[1] См. *Т. С. Хачатуров,* Размещение транспорта, М., 1939, стр. 704.

[2] См. там же, стр. 706.

[3] Там же.

транспорта в обеспечении успешного развития боевых операций в современной войне.

Из всего сказанного видно, что транспорт Советской страны играл огромную роль во время Великой Отечественной войны. Все виды социалистического транспорта в тылу выполняли задачи государственной важности, перевозя народно-хозяйственные грузы в районы производства и потребления. Этим самым советский транспорт обеспечивал нормальное функционирование промышленности и сельского хозяйства, а в конечном счете бесперебойное снабжение фронта всем необходимым.

Глава VIII

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА РАБОЧЕЙ СИЛОЙ

Мобилизация рабочей силы во время войны

Великая Отечественная война существенно изменила условия обеспечения народного хозяйства Советского Союза рабочей силой. В Советскую Армию были призваны наиболее здоровые, следовательно, наиболее трудоспособные мужчины, в том числе значительная часть квалифицированных рабочих. Промышленные рабочие и технически подготовленные работники сельского хозяйства нужны были для пополнения артиллерийских, авиационных, инженерных войск и ряда других технических и специальных частей. Значительная часть промышленных рабочих и квалифицированных работников сельского хозяйства были использованы и при формировании стрелковых частей. Кроме того, в первые месяцы войны немецко-фашистским захватчикам удалось занять часть советской территории, на которой проживало 88 млн. человек (45% населения страны). Все это отрицательно сказалось на трудовых ресурсах нашего народного хозяйства. В результате численность рабочих и служащих во всем народном хозяйстве СССР сократилась с 31,2 млн. человек в 1940 г. до 18,4 млн. человек в 1942 г., т. е. на 41%, причем количество их в промышленности уменьшилось соответственно с 11,0 млн. до 7,2 млн. человек, т. е. на 34,5% [1].

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР», Статистический сборник, 1956, стр. 189; Архив Главного управления трудовых резервов при Совете Министров СССР (ГУТР), ф. 35, оп. 4, св. 1, арх. 2, л. 149; оп. 2, св. 3, арх. 10, л. 1.

Учитывая интересы Советской Армии, нельзя было полностью забронировать квалифицированную рабочую силу и инженерно-технический персонал за промышленностью и другими отраслями народного хозяйства. Отсрочки призыва на военную службу давались лишь тем лицам, которые совершенно были необходимы для бесперебойной деятельности промышленных предприятий и МТС.

Путем бронирования возможно было удовлетворить лишь сравнительно незначительную часть потребности в рабочей силе. Между тем для обеспечения успешной работы тыла необходимо наиболее полное удовлетворение потребностей народного хозяйства в рабочей силе и инженерно-техническом персонале. Это обстоятельство диктовало необходимость уже в начальный период войны прибегнуть к массовому вовлечению в производство новых кадров работников.

Выполнение этой задачи во время Отечественной войны было сопряжено с целым рядом трудностей, поскольку война вовлекла в свою орбиту значительную часть взрослого физически пригодного к военной службе мужского населения. Потребность в людских ресурсах во время войны была велика. Однако трудная проблема обеспечения народного хозяйства рабочей силой в условиях военного времени была разрешена успешно Советским государством благодаря преимуществам плановой социалистической системы хозяйства.

Все мероприятия Советской власти по обеспечению социалистического народного хозяйства рабочей силой во время войны полностью отвечали жизненным интересам нашей страны и поэтому получили всенародное одобрение и поддержку.

Трудовой героизм советских людей во время Великой Отечественной войны является ярким показателем единства советского тыла и фронта. В годы Великой Отечественной войны весь советский народ был преисполнен решимости отдать все свои силы на разгром врага. Советские люди, проявляя трудовые подвиги в тылу, создавали тем самым материальные предпосылки для победы советских Вооруженных Сил над фашистской Германией и империалистической Японией.

В годы Великой Отечественной войны огромное значение имел труд советских женщин. «Особо хочется

отметить выдающуюся роль женщины в этой войне, — писал М. И. Калинин. — Сколько в нашей литературе и в истории нашей страны имен женщин, показавших высокие образцы морального духа! Но, разумеется, все предыдущее бледнеет перед великой эпопеей нынешней войны, перед героизмом и жертвенностью советских женщин, проявляющих гражданскую доблесть, выдержку при потере любимых и энтузиазм в борьбе с такой силой, я бы сказал, величественностью, каких никогда не наблюдалось в прошлом»[1].

Советские женщины мужественно сражались на фронте. Они самоотверженно работали во всех отраслях промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте и в строительстве. Женщины наряду с мужчинами перевыполняли довоенные нормы выработки, они успешно осваивали такие профессии, которые до войны считались мужскими.

Уже в самом начале Отечественной войны свыше 11 млн. женщин работали на фабриках и заводах, в торговой сети и в государственных учреждениях, более 19 млн. женщин трудились на колхозных полях[2]. В ходе войны занятость женщин в общественном производстве значительно возросла. В связи с этим удельный вес женщин среди рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР увеличился с 38% в 1940 г. до 53% в 1942 г.[3]

В первые же дни Отечественной войны пришли десятки тысяч женщин на фабрики и заводы. Число женщин, занятых в промышленности, непрерывно росло. На авиационных заводах в сентябре 1942 г. женщины составляли 36% общего числа рабочих, а в декабре того же года — 40,5%, на предприятиях электропромышленности в конце 1942 г. женщины составляли 59% общего числа рабочих[4]. Женщины заменили мужчин и во многих других отраслях промышленности, в том числе в металлургической, угольной, химической.

---

[1] *М. И. Калинин,* О коммунистическом воспитании, М., 1947, стр. 237.

[2] См. «Большевик» № 6, 1942 г., стр. 5.

[3] См. *Н. Вознесенский,* Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 111.

[4] Архив ВЦСПС, ф. 1. Материалы по итогам социалистического соревнования за 1942 г., л. 22, 38.

Например, число женщин, занятых в черной металлургии восточных районов, возросло с 16,6% в 1940 г. до 40,9% в 1943 г.[1]

В годы Отечественной войны развернулись организаторские и хозяйственные способности женщин-колхозниц. Заменив ушедших на фронт мужчин, женщины-колхозницы возглавили бригады, стали трактористками, комбайнерами, шоферами.

Женщины наряду с юношами допризывного возраста стали основным источником формирования механизаторских кадров, о чем говорят следующие данные:

Женщины на курсах МТС и в школах механизации (в % к общему числу учащихся)[2]

	1940—1941 гг.	1941—1942 гг.
Трактористы	8,5	51
Комбайнеры	12,5	65,7
Помощники комбайнеров	19,5	63,7
Механики	5,7	35,1
Бригадиры	6,8	48,3
Ремонтные рабочие . .	8,2	25,0

Из общего числа более 2 млн. механизаторов, подготовленных за время войны, около 1,5 млн. были женщины[3]. Удельный вес женщин-трактористок вырос с 8% в середине 1940 г. до 54% в 1943 г., комбайнеров с 8 до 54%, помощников комбайнеров — с 17 до 75%, механиков — с 2 до 12%[4].

Женский труд нашел широкое применение на железнодорожном транспорте и в других отраслях хозяйства. Так, на железнодорожном транспорте удельный вес женского труда увеличился с 25% в 1940 г. до 36% в 1942 г., в учреждениях связи — с 48 до 67%, в коммунальном хозяйстве — с 42 до 64%, в торговле —

---

[1] ЦГАОР и СС. Архив Министерства черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 3, д. 9, л. 66.

[2] «Вопросы истории» № 8, 1958, стр. 89.

[3] См. «Социалистическое сельское хозяйство» № 10, 1945 г., стр. 7.

[4] ЦАМОХ СССР, оп. 484, св. 48, д. 3, л. 72, 73 об., 74.

с 37 до 55%, в общественном питании — с 67 до 83%. В органах народного просвещения удельный вес женщин увеличился с 58 до 73%, в учреждениях здравоохранения — с 76 до 83% и в государственом аппарате с 35 до 55% [1].

Широкое применение женского труда в народном хозяйстве является результатом того, что Коммунистическая партия развернула организационную и массово-политическую работу по вовлечению в активную трудовую жизнь советских женщин. ЦК ВКП(б) предложил партийным организациям: «Широко разъяснять трудящимся женщинам, что теперь, когда их отцы, мужья и братья на фронтах Отечественной войны защищают честь и свободу Родины, священным долгом каждой советской патриотки является самоотверженный труд на помощь фронту. Ни одной женщины ни в городе, ни в деревне не должно быть вне общественно полезного труда... Партийные организации должны постоянно помнить, что в условиях Отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов от работы миллионов советских женщин во многом зависят наши успехи» [2].

Во время Великой Отечественной войны широкое применение нашел труд советской молодежи. Лозунг Коммунистической партии «Все для фронта, все для победы над врагом!» с воодушевлением был воспринят советской молодежью. Юноши и девушки с большой охотой шли на производство, заменяя рабочих, ушедших в Советскую Армию.

В течение первого военного года на промышленные предприятия Новосибирской области пришло 180 тыс. молодых рабочих, Челябинской области — 200 тысяч. Значительное молодежное пополнение получила военная промышленность. В течение первого года войны на авиационные заводы пришло 200 тыс. рабочих, из них почти половина в возрасте от 15 до 20 лет [3]. В результате удельный вес молодежи в промышленности значительно увеличился. Если рабочих и служащих в воз-

---

[1] См. *Н. Вознесенский,* Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 111.

[2] «Правда», 7 марта 1942 г.

[3] Архив ВЦСПС, ф 111, оп. 3, д. 21, л. 261, 265.

расте до 18 лет в 1939 г. было занято 6% по отношению к общей численности рабочих и служащих в промышленности, то в 1942 г. это количество возросло до 15%.

Первые комсомольско-молодежные бригады возникли в сентябре 1941 г. на Уралмашзаводе. В начале декабря там насчитывалось уже 13 комсомольско-молодежных бригад[1]. Почти одновременно такие бригады были созданы на Горьковском автозаводе. Бригада молодого мастера инструментально-штамповочного цеха этого завода Тихомирова выполнила сменное задание на 230%, а сам бригадир — на 300%[2]. Весть об этом успехе быстро разнеслась по всей стране. В результате на промышленных предприятиях были созданы тысячи молодежных бригад.

Во время войны на фабриках и заводах трудились без отрыва от учебных занятий сотни тысяч студентов и школьников. Студенты Горьковского, Уральского, Томского и других индустриальных институтов совмещали учебу с работой на заводах. Комсомольская организация Московского энергетического института в начале войны создала 59 рабочих бригад, распределенных на предприятиях Первомайского района. По данным Московского городского комитета ВЛКСМ, 1933 школьника-комсомольца приступили к работе на предприятиях, заменив рабочих, ушедших на фронт[3]. В первые месяцы войны около 2 тыс. юношей и девушек, учащихся и студентов, Ленинского района столицы поступили по комсомольским путевкам на фабрики и заводы[4]. В целом по всей промышленности только в июне—июле 1941 г. пришли на производство 150 тыс. студентов[5].

В сельском хозяйстве, так же как и в промышленности, большую роль играли молодежь и ее передовой отряд — комсомол. Сельские комсомольцы под руководством партийных организаций выступали вожаками и организаторами колхозной молодежи. Они проявляли

---

[1] «За тяжелое машиностроение», 29 октября 1941 г.

[2] Архив ЦК ВЛКСМ. Отдел рабочей молодежи, д. 5, л. 1.

[3] «Правда», 27 июня 1941 г.

[4] Отдел рукописных фондов Института истории АН СССР. Материалы Великой Отечественной войны, разд. IX, ф. 7, д. 3, л. 5.

[5] «ВЛКСМ в цифрах и фактах», М., 1949, стр. 53.

неистощимую энергию в борьбе за высокие показатели сельскохозяйственного производства, за рациональное использование всех внутренних ресурсов колхозов.

Сельская молодежь, руководимая комсомолом, выполняла в колхозах и машинно-тракторных станциях огромную работу. Заменив своих отцов и братьев, юноши и девушки сели за руль тракторов и автомашин, стали к штурвалам комбайнов. Среди более 2 млн. трактористов, комбайнеров и других механизаторов сельского хозяйства, подготовленных в годы Отечественной войны, значительную часть составляли юноши и девушки.

На летних полевых работах в 1942—1944 гг. было занято до 6 млн. юношей и девушек, выработавших 588,6 млн. трудодней[1]. Молодежные бригады вели успешную борьбу за высокий урожай.

В 1942 г. в Ярославской области по уборке урожая зерновых культур работали 540 молодежных бригад[2]. Члены этих бригад показали яркие примеры трудовой доблести и своим личным самоотверженным трудом вдохновляли колхозников на выполнение планов колхозного производства. Комсомольцы Свердловской области в 1942 г. создали 2 тыс. молодежных отрядов для сбора колосьев на полях. Комсомольские организации совместно организовали детей и молодежь на борьбу с потерями урожая. В этой борьбе активно участвовали миллионы пионеров и школьников[3].

В дни грозной опасности, нависшей над нашей Родиной, в общественное производство включились не только женщины и молодежь, но и другие трудоспособные граждане. На фабрики и заводы, в колхозы и совхозы возвратились представители старого поколения советских тружеников, проработавшие на производстве многие годы.

Возвратившись на производство, 68-летний кадровый рабочий пенсионер С. В. Васильев писал в многотиражной газете завода «Серп и молот»: «Узнав, что германские фашисты напали на нас, я не могу остаться в

---

[1] См. *Е. И. Солдатенко,* Трудовой подвиг Советского народа в Великой Отечественной войне, стр. 175.

[2] Там же.

[3] Там же.

стороне. По профессии я слесарь 7-го разряда, думаю, что мой труд тоже будет полезен Родине. Отдохну потом, когда мы победим»[1].

Мастер М. Г. Боков, проработавший на заводе «Красное Сормово» 57 лет и награжденный за производственные успехи орденом Ленина, заявил в первые дни войны: «У меня еще хватит сил в грозное и ответственное время помочь своей Родине. Буду работать до полного разгрома фашизма». «Мне 66 лет, — писал сормовский рабочий-революционер И. М. Олимпиев в письме к старым кадровым рабочим, — недавно, после тяжелой операции, мне пришлось оставить работу. Но как только я узнал о нападении фашистской своры на нашу родную землю, я пошел работать. Старички! В грозный и ответственный момент у нас еще хватит сил по-боевому поработать для своей Родины, помочь нашим доблестным бойцам разгромить коварного врага»[2].

В связи с уходом на фронт трудоспособных колхозников известное значение в деревне приобрел труд стариков. Старые колхозники во время войны показывали молодежи примеры самоотверженного, высокопроизводительного труда. Например, в колхозе «Ударник второй пятилетки» Оренбургской области 65-летний колхозник Ф. Е. Бондаренко, отец четырех сыновей, сражавшихся на фронте, возглавил бригаду. В ней было 60 человек, главным образом женщины и подростки. Бригада по праву считалась лучшей в колхозе. Сам Бондаренко вырабатывал в год более 600 трудодней[3].

Патриотическое движение женщин, молодежи, старых кадровых рабочих получило широкий размах во всех районах нашей необъятной Родины. Миллионы советских граждан вновь пришли на производство, заменив кадровых тружеников социалистического хозяйства, ушедших на фронт. Новое пополнение сыграло большую роль в обеспечении народного хозяйства рабочей силой в трудных условиях Великой Отечественной войны.

---

[1] «Мартеновка», 27 июля 1941 г.

[2] «Горьковская коммуна», 20 июля 1941 г.

[3] См. *Е. И. Солдатенко,* Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, стр. 166.

В первые же месяцы Великой Отечественной войны Советским правительством был проведен ряд важнейших законодательных мероприятий, направленных на обеспечение народного хозяйства рабочей силой. В целях обеспечения выполнения производственных заданий, связанных с нуждами военного времени, Президиум Верховного Совета СССР 26 июня 1941 г. принял Указ «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» [1].

По этому указу директора предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли имели право устанавливать для рабочих и служащих предприятия обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день. Лица, не достигшие 16 лет, могли привлекаться к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более 2 часов в день. Запрещалось привлечение к обязательным сверхурочным работам беременных женщин начиная с шестого месяца беременности, а также женщин, кормящих грудью в течение шести месяцев кормления. Оплата обязательных сверхурочных работ рабочим и служащим должна была производиться в полуторном размере. Указ предусматривал отмену очередных и дополнительных отпусков, замену их денежной компенсацией за неиспользованный отпуск во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях. Отпуска могли предоставляться лишь в случае болезни или по беременности.

Проведение в жизнь Указа «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» позволило уже в начальный период войны без увеличения численности рабочих и служащих дополнительно увеличить используемые производственные мощности оборонных предприятий примерно на одну треть.

Задача увеличения производства продукции на предприятиях военной промышленности и дальнейшего усиления снабжения Советской Армии всеми видами вооружения требовала безусловного закрепления рабочих и служащих на предприятиях военной промышленности. Обеспечение военной промышленности постоянными кадрами рабочей силы имело особое значение для

---

[1] «Ведомости Верховного Совета СССР» № 29, 1941 г.

быстрого пуска на полную мощность военных заводов, эвакуированных в восточные районы страны. Между тем все еще имели место самовольные уходы рабочих и служащих с военных заводов.

В целях полной ликвидации самовольных уходов рабочих и служащих с предприятий военной промышленности Президиум Верховного Совета СССР принял 26 декабря 1941 г. Указ «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий»[1]. Согласно Указу все рабочие и служащие предприятий военной промышленности, а также предприятий других отраслей, связанных с военной промышленностью, считались на период войны мобилизованными и закрепленными для постоянной работы за теми предприятиями, на которых они работали. Самовольный уход рабочих и служащих с предприятий указанных отраслей промышленности рассматривался как дезертирство, и лица, виновные в самовольном уходе, строго карались.

Во время войны возникла необходимость перевода на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технического персонала, работающих в государственных предприятиях и учреждениях, в районах, близких к фронту. Учитывая это обстоятельство, Президиум Верховного Совета СССР принял 29 сентября 1942 г. Указ «О переводе на положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах»[2]. В необходимых случаях указанные рабочие, служащие и инженерно-технические работники подлежали по решению правительства обязательной эвакуации в организованном порядке. Организация их эвакуации из районов, близких к фронту (сбор эвакуированных к месту отправки, формирование колонн, эшелонов и т. п.), возлагалась на районного (городского) военного комиссара. Семьи эвакуированных рабочих, служащих и инженерно-технических работников подлежали эвакуации в районы, в которые переводилось данное предприятие (учреждение).

В деле обеспечения народного хозяйства рабочей силой важное значение имел Указ Президиума Верхов-

[1] «Ведомости Верховного Совета СССР» № 2, 1942 г.
[2] «Ведомости Верховного Совета СССР» № 38, 1942 г.

ного Совета СССР от 19 октября 1940 г. «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие». На основании этого Указа Советом Народных Комиссаров СССР 23 июля 1941 г. было принято постановление «О предоставлении Совнаркомам республик и край (обл) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу»[1]. По этому постановлению Совнаркомам союзных и автономных республик и исполкомам предоставлялось право переводить в обязательном порядке рабочих и служащих, освободившихся в связи с сокращением штатов, консервацией строительства и т. п., на работу в другие учреждения, предприятия, стройки независимо от их ведомственной принадлежности и территориального расположения. На основании этого постановления представилась возможность более свободно маневрировать рабочими кадрами, переместить десятки тысяч рабочих из различных учреждений и предприятий, особенно расположенных в прифронтовых районах страны.

Для обеспечения рабочей силой важнейших предприятий и строек военной промышленности и других отраслей народного хозяйства важное значение имела мобилизация трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве на период военного времени, осуществленная на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г.[2] Мобилизация трудоспособного городского населения проводилась для работы по месту жительства, на производстве и строительстве, в первую очередь в авиационной и танковой промышленности, промышленности вооружения и боеприпасов, в металлургической, химической и топливной промышленности.

Мобилизации для работы на производстве и строительстве подлежало трудоспособное городское население в возрасте: мужчины от 16 до 55 лет, женщины до 45 лет из числа не работающих в государственных учреждениях и предприятиях. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1942 г. предель-

---

[1] См. «Законодательные и административные акты военного времени», стр. 83—84.

[2] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» № 6, 1942 г.

ный возраст женщин, подлежащих мобилизации, был повышен до 50 лет[1]. От мобилизации освобождались: лица в возрасте от 16 до 18 лет, подлежавшие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища; женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними; учащиеся в высших и средних учебных заведениях. Лица, уклонявшиеся от мобилизации для работы на производстве и строительстве, привлекались к уголовной ответственности и подвергались по приговору народного суда принудительным работам по месту жительства сроком до 1 года.

Указ о мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве имел огромное народнохозяйственное значение. Он был «направлен к дальнейшему укреплению военного могущества нашей Великой Родины, к дальнейшему усилению мощи нашей доблестной Красной Армии»[2].

Порядок, сроки и размеры мобилизации трудоспособных граждан для работы на производстве и строительстве определялись Советом Народных Комиссаров СССР, а учет и распределение мобилизованных были возложены на созданный при СНК СССР Комитет по учету и распределению рабочей силы. Комитетом по учету и распределению рабочей силы и его местными органами только в 1942 г. было привлечено для работы в промышленности, строительстве и на транспорте 565,9 тыс. человек трудоспособного городского и 168 тыс. сельского населения, всего 733,9 тысячи[3]. Из них направлено в топливно-энергетическую промышленность — 74,3 тыс., в металлургическую — 89,3 тыс., в машиностроительную — 51,6 тыс., в военную — 191,3 тыс. человек[4].

В результате проверки Комитетом весной 1942 г. правильности использования мобилизованного населе-

---

[1] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» № 38, 1942 г.
[2] «Правда», 15 февраля 1942 г.
[3] Архив ГУТР, ф. 37, оп. 4, св. 1, арх. 2, л. 86.
[4] Там же, л. 118.

ния на работе в промышленности и строительстве были обнаружены серьезные недостатки[1]. Так, в ряде случаев неправильно проводилась мобилизация граждан и распределение их на работу, на ряде предприятий неудовлетворительно проводилось производственное обучение. В целях дальнейшего улучшения мобилизации трудовых ресурсов страны для нужд военного хозяйства Совет Народных Комиссаров СССР принял 10 августа 1942 г. постановление, устанавливавшее твердый порядок привлечения городского населения к трудовой повинности в военное время[2].

После опубликования закона о мобилизации неработающего трудоспособного населения были привлечены и использованы в решающих отраслях народного хозяйства миллионные трудовые резервы. Только в 1943 г. трудовая мобилизация населения дала 7609 тыс. человек, в том числе для промышленности и строительства — 1320 тыс., для работы в сельском хозяйстве — 3830 тыс. и для лесозаготовок — 1295 тыс. человек[3].

Подготовка новых рабочих кадров

Для того чтобы обеспечить развитие промышленности и сельского хозяйства во время войны нужно было не только привлечь в производство новых тружеников, но и подготовить их к выполнению определенных производственных функций. В связи с призывом в Советскую Армию огромной массы квалифицированных рабочих и обновлением состава рабочих в первые же дни войны возникла острая необходимость развертывания массового производственно-технического обучения.

Центральный Комитет партии и Советское правительство обязали партийные и хозяйственные организации обеспечить в кратчайшие сроки производственно-техническое обучение новых рабочих, улучшить с ними воспитательную работу.

---

[1] Архив ГУТР, ф. 35, оп. 2, св. 1, арх. 3, л. 33—38.

[2] См. «Законодательные и административные акты военного времени», стр. 91—93.

[3] См. *С. Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 110.

Проблема подготовки квалифицированных рабочих заняла важнейшее место в практической деятельности партийных организаций. Так, на X пленуме Свердловского обкома партии (2—3 сентября 1941 г.) при обсуждении работы промышленных предприятий области в военное время особое внимание было обращено на вопросы использования, подбора и воспитания промышленных кадров [1].

В мае 1942 г. состоялись пленумы Московского городского комитета, Тульского обкома и горкома, Ивановского и Горьковского обкомов, Пермского, Свердловского, Челябинского, Новосибирского обкомов, Приморского крайкома и партийных органов ряда других краев и областей. Большое внимание было уделено вопросам производственно-технического обучения новых рабочих и развертывания социалистического соревнования.

В первые месяцы Великой Отечественной войны, когда промышленность остро ощущала недостаток рабочей силы в связи с призывом в Советскую Армию значительной части кадровых рабочих, главной задачей технического обучения на производстве явилось создание такой формы подготовки, которая обеспечивала бы овладение необходимым минимумом знаний и навыков в кратчайший срок, с тем чтобы люди как можно скорее могли приступить к выпуску продукции. В этот период подготовка вновь прибывших на производство рабочих ограничивалась лишь инструктажем и практическим обучением непосредственно в цехах. Это дало возможность осуществить в гигантских масштабах подготовку новых кадров рабочих.

Большое значение имела подготовка новых рабочих на предприятиях черной металлургии. В начале второго полугодия 1941 г. здесь была введена краткосрочная подготовка ($^1/_2$—$1^1/_2$ мес.) главным образом путем прикрепления новичков к опытным, квалифицированным рабочим-металлургам. Так, например, на Кузнецком металлургическом комбинате имени Сталина сроки подготовки новых рабочих на производстве были сокращены с 3—4 месяцев до 1—1,5 месяца. Кроме того, в помощь молодым рабочим были организованы стахановские

[1] См. «Уральский рабочий», 8 и 9 сентября 1941 г.

школы, которые только за второе полугодие 1941 г. подготовили 1647 человек[1]. На Магнитогорском металлургическом комбинате за то же полугодие было подготовлено более 3400 новых рабочих, в том числе 2100 женщин[2].

Еще более широкий размах приняла подготовка новых рабочих, пришедших на металлургические заводы. В 1942 г. на предприятиях черной металлургии было подготовлено 136 015 человек, в том числе 41 532 женщины. Основной формой подготовки являлось индивидуальное обучение с помощью квалифицированных рабочих. Таким методом был подготовлен 77 441 рабочий. В стахановских школах на различных курсах было обучено 58 574 человека. Несмотря на сокращение числа действующих металлургических заводов, в 1942 г. было подготовлено больше рабочих, чем в предвоенном 1940 г.[3]

Показательны данные о подготовке новых кадров рабочих в военное время в масштабе всей промышленности. На курсах и в краткосрочных школах, а также в порядке индивидуального ученичества было обучено в 1941 г. 2765 тыс. рабочих, в 1942 г. — 3772 тыс. человек и за 1943 г. дополнительно 5134 тыс. человек[4].

Большую роль в обеспечении социалистической промышленности и железнодорожного транспорта квалифицированными рабочими играли государственные трудовые резервы. Перед школами фабрично-заводского обучения, ремесленными и железнодорожными училищами была поставлена задача в сжатые сроки и в больших размерах по сравнению с довоенным периодом готовить квалифицированных рабочих из подростков и молодежи.

Для выполнения этой задачи необходимо было принять меры, обеспечивающие укрепление системы государственных трудовых резервов, прежде всего путем расширения сети школ ФЗО, ремесленных и железно-

---

[1] Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), «Архив Министерства черной металлургии СССР», ф. 20, оп. 5, св. 1, арх. 4, л. 82.

[2] Там же, оп. 20, св. 1, арх. 1, л. 50.

[3] Там же, л. 82.

[4] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр 115.

дорожных училищ в районах Поволжья, Урала и Сибири. Увеличение количества школ и училищ шло как за счет эвакуированных учебных заведений, так и за счет открытия новых. В Пермской, Свердловской и Челябинской областях в 1942 г. по сравнению с серединой 1941 г. число школ возросло со 107 до 236, в Оренбургской области и Татарской АССР — с 36 до 86, в Новосибирской и Омской областях — с 36 до 107, в Казахской ССР и Узбекской ССР — с 50 до 102. За этот же период количество учащихся в школах и училищах указанных республик и областей возросло в среднем в 3 раза [1].

Военная обстановка внесла серьезные изменения в работу школ и училищ трудовых резервов. Сроки обучения в них были сокращены, причем удельный вес производственной практики значительно увеличился за счет учебных занятий в классах.

Проходя производственную практику в мастерских школ ФЗО и училищ, учащиеся оказывали немалую помощь фронту, выполняя сложные и ответственные задания по производству различных видов вооружения. За время с 1 августа 1941 г. по 1 января 1943 г. в мастерских школ ФЗО и училищ было изготовлено 1951 тыс. мин, 5095,1 тыс. комплектов деталей и 8405 тыс. отдельных деталей к различным видам боеприпасов [2].

Проходя обучение непосредственно на промышленных предприятиях, учащиеся школ ФЗО и ремесленных училищ помогали выполнять предприятиям производственные программы. Под наблюдением мастеров они участвовали в изготовлении военной продукции, производстве металлов и добыче минерального топлива. Так, учащиеся ремесленного училища № 13 г. Магнитогорска, проходившие производственное обучение в цехах Магнитогорского металлургического комбината, к концу 1942 г. самостоятельно обслуживали 32 агрегата, в том числе 12 мартеновских печей из 19 имевшихся на комбинате, выплавляя в них 63,2% стали, производимой комбинатом [3].

---

[1] «Главное управление трудовых резервов» (ГУТР), ф. 1, оп. 18, св. 1, арх. 3, л. 24.

[2] Там же, л. 23.

[3] Там же, ф. 1, оп. 18, св. 1, арх. 3, л. 32.

Учащиеся школ ФЗО в течение 1941—1942 гг. добыли свыше 3 млн. *т* угля, 130 тыс. *т* нефти, около 800 тыс. *т* железной руды, около 100 тыс. *т* марганца. Учащиеся-строители за это же время уложили более 2 млрд. штук кирпича, 250 тыс. *куб. м* бутового камня, 250 тыс. *куб. м* бетона, отштукатурили и окрасили более 2500 тыс. *кв. м* различных поверхностей [1].

Проходя производственное обучение на промышленных предприятиях, учащиеся школ ФЗО и ремесленных училищ заменяли квалифицированных рабочих, ушедших в Советскую Армию. Однако, связанное условиями военного времени, значительное сокращение учебных занятий в классе не могло не сказаться отрицательно на общетехнической подготовке. Выполнение военно-производственных заданий в мастерских учебных заведений создавало большие трудности в организации нормального учебного процесса. Учебная работа была осложнена также вследствие недостатка педагогических кадров и значительного ухудшения материального и продовольственного снабжения учебных заведений трудовых резервов. Все это отражалось на качестве обучения, затрудняло подготовку квалифицированных молодых рабочих.

Несмотря на эти трудности, вызванные условиями военного времени, учебные заведения государственных трудовых резервов за годы войны дали народному хозяйству 2475 тыс. квалифицированных рабочих. При этом было подготовлено в ремесленных, железнодорожных и горнопромышленных училищах 685 тыс., в школах фабрично-заводского обучения, строительных и горнопромышленных школах — 1790 тыс. квалифицированных рабочих [2].

Таким образом, Коммунистическая партия и Советское правительство успешно разрешили проблему подготовки новых рабочих кадров для промышленности и транспорта в трудных условиях военного времени.

В первые месяцы Великой Отечественной войны остро стоял вопрос комплектования машинно-тракторных станций квалифицированными кадрами. В связи с уходом на

---

[1] «Главное управление трудовых резервов» (ГУТР), ф. 1, оп. 18, св. 1, арх. 3, л. 22.

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1956 г.», Статистический сборник, стр. 216.

фронт большей части специалистов МТС необходимо было в ближайшее время изыскать новые источники формирования механизаторских кадров. С этой целью партийные и советские органы в первые же дни Отечественной войны провели большую работу по возвращению в МТС механизаторов, ранее ушедших в промышленность. Результаты их энергичной деятельности выразились в возвращении в МТС значительного количества специалистов. По неполным данным, на 13 августа 1941г. в МТС вернулось около 15,5 тыс. механизаторов [1].

Прибывшие из промышленности специалисты несколько облегчили положение с кадрами. Но такого количества квалифицированных работников было явно недостаточно. Необходимо было в самом срочном порядке начать подготовку новых механизаторов. С этой целью в течение июля — августа 1941 г. по всей стране при МТС, школах механизации и сельскохозяйственных учебных заведениях были открыты краткосрочные курсы [2].

Чтобы ускорить выпуск новых специалистов к периоду уборки урожая и завершения осенних полевых работ 1941 г., срок обучения на курсах был сокращен по сравнению с довоенным временем в 4—5 раз: для трактористов он был установлен 25 дней вместо 4—5 месяцев, для комбайнеров — 35 дней вместо 5—6 месяцев [3]. Условия для учебной работы были крайне неблагоприятные: не хватало преподавателей, недоставало также учебных пособий. Учебный день курсантов доходил в некоторые дни до 12 часов, а преподавателей, бригадиров, механиков — до 15—16 часов [4]. В результате такого напряженного труда МТС получили к уборочным работам 1941 г. необходимое количество механизаторов.

К сентябрю 1941 г. краткосрочные курсы по всей стране подготовили 207 709 трактористов, 48 803 комбайнера, 29 115 помощников комбайнеров, а всего 285 627 человек [5]. Эти данные свидетельствуют об успешной работе краткосрочных курсов. Однако эти курсы не могли

---

1 Центральный Архив Министерства сельского хозяйства СССР (ЦАМСХ СССР), оп. 484, св. 48, д. 2, л. 10.
2 Там же, оп. 497, св. 38, д. 41, л. 91.
3 Там же, оп. 497, св. 38, д. 41, л. 137—138.
4 Там же, оп. 497, св. 38, д. 41, л. 85.
5 Там же, оп. 497, св. 38, д. 41, л. 20.

в полном объеме решить проблему механизаторских кадров. Месячное обучение не давало курсантам достаточных знаний и опыта, необходимых для производительного использования сложной сельскохозяйственной техники. Новые специалисты, окончившие краткосрочные курсы, сыгравшие значительную роль в борьбе за урожай в 1941 г., нуждались, однако, в дальнейшем усовершенствовании своих знаний. Поэтому осенью 1941 г. Наркомзем СССР дал директиву: продолжать обучение окончивших краткосрочные курсы в школах механизации [1].

В результате основная работа по подготовке механизаторов, как и до войны, стала проводиться на курсах обычного типа при МТС и в школах механизации.

Наряду с обучением на курсах и в школах механизации в первый период Отечественной войны получило широкое распространение индивидуальное ученичество, введенное в МТС осенью 1941 г. по указанию Наркомзема СССР [2]. Индивидуальное обучение осуществлялось в объеме школьных и курсовых программ. Эта форма подготовки механизаторов получила наибольший размах в 1942 г. [3]

В 1942 г. общий контингент учащихся трактористов распределялся следующим образом: 73% занималось на курсах при МТС, 7% — в школах механизации, 20% было охвачено индивидуальным ученичеством [4].

Школы механизации, обеспечивавшие более высокую подготовку, чем курсы при МТС, за годы Великой Отечественной войны дали нашему сельскому хозяйству сотни тысяч квалифицированных специалистов. (См. табл. на стр. 250.)

Механики и бригадиры тракторных бригад, трактористы и комбайнеры, окончившие школу механизации, представляли собой наиболее квалифицированную часть механизаторских кадров МТС.

Главная же роль в подготовке трактористов и комбайнеров принадлежала курсам при МТС.

---

[1] Центральный Архив Министерства сельского хозяйства СССР (ЦАМСХ СССР), оп. 497, св. 38, д. 41, л. 56—64.

[2] Там же, оп. 497, св. 38, д. 74, л. 59—60.

[3] Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, д. 57, л. 123.

[4] ЦАМСХ СССР, оп. 484, св. 48, д. 2, л. 16.

Подготовка механизаторов в школах механизации[1]

	1940|41 уч. год	1941|42 уч. год	1942|43 уч. год	1943|44 уч. год	1944|45 уч. год
Число школ . . .	412	258	288	360	365
Подготовлено всего	100 642	85 720	85 500	70 500	76 000
В том числе механиков.	3 855	3 189	5 267	2 684	3 437
Бригадиров тракторных бригад .	4 970	8 169	10 857	7 726	10 457
Трактористов. . .	29 286	21 493	24 917	23 129	25 986
Комбайнеров. . .	36 037	40 076	32 530	26 559	23 939
Подготовлено одной школой человек (в среднем)	244	332	297	195	208

Число подготовленных механизаторов в 1940—1945 гг.[2]

Годы	Трактористов		Комбайнеров	
	Всего	в %	Всего	в %
1940	285 021	100	41 600	100
1941	438 000	153,7	75 603	181,8
В том числе на краткосрочных курсах	207 700	—	48 803	—
1942	354 202	124,3	54 200	130,3
1943[3]	276 600	97,05	42 000	101
1944	233 000	81,8	33 000	79,4
1945	230 200	80,7	26 000	61,6
Итого: . . .	1 817 823	—	272 103	—

1 «Вопросы истории» № 8, 1958, стр. 90.

2 Там же, стр. 91.

3 Сведения за 1943 г. даны только по тыловым районам, без Северного Кавказа, Украины, Молдавии, Белоруссии, Курской и Воронежской областей.

В период Великой Отечественной войны было подготовлено более 2 млн. трактористов и комбайнеров. Тем не менее, несмотря на значительное уменьшение числа тракторов и комбайнов, потребность МТС в механизаторах полностью не была удовлетворена. Например, на 1 июля 1943 г. в МТС не хватало 127 500 трактористов [1]. Это объяснялось тем, что в результате новых призывов молодежи на военную службу из МТС уходило большое число вновь подготовленных специалистов.

Основным источником комплектования курсов и школ механизации являлось колхозное крестьянство. Массовая подготовка механизаторских кадров из числа колхозников стала возможной благодаря глубоким социально-экономическим изменениям, которые произошли в деревне в период мирного социалистического строительства.

В деле создания механизаторских кадров значительная роль принадлежит труженикам социалистического города. Летом 1941 г. много студентов, закончивших обучение на краткосрочных курсах механизации, работало трактористами и комбайнерами. Трактористами работало 25 155 студентов, комбайнерами и штурвальщиками — 16 тысяч студентов [2].

Для обучения широких слоев городского населения основам сельскохозяйственных знаний Наркомзем СССР организовал разветвленную сеть кружков в городах и районных центрах [3]. Только в Московской области в 1942 г. 23 тыс. учащихся старших классов (64% от общего числа) ознакомились с основами сельскохозяйственных знаний, из них 4800 обучались вождению трактора [4].

Вся совокупность мероприятий, проведенных Коммунистической партией и Советским правительством в области подготовки и укрепления механизаторских кадров, дала свои результаты. Механизаторские кадры, преодолевая все трудности военного времени, из года в год улучшали показатели в работе машинно-трактор-

---

[1] ЦАМСХ СССР, оп. 484, св. 48, д. 9, л. 72.
[2] См. «Социалистическое сельское хозяйство» № 3, 1942, стр. 25.
[3] Там же.
[4] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 1278, л. 81.

ных станций. Выработка на 15-сильный трактор в 1944 г. поднялась до 241 *га* по сравнению с 182 *га* в 1943 г., а в 1945 г. — до 287 *га*. В 1944 г. МТС (на сопоставимой территории) выполнили тракторных работ на 25 млн. *га* больше, чем в 1943 г., а в 1945 г. — на 20,8 млн. *га* больше, чем в 1944 г.[1]

Подготовка в трудных условиях военного времени многих миллионов квалифицированных рабочих для всех отраслей народного хозяйства представляет собой невиданное в истории явление. Только советское государство, опираясь на огромные преимущества социалистического строя, трудолюбие и героизм советского народа, могло в относительно короткий срок успешно решить проблему подготовки новых кадров для промышленности и сельского хозяйства в условиях военного времени.

Коммунистическая партия и Советское правительство решили во время войны и другую трудную проблему — обеспечение народного хозяйства инженерно-техническими работниками. Например, насыщенность основного производства черной металлургии инженерами по отношению к числу рабочих на протяжении всей войны сохранялась на довоенном уровне и равнялась 2,4%, в то время как в США в черной металлургии даже в довоенный период отношение инженеров к числу рабочих составляло 1,5%[2].

Во время войны значительно возросло количество инженерно-технических работников в восточных районах страны в связи с перебазированием сюда из прифронтовой полосы более 1360 крупных промышленных предприятий. Если в 1940 г. на металлургических заводах востока было занято 13 тыс. инженерно-технических работников, то в 1941 г. — 14,9 тыс., а в 1942 г. — 20,4 тыс. человек[3].

Развитие военного хозяйства остро поставило вопрос о расширении подготовки специалистов высшей и средней квалификации. Советское правительство при-

---

[1] См. «Развитие советской экономики». Статистические материалы. М., 1946, стр. 74.

[2] ЦГАОР и СС. Министерство черной металлургии СССР, ф. 8, оп. 5, д. 3, л. 281.

[3] Там же, оп. 3, д. 3, л. 66.

няло меры к сохранению числа учащихся в высших и средних специальных учебных заведениях и улучшению их материального положения. Несмотря на трудности военного времени, правительство повысило и увеличило размеры стипендий в вузах, улучшило питание студентов и освободило значительную часть их от призыва на военную службу.

В годы Отечественной войны по сравнению с мирным временем незначительно сократился выпуск специалистов из высших и средних специальных учебных заведений. Общий выпуск специалистов из этих учебных заведений за годы второй пятилетки составил 993 тыс., в том числе из вузов — 370 тыс. человек. За три года третьей пятилетки было выпущено всего 1006 тыс. специалистов, в том числе из вузов 328 тыс. человек. За военные годы (1941—1945 гг.) общий выпуск специалистов составил 842 тыс., в том числе из вузов 302 тыс., из техникумов и других средних специальных учебных заведений — 540 тыс. человек[1].

Подготовка инженерно-технических кадров не исчерпывалась теми пополнениями, которые получало социалистическое народное хозяйство из высших и средних специальных учебных заведений. Коммунистическая партия выращивала многочисленные инженерно-технические кадры из практических работников предприятий, из квалифицированных рабочих.

В результате всех этих мероприятий социалистическое народное хозяйство было обеспечено инженерно-техническими кадрами в период Великой Отечественной войны.

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник, стр. 229—230.

Глава IX

МЕРОПРИЯТИЯ ПО УДОВЛЕТВОРЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ТРУДЯЩИХСЯ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся является высшим законом для Коммунистической партии и Советского правительства.

За годы довоенных пятилеток значительно улучшилось материальное благосостояние и повысился культурный уровень советского народа. Развитие социалистического производства вызвало увеличение числа рабочих и служащих. В 1940 г. в СССР рабочих и служащих было 31,5 млн. человек против 11,4 млн. в 1913 г., т. е. на 276% больше[1]. Реальная заработная плата рабочих увеличилась за годы второй и третьей пятилеток вдвое. Выросла зажиточность колхозников. В зерновых районах появились миллионы колхозных дворов, получавших за год от 500 до 1500 пудов зерна. Десятки тысяч рублей годового дохода получали колхозы в хлопковых, свекловичных, льняных, животноводческих, винодельческих, цитрусовых, плодоовощных районах.

Наряду с улучшением материального благосостояния народа в нашей стране произошла подлинная революция во всех областях культуры. Наука и просвещение стали доступны самым широким массам трудящихся. К 1940 г. была ликвидирована неграмотность населения — тяжелое наследие дореволюционной России, введено всеобщее начальное обучение в сельских

[1] См. «Народное хозяйство СССР», Статистический сборник, стр. 189.

местностях и семилетнее обучение в городах и промышленных поселках.

В годы довоенных пятилеток развернулось грандиозное строительство школ. В дореволюционной России в 1914/15 учебном году в начальных и средних общеобразовательных школах обучалось 9656 тыс. учащихся, то в Советском Союзе в 1940/41 учебном году численность учащихся в общеобразовательных школах составляла 35 528 тыс. В дореволюционной России в средних специальных учебных заведениях в 1914/1915 учебном году обучалось только 54 тыс., а в Советском Союзе в этих учебных заведениях в 1940/41 учебном году было 975 тыс. учащихся[1].

Такими же быстрыми темпами развивалось и высшее образование в СССР. Если в царской России в 1914/15 учебном году было 105 высших учебных заведений, в которых обучалось 127 тыс. студентов, то в Советском Союзе в 1940/41 учебном году было 817 высших школ, численность студентов в которых составляла 812 тыс.[2]

В годы Великой Отечественной войны невозможно было обеспечить неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народных масс. Во время войны распределение национального дохода осуществлялось прежде всего в пользу военного потребления. В этих условиях неизбежно ухудшалось материальное положение трудящихся в сравнении в довоенным временем. В интересах защиты социалистической Родины советские люди добровольно шли на сокращение своих потребностей, сознательно переносили материальные лишения.

Коммунистическая партия и Советская власть, мобилизуя все силы и средства страны на удовлетворение нужд фронта, в то же время уделяли большое внимание обеспечению материальных и культурных потребностей народа в тылу. Несмотря на резкое сокращение той части национального дохода, которая в мирное время составляет фонд удовлетворения нужд трудящихся, Партия и Советская власть, опираясь на могучие силы

---

[1] См. «Народное хозяйство СССР», Статистический сборник, стр. 221.

[2] Там же, стр. 221 и 227.

социалистического общества, обеспечили максимально возможное в трудных условиях военного времени удовлетворение материальных и культурных потребностей тружеников советского общества.

В связи с тем, что потребности Советской Армии в продовольствии и обмундировании во много раз возросли, а оккупация важнейших экономических районов вызвала значительное сокращение сельскохозяйственного производства и выпуска продукции народного потребления, Советское правительство вынуждено было ввести нормированное распределение продуктов питания и промышленных товаров среди населения. Во время войны на государственном снабжении хлебом и другими продовольственными товарами находилось 76,8 млн. человек.

Нормы снабжения продуктами питания и другими предметами широкого потребления были дифференцированы по отраслям народного хозяйства. Более высокий уровень потребления был установлен для военной, металлургической и топливно-энергетической промышленности. Кроме того, повышенные нормы снабжения были установлены для всех рабочих и инженерно-технических работников, занятых на тяжелых и вредных работах, в том числе на подземной работе по добыче угля и руды, в ряде отраслей химической и нефтяной промышленности, а также для паровозных бригад на железнодорожном транспорте. Во всех этих отраслях хозяйства были увеличены нормы продовольственного снабжения для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки.

Для улучшения материального положения рабочих и служащих Советское государство развернуло широкую сеть общественного питания (столовые, закусочные). Общественное питание стало для многих рабочих и служащих основной формой питания. Удельный вес общественного питания во всем розничном товарообороте увеличился вдвое. Число лиц, пользовавшихся общественным питанием, возросло с 12 млн. человек в 1940 г. до 25 млн. человек в 1944 г. Для работников, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, было установлено дополнительное питание; им пользовалось около 60% рабочих тяжелой и военной промышленности.

Для улучшения питания рабочих и служащих на промышленных предприятиях и на транспорте были организованы отделы рабочего снабжения, в распоряжение которых Советское правительство передало большое количество совхозов и подсобных хозяйств. В связи с этим снабжение рабочих и инженерно-технических работников промышленности и транспорта стало более устойчивым.

О значении отделов рабочего снабжения свидетельствует тот факт, что удельный вес торговой сети промышленных предприятий в розничном товарообороте СССР увеличился с 4 до 28%, а на Урале удельный вес торговой сети предприятий в розничном товарообороте увеличился за то же время на 45% [1]. Рост розничного товарооборота страны стал в значительной мере определяться работой торговых предприятий, обслуживающих снабжение рабочих и инженерно-технических работников.

Успех работы этих предприятий во время войны находился в зависимости от состояния продовольственной базы рабочего снабжения. Посевная площадь только подсобных сельскохозяйственных предприятий в промышленности и на транспорте увеличилась с 1365 тыс. *га* в 1940 г. до 3104 тыс. *га* в 1943 г., а поголовье крупного рогатого скота выросло с 586 тыс. голов в 1940 г. до 904 тыс. в 1943 г.[2]

В целях улучшения материальных условий жизни трудящихся Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство в апреле 1942 г. приняли постановление о выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих. Решением правительства в ноябре 1942 г. за предприятиями и учреждениями были закреплены на 5—7 лет земельные участки огородов рабочих и служащих.

О значительном развитии индивидуального и коллективного огородничества в годы войны свидетельствует тот факт, что только в Москве в 1943 г. индивидуальные огороды имели 300 тыс. человек. Всего же в стране в этот период индивидуальные и коллективные огороды

---

[1] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 124.

[2] Там же.

имели свыше 11,6 млн. рабочих и служащих, которые собрали со своих огородов более 334 млн. пудов различных овощей[1]. Следовательно, индивидуальное и коллективное огородничество имело существенное значение в улучшении продовольственного снабжения страны; оно обеспечило получение дополнительных ресурсов картофеля и овощей.

Нормированное государственное снабжение продовольствием и основными предметами широкого потребления, развитие огородничества, подсобные хозяйства и другие виды дополнительного продовольственного снабжения имели весьма существенное значение в материальном обеспечении городского населения.

Важнейшим фактором сохранения реальной заработной платы во время Великой Отечественной войны явилось последовательно проводившееся Советским правительством поддержание устойчивых цен на товары широкого потребления. Государственные розничные цены на нормированные товары, на коммунальные и транспортные услуги были сохранены на довоенном уровне, несмотря на резкое сокращение производства предметов первой необходимости. Индекс розничных государственных цен на нормированные продовольственные и промышленные товары в 1943 г. составил 100,5% по отношению к довоенному уровню[2].

Советское государство, определяя государственные розничные и оптовые цены на товары, руководствовалось интересами трудящихся. Господство социалистической собственности на основные средства производства, сосредоточение в руках государства большей части продуктов питания и предметов широкого потребления, плановое распределение товарных фондов — все это обеспечивало в период Отечественной войны устойчивость государственных розничных цен, установленных Советским правительством в довоенное время. В капиталистических же странах, наоборот, цены на продовольственные и промышленные товары, а также квартирная плата, тарифы на коммунальные и транспортные услуги значительно возросли. В США, по явно

---

[1] См. «Известия», 6 апреля 1944 г.

[2] См. *Н. Вознесенский*, Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 128.

преуменьшенным данным, индекс цен только на продовольственные товары вырос за 1942 г. на 9%, за 1943 — на 3,5%, за 1944 — на 2%, за 1945 г. — на 2,5%, а всего на 18% [1].

В то время как в капиталистических странах рост цен на товары широкого потребления вызвал падение реальной заработной платы в период войны, в СССР сохранение довоенного уровня цен на нормированные продукты питания и промышленные товары обеспечивало поддержание на соответствующем уровне реальной заработной платы. Чтобы не допустить резкого падения уровня материального благосостояния трудящихся, Советское государство проводило мероприятия по регулированию розничных цен колхозного рынка, которые значительно возросли в годы войны вследствие сокращения розничной государственной и кооперативной торговли и увеличения в связи с этим спроса на продукцию колхозного рынка. К концу войны индекс этих цен был в 2,5 раза ниже уровня 1943 г.

Значительное воздействие на уровень цен колхозного рынка в сторону понижения оказала организованная в 1944 г. коммерческая торговля продовольственными и промышленными товарами. В связи с ростом товарных фондов цены на товары в коммерческой торговле снизились с апреля 1944 г. по 16 сентября 1946 г. в 6 раз.

В результате всех проведенных мероприятий было обеспечено регулярное снабжение населения основными продуктами питания, были сохранены довоенные цены на предметы нормированного снабжения и таким образом поддерживалась на соответствующем уровне реальная заработная плата рабочих и советской интеллигенции.

В годы Великой Отечественной войны империалистические захватчики разрушили и сожгли 1710 городов и городских поселений, в том числе крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Киев, Харьков, Одесса, Севастополь, Ростов-на-Дону, Воронеж, Орел, Смоленск, Минск, Новгород, Псков, Калинин и др.

Во временно оккупированных районах СССР немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб

[1] См. «Труд и капитал в США», Сборник фактов, 1949, стр. 54.

жилому фонду. Из 2567 тыс. жилых домов в городах, подвергшихся оккупации, немецко-фашистскими войсками было уничтожено или разрушено 1209 тыс. домов, причем по размерам жилой площади это количество домов составляло свыше 50% городской жилой площади временно оккупированных районов. В сельской местности было разрушено и уничтожено немецко-фашистскими захватчиками 3,5 млн. жилых домов из общего количества 12 млн. жилых домов сельского населения в районах СССР, подвергшихся оккупации.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли необходимые меры по восстановлению жилых домов и коммунального хозяйства в освобожденных от врага районах СССР.

21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации»[1]. В этом постановлении предусматривалась постройка и ввод в эксплуатацию ряда предприятий по производству стройматериалов, расширение действующих предприятий, постройка новых заводов по производству стандартных жилых домов, отпуск леса для нужд жилищного строительства, а также кредит на индивидуальное строительство жилых домов в сельской местности.

СНК СССР и ЦК ВКП(б) обязали соответствующие обкомы, крайкомы партии и обл(край)исполкомы обеспечить постройку и ввод в эксплуатацию предприятий по производству стройматериалов в 1943 г. Такого рода предприятия были построены в Курской, Орловской, Воронежской, Калининской, Сталинградской и Ростовской областях, в Краснодарском и Ставропольском краях.

Неотложной задачей партийных и советских организаций этих областей считалось восстановление и постройка новых жилых домов из местных строительных материалов в селах, городах и рабочих поселках, освобожденных от немецкой оккупации, с тем чтобы обеспечить население колхозников, рабочих, служащих, проживавших в это время в землянках и разрушенных домах.

[1] См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов», ч. III, М., 1954, стр. 437—463.

В ходе войны была выполнена гигантская работа по восстановлению жилых домов и коммунального хозяйства в городах, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками.

Сразу же после разгрома немецко-фашистских захватчиков в районе Сталинграда начались восстановительные работы. Возникло широкое патриотическое движение сталинградцев, решивших посвятить свои свободные от работы часы восстановлению разрушенного родного города. Уже в сентябре 1944 г. в Сталинграде было восстановлено и вновь построено более 10 тыс. жилых домов, возобновилось трамвайное движение, вступили в строй городской водопровод и канализация.

Столь же интенсивно проводились восстановительные работы в другом городе-герое — Ленинграде. Трудящиеся Ленинграда добровольно отдали на восстановление города свыше 25 млн. часов своего времени. За год после снятия блокады (к 27 января 1945 г.) было восстановлено и вновь построено около 1,4 млн. *кв. м* жилой площади.

Самоотверженно трудились над возрождением своих разрушенных городов жители Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Новгорода, Калинина, Брянска, Орла, Курска, Воронежа и других городов, пострадавших от немецко-фашистской оккупации.

Насколько быстро восстанавливался жилой фонд в городах РСФСР, освобожденных от фашистских оккупантов, свидетельствует тот факт, что уже к 1 января 1944 г. в новые дома было вселено 1,8 млн. человек, а к середине 1945 г. — более 2,3 млн. человек. К ноябрю 1945 г. в 105 городах РСФСР был восстановлен водопровод, в 15 городах — трамвай, часть электростанций.

Под руководством партийных организаций трудящиеся освобожденных от врага районов Украинской ССР также самоотверженно трудились над возрождением своих разрушенных городов.

В городах Советской Украины на 1 октября 1945 г. было восстановлено около 7 млн. *кв. м* жилой площади[1]. Большое внимание было уделено делу восстанов-

---

[1] См. *Н. И. Супруненко*, Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 402.

ления городского транспорта, средств связи, предприятий торговли и общественного питания, лечебных, культурных и бытовых учреждений. Уже в 1945 г. в 19 городах республики было налажено трамвайное движение. На 1 октября 1945 г. в 105 городах Украины были восстановлены и введены в эксплуатацию коммунальные водопроводы [1]. Таким образом, в городах Советской Украины к концу войны были восстановлены нормальные условия жизни.

Огромное внимание Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли делу улучшения жилищно-бытовых условий колхозников. Основываясь на известном решении Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г., Совнарком Украинской ССР и ЦК КП(б)У 11 октября 1943 г. приняли постановление «Об оказании помощи лесоматериалами колхозам и населению, пострадавшим от немецкой оккупации, в строительстве хозяйственных и жилых построек». В соответствии с этим постановлением исполкомы областных и районных Советов депутатов трудящихся, обкомы и райкомы КП(б)У должны были немедленно выделить для колхозов и колхозников необходимое количество леса на постройку и ремонт хозяйственных и жилых строений [2].

Дальнейшим проявлением постоянной заботы о колхозном крестьянстве явилось постановление Совнаркома Украинской ССР и ЦК КП(б)У от 27 апреля 1945 г. «О строительстве жилых домов колхозников, производственных построек в колхозах и культурно-бытовых зданий на селе», которое было одобрено Центральным Комитетом ВКП(б) [3]. Таким образом, строительные работы на селе были подняты до уровня крупной государственной задачи.

Вопрос о строительных работах на селе был предметом обсуждения Пленума ЦК КП(б)У, состоявшегося в июне 1945 г. В своей резолюции Пленум потребовал от всех партийных и советских органов «самой настойчивой работы по обеспечению успешного осуще-

---

[1] См. *Н. И. Супруненко,* Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 402.

[2] См. «Советская Украина», 12 октября 1943 г.

[3] См. *Н. С. Хрущев,* Итоги первого года восстановительных работ на Украине и наши очередные задачи, стр. 18.

ствления мероприятий, намеченных постановлением СНК УССР и ЦК КП(б)У»[1].

Для успешного развертывания строительных работ на селе Советское правительство выделило необходимое количество строительных материалов. В результате напряженного труда колхозников и огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства в сельских местностях временно оккупированных районов УССР к концу войны было построено сотни тысяч жилых домов, большое число производственных зданий и культурно-просветительных учреждений.

В связи с необходимостью обеспечения надлежащей организации жилищного, культурно-бытового и коммунального строительства, максимальной индустриализации строительного дела было признано необходимым создание в советских республиках, пострадавших от немецко-фашистского нашествия, Народных комиссариатов жилищно-гражданского строительства[2].

В период Великой Отечественной войны, несмотря на огромные расходы на военные нужды, Советское правительство изыскивало значительные средства и на социально-культурные мероприятия. Уже в 1943 г., когда враг еще находился на территории нашей страны, когда напряженная борьба с ним требовала дальнейшего увеличения военного бюджета, Советское правительство значительно увеличило расходы на социально-культурные мероприятия. Только на просвещение в 1943 г. было израсходовано 12,7 млрд. руб. Почти столько же было выделено на социальное обеспечение. Свыше 8 млрд. руб., или всего лишь на 1 млрд. меньше, чем в довоенном 1940 г., было израсходовано в 1943 г. на здравоохранение и физкультуру. Все же расходы на социально-культурные мероприятия в 1943 г. составили 37,2 млрд. руб. против 41,7 млрд. руб. в 1940 г.[3]

Коммунистическая партия, Советская власть проявляли большую заботу о семьях военнослужащих.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. семьи военнослужащих

---

[1] «Правда Украины», 13 июня 1945 г.

[2] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» № 10, 1944 г.

[3] См. *А. Звирев*, Государственные бюджеты Союза ССР 1938—1945 гг., стр. 110 и 134.

рядового, сержантского и старшинского состава, призванных в Советскую Армию, Военно-Морской Флот, пограничные и внутренние войска НКВД по мобилизации или поступивших добровольцами, получали ежемесячное пособие от государства[1].

Помимо установленных законом пособий, семьям военнослужащих оказывалась самая разнообразная помощь со стороны предприятий, учреждений, колхозов и совхозов. Им в первую очередь ремонтировались жилища, заготовлялось топливо, детей этих семей устраивали в ясли и детские сады. Колхозы и совхозы выдавали семьям мобилизованных продовольствие, помогали обрабатывать огороды, предоставляли лошадей для перевозки топлива и др.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявили большую заботу об инвалидах Отечественной войны. В годы войны Советским правительством было принято несколько специальных постановлений о дальнейшем улучшении их материального положения, об их трудовом устройстве.

В постановлении Совета Народных Комиссаров СССР от 6 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» указывалось на необходимость организации массового обучения новым специальностям инвалидов войны, которые по состоянию своего здоровья не могли работать по своей прежней специальности[2].

Ответственность за трудовое устройство и организацию обучения новым профессиям инвалидов Отечественной войны была возложена на министров социалистического обеспечения союзных республик. Руководители предприятий, учреждений и организаций обязаны были в кратчайшие сроки, без задержек, предоставлять инвалидам Отечественной войны, направленным органами социального обеспечения, соответствующую работу.

В системе Министерства социального обеспечения союзных республик была организована сеть профтех-

---

[1] См. «Ведомости Верховного Совета СССР» № 30, 1941 г.

[2] См. «Законодательные и административно-правовые акты военного времени», с 22 марта 1942 г. по 1 мая 1943 г., М., 1943, стр. 154.

нических школ-интернатов, а также различные курсы для обучения и переобучения инвалидов новым специальностям.

Наряду с этим органы социального обеспечения осуществляли контроль за проведением местными Советами, всеми руководителями предприятий, учреждений, организаций и колхозов мероприятий по удовлетворению материально-бытовых нужд инвалидов. Органы социального обеспечения обязаны были контролировать условия труда инвалидов и наблюдать за использованием их на работе в соответствии с заключением врачебно-трудовой экспертной комиссии.

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляли особую заботу о матерях и детях. 8 июля 1944 г. Президиумом Верховного Совета СССР был принят указ об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, а также об установлении почетного звания «Мать-героиня», учреждении ордена «Материнская слава» и «Медали материнства». Эти мероприятия имели своей целью поощрение многодетности, улучшение материального положения многодетной семьи.

В целях облегчения женского труда на производстве и в учреждениях Советское правительство выделило значительные средства на восстановление и развитие женских и детских консультаций, детских садов и яслей. В тыловых районах страны были открыты новые детские столовые, организовано снабжение детей молоком. Число женских и детских консультаций в 1945 г. составило 7033 против 6301 в 1940 г., число детей в постоянных детских садах возросло с 1172 тыс. в 1940 г. до 1471 тыс. в 1945 г.[1]

На основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. были организованы для детей воинов Красной Армии и партизан Отечественной войны, а также детей-сирот, родители которых погибли от рук немецких оккупантов, суворовские военные училища, специальные ремесленные училища,

---

[1] См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 349.

специальные детские дома и детские приемники-распределители[1].

Во время Великой Отечественной войны Коммунистическая партия и Советская власть продолжали проявлять неустанную заботу о народном образовании, делая все возможное для того, чтобы обеспечить необходимые условия для работы школы. Однако в обстановке войны школьное образование не могло, конечно, развиваться нормально.

Фашистские захватчики во временно оккупированных районах сожгли, разрушили и разграбили десятки тысяч начальных и средних школ, лишив таким образом возможности учиться многие миллионы советских детей.

В освобожденных от немецко-фашистских захватчиков районах нашей страны сотни тысяч детей были неграмотны и малограмотны. Большое число юношей и девушек, получивших перед войной начальное образование, осталось без семилетнего и среднего образования.

Коммунистическая партия и Советское правительство приняли необходимые меры по восстановлению разрушенных во время войны учебных заведений. Благодаря горячему участию в этом деле всех народов СССР на Украине к концу войны было восстановлено и работало 27 248 школ, в которых обучалось более 5 млн. детей. После изгнания немецко-фашистских захватчиков на Украине возобновили свою работу высшие учебные заведения, в которых обучалось около 100 тысяч студентов[2].

Для юношей и девушек, не имевших возможности в период войны получить образование, в 1944 г. были во всех республиках организованы особые семилетние и средние школы: в городах и рабочих поселках — школы рабочей молодежи и в сельских местностях — школы сельской молодежи.

В положении о школах рабочей молодежи, утвержденном Советским правительством, говорится, что они

---

[1] См. «КПСС в резолюциях и решениях», часть III, М. 1954, стр. 468—474.

[2] См. *И. И. Супруненко*, Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 402.

имеют целью «дать молодежи общеобразовательную подготовку в объеме семилетней и средней школы, воспитать молодежь в духе беззаветной любви к Родине и преданности Советской власти»[1]. Такая же цель была поставлена правительством и перед школами сельской молодежи. Таким образом, эти школы стали служить задаче повышения уровня семилетнего и среднего образования в СССР.

В период Великой Отечественной войны большие трудности переживала советская высшая школа. Эвакуация большого числа вузов из районов военных действий, призыв в Советскую Армию значительной части студентов и преподавателей, ухудшение учебного оборудования — все это являлось крупным препятствием для нормального хода учебной работы. Партия и правительство делали все возможное, для того чтобы обеспечить успешную работу высшей школы. Студенты и преподаватели вузов продолжали свою работу с удесятеренной энергией, преодолевая, таким образом, трудности военного времени.

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб высшей школе во временно оккупированных районах. Они полностью или частично разрушили 334 вуза, в которых обучалось 233 тыс. студентов[2]. После изгнания их с советской территории начались восстановительные работы, быстрое завершение которых обеспечило дальнейшее развитие школы.

Наряду со школьным образованием Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали уделять значительное внимание всем другим видам культурно-политического просвещения трудящихся.

Книгоиздательская деятельность во время войны несколько сократилась. Но и в трудных условиях военного времени делалось все возможное, чтобы обеспечить книгой советских людей в тылу и на фронте. Одно лишь Государственное издательство политической литературы за годы войны выпустило 1108 различных изданий общим тиражом 176,7 млн. экземпляров[3]. Значи-

[1] См. «Директивы и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917—1947 гг.», вып. 1, стр. 210.

[2] См. *М. Ким*, Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР, М., 1955, стр. 113.

[3] См. там же, стр. 176.

тельным тиражом выпускалась и художественная литература.

Немецко-фашистские захватчики нанесли колоссальный ущерб нашим библиотекам во временно оккупированных районах. Они расхитили и уничтожили свыше 100 млн. книг, принадлежавших только массовым библиотекам. Восстановление сети библиотек являлось одной из основных задач Советского правительства в области культурной жизни. Еще в феврале 1943 г. постановлением правительства был создан Государственный фонд литературы, предназначенный для восстановления библиотек, пострадавших от немецко-фашистских погромщиков. В результате мероприятий партии и правительства и заботы самих трудящихся масс в течение нескольких лет была восстановлена сеть библиотек и началось дальнейшее ее развитие.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз изменило нормальный ход развития науки в стране. Во временно оккупированных районах немецко-фашистские захватчики уничтожили десятки крупных научно-исследовательских институтов и сотни лабораторий. Из Москвы, Ленинграда и других крупных культурных центров страны основные научные учреждения были эвакуированы за Волгу, на Урал, в Сибирь. Институты Академии наук СССР находились в Казани, Свердловске, Фрунзе, Ташкенте, Алма-Ате и других городах. Академия наук УССР продолжала свою работу в Уфе. В восточных районах развернули свою деятельность и отраслевые институты: Государственный оптический институт — в Йошкар-Оле, Всесоюзный электротехнический институт в Свердловске и т. п.

В трудных условиях, очень часто при отсутствии необходимого оборудования и материалов, советские ученые должны были быстро решать сложные задачи, выдвигаемые войной. В годы войны они разрешили важные научно-технические задачи.

Советские ученые, конструкторы и изобретатели внесли неоценимый вклад в дело создания новых образцов боевой техники: самолетов, танков, артиллерийских систем и автоматического оружия.

Характеризуя роль советской науки в период Великой Отечественной войны, президент Академии наук СССР С. И. Вавилов писал: «Достижения советской

науки воплотились в новых видах артиллерии, в ракетных снарядах, в постоянном усовершенствовании самолетов и авиационных моторов, разработке новых сортов брони и бронебойных снарядов против «тигров» и «фердинандов», в достижениях радио, в безукоризненной работе военной оптики всякого рода, менявшейся и развивавшейся на ходу, в высокой постановке военно-санитарного дела, в спасении военной медициной сотен тысяч раненых бойцов, в борьбе с инфекциями и эпидемиями на фронте и в тылу.

Почти каждая деталь военного оборудования, обмундирования, военные материалы, медикаменты — все это несло на себе отпечаток предварительной научно-технической мысли»[1].

Следовательно, несмотря на трудные условия военного времени, советская наука развивалась в ногу с возросшими требованиями страны. Советские ученые сделали все необходимое для обеспечения победы над врагом.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили самоотверженный труд ученых нашей страны. В июне 1945 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в своем приветствии Академии наук СССР в связи с ее 220-летием писали: «В дни войны советские ученые вели успешную работу, помогая своим трудом фронту и народному хозяйству нашей страны. Советские ученые внесли ценный вклад в дело разгрома врага»[2].

После окончания Великой Отечественной войны советский народ вернулся к мирному труду, продолжая прерванное войной строительство коммунистического общества. Задачи послевоенного развития Советской страны потребовали от науки нового сосредоточения сил, нового творческого подъема. Новая обстановка диктовала необходимость обеспечить дальнейший технический прогресс во всех отраслях социалистического народного хозяйства как условие мощного подъема производства и повышения производительности труда.

В послевоенные годы советская наука, направляемая Коммунистической партией, развивается по пути,

---

[1] «О советской социалистической культуре», М., 1948, стр. 114.
[2] «Правда», 17 июня 1945 г.

обеспечивающему создание мощной материально-технической базы коммунизма в нашей стране.

Несмотря на все трудности, во время войны работали театры, кино, художественные выставки. Так, в 1945 г. в стране насчитывалось 15,7 тыс. киноустановок, работало 739 театральных коллективов. Коммунистическая партия и Советское правительство направляли необходимые средства для финансирования культурных потребностей населения, для обеспечения работы вузов, школ, для жилищного строительства и улучшения здравоохранения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Отечественная война завершилась полной и решительной победой Советского Союза. Разгром фашистской Германии и империалистической Японии положил конец второй мировой войне.

Советскому народу пришлось вести напряженную борьбу с сильным врагом один на один в течение почти четырех лет. Военная и экономическая мощь Советского Союза позволила нанести немецко-фашистским захватчикам и их союзникам сокрушительные удары, предопределившие исход войны еще задолго до открытия второго фронта в Европе. Главные силы фашистских агрессоров были разгромлены на советской земле вооруженными силами советского народа. Враг был добит на его собственной территории главным образом советскими войсками. Империалистическая Япония капитулировала в результате мощного удара, нанесенного советскими Вооруженными Силами.

Советский Союз освободил порабощенные народы от ига фашизма.

Благодаря разгрому Советским Союзом фашистской Германии в странах Центральной и Юго-Восточной Европы были созданы народно-демократические республики. Разгром советскими Вооруженными Силами империалистической Японии помог китайскому народу завершить народно-освободительную войну в Китае.

Победа Советского Союза в войне, равной которой еще не было во всемирной истории, с исключительной силой показала все величие, жизнеспособность и устой-

чивость советского общественного и государственного строя, могущество советских Вооруженных Сил, превосходство социалистической системы хозяйства, мощь социалистической военной экономики.

Несмотря на крайне трудные условия ведения войны, советский народ вышел победителем из борьбы с фашистской Германией и империалистической Японией.

Социалистический общественный строй, обеспечив морально-политическое единство советского народа, явился важнейшим источником силы и могущества советских Вооруженных Сил, основой устойчивости всего тыла во время Отечественной войны. Социалистический строй с успехом выдержал все испытания в ожесточенной вооруженной борьбе и доказал свою полную жизнеспособность.

Могучая сила советского общественного строя во всей своей полноте проявилась еще в период довоенных пятилеток. Сплоченный вокруг Коммунистической партии, советский народ в небывало короткий срок превратил свою страну из аграрной в индустриальную, впервые в истории человечества построил социалистическое общество.

Советский общественный строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъема страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время. Великая Отечественная война наглядно показала, что советский общественный строй является подлинно народным строем, что советский общественный строй является вполне жизнеспособной и устойчивой формой организации общества.

Советский государственный строй позволил в трудных условиях военного времени мобилизовать все резервы и обеспечить потребность фронта и тыла продукцией отечественного производства. Советский государственный строй выдержал такие испытания, которых не вынесло бы любое капиталистическое государство.

Вероломное нападение немецко-фашистской армии на нашу социалистическую Родину явилось величайшим испытанием для нашего Советского государства. СССР с честью выдержал это испытание. Расчеты немецких империалистов на распад многонационального Советского государства провалились полностью. Совет-

ское государство показало свою прочность и несокрушимость.

Отечественная война показала, что нерушимо прочна политическая основа Советского Союза — Советская власть, Советы депутатов трудящихся. Они выросли и окрепли в результате свержения власти помещиков и капиталистов в нашей стране и установления диктатуры рабочего класса. Сила и прочность Советской власти заключается в правильности проводимой ею политики, выражающей коренные интересы народа, в глубоком сочувствии, безграничном доверии и беззаветной поддержке со стороны трудящихся, считающих ее своей родной властью. «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»[1].

Отечественная война наглядно показала, что Союз Советских Социалистических Республик — единая, дружная семья советских народов, образец многонационального государства, построенного на началах свободы и равноправия. Братская дружба советских народов — один из главных источников силы и могущества Советского государства.

Великое единение народов СССР в Отечественной войне выросло на основе победы социализма и уничтожения эксплуататорских классов в нашей стране. Советская власть представила всем народам, входящим в состав Советского Союза, одинаковые права в политической, экономической и культурной жизни и обеспечила эти великие права материально. Великая Отечественная война дала новое яркое доказательство, что только советский государственный строй способен полностью разрешить национальный вопрос и наладить братское сотрудничество наций. В годы войны со всей силой проявилась нерушимая дружба народов СССР. На войну против фашистской Германии и империалистической Японии поднялись все народы, населяющие великий Советский Союз. Многонациональное Совет-

[1] *В. И. Ленин,* Соч., т. 29, стр. 292.

ское государство с успехом выдержало тягчайшие испытания войны и продемонстрировало тем самым свою несокрушимую силу и жизнеспособность.

Во главе народов СССР стоял великий и свободолюбивый русский народ, выступивший как руководящая сила среди других народов нашей страны. Вся братская семья народов Советского Союза во главе со своим старшим братом — русским народом проявила беззаветную преданность своей социалистической Родине, Коммунистической партии, Советскому правительству.

Военный разгром фашистской Германии и империалистической Японии означает военную и политическую и экономическую победу Советского Союза. Фашистская Германия в экономическом и военном отношениях оказалась очень сильным врагом. В войне против Советского Союза немецко-фашистское командование использовало не только свои экономические ресурсы, но и производительные силы почти всех стран Европы. Совершенно ясно, что только при наличии мощной экономики можно было одержать победу над таким сильным противником, как фашистская Германия.

Советская экономика, созданная под руководством Коммунистической партии, явилась одним из решающих источников, определивших несокрушимое военное могущество Советского Союза и его победу в Великой Отечественной войне.

Советский Союз наглядно показал всему миру, что экономическая основа СССР — социалистическая система хозяйства — является несравненно более жизнеспособной и устойчивой, чем экономика любой капиталистической страны.

Экономической основой Советского государства является общественная собственность на средства производства, обеспечивающая соответствие производственных отношений характеру производительных сил. Общественная собственность на средства производства создает возможность сосредоточения всех материальных ресурсов в руках Советского государства для выполнения народнохозяйственных задач и для достижения военной победы над врагом. Экономической основой капиталистического общества является господство частной собственности на средства производства, по-

рождающей непримиримые противоречия между производственными отношениями и характером производительных сил. Это исключает плановое использование материальных ресурсов в народном хозяйстве и для целей войны.

Совершенно очевидно, что для одержания победы над таким сильным врагом, каким была фашистская Германия, необходимо было иметь в достаточном количестве первоклассное вооружение и хорошо поставленное снабжение. Советский тыл в полной мере обеспечивал наши войска всем необходимым. Армия и флот получали во все возрастающих размерах первоклассную технику, вооружение и снаряжение. Это обусловливается тем, что советский народ за годы довоенных пятилеток, создал мощную социалистическую промышленность, а во время Великой Отечественной войны на ее основе развернул до гигантских размеров военное производство.

Во время Отечественной войны успешно были решены как продовольственная, так и сырьевая проблемы. Социалистическая промышленность не испытывала серьезного недостатка в сельскохозяйственном сырье. Советские люди в тылу бесперебойно снабжались основными продуктами питания. Несомненно, что только благодаря колхозному строю можно было успешно решить продовольственную и сырьевую проблемы во время Отечественной войны. Коллективизация сельского хозяйства, завершенная до Отечественной войны, имела такое же первостепенное значение, как и социалистическая индустриализация страны.

В обеспечении экономической победы Советского Союза в Великой Отечественной войне огромная роль принадлежит железнодорожному транспорту, который связывал фронт и тыл Советской страны, подвозил в действующую армию боевую технику, вооружение, снаряжение и предметы продовольствия.

Руководящей и направляющей силой советского народа в его борьбе со злейшими и опаснейшими врагами — немецко-фашистскими захватчиками и японскими империалистами — явилась Коммунистическая партия. Ее мудрая и дальновидная ленинская политика, выражающая коренные интересы народа, составляет жизненную основу советского строя. Коммунистическая

партия была вдохновителем и организатором побед советского народа как в период мирного социалистического строительства, так и в годы Великой Отечественной войны. И в этом один из самых важных источников победы Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией.

Под руководством Коммунистической партии советский народ успешно осуществил индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, построил социалистическое общество. В результате роста экономической мощи Советское государство оказалось способным вести упорную и продолжительную вооруженную борьбу. К началу Великой Отечественной войны были налицо все предпосылки для одержания победы.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия была вдохновителем и организатором всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. «Своей организаторской работой партия направила к общей цели все усилия советских людей, подчинила все силы и средства страны для разгрома врага... За годы войны Коммунистическая партия еще более сроднилась с народом, еще теснее связалась с широкими массами трудящихся. В дни величайших испытаний войны, преодолев серьезнейшие трудности и преграды на пути к победе, партия вновь показала, что она является единой, боевой организацией, не знающей шатания и разногласий в своих рядах»[1].

Храбрость и отвага в борьбе с врагом, готовность отдать все силы и при необходимости жизнь для дела победы над врагом стали неотъемлемыми качествами многих миллионов советских людей. Эти качества воспитала в советских людях Коммунистическая партия. Партия в первые же дни войны направила на работу в армию и во флот многие тысячи своих членов. Коммунисты и комсомольцы всегда были в гуще масс, на самых трудных и опасных участках боя, своим личным примером они вдохновляли советских воинов.

Роль Коммунистической партии велика и многогранна. В годы Великой Отечественной войны партия

---

[1] «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза (1903—1953)». М., 1953, стр. 22.

организовывала и направляла работу всех государственных, партийных, комсомольских и профсоюзных организаций.

Партия вдохновила и организовала советский народ на великие трудовые подвиги, на преодоление всех трудностей военного времени. Под руководством Коммунистической партии была перестроена советская мирная экономика на военный лад и создана слаженная и непрерывно растущая военная экономика, давшая фронту такое количество всей необходимой техники и материальных средств, которое обеспечило военный разгром фашистской Германии и империалистической Японии.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Создание в довоенные годы мощной социалистической экономики как основы обороноспособности СССР 3

Глава II. Мобилизация и перестройка народного хозяйства СССР для нужд Великой Отечественной войны 45

Глава III. Расширенное воспроизводство социалистической промышленности в период Отечественной войны . . . 72

Глава IV. Военно-промышленная база СССР во время войны 104

Глава V. Общая характеристика легкой и пищевой промышленности в период Великой Отечественной войны . . . 176

Глава VI. Сельское хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны 188

Глава VII. Транспорт СССР в условиях Отечественной войны 213

Глава VIII. Обеспечение социалистического народного хозяйства рабочей силой 231

Глава IX. Мероприятия по удовлетворению материальных и культурных потребностей трудящихся во время войны 254

Заключение 271

Шигалин Григорий Иванович

Народное хозяйство СССР в период Великой Отечественной войны

Редактор *Л. Сперанская*

Мл. редактор *А. Филатов*

Оформление художника *П. Некундэ*

Художественный редактор *Н. Илларионова*

Технический редактор *Р. Москвина*

Корректоры *Э. Котельникова* и *А. Грачева*

Сдано в набор 12 февраля 1960 г. Подписано в печать 22 апреля 1960 г. Формат бумаги 84×108 1/32. Бумажных листов 4,375. Печатных листов 14,35. Учетно-издательских листов 14,58. Тираж 10 000 экз. А 00599. Заказ № 376. Цена 9 р. 75 к.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15

Типография № 5 УПП Ленсовнархоза
Ленинград, Красная ул., 1/3

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
«СОЦЭКГИЗ»

В I и II кварталах 1960 года выходят следующие книги

ПО ИСТОРИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ:

История народного хозяйства СССР. Курс лекций. Под редакцией проф. Полянского Ф. Я., доц. Орлова Б. П., доц. Шемякина И. Н. 43 л., цена 10 р. 10 к.

Пашков А. И., чл.-корр. АН СССР. **Экономические работы В. И. Ленина 90-х годов.** 27 л., цена 12 р. 85 к.

Василевский Е. Г., кандидат экон. наук. **Идейная борьба вокруг аграрной столыпинской реформы.** 12 л., цена 5 р. 90 к.

Мрачковская И. М., кандидат экон. наук. **Развитие В. И. Лениным марксистской теории воспроизводства.** 10 л., цена 4 р. 70 к.

Критика современных буржуазных, реформистских и ревизионистских экономических теорий, под редакцией проф. Цаголова Н. А. 32 л., цена 11 руб.

ОБЪЕМ И ЦЕНЫ УКАЗАНЫ ОРИЕНТИРОВОЧНО

Продажа книг Соцэкгиза производится в книжных магазинах республиканских, краевых и областных книготоргов и потребительской кооперации